

Человек и Волшебник

Фантастика

Супергерои

1. Тяжела моя работа

Обо мне никогда никто не заботился и не воспитывал, я не получала приличного образования, за душой особо ничего не имела, следовательно, терять мне было нечего. Именно поэтому, столкнувшись в коридоре с кем угодно, я могла откровенно нахамить, даже если сама не смотрела по сторонам. Обидно, что сегодня я столкнулась со своим начальником, но неудачная встреча настроения не испортила.

Я спокойно смотрела, задрав голову, и пыталась угадать, что мне грозит. Василий Петрович тоже без лишних эмоций взирал на меня, узнав уже по голосу — говорят, он у меня запоминающийся. Ситуация казалось патовой с какой стороны на неё не взгляни.

— Пошла вон, — наконец, разочарованно бросил директор городского отделения связи.

Я кивнула, пожала плечами и побежала дальше по коридору. Меня послали, мы квиты, все формальности соблюдены. Теперь можно забыть о моём хамском поведении и жить дальше.

Наш начальник очень умный якша. Поэтому с хорошими сотрудниками не ругался, но и вести себя, как попало, не позволял. А я, к слову, считалась неплохим специалистом. Правда, денег в кармане от этого не прибавлялось, но тут уже беда отрасли, в которой мне посчастливилось работать.

— Доброе утро всем! — поздоровалась я, сходу приземляясь на рабочее место.

— Я думала, ты опоздаешь сегодня, — укорила меня девочка с роскошными золотыми волосами, которая при моем появлении встала и начала собираться. У Галины рабочее время закончилось, как только я пришла. — Обычно ты за десять минут прилетаешь.

— Проспала, — созналась я, не зная, что сказать в своё оправдание. Сама не понимала, то ли с вечера я забыла завести будильник, то ли утром полностью его проигнорировала.

— Ой ли, такая красивая и проспала? — с ухмылкой спросила Вера Викторовна, которая уже заступила на смену.

— Я же в бигудях на работу не побегу, — недовольно покосилась я на своё отражение в зеркале. Выглядела я сегодня парадно, но причина довольно тривиальная — джин Вася, наш водоводчик, в очередной раз запил и с вечера я не видела воды. А засаленные волосы оставляли желать лучшего. После укладки фэйскими мазями в жемчужно-русые кудри причёска становилась куда приличнее.

— Значит, с вечера собиралась, — с уверенностью предположила Вера Викторовна. Я только таинственно улыбнулась, помахала Гале на прощание рукой и закрыла двери своей «кабины». Поступил первый звонок.

Вот уже почти семнадцать лет меня звали Ангелина, и имя — единственное, что досталось мне от родителей. По крайней мере, так утверждали в сиротском приюте, где мне довелось расти до четырнадцати. Как и всякий человек в нашем мире, который по рождению не стал аристократом, особых шансов на успех в жизни я не имела. Повезло ещё, что были способности работать связисткой.

Признаюсь честно, труд не самый лёгкий и не самый высокооплачиваемый. Но других путей в жизни у меня не предвиделось, приходилось мириться. Я пропускала через себя чудовищное количество информации, которую требовалось повторить и тут же забыть. К тому же звонки на станцию поступали в любое время дня и ночи. При свете солнца

наяривали люди, которые не находили себе другого занятия. Они занимали нас часами, не давая другим расам возможности позвонить. Но зато вечером, когда они расползались по светским раутам, вампиры, феи, тролли, гномы и прочие брали своё. Говорили коротко, по делу, но звонков поступало столько, что и не сосчитать.

Стоило мне убрать руки с кристаллов после первой заявки, как тут же камень засиял снова.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась я.

— Добрый, девушка! — так же вежливо завораживающим баритоном поздоровался со мной абонент, не став поправлять. За окном едва-едва занимался рассвет. — Не могли бы вы меня соединить с домом номер пять по улице Лилий? Спросить Александра Евгеньевича.

— Подождите, пожалуйста, минутку, — попросила я, взглянув на карту. Затем закрыла глаза и положила свободную руку на неактивный ещё кристалл и мысленно прошла путь от нашего отделения до нужного дома.

— Да, — ответили мне почти тут же, словно ждали у камня.

— Добрый день! Могу я услышать Александра Евгеньевича?

— Это я.

— Вас ожидает собеседник. Соединить?

— Да, конечно! — удивлённо ответил мне потревоженный хозяин дома номер пять по улице Лилий.

— Вы можете говорить, — сообщила я ожидавшему абоненту.

— Добрый день! Это Константин тебя беспокоит, — завёл беседу мужчина. Я послушно повторила — Александр Евгеньевич собеседника не слышал. Дальше беседа потекла по тому же принципу: мужчины говорили — я передавала.

Вначале, когда только появилась кристальная связь, многие не могли привыкнуть к тому, что им, вместо собеседника, отвечает девушка с приятным голосом. Кто-то недоверчиво относился, подозревая, что никакая информация никуда не передаётся. Но постепенно все привыкли, стали раскованно болтать через незнакомого посредника. Вот и в этот раз мужчины, совершенно не задумываясь о том, что я могу оказаться шпионом или вымогателем, затронули щекотливую тему.

— Ты знаешь, — сказал Константин, — я бы хотел попросить твоей помощи. Насчёт наследства.

— Ты хочешь лишить своих детей всего? — с сожалением и неудовольствием уточнил Александр, но только интонацию я передать не смогла. — Я понимаю твою ситуацию, да и сыновья у тебя артефакторы так себе, но зачем же так радикально? Не лучше ли дать им шанс? К тому же, если ты составишь завещание не в их пользу, можно влезть в серьёзные неприятности. Совет тут же всё узнает, будь уверен. У них везде уши.

— Это я понимаю. Поэтому и не хочу связываться с бумагами, нужен окольный путь. Но без твоей помощи я никак не обойдусь.

— Это понятно, — усмехнулся собеседник самоуверенно. — Что бы ты ни задумал, а проверить это явно не просто.

— Как ты думаешь, можно ли сделать так, чтобы после моей смерти вдруг оказалось, что моё состояние мне не принадлежит, а, скажем, давно уже отписано в пользу бедных или какой-нибудь компании?

Александр молчал довольно долго, даже не подозревая, что связистка может с лёгкостью заснуть, если тишина затянется. Потом деликатно предложил:

— Костя, что-то ты всё усложняешь. Не хочешь сегодня ко мне зайти? Я не думаю, что такие вещи стоит обсуждать через кристаллы.

Потом они договорились о времени, и отпустили меня обслуживать других абонентов, которые уже изнемогали от нетерпения. И это оказался самый интересный звонок за день.

В целом сутки выдались не суетными, нашлось время даже на пару внеурочных перерывов, в которые я с удовольствием вздремнула. Поэтому на следующее утро с работы я выходила в неплохом настроении. Даже решила не сразу ретироваться домой, а заглянуть в занятное местечко, где ошивались такие же ночные работяги, как и я. К тому же, Влад — мой знакомый эльф — всю неделю пытался меня поймать и что-то обсудить, но у меня и без него дел было по горло: то лень, то спать хотелось.

Фонари сносно освещали мостовую, по которой в разных направлениях семенил ещё не проснувшийся народ. Суетные движения, недовольные лица и попытки закутаться в свои шарфы — вот признаки рабочего класса с утра. Они словно мотыльки порхали по раздробленным угловатым плиткам, покрытым первой изморозью, пытаясь не попасться под колеса редким в это время автоповозкам и двухколёсным эльфийским монстрам. В повозках сейчас в основном ехали якши-управляющие, правда, группами, потому что позволить себе такую роскошь как собственный транспорт мог не каждый. Рабочий, по крайней мере. У людей их бывало и по несколько в семье.

Потянувшись, чтобы разогнать накатывавшую дрему, и оглядев окна торговых домов — свет в них ещё не горел, но зато мерцали рекламные свечи — я шагнула навстречу толпе, чтобы влиться на мгновение и пойти наперекор. Сейчас почти все спешили в центральные кварталы и лишь немногие возвращались в спальные. Забавное ощущение идти против течения в таком скоплении народа, кажется вот-вот развернёт и унесёт в другую сторону.

Но неожиданно меня остановили одним из глупейших вопросов в жизни:

— Девушка, не подскажете, который час?

Вообще, время можно определить, поглядев на спешивших на службу трудяг. Так что я даже не нашлась сразу, что схамить. Но стоило мне оглянуться, как я оторопела окончательно. Мужчина стоял с розой на длинном стебле в пафосной прозрачно-красной обёртке. Даже мысли о том, что он может назначить на такое время свидание, не возникло, да и голос показался смутно знакомым.

— Где-то семь сорок, — холодно проинформировала я, разворачиваясь.

— Постойте, это вам! — засуетился мужчина, торопливо вставая на моём пути. Не скажу, что манёвр дался ему легко — он едва не упал, забыв о повышенной скользкости осенним утром.

Я пригляделась повнимательнее — надо же знать, от кого прятаться на улицах. Мужчина оказался не намного выше меня, уже с сединой в пышных волосах и короткой бороде. Через снятую с плеча кого-то из слуг куртку проглядывал солидный животик. Стоимость остальной одежды я на глаз определила как «недешёвую». Зря аристократы думают, что можно спрятать себя только за чужими шмотками. К тому же за одной курткой.

— Константин, если я не ошибаюсь? — строго спросила я, глядя ему прямо в глаза. Большие лазурные с толикой наивности — их не старила ни роспись морщинок, расползающихся по лицу, ни густые белёсые брови.

— Надо же, узнали, — расплылся мужчина в улыбке, приводя меня в крайнее неблагоприятное состояние духа. Я не любила блаженных, умиляющихся таким мелочам. Кроме того, лучше бы не узнала.

— Что вам от меня нужно?

— Подарить цветок красивой девушке и узнать её имя!

— Выбирайте любую, — кивнула я на толпу, — и узнавайте.

Но очевидно, как отреагирует девушка, ещё спящая по дороге на работу. В лучшем случае надолго зависнет, в худшем — съездит сумочкой по голове от греха подальше.

Я попыталась уйти, но Константин снова преградил мне дорогу. Двинулась в другую сторону — чуть не поскользнулась от резкого движения и зареклась дёргаться лишний раз. На всякий случай я огляделась по сторонам: народу много и доблестные смотрящие не торопясь прогуливаются от фонаря к фонарю. Если закричу, то никуда он меня насильно не утащит.

— Девушка, можно с вами познакомиться? — осмелел он, пользуясь моим страхом повернуться на каблуках. Внимательный, зараза. А мне на будущее наука: обувь надо выбирать удобную, а не красивую. С плоской подошвой я бы всё равно упала, но хотя бы через три шага, а не сразу.

— Нельзя, — буркнула я.

— Почему вы так жестоки?

— Вот только этот сладкий лепет не начинайте! — не выдержала я. — Терпеть этого не могу!

— Как хотите, — пожал плечами мужчина, в очередной раз протягивая розу. — Это вам, и не надо ломаться, всё равно она для вас и мне с ней делать нечего.

Вот в этом уже просвечивалась некая логика, даже упрямитесь расхотелось. Цветок, правда, ни при чём.

— Ладно, — взяла я подарок, сделав резкий шаг вперёд.

И тут же об этом пожалела, потому что сапоги заскользили по плитке. Я нервно взмахнула руками, испуганно вдохнула-всхлипнула. Правая нога поехала вперёд, лишая опоры, но сильные руки подхватили меня за талию, не давая растянуться на тротуаре.

— Спасибо, — выдохнула я, пытаюсь отдышаться.

Константин не спешил выпускать меня из объятий, а я ещё не нашла подходящих слов, чтобы высказать по этому поводу своё мнение. Вообще все мысли после попытки падения перемешались, и не желали вставать на свои места. Но вырываться, памятуя о едва предотвращённом происшествии, резко расхотелось.

— Меня зовут Ангелина. Теперь мы квиты? — сообщила я, неторопливо отдаляясь от него.

Я всегда предпочитала видеть лицо собеседника, чтобы иметь хоть какой-то шанс предугадать его действия и понять мысли. Правда, мне говорили, что с аристократами этот фокус не пройдёт, они умеют скрывать эмоции. Сама я видела их только издали, пусть и слушала часами.

— А поближе познакомиться вы не хотите? — с усмешкой спросил Константин, словно издеваясь надо мной.

Я помолчала несколько секунд, в душе росло отчаяние. Хотелось по-детски топтать ногами и плакать. Вот же прицепился как банный лист! Наверное, стоило сразу согласиться на всё и уйти в какую-нибудь тёмную подворотню, чтобы из меня сделали дырявый труп. Можно подумать, я не догадываюсь, зачем он меня обхаживает.

— Слушайте, Константин, я понимаю, что вы сболтнули лишнего сегодня в разговоре. Но не переживайте, я ничего никому не скажу, у меня работа такая. Более того, после сна,

все воспоминания автоматически сотрутся. Не надо всего этого, а? — жалобно попросила я, тоскливо глянув в сторону своего квартала.

Утренний стресс забрал все силы и желание посидеть в любимой забегаловке с друзьями. Что за люди? Сначала трепят по каналам связи свои секреты, а потом начинается. Девочки рассказывали, что моя предшественница из-за такого вот придурка, что ходил за ней по пятам, уволилась и переехала в другой город. Угрожал, подкупал, чего только не придумал.

— Да можете даже рассказывать кому угодно, — равнодушно пожал плечами Константин. Удивил. Сильно.

— А тёмная подворотня? — ляпнула я то, что вертелось в голове.

— Какая подворотня? — опешил он.

— Тёмная, — глупо повторила я.

Потом, видимо, до него что-то начало доходить, он улыбнулся, и миролюбиво предложил:

— В подворотню я вас вести не собирался, но, может, какое-нибудь увеселительное заведение подойдёт?

— Какие вы всё-таки странные, аристократы! Подворотня лучше подходит для трупов, чем общественное место. Но не мне решать.

Он усмехнулся себе в бороду и предложил руку. Я вздохнула. Терять-то нечего. Захочет убить — в любом месте найдёт, а от возможности поест за чужой счёт глупо отказываться. Даже перед смертью.

— Кстати, меня можно звать просто Костя, — попытался он завести дружескую беседу.

— Хорошо, меня можно звать Ангелина Денисовна, — в ответ предложила я.

— Ты пытаешься отдалиться от меня?

— Нет, просто это вы, аристократы, страдаете от излишних почестей, и иногда у вас начинаются странные приступы братания. А мне вот, например, не хватает другого отношения. Поэтому хочешь сделать мне приятно — называй Ангелина Денисовна.

Костя улыбнулся, хитро глянув на меня. Я вопросительно вздёрнула бровь, но мой спутник сделал вид, что не заметил. Ладно, не хочет вслух комментировать — не надо.

— Куда идём, Костя?

— Я веду вас, Ангелина Денисовна, в заведение, которое называется «Гнездо жаворонка».

Я тихонько хмыкнула. «Гнездо жаворонка» — небольшой круглосуточный трактир, особо популярный с утра. Другие кабаки в такую рань стояли закрытыми, а работягам после ночной смены иногда не хотелось идти домой. Кстати, именно в «Гнездо» я и собиралась зайти, только одна. Но что я, с мужчиной, что ли, прийти не могу? Другое дело, что об этом сегодня же прознает вся округа.

Кстати, сам трактир в отличие от многих своих собратьев, был местом приличным, даже вполне тихим. Пили там мирно, редко когда случался скандал или пьяная драка. И то она быстро заканчивалась, потому что хозяин заведения, здоровенный тролль по имени Антон, потасовки не любил и разбирался с хулиганами одной левой.

— А почему именно туда?

Я едва удержалась от реплики, что там меня сложнее убить, ибо я знакома чуть ли не со всеми завсегдатаями. Но в этот раз решила не острить. Похоже, он собирается убедить меня молчать какими-то другими методами. Так зачем же его подводить к самому действенному?

— Мой дворецкий сказал, что больше в этот час ничего не работает. Иначе бы, разумеется, я сводил вас в более приличное место.

— Для более приличного места я не слишком хорошо выгляжу, — пошутила я, а вдали уже заметила вывеску «Гнезда», под которой стояли две знакомые фигуры.

— Зря вы на себя наговариваете.

Мы подошли совсем близко, а меня все не замечали. Зато я узнала вампира Марка, худощавого и бледного высокого подростка, и ухоженного, как всегда лощёного тролля Николая, племянника хозяина Гнезда. Конечно же все тролли следили за собой, чтобы не казаться зелёными монстрами, но Николай в вопросе внешности давал фору многим — волосы никогда не отрастут на лишний сантиметр, брендовая одежда всегда выглажена, да и ногти аккуратнее, чем у меня временами.

— Привет, мальчики! — задорно поздоровалась я.

— Гель, дай кро... — оборачиваясь, завёл вампир, но не договорил, так и оставшись стоять с открытым ртом от удивления.

2. Широкий круг общения

- Доброе утро! — вежливо поздоровался Николай, явно заметив розу в моих руках. Тролль всегда лучше разбирался в ситуации, к тому же у него не имелось предубеждений на мой счёт: крови от меня Николаю не требовалось.

— Это ваши друзья? — уточнил Константин, как равный пожав ухоженную большую руку тролля и маленькую, которая может сломаться даже при лёгком нажиме, ручонку вампира. Надо же, никакой предвзятости к низшему сословию.

— Да, — улыбнулась я.

Марк скривил рожу — у него было своё мнение насчёт моих улыбок. Если кровь он считал своей собственностью, то улыбаться и флиртовать я имела право только с Владом. Что же подумал Николай, я определить так и не смогла, потому что Николай был очень воспитанным и не лез в чужие дела со своим авторитетным мнением.

— Позволь представить, — начала я на правах общей знакомой. — Это Марк — молодой вампир с большими амбициями.

Вампир только скривил свои бледные, едва ли не серые губы в подобие улыбки и рукой потрепал маленькую козлиную бородку.

— Это Николай — племянник хозяина этого замечательного заведения.

Тролль кивнул степенно. Он всегда старался оставить хорошее впечатление.

— А это Константин, мой новый знакомый.

— Очень приятно! — почти хором ответили Николай и Константин.

Марк невнятно пробурчал в ответ что-то неодобрительное, но при чужих высказывать в полный голос постеснялся. Я не сомневалась, что при первой же встрече с глазу на глазу или хотя бы при хорошо знакомых глазах, мне выскажут всё, что думают о моём поведении и о моих знакомствах. И о том, что я вообще нарушаю баланс вселенной и порчу карму своей беспринципностью.

Раскланявшись, мы с Константином прошли внутрь, а мои друзья остались на улице, деликатно не напрашиваясь в компанию. В просторном помещении почти всё заставили деревянными столами без скатёрок и стульями с кованными из чёрного металла спинками. Насколько я знаю, хозяин делал их самостоятельно, не заказывая на заводах. Возможно, даже гнул вручную — тролли так могли, в отличие от других рас. Зал с утра казался очень тёмным: дорогие беспламенные свечи расставили только на столах, обычными не пользовались — много мороки, и риск пожара.

— Давай к окну? — предложила я, увидев, что мой любимый столик свободен.

Константин не возражал. Послушно прошёл следом, помог снять пальто и отодвинул стул.

Чувствовала я себя очень некомфортно — заявила в трактир с аристократом, которого разве что дурак перепутает с работягой. И манеры, и внешний вид просто кричали о том, что это человек не нашего сословия, и что он ошибся местом.

— Всё в порядке? — спросил Константин, заметив моё беспокойство. Я мысленно обругала себя последними словами, натянуто улыбнулась и кивнула.

— Чего желаете? — рядом с нами появился огромный тролль, словно стена, заслонив от остального мира. Деликатно, почти не заметно, поставил на стол стеклянную вазу с узким

горлышком, как раз для одной розы. Дядя Антон, очевидно, посчитав, что официанты могут сказать чего лишнего или из банального любопытства решил нас обслуживать лично.

— Чашку чая и фирменную слойку с брусникой, — не задумываясь, ответила я. Можно сказать, это был мой специальный набор в «Гнезде Жаворонка».

— А что у вас ещё из выпечки? — с интересом уточнил аристократ. Знает, что спрашивать, видимо, навёл справки о месте свидания. Выпечка здесь самая лучшая, знаменитая на весь район.

— Очень рекомендую пирожки с мясом. Буквально пять минут назад вынул из духовки, с пылу с жару, — тут же поспешил отрекомендовать дядюшка тролль.

— Тогда мне два. И кружку чая.

— Чёрного или зелёного? — невозмутимо спросил хозяин, а у меня чуть глаза на лоб не полезли. Конечно, трактирщик аристократа признал сразу и решил шикануть. Но до этого я даже не догадывалась, что у него в закромах не один сорт чая.

— Чёрный, пожалуйста, — с улыбкой Константин отказался от посягательства на древние неприкосновенные запасы и оставил их следующему знатному гостю.

Дядюшка Антон кивнул и удивительно бесшумно удалился, оставляя нас наедине. Всегда поражалась его грациозности при таких-то размерах.

— Вы часто здесь бываете? — ненароком спросил аристократ, чтобы завязать беседу, пока нам не принесли заказ.

— Да, к концу моей смены все остальные места закрыты, — честно ответила я, а потом, решая сделать рекламу дядюшке Антону, дополнила свой ответ: — Но я не жалею, это одно из лучших заведений в округе, — но заметив его насмешливый взгляд, тут же добавила: — По крайней мере, из тех, что я могу себе позволить.

— На самом деле место неплохое. Сейчас ещё отведаю их пирожков и скажу точно, — примирительно поддержал Константин. — Мне кажется, у вас здесь много знакомых.

— Нас немало таких, кто заканчивает работать под утро.

— Не похоже на то, что ваши друзья, которых вы мне представили, пришли с работы.

Какой цепкий у него взгляд — не каждый приметит такие мелочи. Не скажу, что это мне на руку. Он может запросто узнать за сутки все мои привычки и обставить дело как самоубийство. Но одновременно внимательность восхищала меня и завораживала. Я хотела уметь так же. И ради пары секретов, которые можно почерпнуть в общении, не боялась рискнуть жизнью.

— Да, Николай рано встаёт, не любит долго спать. А Марк... он вампир, я в принципе не понимаю, спят ли они и сколько им надо для сна, — раздражённо пожаловалась я.

Константин усмехнулся в ответ с некой нежностью, а я чуть не растаяла от умиления. Если он меня убьёт, я перестану верить в то, что хоть маленько разбираюсь в людях.

— А вы любите поспать? — спросил он, а перед нами уже появились блюда с выпечкой, на стол дядюшка Антон выставил парадный заварник, наполнил кружки и поспешно удалился.

— Очень. Наверное, я люблю свою работу из-за того, что не каждый день приходится рано вставать!

Я даже рассмеялась оттого, как ловко он угадал моё пристрастие. А может тоже справки наводил? От этого почему-то стало ещё смешнее.

— А ты? — поддержала беседу я.

— Я тоже. Но мне удаётся всласть поваляться не так часто, как вам. Вечно ко мне то

кто-нибудь придёт, то свяжется, — пожаловался аристократ, качая головой в шутливом неодобрении.

— Если вдруг кто-нибудь с утра попробует связаться с тобой через меня, могу устроить обрыв связи, — предложила я, для создания секретной атмосферы перегнувшись через стол и понизив голос.

— Обрыв связи? — удивился Константин. — А такое бывает?

— Конечно, бывает! — заверила я, выпрямилась и с чувством откусила слойку. Если беседа пойдёт и дальше так же оживлённо, то я вообще могу остаться голодной. — На станции же живые существа работают. То пальцы с кристалла соскользнут...

— **День добрый! — гаркнули над ухом.**

Я даже подпрыгнула, когда рука, униженная крупными серебряными перстнями, стукнула по столу, а её хозяин придвинул табуретку и устроился рядом с нами. Влад сегодня особо не отличался вежливостью, очевидно специально. Свой и без того не интеллигентный образ в косухе и гремящий цепями, он дополнил неблагоприятным оскалом из личных запасов.

За соседний столик присели Николай, который нервничал и явно не поощрял действий приятеля, и Марк. Но у вампира вид был полностью противоположным. По его мнению, Влад боролся за правое дело и вообще он сам бы давно уже всё сделал, если бы не знал, что я, при первой же попытке дебоша, скручу такого хилого нахала самостоятельно.

— Привет! Давай потом? — попросила я, чтобы эльф не вознамерился при Константине портить мою репутацию.

А он, я вижу, уже собирался. Позориться при аристократе не хотелось — за такое я могла потом устроить весёлую жизнь всем в округе. Мой настрой Влад распознал, нарываться не стал — понял, что аукнется, и приготовился менять стратегию. У каждого эльфа, несмотря на святую веру в грубую силу, имелся при себе запасной план. И чаще всего не один.

— Вы друг Ангелины Денисовны? — словно специально Константин занял роль вежливого и воспитанного человека.

Что-то мне подсказывало, что сейчас он подчёркивает свои манеры не просто так. Он мог бы сообразить и повести себя по ситуации, но он, видать, тоже что-то задумал. И лишь я, как дура, пыталась судорожно сообразить, как же себя вести.

— Ах, Ангелины Денисовны, — протянул эльф, насмешливо глядя на меня. — Да, я её друг. И не только. Ты где этот реликт откопала?

— Влад, прикуси язык! — попросила я, со злостью глядя в эльфийские карие глаза.

Я долго тренировалась ничего не чувствовать смотря в них. По человеческим меркам эльфы казались писаными красавцами. И большинство из них, будто в насмешку над нашими идеалами, калечили свой образ металлом, продетым через дырки в коже. Влад ограничивался только тоннами серёжек в ушах — я даже затруднялась сказать, сколько их там, — поэтому выглядел привлекательно. Но сейчас он вёл себя как последняя свинья и такой же свиньёй мне казался.

— Я считаю, что имею право высказаться! — Влад стукнул кулаком по столу. Кружки вздрогнули, любопытных, наблюдающих за нами, стало больше.

— А я считаю, что тебе надо заткнуться!

— Анге... — попытался обратиться ко мне Константин, по-прежнему сохраняя вежливость.

— Просто Геля, — оборвала я его. Сейчас учтивая мишура только мешалась. Чёртов эльф любил ёрничать даже на пустом месте.

— Ах, просто Геля! — завёлся Влад и соскочил со стула. Его золотистые волосы, немытые из-за таких же, как у меня, проблем с водоводчиком, вспорхнули и непослушными путанными прядями опустились на спину. Я тоже подорвалась с места.

— Геля, это твой молодой человек? — холодно спросил аристократ и демонстративно медленно, отвлекая огонь на себя, встал следом за нами.

— Ни в коем случае! — выпалила я в сердцах, не соврав, но плюнув в душу. Между мной и Владом всё было не так просто, но в это предложение вполне уместилось.

— Тогда, может, уйдёшь, — обращаясь к эльфу, Константин откинул вежливость, а я серьёзно запаниковала. Вот только драки не хватало. — Ты нервируешь даму.

— Тебя не спросил! — повернулся к нему Влад, кривя лицо.

— Ничего, я могу сказать и без спросу. Пошёл вон!

— Что?!

У эльфа, кажется, всё устройство мира перевернулось после этой фразы. Никто и никогда не говорил ему ничего подобного, особенно когда он на своей территории. Поэтому Влад, как и полагается приличному эльфу, ответил самым общеизвестным и безотказным эльфийским методом — ударил промеж глаз.

Если бы моя реакция оказалась быстрее эльфийского кулака, я бы зажмурилась. Но я не успела и увидела чудо: Константин — человек да ещё и аристократ — остановил удар Влада. И вообще держал его кулак так, что бедный эльф не мог им вообще пошевелить.

Я судорожно побежала глазами по фигуре нового знакомого. Он не походил даже на спортсмена, особенно с животиком, который любил вкусно покушать. Сквозь рубашку я не могла просмотреть безумно накачанные мышцы, но почему-то не сомневалась, что их там и нет. Ну как нет, по крайней мере, нет таких, которые способны остановить удар эльфа.

Человеческая раса, по сравнению со многими другими, силой не наделена. Более умные и хитрые — возможно, но и тут поспорить можно. Встречались люди, которые могли ввязаться в бой с эльфом, гномом или троллем, и даже выйти победителями. Но никак ни за счёт перевеса в грубой силе! Такой вопиющий случай я видела впервые.

Размышления о нестабильности бытия и о предвестниках скорого конца света моё сознание оборвало довольно грубо. Я заметила блеск металла, выбившегося из-под рукава, затем разглядела витую линию браслета под натянутой манжетой. Успокоилась я так же внезапно, как и запаниковала. А ещё здорово развеселилась. Вот это Влад лоханулся!

— В общем, так, сопляк. Я не знаю, куда ты сейчас пойдёшь, но чтоб я тебя не видел, — строго сказал Константин, работая на публику.

Присмотревшись, я заметила аналогичное украшение и на второй руке. Да, ничего не скажешь. При игре с аристократами надо учитывать множество факторов, особенно наличие артефактов. Мы в своей жизни могли увидеть максимум их составные части, которые кочевали через нас. Может, ещё что-то мелкое и незначительное для домашнего использования. Константин же носил на руках два боевых браслета для увеличения силы, каждый из которых невозможно оценить даже в моих годовых окладах.

— Пошёл к чёрту, — гордо сказал Влад, освободившись из захвата. Но из заведения вышел без криков и почти немедленно. Марк, как верная собачка, ретировался за ним, Николай же остался в «Гнезде», но удалился помогать дяде.

— Какие агрессивные у тебя друзья, — с улыбкой пожаловался Костя, присаживаясь на

место.

Я успела сесть раньше, ещё и допила чай. Задорное настроение не проходило, серьёзно удивляя зрителей драмы. Ну и ладно, сами не внимательные.

— Да, Влад не подарок, — подтвердила я и кокетливо потянулась к Костиной руке. — Но ты молодец! Давно пора было преподать ему урок.

Мои пальцы погладили браслет через накрахмаленную ткань рубашки.

— Вообще, я и без этого бы с ним справился, — смутился аристократ, но не сказать, что его слишком удручил факт раскрытия. — Но завязалась бы драка, да и не получилось бы так эффектно.

— С ним намного лучше, — постучала я пальцами по спрятанную артефакту. — У меня чуть сердце не выскочило, когда я представила, что он тебе сейчас нос разобьёт, — призналась я, понимая, что Костя гладит руку, которую я забыла убрать.

— Значит, ты волновалась за меня, — довольно кивнул мужчина. — Это радует, Геля.

Моё имя из его уст прозвучало совсем иначе, непривычно. С мягким придыханием, лелея каждую букву. Мне безумно понравилось, даже что-то затрепетало в душе. Может от этого, может от прикосновений его пальцев по спине пробежали мурашки, но разрушать момент не хотелось. Пусть бегут.

— Если ты доел, то давай прогуляемся? Сейчас основной поток уже разошёлся, — нехотя предложила я, морщась под удвоенным вниманием посторонних глаз.

Он помог мне надеть пальто, только теперь мне это казалось чем-то обычным. И вообще после скандала, устроенного здесь Владом, мнение окружающих меня больше не заботило.

Пока мы шли, снова разговорились о каких-то мелочах. С Костей оказалось легко болтать на любые темы, я не чувствовала себя необразованной деревенщиной. Либо он так умело вёл беседу, либо не слишком аристократическое общество от нас отличается. Я склонялась к первому варианту. В парк решили не заходить, к тому же, когда мы до него дошли, заморосил дождь.

Костя прикрывал меня курткой, несмотря на мои требования не портить имущество слуги. Пока мы бежали до моего дома, он рассказал душещипательную историю о том, как его возница требовал себе за этот не слишком тёплый и подранный кусок ткани совершенно новое магазинское, а не с барского плеча, пальто. Он явно не прогадал.

Заведя меня в подъезд доходного дома, мужчина тактично не стал напрашиваться в гости, а сослался на неотложные дела. Не скажу, что я расстроилась.

Поднявшись по обшарпанному подъезду до своей комнаты, я, к счастью, не столкнулась с любопытными соседями, которых могла привлечь моя розочка. Небольшое помещение встретило не застеленной прошлым утром кроватью, грязной посудой, крошками хлеба на столе и полным отсутствием признаков чего-нибудь подходящего на роль вазы. Пришлось использовать обычный стакан.

С улыбкой я вдохнула аромат цветка. Утро прошло очень бурно и романтично, а день, по-хорошему, надо было провести бурно и педантично, убирая весь свой бардак. Но вместо этого я вновь влезла в уличные туфли, схватила зонт и отправилась обратно в «Гнездо жаворонка».

3. Очень страшные секреты

Когда я вошла, Влад, Марк и Николай сидели за столиком в самом углу и пытались не привлекать внимания. Из-за утреннего скандала получалось плохо. Его передавали из уст в уста уходящие посетители приходящим, так что интерес со стороны бил ключом.

— Ты, кажется, хотел со мной что-то обсудить, — заявила я эльфу, присаживаясь рядом.

Влад выглядел безучастным и усиленно размышляющим. В такие моменты он не воспринимал никакую информацию, кроме той, что вертелась у него в голове.

— Ладный мужик, — покивал эльф своим мыслям. — И вежливый, к тому же. Ты где его нашла?

— На работе. Где я ещё с аристократами общаться могу? — раздражённо пожала я плечами. — Но с ним ты познакомился только сегодня утром, как и я. Ты зачем меня уговаривал встретиться позавчера? Орал, что что-то очень срочное, грозился даже на работе достать, но хорошо, что передумал.

— Я не передумал, я с тобой не мог связаться. Всё на напарницу твою попадал, — ответил эльф, потом снова отвесил комплимент Константину, который произвёл на него неизгладимое впечатление, и замолчал.

— Долго ты так будешь? Давай к делу. Меня дома ждёт уборка и здоровый сон! Мне времени терять нельзя.

— Гель, дай крови, пока он виснет, — предложил Марк, который тоже предпочитал не терять времени даром. Судя по всему, у него страшный сушняк.

— Подавишься, — отрезала я, не намереваясь потакать капризам. Сам вампир, пусть сам и мучается.

— У тебя друг умирает, а тебе капельку крови жалко? — театрально прикрыл глаза Марк, откидываясь на стул.

— А я вот не понимаю, почему это ты такой хороший друг и крови просишь только у меня? Я тебе не донорский центр, чтобы ко мне каждый раз бегать за помощью! — возмутилась я, за этой дискуссией оставив эльфа в покое. Николай только осуждающе качал головой. Он никогда не отказывал другу в помощи, но тот никогда не просил.

— Между прочим, в донорском центре существует определённая норма, — поучительно ликвидировал мою безграмотность Марк. — И я эту норму за месяц уже выбрал.

— Вот тем более! Проглот!

— Ты знаешь, как там мало дают! Человеческая кровь это вообще дефицит! — подчеркнул вампир и даже, чтобы эффектнее выделить эту фразу, подскочил. Внимание, которое и так от нас не уходило, возросло в разы.

— Сядь, немедленно, — проворчала я, перегибаясь через стол и хватая парня за гачу. Чуть не спустила штаны, вместо вампира, но нужного эффекта добилась — Марк сел сам. — В общем так, крови я тебе не дам, особенно в благодарность за знакомство Кости и Влада. И не думай, что я не догадываюсь, чьих это рук дело! Это же его взвинтить сначала надо было!

— Всё равно от аристократов ничего хорошего не жди, — попытался оправдаться вампир, обиженно поджав губы. — поголовно все снобы и выскочки, а нас они ни во что не ставят.

— Твоё какое дело? Своих проблем нет? Они тебя не трогают, и ты их не трогай, а я

сама разберусь, как мне жить.

Марк стойко молчал первые пару секунд, но я уже видела, как слёзы наворачиваются на глаза и губы слишком пафосно подрагивают. Убедившись, что первая стадия на меня не действует, он пустился во все тяжкие: солёный ручей побежал по щекам, скатился вниз и увлажнил воротник рубашки, запачканный чьей-то помадой. Чьими-то разными помадами.

И опять наткнувшись на равнодушие, вампир включил звуковую поддержку. Но тут из раздумий вернулся Влад, который не жаловал такие вопли:

— Либо ты заткнёшься, либо кровь будешь пить собственную!

— До чего же вы злые! Друзья называются! — Марк соскочил со стула и опрометью бросился на выход.

Внимание зрительного зала ненадолго переключилось на убегающую фигуру. Одна официантка, кажется, вила с длинными светлыми волосами, увешанная фенечками, немного посомневавшись, выбежала за ним следом. До чего сердобольные создания, аж отвращение берет. Не знаю, получит ли Марк свой «мокрый паёк», но ещё один цвет помады у него на рубашке появится.

— Собственно, зачем я тебя звал, — серьёзно начал эльф, выставляя на стол звуколов.

Очень удобный артефакт, позволяющий даже в общественном месте сохранить разговор в тайне — посторонние звуки внутрь тоже не пропускал. Я собиралась себе такой прикупить, ибо картонные стены мешали жить и спать, но всё не могла накопить.

Около века назад такие штуки казались редкостью и стоили бешеные деньги, но сейчас прибор никого не удивлял. Звуколовы вошли в жизнь даже самых низших сословий. Правда, только мелкие версии. Некоторые аристократы ставили вокруг своего особняка целые звукоотловительные установки.

Посетители заведения решили, что эльф собрался покрыть руганью своего сбежавшего товарища, так что никто неладного не заподозрил. И только я поняла, что разговор пойдёт о чём-то очень важном.

— Скажи мне, тебе, когда ты связываешься по кристаллу, обязательно, чтобы он стоял на месте? — туманно поинтересовался Влад, чем сбил меня с толку.

— Они всегда прикреплены к месту, потому что иначе я просто не пойму, куда передавать сигнал. У аристократов в домах, даже зная адрес, легко можно запутаться и не найти, — пояснила я, если правильно поняла вопрос.

— А если ты точно знаешь, где находится объект, но он будет двигаться? — настаивал эльф, Николай молчал, но я поняла, что он в курсе дела.

— Слушай, не знаю, ни разу не пробовала. Насколько помню, там ещё от самого кристалла многое зависит. Если его двигать, то начинаются помехи и гарантирован обрыв.

Обычно я не вдавалась в подробности устройства артефакта, с которым проводила сутки напролёт. Но сейчас пришлось выуживать из памяти всё, что в неё когда-то случайно попало.

— Дело в том, что недавно изобрели кристалл, который позволяет перемещаться во время разговора.

— Час от часу не легче! — пожаловалась я, опуская голову. — Теперь они будут находиться где попало, я совсем с ума сойду. Сейчас-то блужу, если неправильную информацию подадут или догадаются переставить.

— Так, Геля, не впадай в отчаяние! Артефакт пока носит экспериментальный характер и неизвестно, сколько он даст сбоев, так что печалиться рано, — запаниковал Влад, который

знал, куда мои стенания могут привести, и искренне этого боялся.

— Тогда что ты меня заранее пугаешь? — мигом забыла я о своих проблемах.

— Влад просто, как обычно, не умеет объяснять, — мягко начал тролль, потом заметив сварливый взгляд эльфа и поправился: — Точнее умеет, но начинает издалека. Владу удалось раздобыть такой экспериментальный кристалл. А так же ещё пару полезных артефактов. И ему теперь нужна твоя помощь.

— Ты хочешь на мне испытания этой ереси проводить, что ли?

— Не совсем, — поправил эльф, прокашлявшись. Жуткий хриплый голос стал просто хриплым голосом. — У меня есть артефакт, с помощью которого я могу видеть планы зданий и перемещающихся в них людей. Но он достаточно объёмный, так что связь между аппаратом и тем, кто пойдет в здание может осуществляться только по кристальной связи.

— Так. Стоп! — засопровтивлялась я, теряя суть, если вообще её находила. Только одно звено могло связать всё воедино. — Дай догадаюсь, на тебя опять вышел Дмитрий?

Дмитрий был персонажем колоритным. Мало того, что он по рождению чистокровный якша, так ещё и все свои деловые таланты направлял исключительно в криминальную сферу. Без трупов, конечно (хотя это по моим сведениям), но воровство — его бизнес. На Дмитрия мы работали, когда я росла в приюте. Тогда я перевозила краденные составные для артефактов, в основном камни. Мальчишки обеспечивали мне охрану.

А сейчас, видимо, Дмитрий прознал о моей работе и решил использовать её с толком. Конечно, это не страшно, мне и без того по инструкции запрещено распространяться о содержании разговоров, хоть там убийство обсуждают. С меня-то взятки гладки, да и прибавка к зарплате, наверняка, получится солидная. Но что они там такого воровать намылились, если снабдили себя экспериментальными артефактами, которые стоят очень даже немаленькие деньги?

— Да, Дмитрий. Он и артефакты все поставил. Я уже разобрался с планами зданий остался вопрос со связью.

Я задумалась, постучала пальцами по столу, не зная, что на это сказать. Эльф нервно ёрзал на стуле, недовольный моей медлительностью. Николай, обычно терпеливый, в этот раз тоже переживал. Он крутил на цепочке большие дедовские часы и периодически их ронял на стол. Каждый раз осматривал старые царапины и качал головой.

— Ладно, — согласилась я, в очередной раз просчитав, что мне опасность не грозит по всем статьям. — Что красть-то будем?

— Военные артефакты. Кольца, кулоны, — начал перечислять Влад, а у меня будто краска с лица сошла.

Может, и не в такой я безопасности, если подумать. Дмитрий вряд ли станет мелочиться, так что здания для атаки — государственные. А государство может и голову отвернуть за такую выходку, хоть я трижды ни при чём.

— Ладно, — выдохнула я, видя, как заволновались друзья. — Какой процент?

— Десять.

Я вздохнула. Что всегда меня подкупало, так это честность. Даже мальцами Дмитрий предлагал нам приличную долю. И сейчас десять процентов для связистки, которая в случае чего получит меньше всех проблем — очень много. А уж если прикинуть в денежном выражении... К тому же своими подработками Дмитрий частенько спасал меня от голода. Думаю, в благодарность за всё не стоит срывать такой гениальный план. Хотя от одной мысли, что нас поймают, страшно становилось до чёртиков. Но поскольку в детстве я ни

разу не попалась, я так и осталась непуганой. Поэтому медленно, но уверенно я согласилась:

— Я в деле. Но чем меньше я знаю, тем лучше, — предупредила я и с волнением посмотрела на звуколов. Он же тоже должен отдыхать, иначе может в любой момент прекратить работать.

— Договорились, — сразу расслабились парни. Очевидно, что их дело серьёзно зацепило, и проблемы с деньгами у них наклёвывались не чета моим.

— Послезавтра проверим ваши кристаллы, в моё дежурство. А сейчас я спать, — предупредила я и, не прощаясь, вышла из зоны действия артефакта. Давно уже перестаёшь соблюдать такие условные правила вежливости, когда видишься с товарищами в любое время суток. И даже, порой, не понимаешь, каких именно суток.

На улице осенний ветерок потревожил мою юбку и заставил поплотнее закутаться в пальто. Небо так и оставалось серым, предвещая вторую волну дождя, а может и вовсе приличную грозу. Успеть бы добраться до дома, а то даже зонтик не спасёт.

Каблуки тонули в гравийке, которая встречала посетителей «Гнезда» и провожала уходивших. В кармане нашлась очередная дырка, и она тоже портила настроение. В конце концов, с полученных денег обновлю себе гардероб, хоть какая-то польза.

За углом Марк, уже без рубашки, беззастенчиво лапал официантку, которую только чудом или по особому благу не хватился дядя Антон. Я покачала головой, но мешать не стала. Скоро за меня это сделает погода, а мне пора уходить. И без того, воды нет, как мыться — непонятно.

Город спешил по своим делам, но уже медленно и не так целенаправленно, как утром. Я теперь не шла против потока, все брели куда хотели.

До своего дома я добралась в разы быстрее, чем с утра, наверное, потому что была одна и не хотела тянуть время. Даже наоборот, пара капель заставили меня поторопиться. В подъезд зашла ровно за секунду до того, как вода стеной обвалилась с неба. Ещё порадовалась этому, только рано и зря.

Возле моей квартиры, смущённо переминаясь с ноги на ногу, стоял джин Вася. Его узкие глаза с годами становились всё уже и всё фиолетовее после каждого запоя. Видимо, и в этот раз он не хотел выходить самостоятельно, но злобные работодатели лишили его бутылки и велели трудиться. Только почему он здесь, а не на месте? И есть ли у меня дома вода в таком случае? Наверное, нет, кто же её вести-то по трубам будет, если Вася перед глазами стоит.

— Добрый день, — осторожно ответила я, демонстративно зевая. Да, я действительно хотела спать.

— Добрый день, Ангелиночка, — кивнул Вася, доказывая мне, что он здесь по мою душу. Хм, водки я ему никогда не даю, кварплата у меня проплачена...

— Что-то случилось? — замерла я на лестнице, облачиваясь на перила. Нет, в квартиру я его не пущу, ещё сопрёт чего. Сделаю вид, что мне совсем не хочется добираться до моей любимой кровати, с которой мы всё утро по моей глупости в разлуке.

— Да, тут маленькая неприятность, — забормотал джинн, краснея. На синем лице фиолетовые пятна всегда вызывали во мне противоречивые эмоции, но у джиннов всегда так. — У нас трубу прорвало, совсем ничего не могу поделывать. Уже и материалы все купил, а оно вываливается.

Я смачно стукнула себя рукой по лбу, выражая в этом жесте все мысли о нерасторопном водоводчике и о том, что я как-то раз, на свою голову, ему помогла с починкой. Теперь Вася,

способный только гонять воду по трубам, с каждой поломкой бегал ко мне. И ведь не откажешь. Встанешь в позу и сама же останешься без воды.

— Ладно, жди на улице, — скомандовала я, и довольный джин, габаритами побольше тролля, но на удивление невесомый, мигом слетел на первый этаж.

Я грустно посмотрела ему вслед и, смирившись со своей участью, пошла переодеваться. На такие случаи у меня были припасены мужицкие штаны, утащенные у кого-то из парней, кажется, у Марка. Николай гардероб обновлял чаще, но там явно не мой размер. Рабочая рубашка точно когда-то принадлежала Владу. Он до сих пор думает, что она принадлежит ему, просто хранится у меня дома. Волосы я спрятала под косынку, но сама не поняла зачем. На улице так льёт, что если я приду домой, и вода так и не появится, то косынка никак не облегчит ситуацию. Надо же, а такое хорошее выдалось утро.

Перчатками со мной поделился Вася, когда я спустилась к нему. Как и ожидалось, я промокла, стоило выйти из-под козырька. Настроение испортилось, я не ругалась только потому, что предвкушала хороший душ. Хотя при Васе можно не сдерживаться, он в этом отношении очень грешен.

Ранение обнаружилось на углу. Рядом с трубой шириной с мою ляжку, которая жалась к забору, лежала длинная полоска самогнувшегося металла, специальный деформационный камень для ремонта и нагреватель. Нет, ну только джин мог догадаться оставить его под дождём! Мигом кинувшись к рабочему материалу я, можно сказать, грудью закрыла нагреватель от дождя, проверила, работает ли.

К счастью, всё оказалось в порядке, так что я срочно, пока ничего не сломалось, приступила к ремонту. Загнать деформационный камень в дырку оказалось несложно, даже при том, что дырка расположилась «на дне» трубы. Моя рука туда спокойно пролазила, даже нагреватель протиснулся. Вместо отверстия появилась небольшая выпуклость, а я чуть не спалила себе пальцы, но первая часть работы осталась позади.

А вот со второй я серьёзно встряла, потому что тут без помощника было не обойтись, а из Васи помощник не вышел. Ему всего лишь требовалось держать полоску металла плотно прижатой к трубе в том месте, где я выскребла мелком крестик. Но дождь крестик постоянно смывал, с глазомером у Васи оказалось никак, да и руки не то дрожали, не то скользили, а то и вовсе от рождения были кривые.

Когда я третий раз шлёпнулась в грязь из-за того, что Вася не удержал полоску, и когда мне вновь предстояло расправлять материал, я высказала ему всё, что думаю о нём, нисколько не стесняясь в выражениях. И после этого замерла как вкопанная. **За моей спиной засмеялся какой-то очень знакомый сегодня голос.**

— И не трудно девушке с такими вещами возиться? — спросил Костя, представ передо мной в дорогом пальто, под чёрным элегантным зонтом и в ещё чистых калошах.

— Трудно, не трудно, а воды все равно нет, — пробормотала я, пытаюсь расправить полосу. Такими темпами в очередной раз я её сломаю. Отряхиваться я не посчитала нужным, ибо грязная оказалась по уши.

— Может тебе помочь? — предложил Костя, как мне показалось, больше из вежливости.

— Да чем ты поможешь? Как будто ты трубы чинить умеешь! — возмутилась я, не глядя на него. Сейчас аристократы, у которых дома всегда была вода и трезвый, грамотный водоводчик, вызывали у меня крайнюю агрессию.

— Подержи, — подал зонт джину Костя, и подошёл к трубе. Я растерялась между

волнением за то, что Вася сейчас свистнет дорожную вещь и обменяет на бутылку, и за то, что один представительный мужчина промокнет насквозь.

Но Вася, поражённый не меньше чем я, застыл на месте и даже не подумал тырить чужое имущество, а Костя совершенно не озаботился своим внешним видом. Он подошёл вплотную к нашей грязной от дождя и обрызганной мной несколько раз трубе, пощупал место, куда я всадила камень, и удовлетворённо кивнул.

— Ты сможешь подержать конец, пока я обматываю? — спросил аристократ, примеряясь.

— Нет, для меня это тяжело, — разочаровала его я.

— А обматываешь хорошо? — с усмешкой спросил Костя, пока я сочувственно глядела, как он промокает.

— Все дыры на этой трубе замотаны мной! — гордо сказала я, не выдержав такого оскорбления.

— Ладно, тогда я тебе доверяю. Кажется, камень тоже ты загоняла.

Он забрал у меня полоску, без указаний приложил её в то место, где я запарилась ставить крестик, немного обернул, насколько хватало рук, и дальше предоставил дело мне.

В этот раз, пока я затягивала, материал даже ни разу не скользнул, так что мы упились в рекордные сроки. Нагревателем я прошлась по швам, и только вдоволь налюбовавшись нашим творением, наконец, озадачилась.

— Кстати, а что ты тут делаешь? — запоздало удивилась я.

Костя забрал свой зонт, но свернул его, не став прятаться — всё равно уже промок до нитки. Пальто, к счастью, не запачкал.

— Я вспомнил, что не спросил у тебя, когда ты работаешь. Я ведь даже адреса точного не знал, чтобы связаться по кристаллу.

— Ну, это небольшое упущение, всё равно кристалла у меня в камерке нет. Но, надо сказать, ты оказался очень кстати! — улыбнулась я, стараясь казаться милой. — Работаю я сутки через двое, если тебе ещё интересно. А что касается моего места жительства... То могу пригласить тебя в мой сарай на чашечку отравы, если не боишься.

— Я только за, — улыбнулся Костя.

4. В тихом омуте квартиры

Первым делом, зайдя в квартиру, я проверила воду. Была и горячая, и холодная, что меня несказанно порадовало. Костя с интересом осматривался, пока я бегала ставить чайник на горячую пластину и прятала немытую посуду торопливо в раковину, чтоб не выделялась. Зонт гость поставил в свободный угол, пальто я забрала и повесила на гвоздь, который аристократ за вешалку не признал.

— Ты не против, если я немного ополоснусь? — спросила я, понимая, что выгляжу не лучшим образом. Даже селянки, наверняка, опрятнее смотрятся, чем горожанки, которые только что чинили трубу с криворуким джином.

— Я тебя подожду, — улыбнулся мужчина, устраиваясь на шатком табурете возле пародии на кухонный гарнитур.

— Ты бы лучше на кровать или хотя бы на диван, — предложила я. Если сама я пользовалась табуретом без задней мысли, то Влад и Николай им брезговали. И подозреваю, не из-за внешнего вида.

Костя рассмеялся, послушно пересел, а я убежала в небольшую комнатку приводить себя в порядок. Вышла совершенно счастливая, с мокрыми нечёсанными волосами и в домашнем чёрном платье, которое всё сильнее темнело на спине от мокрых прядей.

— Давно чайник закипел? — спросила я, в очередной раз пытаюсь высушить полотенцем волосы. Потом бросила его на диван и взялась готовить чай.

Две ложки самых простых и дешёвых гранул в заварник, потом залить все кипятком, немного обождать, глянув в этот момент на своего гостя — казалось, всё так привычно, даже при явном несоответствии аристократа обстановке. На кровати с железными ручками, застеленной грубым пледом, проседавшей под его весом, Костя смотрелся так странно. Он не принадлежал моему миру, но решил прийти в него. Надолго ли?

— Давно ты здесь живёшь? — спросил мужчина, когда я обратила на него внимание.

— Года два уже, — прикинула я. Вспомнила, что нам нужен столик, и принялась вытаскивать раскладную конструкцию на колёсиках из небольшой «дыры» между шкафом и стеной. Для нормального стола у меня не хватало места.

— Решила вести самостоятельную жизнь без родителей?

— Я сиротка, — без обиняков ответила я. — У меня особого выбора не было. Но здесь намного лучше, чем в приюте, — улыбнулась я, расставляя подстаканники, затем стаканы, в которые осторожно, чтобы не расплескался, налила чай.

— А о родителях своих что-нибудь знаешь? — Костя не стал делать акценты на извинениях и тактичности. И без того понятно, что за столько лет я смогла смириться со своей судьбой.

— Нет, совершенно ничего. Скорее всего, я какой-нибудь внебрачный ребёнок, но никто ничего не помнит. Или не хочет помнить, много нас там таких, — со смехом закончила я, хотя воспоминания о приюте обычно улыбки не вызывали.

— Ты кого-то мне напоминаешь, но я никак не могу вспомнить кого, — чуть нахмурился Константин, но я только махнула рукой, присаживаясь рядом.

— Можешь не вспоминать, сейчас мне родители не нужны, я уже большая девочка. Да и без приданного как-то легче, чем с обременениями.

Пока я пила чай, подозрительно близко скатилась по «склону» кровати к своему гостю. Совсем забыла, что она так сильно прогибается под весом кого-то большего, чем я и Марк. Попыталась отсесть, но тут же съехала снова.

— Насчёт обременений ты совершенно права, — подтвердил Костя, деликатно не замечая моих перемещений. — Пока мои родители оставались живы — одни запреты: налево не смотри, эта девушка тебе не пара, дружи с вот этим, а не с тем — у нас вражда семействами.

— Да, от подобного судьба меня освободила, — весело согласилась я, делая последний глоток. Я и не заметила, как чай закончился.

Пока я ставила стакан, почувствовала, как рука гостя проводит по моим мокрым волосам, прилипшим к спине. Что-то внутри хотело возмутиться и заявить, что я вовсе не такая доступная, как он подумал. Я резко села, уже сделала серьёзное лицо, и вдруг замешкалась, глядя в его глаза. Меня ни к чему не принуждали, ни о чем не просили, ни к чему не склоняли. **Мне предложили.**

Вдоль позвоночника пробежали мурашки от нежности в прикосновениях рук. Может рано? — словно невзначай подумалось мне. Но я уже тянулась к нему, как привороженная, сама отдавая поцелуй. Не девочка уже, я знаю условия. Старая кровать безбожно скрипела, мокрые волосы неприятно хлестали по спине, а я задыхалась от едва уловимого аромата, исходящего от его тела. Наверное, я пахну только потом и нищетой этой каморки.

Дорогие браслеты раскатились по дощатому полу, покрытому опасными дырами, мускулы у Кости и без них оказались вполне приличные, хотя и не способные остановить эльфа. Он целовал меня, словно королеву, давая почувствовать разницу между всеми моими интрижками и этим одним, может и коротким, но профессиональным романом. Я никого и никогда так не хотела. Никого не умоляла не отпускать меня, не прекращать целовать.

Он гладил мою грудь, сжимая настолько нежно, что вместо боли растекалось наслаждение. Проводил по бокам, от бёдер до плеч, точно очерчивая мой образ, рисуя картину. А где-то там его наверняка ждала жена — чопорная располневшая аристократка с обвисшей кожей, которая начнёт хвататься за сердце и требовать капли, если всё узнает.

Легко, почти невесомо, мой любовник касался губами моей шеи, возле ушка — я задыхалась от жара, что обволакивал моё тело. Разворачивалась, сквозь дурман и поволоку смотрела ему в глаза... От поцелуев губы распухали, горели болюче-нежно, а внизу живота точно пульс бился, отзываясь на его прикосновения, остро, жгуче, желанно. А ведь у Кости точно есть дети, возможно, даже старше меня — я тонула в объятиях взрослого мужчины, я хотела его, тянулась к нему, впустила, обвила ногами...

Он был сверху, я вздрагивала под ним, извиваясь и выкрикивая имя так, чтоб все соседи, оставшиеся дома, меня ненавидели. А Костя шептал моё томно, с будоражающим придыханием.

После я не заметила, как легко уснула рядом с любовником, хотя кровать для двоих всегда казалась слишком тесной. Я не помню, отчего проснулась, но, глянув на настольные часы, поняла, что уже вечер. А Костя всё так же лежал рядом и гладил меня по волосам.

— Ты не устал? — взволнованно спросила я, понимая, как много времени он провёл рядом со мной.

— Нисколько, ты безумно занятая во сне, — усмехнулся он, я слегка покраснела, быстро подскакивая с кровати. Первым делом я нашла его браслеты, и только потом принялась за своё нижнее белье.

— Не волнуйся ты так за них, — попытался урезонить меня мужчина, вставая следом и постепенно одеваясь. Впрочем, у него оказалось больше деталей гардероба, и разбросали мы их намного дальше.

— Здесь хоть и немного мебели, но находятся углы, из которых достаточно трудно что-то достать, — назидательно сообщила я, отдавая ему металлические спирали. Между прочим, они вообще могли бы в дырки в полу пройти, если бы Костя их чуть сильнее выпрямил.

— Ну и что? Это не повод так за них трястись.

— Не повод? — опешила я, вздёргивая брови. Потом заставила себя пару раз выдохнуть. Другой мир. У него другой и очень дорогой мир. — Костя, на такой браслет можно купить этот дом со всеми обитателями.

— М-м, заманчивая идея, — хитро улыбнулся он, забирая у меня их рук артефакты. — И с тобой тоже?

Не то икнув, не то хихикнув, я укоризненно покачала головой. О чём он только думает? Можно сказать, меня он получил задаром. Всё-таки глупые мы девочки, я могла и что-нибудь попросить на память. Ведь, скорее всего, он больше не вернётся — аристократы все так делают, слухами мир полнится.

— До встречи, — поцеловал он меня в щёчку и ушёл, не дождавшись ответа. Роза одиноко стояла в стакане, к прочему бардаку добавилась ещё абсолютно разворошенная кровать с мятой простыней. А на сердце было и грустно немного и безумно хорошо. За один день с таким мужчиной ничего не жалко.

На работу я пришла в прекрасном настроении, беззаботном и радостном. После дня, посвящённого уборке в своей конуре, жить стало легче, и я окончательно уверилась, что всё, что не делается, всё к лучшему. К тому же сегодня мы условились проверять связь по перемещаемому кристаллу, и думать о любви времени не осталось. По идее.

Коллеги сразу заметили, что вид у меня подозрительно цветущий, я даже симпатичнее, чем в тот раз, когда опоздала и пришла завитая. Я не стала ничего им рассказывать, просто игриво пожала плечами, будто сама не знала причин, и села на своё рабочее место.

Всё-таки тоска о том, что такой чудесный день больше не повторится из-за моей глупости и торопливости, не покидала меня. Больше всего щемило в груди от каждого звонка аристократов, а томные рассказы дам о несчастной любви я передавала с особым чувством. Собеседницы даже всплакивали периодически от переизбытка эмоций. Ну, всплакивания я уже не повторяла, потому что, несмотря на горечь, меня переполняло и счастье тоже.

Я ни капельки не жалела о произошедшем. И если бы ситуация повторилась ещё раз, поступила бы так же. Потому что другого раза могло и не быть, а так у меня навечно осталось в памяти безумно приятное воспоминание. **Одна беда, после этого с другими мужчинами станет крайне сложно даже разговаривать.**

Зато вечером все дамские романы окончательно вылетели из головы — до связи добрались другие расы, у которых оказались более важные дела. Звонила, судя поговору, дриада, которая безумно красочно описала гному, кто он после того, как сорвал её сделку на переговорах, на что гном ей ответил столь же витиевато и смачно. От их беседы я получила непередаваемое эстетическое наслаждение и парочку новых оборотов.

Звонил один джин-водоводчик другому джину-водоводчику, умолял урвать минутку, прийти и помочь чинить трубу. Второй отнекивался тем, что тоже так не умеет и

предпочитает звонить одной умелой феечке. Правда та чаще всего шлёт его на все четыре стороны, как распоследняя дриада, но пару раз помогала. Тут я пособолезновала всем сторонам, включая и жильцов, и порадовалась, что Вася так не делает. Хотя впору огорчаться, глядишь, вопрос решался бы без меня.

Потом на кристаллах зависла как раз фея, но, видимо, далеко не та, которая способна совладать с трубами, и её хахаль. И тут я стала свидетелем разврата по кристаллу, иногда даже не зная, корректно такое повторять или нет. Но то, что ничего из сказанного я не забуду даже под пытками, становилось яснее с каждым словом. Будет шанс, ещё и повторю с кем-нибудь на практике, авось понравится. Познавательная у меня работа, что ни говори.

И я бы опять загрустила о ком-нибудь, но тут до меня достучался Влад, вспомнил красивым словом всех, кто занимал канал до него, — но от него я ничего интересного не почерпнула, — и мы перешли к освоению нового артефакта, который сейчас находился в руках у Марка, стоявшего в указанном месте.

Мысленно я отправилась в это самое указанное место, однако, ничего не нашла, даже близко, о чём тут же заявила эльфю.

— Да не может быть! — уверенно ответил мне Влад, и мне тут же захотелось использовать на нем свеженькие речевые обороты, потому что сковородкой я его достать не могла.

— Слушай, ну я все окрестности обшарила, ничего даже похожего на кристалл связи нет.

— Но он точно рабочий! Его при Дмитриии проверяли.

— Может он какой-то не такой, и я просто не подозреваю, как его искать?

— На вид он самый обычный! — безапелляционно заявил мне Влад, чем вызвал очередное жгучее желание членовредительства.

— А внутри? Он не должен оказаться в точности таким же, как стационарный, за счёт чего-то помехи устраняются!

— Не знаю. Ничего я не понимаю внутри всех этих ваших артефактов, — проворчал эльф, и пришёл к единственному правильному на его взгляд решению: — Попробуй снова его найти.

Я вздохнула, но спорить не стала. В этот раз что-то мелькнуло в самом дальнем углу, который я захватывала для проверки. Не дожидаясь команды от эльфа, я попробовала опять — точно заметила кристалл, но он перемещался с такой скоростью, что я не успела за него зацепиться.

— Ты ему там часом не приказывал бегать по площадке? — раздосадованная неудачей спросила я у эльфа.

— Ничего я ему не приказывал! Он там стоит уже битый час, сам оставлял! Просто у тебя глазомер кривой!

— Что у меня кривое?! — заорала я так, что даже звукозаглушающее покрытие кабины могло не спасти конспирацию.

— Глазомер! Или руки! Или чем вы там ищете кристалл? — ничуть не смутился эльф.

— При встрече у тебя будет глазомер кривой!

— Ха, ты, что ли, поставишь? Ну бог в помощь! — заёрничал Влад, который раздражённый от неудачи совсем терял совесть и тактичность.

— Кирпич мне в помощь, а там как-нибудь разберёмся! — огрызнулась я, но на всякий случай попутно попробовала ещё раз найти кристалл рядом с памятником. И вот чудо!

артефакт оказался прямо на том самом месте, на которое изначально указал эльф. — Так, тише, Влад, кажись, поймала.

Эльф покорно заткнулся, ведь дело превыше скандала. А из другого кристалла послышался взволнованный голос Марка:

— Геля? Гель, ты тут?

— Да, тут, слышу тебя. А ты меня как?

— Я тебя очень хорошо. И, кажется, только я, потому что на меня так странно смотрят окружающие, будто сам с собой разговариваю. Я тут весь заволновался, что ты со мной связаться не сможешь, что я не успею — чуть не расплакался!

— Что ты там не успевал? — спросила я. Боясь спугнуть откровенность трусоватого вампира, говорила я без той подозрительности в голосе, которая засела у меня в голове.

— Да я в кустики отлучился на пару минут. Но обратно так бежал, так бежал, я просто иначе не мог уже терпеть! — затараторил вампир, а из меня вырвался тяжкий вздох, по которому что-то заподозрил уже эльф.

— И что он натворил? — угрожающе спросил Влад.

— Он в туалет бегал, — без обиняков заявила я, пока Марк ещё рассказывал мне о своем тернистом пути до ближайших кустов в сопровождении тяжких душевных мук.

— Нашёл когда, не мог подождать.

— Геля, ну ты что не могла промолчать? — обиженно простонал вампир.

— Понимаешь, пока ты там мучился и бегал по своим делам, Влад, до безумия уверенный в тебе, усомнился в моём профессионализме, после чего мы почти договорились о дуэли на кирпичках.

— Ну, могла бы сказать, что за мной гнались смотрящие с собаками!

— Зачем? Может ещё уличные девицы с ними в придачу бежали? Жаждали предложить себя и крови, но, чтоб не сорвать миссию, ты не давался?

— А что за мной уже и девушки не могут побегать?

— Проехали, — проворчала я, выпустив всю свою злость на Владе. — Давай сейчас лучше проверим, как ваша штуковина работает в движении, а вы потом мужской компанией разберётесь, кто от кого бегал и нужен ли Владу кирпич.

— Ой, а я уже хожу! У тебя какие-нибудь помехи есть? — спохватился вампир, а у меня аж руки зачесались стукнуть себя по лбу, да только были обе заняты.

— Отлично, значит, мы сразу и проверили. Влад, всё нормально, сбоев нет! Я даже не замечаю, что он двигается.

— Отлично! — воодушевился эльф, который, кажется, простил Марку его выходку с «прогулкой». — Тогда на следующее твоё дежурство планируем дело! Пусть Марк домой идёт. До связи!

— Марк, тебе домой. Пока, пока, — вяло попрощалась я, и отрубила оба кристалла, одновременно выполнив своё желание закрыть лицо руками. А ведь это только проверка связи.

Дальше ничего интересного не произошло, пара вялых ночных звонков, в перерывах между которыми я чуть не уснула, а затем наступило утро. Лиля — моя сменщица — сегодня запаздывала, так что к своему неудовольствию я задержалась на работе на десять лишних минут. Благо, за это время поступил только один короткий звонок. Вера Викторовна тоже задерживалась, но по своей воле. Пока никто не отвлекал, она решила перекинуться парой фраз с Юлией Сергеевной, с которой они когда-то работали в одной смене.

Лиля залетела в кабинет вся встревоженная, потрясая спутанными кудрями. Увидев её, я тут же схватилась за пальто, шарфик уже болтался на шее, а сумочка собранная стояла на краю стола.

— Лиль, что так долго? Проспала, что ли? — укорила её Вера Викторовна, хотя меня этот вопрос мало интересовал. Лиля при всей своей внешней ветрености опаздывала не часто, десять минут я вполне могла себе позволить её подождать.

— Девочки, вы не поверите! — начала она, обращаясь к явно заинтересованной аудитории, которая включала двух тёток сорока лет, но не меня. — Там на улице мужчина стоит!

— Лиль, у нас каждый день на улице мужики стоят, всякие разные, — не выдержала я, вот тут уже серьёзно обидевшись. То есть десять минут моего потенциального сна променяли на мужиков!

— На всяких разных я даже внимания не обращаю! — раздражённо ответила мне коллега, с чувством кинув сумку на стол. — Просто этот явно аристократ, где-то вашего возраста, — конечно, обращалась она опять не ко мне. — И у него огромный букет алых роз! И стоит прямо перед нашим зданием! Я сначала замешкалась, даже входить боялась... Геля, ты куда?

Набросила шляпку на голову, схватила сумку в руку, по дороге закидывая на плечо. Сердце билось как бешеное, но разум твёрдо и неумолимо приказывал мне остановиться, отдышаться и не сметь показываться ему в таком виде. Если это, конечно, Костя.

Я встала перед самым выходом, пытаюсь выровнять дыхание, но мне как обычно не хватило терпения — выскочила раскрасневшаяся, взбудораженная, с горящими фиалковыми глазами. Он ждал перед входом, держа в руках огромный букет алых роз — как и сказала Лиля без капельки преувеличения — и вытянутый подарочный пакет.

— Привет! — поздоровалась я, как только наши взгляды встретились, и подошла ближе, принимая из его рук цветы.

Я уже смирилась, что больше не увижу его, поэтому безмерная радость от новой встречи захлестнула с головой. Что он не воспользовался и бросил. Что он продолжает меня ждать в восемь утра возле офиса, просто потому что ему хочется меня увидеть. И я никак не могла согнать с лица детскую восторженную улыбку, растягивающуюся всё шире.

— Привет, — поцеловал он меня в щеку. — Когда ты улыбаешься, ты становишься ещё красивее. Оказывается, совершенству нет предела.

Уголки губ ползли выше и выше, я не знала, что сказать. Кажется, сегодня, наконец, настал тот день, когда я действительно потеряла голову. И всё потому, что что-то в мире пошло не по привычному скучному и пошлomu сценарию, а совершилось маленькое чудо.

5. Как обокрасть склад с артефактами

- Влад, я не хочу знать, что вы собрались красть, — заявила я, чувствуя себя на работе неуютно от долгого молчания.

Влад и Николай шли по слишком длинному слишком прямому коридору, Марк сосредоточенно выискивал рядом с другим кристаллом что-то в своём таинственном громоздком артефакте. А я, уже перепробовав все шуточки по поводу того, что Влад разобрался с устройством при помощи Марка, а не сам, серьёзно скучала.

Парни, мне, кстати, ничего не ответили, ни один, поэтому я продолжила:

— Но мне бы хотелось знать, на сколько это потянет?

— Лет на пять.

— В деньгах, дурень!

— Откуда я знаю? — возмущённо прошипел эльф, недовольный моим беспечным настроением.

— Нет, ну примерно! Я смогу себе на свою долю купить новое платье?

— Даже два! — Влад разозлился, но орать в помещении, котором ворует, слишком опрометчиво, поэтому ответил лишь возмущённым шёпотом.

— А я получу деньги до следующей недели?

— Да, если мы выберемся отсюда живыми и с добычей!

— Это хорошо, — не придавала я внимания эмоциям собеседника. В конце концов, мы с ним постоянно собачимся. — А то меня Костя пригласил в театр на следующей неделе, а у меня в гардеробе моль повесилась.

— Геля, тебе не кажется, что обсуждать шмотки и хахалей с тремя парнями, которые заняты кражей, как-то не очень?

— А с кем мне это ещё обсуждать? — искренне удивилась я. Вот иногда тоже спросит так спросит, нет чтобы подумать. — Напарницы не знают о моём внезапном прибавлении в кошельке! Думаю, ты сам окажешься против, если я решу им рассказать.

— Ох, Геля, ну почему нельзя это вообще ни с кем не обсуждать?

— Влад, это только вы грубые эльфы можете пренебрегать своим внешним видом, — укорил Николай, для которого мы сейчас задели болезную тему. — А мы, уточнённые создания, просто обязаны уделять этому должное внимание. Гелечка, если захочешь, я даже пройду с тобой по магазинам.

— Спасибо, Колюсик! Ты такой милый! — обрадовалась я, и уже хотела обсудить, куда бы нам отправиться за нарядом, но тут меня прервал встревоженный Марк:

— Геля! Там к ним кто-то идёт!

— Ниши есть? — спокойно ответила я, уже привыкнув к этой штатной ситуации. Вот когда мы первый раз патруль чуть не встретили, тогда было страшно: парни сами судорожно нашли какую-то дыру, и даже дышать на время перестали, совсем забыв, что у них за пазухой звуколов.

— Да, на пару шагов позади них, слева!

— Ребята, — тут же передала я, — кто-то опять шарится. Немного сдуйте назад, там слева от вас очередной проём.

Эльф и тролль действовали синхронно, одновременно выдохнув, чтобы втиснуться в

углубление. Воображение у меня всегда хорошо додумывало то, чего я не вижу, так что от смеха я едва удержалась, понимая, что на меня за такое обязательно обидятся. Они всегда в напряжённых ситуациях нервные. А я бы даже не отказалась бы оказаться там, чтобы взглянуть, как они потом станут выбираться. В предыдущие разы до меня доносились такие комментарии, что даже воображение сдавалось.

Как только опасность миновала, мы с Марком выждали ещё пять минут напряжённого сопения и выпустили их оттуда, сказав идти налево, а потом на ближайшем повороте, который расположился достаточно далеко, повернуть направо. Я уже хотела повеселиться, когда они вознамерились вылезать, но неожиданно услышала стук и только начинающееся ворчание сразу же пропало.

— Ну как, они там выдвинулись уже? — задорно спросила Марк, которого воодушевлял каждый удачный манёвр по уклонению от охраны.

Я молчала, не зная, что делать в такой ситуации. Кажется, кристалл просто выпал из своего укрытия, пока эльф с троллем освобождались. А если он сейчас на полу, то и зона действия глушителя на него не распространяется.

— Геля? — требовательно позвал меня вампир, пока я обдумывала, что же делать. По всему выходило, что отсюда я не могла ничего. — Геля, почему ты молчишь?

— Кажется, у нас проблема, — шёпотом сообщила я, не зная, как сделать так, чтобы на другом кристалле меня не слышали лишние уши, если таковые появятся рядом. — Они посеяли кристалл.

— Зачем посеяли? Он же артефакт, он не растёт! — весело просветил меня Марк, после чего мне сильно захотелось его ударить.

— Марк, они его потеряли, — пробормотала я, сдерживаясь, чтобы не заорать. Нашёл когда шутить.

— Да ну, как они могли! — попытался ободрить меня вампир, но отвечать стал тоже шёпотом.

— Ты-то чего шепчешь? Тебя так и так не услышат. А я не знаю, как они могли, но их голосов рядом нет.

Тут единственный оставшийся у меня собеседник надолго задумался, давая мне время конспиративно помолчать. В идеале, придумать бы план, как сообщить этим идиотам, что они забыли самое главное. Но в голову упорно лезли картинки, где очень удивлённый охранник находит подозрительную штуку, которая сдавленно кого-то материт.

— А может она сломалась, а не они её потеряли? — предложил Марк вариант, который оправдывал бы его друзей, но в корне ухудшал ситуацию.

— Нет уж, лучше пусть они окажутся потерявшими артефакт идиотами, чем такое, — тут же воспротивилась я.

— Гель, ну что ты так! Может он не серьёзно сломался, а так, на чуть-чуть.

— Я им не завидую, если у них на секретной базе, можно сказать, единственный путь выхода сломался. Пусть даже не серьёзно, но они об этом сходу не догадаются.

— Может просто обрыв связи? — этим предложением он меня частично успокоил. Тогда выходило, что я должна попытаться что-то делать, но какие последствия может повлечь моя активность? Особенно если они его всё-таки просто посеяли.

— Гель, может, сбросишь и ещё раз связаться попробуешь? — поторопил меня Марк.

— А ты их перемещения на карте не видишь? — цеплялась я за соломинку.

— Нет, у меня все на кристалле завязано.

— А как охрану вычисляешь?

— У них малометровые кристаллы такого же плана.

Что тут сказать? Прекрасно! Если они выберутся, то в следующий раз на каждого надо что-то привязать. Поможет даже если они разминутся.

— Так ты собираешься что-то делать?

— А у него какой сигнал? — осторожно спросила я, понимая, что надо хотя бы попытаться. — Звук? Свет? Вибрация?

— Гель, ну какой звук? Мы же на секретное дело пошли! Он светится!

— Отлично, — прокомментировала, не видя особой разницы. — Яркий свет в полутёмном коридоре! Очень секретно.

— Не такой уж он и яркий, — смутился Марк.

— Тогда им это не поможет его найти.

— Геля, прекрати думать, что они раздолбаи! Мы же остановились на версии обрыва связи!

— Это ты остановился, а я с ними больше работала! Давай ещё пять минут подождём? В конце концов, на повороте, куда мы их отправили, они должны понять, что чего-то не хватает.

— Мы запаримся ждать! Там идти туда-обратно минут десять, несмотря на то, что он на прямой.

— Мы с тобой минут пять уже препираемся, подождём столько же, — не растерялась я, предпочитая временно затаиться.

— Я тебя расстрою, но сейчас возле того поворота появился охранник.

Я выругалась, начиная паниковать. На этот раз первым нашёлся Марк, не отступавший от своего решения.

— Давай быстрее пересоединяйся!

— С какого?

— Если их уже поймали, ты не навредишь, ляпнешь только какую-нибудь глупость в своё оправдание, чтоб думали, будто ты не знаешь, куда звонишь. А если они успели спрятаться, то отвлечёшь внимание!

— А если они ещё не попались, но я сейчас запалю эту штуку, и они начнут искать подозрительных личностей?

— Геля, вот почему ты каждый раз ломаешься? Почему у тебя на каждую проблему есть своё мнение, от которого ни влево, ни вправо! **Перезванивай!**

— Алло, алло! Мы на связи, Геля! Всё в порядке? — услышала я запыхавшийся голос Влада, и у меня как от сердца отлегло. Сразу же захотелось как-то активно проявить свою радость по этому поводу: треснуть кого-нибудь или наорать в кристалл. Размахивать руками я сейчас не могла, так что с удовольствием заверещала:

— Что в порядке?! Что у вас случилось, мы тут с Марком чуть перезванивать вам не стали!

— Подумаешь, потеряли...

— В следующий раз, я о вас думать как раз не буду! Отсоединюсь от кристалла сразу, и выгребайте как хотите!

— Спасибо, за заботу. Очень хорошо, что ты подождала нас, — сквозь зубы процедил Влад, который терпеть не мог ситуации, в которых он виноват. Особенно если он один в них виноват.

— Марк, ты не слышал, но они-таки посеяли кристалл, и я молодец, что не стала перезванивать!

— Какая же ты все-таки противная, — проворчал вампир. — Но ведь чисто теоретически, я мог оказаться прав?

— Теоретически — да! Но практически моя женская интуиция работает лучше, чем ваша мужская логика!

— И вредная, — добавил Марк, а потом сразу сменил тему: — Пусть возвращаются к тому повороту, все уже ушли.

Парни не выходили на связь и не появлялись в «Гнезде жаворонка» несколько дней. Я уже начала волноваться, что кто-то вдруг придумал обделить меня и укатить шиковать в другой город у моря. Но, видимо, куш оказался не такой большой. В прекрасный день очень рано в обеденное время Марк сам постучался в мою дверь и, не говоря ни слова, кивком позвал за собой.

— А я могу одеться и волосы расчесать, или мне так в домашнем халате и с колтуном на голове идти? — спросила я, даже не злясь на очередную глупость.

Марк подумал, ничего не говоря прошёл в мою комнату и уселся на кровать. Это означало, что он готов ждать, но, разумеется, не много.

— Если бы кто-то установил у себя кристалл, то я бы, может, тебя даже будить не стал. Договорились бы с вечера, — просветил он меня.

— Ни за что, — спокойно отбрила я, уходя в ванную с вещами, но оставляя дверь немного приоткрытой. Чтобы слышно было.

— Жлоб, — проинформировал меня вампир.

— Ты знаешь, я делаю это не от жадности, а из принципа. Не могу себя представить на другом конце линии связи.

— Ага! А квартиру ты тоже не меняешь из принципа? — поддел он меня. — У тебя горячая вода часто бывает? А свет с утра, когда ты только домой пришла, тебе тоже не нужен?

— Вот в этом вопросе я жлоблюсь, — честно признала я, заставив Марка на какое-то время замолчать, упоенного своей победой. — Но! — тут же добавила, чтобы долго он не радовался тому, что в кои-то веки я разрешила ему побыть правым. — Комната — это не кристалл, а я ещё хочу кушать. Желательно вкусно и регулярно. А жить, как вы, с соседями в одном помещении меня не устраивает. К тому же сейчас у меня Костя...

— Вот пусть он тебя и кормит.

— Он не так часто появляется, чтобы я не умерла от голода. Но над сменой квартиры я подумаю, если у нас появится регулярный левый заработок, — решила я, появляясь перед вампиром уже одетая и причёсанная. Не бог весть что, но волосы прибраны.

— Он появится, так что можешь начинать готовиться к переезду, — заверил меня Марк, а я только скептически покачала головой.

— Только со второй партии. Сейчас у меня в планах платье.

— Гель, там приличная сумма!

— Я догадываюсь. Но я иду в театр с аристократом, а платье выбираю с Николаем. Так что этих денег я не замечу.

— А! — протянул Марк, выходя за мной следом из дома. — Тогда, может, я тебе немного заплачу, а ты дашь мне крови? Я не собираюсь с Николаем одежду покупать,

поэтому сейчас при деньгах.

— Ты уже и за деньги вымогать начал, — удивилась я, не припоминая ничего подобного раньше. — Значит куш действительно не плохой. Если у меня ничего не останется от него, то я подумаю сцедить тебе несколько капель.

— Геля, ты настоящий друг! — обрадовался вампир, хотя настоящей дружбой тут даже не пахло. Здесь разило жадностью.

— Ты мне только ответь на один вопрос, — озадачила я, когда мы уже вышли на улицу и даже миновали ворота нашей жилой зоны. — Почему ты всегда просишь кровь только у меня? Есть же Влад и Николай. Ты никогда не пробовал поживиться там?

— Не вариант. У троллей кровь не вкусная, — отказался Марк, ломая все мои надежды.

— А у эльфов?

— Я как-то не пробовал. Это же глупо будет, выпить крови меньше, чем пролить.

6. Новые впечатления

Моя компания сегодня устроилась за барной стойкой, делая вид, что они просто пьют. Но я никогда ещё не видела, чтобы кто-то пил с таким сосредоточенным лицом. Надо же, какие всё-таки разные у нас страхи. Вот как обокрасть склад смотрящих, так прямо в пекло, теряя артефакты по дороге. А как деньги передать сообщнице в общественном месте, так мы боимся и трясёмся. То ли что кто-то увидит, то ли что у самих украдут, то ли вовсе в душе лукаво цветёт соблазн пропить.

— Привет! — присела я справа от эльфа, слева сидел тролль. — Что пьём?

— Гадость, Геля, гадость, — с горькой интонацией бездарного актёра ответил Влад.

— А почему гадость?

— Потому что что-то хорошее дорого стоит. А откуда у нас деньги на такую роскошь? — посетовал блондин, качая головой.

Я только вздохнула. Действительно, откуда же у них деньги? Наверняка уже все переведены в хорошую выпивку и стоят дома. По крайней мере, у Влада, у Николая все пойдёт на шмотки. Но нам же надо показать, что мы бедные, чтобы никто ничего не заподозрил. Хотя в случае с эльфом, это излишне. И так никто не знал, чем он зарабатывает на жизнь, он ничем легальным и не занимался. Разве что погрузкой-разгрузкой иногда промышлял.

— Ладно, ты принёс? — спросила я напрямую, устав ждать. Мы с Николаем собирались по магазинам сейчас, а от рабочего дня пролетела уже половина. Времени всё меньше, и так надевать потенциальные обновки мне придётся со скоростью солдата с утра.

Влад обеспокоенно заозирался, показывая себя с самой подозрительной стороны. А потом украдкой достал что-то из-за пазухи и протянул мне с таинственными словами:

— Почитай, очень интересно.

Я тупо уставилась на книгу с названием, которое не с первого раза поняла. «Некогерентное рассеяние кристаллического непросматриваемого квазисвета» смотрело на меня строгими красными буквами, как будто намекая, что там внутри про мою работу. Но насколько я знала Влада, вряд ли он мог об этом догадаться при покупке.

— Держи, — всучил мне он её насильно в руки. — Только потом обязательно верни! Очень хорошая книга.

Я чуть не лопнула от смеха, сдерживая эмоции ради конспирации. Хорошо, что никто не смотрел в нашу сторону, иначе бы точно что-то заподозрил. Если бы Влад отдал мне стопку денег, это выглядело бы не так подозрительно, как книга от эльфа. Тем более с замечанием, что она интересная. Эльфы вообще не читают, а эту, судя по названию, и я не пойму.

— Выпьешь? — предложил Влад, видя, что я все ещё под впечатлением и не могу сообразить, что делать.

— Гадость? — уточнила я, приходя в себя. — Нет, спасибо. Мы с Николаем собирались пойти мне платье выбрать.

— Аха! — тут же вернулся в своё нормальное состояние эльф. Видимо, избавился от чужих денег, жгущих совесть, и забыл о них. И о конспирации, кстати, то же. — Так Николашка у нас собрался кадрить Гелю своими методами! — Влад дружески похлопал

тролля по плечу, за что обязательно получил бы кулаком в морду, если бы не воспитание друга. В ответ наш зелёный только раздражённо дёрнул плечом, угрожая предупредить:

— Не лапай мою рубашку от Борисова своими грязными руками! Она стоит три моих зарплаты!

— С каких это пор рубашки с чужого плеча стоят как некоторые артефакты? — огрызнулся эльф, которого всегда бесили эти выходки Николая.

— Быдло, — тролль коротко бросил последний аргумент в спорах, который эльф никогда не отрицал по неизвестным причинам. — И вообще я Гелечку не кадрю, — наконец осознал он главную претензию эльфа, после того как прошёл шок от посягательства на одежду. — Мы идём выбирать ей платье для вечера с её возлюбленным, а я просто независимый консультант.

— По мне так ты очень зависимый от всех своих тряпок.

И в этот момент я отошла от ужаса после своих спешных расчётов. Стоимость рубашки в три зарплаты Николая, который зарабатывал в несколько раз больше меня, добила окончательно. Наверное, надо его предупредить, что я переживу не брендовое, но просто красивое платье. Только знает ли он салоны с нормальной одеждой?

— Так, всё, у нас время поджидает, а вы успеете поругаться из-за своих интересов и потом.

И держа одной рукой Николая, а другой книжку с деньгами, я вышла из заведения. На улице шмыгнула в первую подворотню, сделав троллю знак подождать. Тот даже прикрыл меня своей спиной, правда, не понял зачем. Но вежливо спросил:

— И что ты собираешься делать?

— Мне нужно деньги переложить. Не буду же я в магазине за ними в книгу лезть?

Я думала, что сейчас открою книгу и достану купюры из аккуратно вырезанного квадрата в середине. Не тут-то было — целые нетронутые страницы! Спасибо, я открыла на купюре, иначе бы заподозрила неладно. Но перелистнув, следующей партии денег не увидела. Продолжение нашлось страниц через десять.

— И что мне её теперь всю пересматривать, что ли? Она же толстенная, — предъявила я претензию Николаю.

— Для покупок ещё парочку «закладок» найти и хватит, — порекомендовал тролль.

— Всего? — недоверчиво уточнила я.

— Геля, я же знаю, как трепетно ты относишься к деньгам. Вряд ли ты согласишься потратить на платье столько же, сколько я на рубашку. Так что я заранее присмотрел несколько недорогих, но очень приличных мест.

— Предусмотрительно, — довольно улыбнулась я, выуживая необходимую сумму. А потом спрятала их и книгу в сумочку, в разные карманы. — Слушай, а вы не могли с той же предусмотрительностью дырку для денег прорезать? Чтобы доставать легче было.

— Ты что, это же книга! — ужаснулся Николай, за что получил от меня уничижительный взгляд.

— Боюсь, большинство такой высокой литературой костры разжигает или того хуже.

— Я — не большинство! Я не могу позволить себе так издеваться над искусством.

Я только тяжело вздохнула. В следующую ходку я тоже буду им указания с пятиминутным перерывом выдавать, чтобы не привлекать к себе внимания коллеги. Посмотрим, как они запоют. Нет, ну могли бы что-нибудь более оригинальное придумать. И практичное. В плюшевого мишку зашить, например. Хотя с них станется и в живую кошку

запахнуть. Так что, может, следует и порадоваться всё-таки недостатку фантазии.

— Итак, куда сначала? — спросила я, только сейчас заметив, что Николай меня уже ведёт.

— В салон, который называется «Городские вечера». Они в основном специализируются на вечерней моде, и у них дёшево. Думаю, это то что надо.

— Дёшево? — удивилась я.

— Для меня дёшево, — поправился тролль, понимая, что у нас разные шкалы стоимости вещей. — Я иду сюда одеваться, когда в ближайшее время намечается праздник, а до зарплаты ещё далеко.

— Тогда, может быть, мне хватит не только на платье, — обнадѣжила себя я.

Дверной колокольчик мелодично зазвенел, Николай пропустил меня внутрь. Девушки, которых в будний день работа занимала так редко, что они не находили себе места от скуки, мгновенно натянули самые искренние улыбки и хором поприветствовали. Я поѣжилась, но заставила себя выпрямиться и с улыбкой кивнуть в ответ. Даже для этого, как сказал тролль, дешёвого места я выглядела нищей. Но ничего, скоро у меня будут водиться деньги постоянно, к тому же я нашла себе богатого любовника, так что через полгода всё может оказаться наоборот.

— Что-нибудь подсказать? — тут же выступила вперёд высокая блондинка-фея. Да, феи как нельзя лучше подходили для таких магазинов. В лавочках, где я отоваривалась обычно, меня обслуживали либо пофигистичные вечно надувающие пузыри из жвачки дриады или миловидные, но простенькие вилы.

— Да, я ищу платье на вечер. Не слишком броское, что-нибудь... — призадумалась я, но меня безжалостно прервал возмущённый тролль:

— Не слушайте её, девочки. Дама собралась в театр, в высшее общество. Так что несите всё самое лучшее, **она должна там всех аристократических куриц за пояс заткнуть.**

— Ох, Николя, — тут же засуетилась другая феечка. — Я тебя совсем не признала, пока ты не заговорил! У тебя новая причёсочка? И кофточку сменил! И вообще так давно к нам не заглядывал! Но до чего же тебе идёт! А это твоя подружка?

У меня голова пошла кругом от такого количества вопросов. Как мой товарищ собирается на них отвечать, я даже догадаться не могла. Но он выкрутился намного проще — ответил только на последний, переходя сразу к делу:

— Да, девочки, это моя старая приятельница Геля. И на этой неделе у неё выход в свет. Так что постарайтесь! Я знаю, у вас в запасниках самые лучшие наряды! А с вашим вкусом вам не составит труда сделать так, чтобы Геля выглядела на все сто! Нет, на двести!

Феечки довольно захихикали, довольные лестью, и шмыгнули каждая в свой угол. Возле зеркал множилось коробки, пакеты и чехлы с одеждой, а потом меня под белые ручки увели в примерочную. Если бы я, как обычно, переодевалась сама, то даже мерить первое платье отказалась. Но меня раздели, а потом запахнули в наряд, не забыв прибрать волосы и обувь в подходящие туфли.

— Ой, ну какая прелесть! — заумилился Николай, разглядывая, как феи вертят меня перед зеркалом.

— Николай, ты не обижайся, — решила вставить своё слово я. — Но это же ночнушка.

— Геля, ты ничего не понимаешь! Это сейчас последний финт моды, — заверил меня тролль, но меня не тронуло.

— Может, и не понимаю, но сейчас на улице осень, а потом финтить со здоровьем я не

хочу. Я же в сапогах в таком платье не могу пойти.

— Так переоденешься в театре! — предложил тролль, которому ну очень понравилось лимонное полупрозрачное платье, с завышенной талией под грудь.

— Ой, избавь меня от этого! Ненавижу переодевашки.

— Ладно, девочки, — скомандовал мужчина, который мои претензии понял. — Давайте какой-нибудь осенний вариант.

Девочки жестом показали, что это тоже без проблем и снова утащили меня в примерочную. У них тут уже всё под рукой лежало. Видимо, подходящие мне наряды сразу со всего магазина стащили в одну кучу.

В следующем платье кружилась я плохо, отчасти потому, что смотрела не на кружева и жемчуг, которым его щедро расшили, а на свой зад.

— Милые мои, не подскажет ли мне кто-нибудь, почему у меня здесь, простите, две задницы? — пошла я в атаку первой, пока никто не лепетнул, что я в этом чудесно выгляжу.

— Такой фасон! — в голос отзывались все в помещении.

— И как этот фасон под пальто запихивать?

— У нас есть специальные короткие пальтишки, до талии, — предложила блондинка, в то время как остальные над этим и не задумывались.

— Нет, девчат. Давайте дальше. Видимо, я слишком консервативна.

После этих слов меня не сразу потащили обратно, а крепко задумались.

— Но все консервативное такое скучное, — высказала предположение старая знакомая Николая. — Блистать не получится.

— Может всё-таки из новенького что-то подходящее найти можно? — с надеждой спросил тролль, тоже расстроенный моими претензиями.

— Знаю! — щёлкнула пальцами одна, уже собираясь убежать, но подружки её остановили.

— Ты куда? Что вспомнила?

— Я за последней новинкой!

— Там же подол слишком длинный! Наверняка не понравится! — попыталась остановить её более опытная приятельница Николая. Чувствуется, она во вредных клиентках разбиралась. Перспектива волочащегося подола мне уже не нравилась.

— Он отлично подбирается! — крикнула фея из другого конца зала. — Очень эффектно смотрится. Даже лучше чем опущенный! А ещё к нему любое чёрное пальто с сапогами подойдёт!

А вот такие перспективы меня радовали куда больше. Хотя, в крайнем случае, можно и разочаровать Николая с продавщицами и потребовать что-нибудь не столь эффектное, зато практичное.

— И вообще, такое просто не может не нравится. У нас половина посетительниц с понедельника его мерить заходили. Но то плечи покатые, то не по фигуре.

И меня снова запихнули в помещение за шторой и принялись переодевать. Но в этот раз я не смогла ни к чему прицепиться во время примерки, поэтому вышла рассматривать себя в зеркало. Остальные предусмотрительно молчали, боясь спугнуть удачу. Я действительно себе нравилась. Платье в пол из плотной ткани чёрно-изумрудного цвета сидело точно по фигуре, а подол действительно перекидывался через руку и не терял от этого шарма. Плечи оголялись, но само платье держалось на широких бретелях, от которых потом спускал небольшой нагрудник, выгодно скрывавший то, чего хотелось бы побольше.

— А мне нравится, — заверила я, для верности распустив волосы и посмотрев на себя внимательней.

— Пообъёмнее бы причёску, — посоветовала фея, которая и помогла мне с обновкой.

— Да завью, — отмахнулась я, любуясь собой. Всё-таки красавица, что ни говори. — Сколько? — этот вопрос сейчас представлял самую большую опасность.

Но неожиданно девушки назвали мне вполне приемлемую цену. Даже вполтину меньше чем та, которую я успела вытащить из книги. Конечно, будь у меня только зарплата связистки, на такую обновку мне пришлось бы копить с полгода... Вот так вдруг я осознала, что получила за плёвую и не очень опасную для меня лично работу большие деньги. И мне это понравилось.

— А давайте посмотрим к нему пальто и сапоги? Мои давно уже менять пора. А ещё я видела у вас нижнее бельё и бижутерию!

Счастье просто залило магазин с головой. Здесь собрались любители выбирать вещи. Как бы я ни хотела, но эту женскую черту во мне не изжить.

7. Первый шаг в блестящий свет

Я только начала раскручивать бигуди, как в дверь постучали. Пришлось закручивать обратно и поживее открывать. В дверях стоял Костя почему-то смущённый и осторожно озирающийся. Рановато он. Мы договаривались попозже. Спасибо, что я накраситься успела, а в домашнем платье кавалер меня уже видел.

— Добрый вечер, — поздоровался мужчина. — Извини, что рано, я хотел подождать на улице, но тут такое дело... У тебя нет рубашечки какой набросить? А то боюсь испачкаться.

— А зачем тебе пачкаться? — настороженно уточнила я, пропуская гостя в свою квартирку.

— Понимаешь, у твоего водоводчика опять какие-то проблемы, он попросил помочь...

— Костя! — возмутилась я, закрывая дверь для надёжности на ключ. — Присаживайся, подожди, пока я собираюсь, здесь. Нечего этому олуху помогать. Ему, между прочим, за работу деньги плачены.

— Но ведь всё равно ты же без воды и останешься, — сочувственно протянул аристократ, а я только покрутила пальцем у виска.

— Ничего, сегодня я вернусь поздно, а кудри и на второй день прекрасно лежат. Так что переживу без воды, не впервой. А завтра у меня всё равно выходной, но в театр мне уже не надо. Если они с соседским водоводчиком — который, между прочим, сегодня трезвый, так что на многое способен, — справятся с этой проблемой сами, то это вообще чудесно! Нет, Костя! Нечего ему ещё и на тебе ездить! — закончила я, забралась с ногами на кровать и глянула на себя в настенное зеркало. — Надеюсь, у тебя никакой аллергии на резкие запахи нет?

— Никогда не жаловался, — признался мужчина, разглядывая, как я осторожно, но немного нервно из-за воспоминаний о наглom джине, распутываю волосы.

Несмотря на заверения Кости, на всякий случай фиксировать кудри лаком я ушла в ванную. И платье надела там же, как и ещё не ношенные новенькие сапожки. Чуть не умерев, от вони в крохотном закрытом помещении, в комнату я вышла уже при полном параде.

— Я готова, — сообщила я с наигранной смущённостью.

Я сегодня очень себе нравилась. И судя по улыбке моего кавалера, который подошёл и нежно коснулся моей щеки губами, ему тоже.

— Всегда удивлялся: казалось бы, ещё пару минут назад ты совершенно обычная девушка, а сейчас уже совершенно другая. **Немного волшебная.**

Я улыбнулась в ответ, ничего так и не сказав. А что здесь вообще можно добавить? Я и так знала, что очень хороша. Пальто, конечно, с таким шлейфом надевать неудобно, но с помощью Кости всё произошло даже красиво.

Водоводчик мялся у двери, надеясь на то, что аристократ застрял у меня просто так. Но когда мы демонстративно прошли мимо, горько вздохнул и полез в тайник за бутылкой. Так, чувствую, вода мне не светит, всё равно придётся завтра самой с трубами обниматься.

— Что-то он у вас совсем запойный, — пожаловался мой мужчина, краем глаза поглядывая, как Вася лупит из горла.

— Это нормально, — пожала я плечами. — Едва ли в нашем районе найдёшь

непьющего хоть в одном квартале.

— Разве это нормально? По-моему не слишком пригодные для жизни условия. Почему ты ничего не сделаешь?

— Мой социальный статус не позволяет мне иметь трезвого водоводчика, — отшутилась я, хотя фраза являлась донельзя правдивой. — Разве что самой идти, но у них зарплата поменьше, чем у нас. А в приличное место меня не возьмут. Всё равно мужиков все требуют. И с опытом.

— Геля, какие проблемы? Давай я возьму на себя расходы за квартиру. У меня хватит средств на приличный район.

Тут я задумалась. Как-то резко пошло на взлёт моё благосостояние, даже страшно за будущее. Потом катиться вниз намного труднее, но и у самой сейчас хватит средств на оплату квартиры получше. Давно уже пора заняться вопросом переезда. А с учётом Кости, это даже подозрений не вызовет. Но тут ещё и на халяву... куда деньги-то девать потом?

— С одной стороны, сейчас бы проявить гордость и независимость и заявить, что ты не должен оплачивать мои проблемы, — вслух начала рассуждать я. — С другой — Вася гордости и независимости не проявляет. И как-то между делом он стал и твоей проблемой. Наверное, мне не стоит отказываться.

— Отлично! — Костя нежно поцеловал меня в висок, заставляя блаженно жмуриться от волны тёплых мурашек. — Какой район предпочитаешь?

— Даже не знаю. Что-нибудь поближе к работе, наверное? — предположила я, прижимаясь к нему.

В этот момент вечерний город начал казаться необычным. Даже наш окраинный спальный район, где весь вид портили старые, готовые в любой момент прорваться трубы, через которые единственным переходом служили ветхие мостики с дырками вместо половины досок.

— А ко мне поближе не хочешь? — возмутился Костя от такой практичности.

— Мне кажется, это почти одно и то же. К тому же об этом вряд ли забудешь ты.

— Это точно. Кстати, нас на выходе из твоего квартала ждёт мой экипаж. Ты как предпочитаешь: пешком или все же проедемся?

К слову сказать, пешком я ходила не от большой любви к прогулкам. Хотя и это тоже. Просто ловить автоповозки — дорогое удовольствие, да и хлопотное. А идти не так уж и долго, к тому же помогает, как я наивно надеялась, поддерживать фигуру. Но раз я переезжаю в дорогой район (а Костя вряд ли предложит мне экономкласс, ибо трезвые водоводчики там тоже редкость), массово покупаю себе новые вещи, то можно с чистой совестью пользоваться личным автотранспортом.

— Проедемся, — согласилась я.

Чаще всего я встречала открытые автоповозки, настолько низкие, что на больших кочках они скребли дном. Аристократы и в этом отличились, Костя ездил в закрытом высоком экипаже, с раздвижной лесенкой под дверью.

Возница — в том самом пальто, на которое расщедрился Костя ради встречи со мной — услужливо распахнул дверь; мой мужчина помог забраться, поддерживая полу платья, и проворно заскочил с другой стороны.

— В театр, — неожиданно властно скомандовал аристократ. Со мной он вёл себя иначе. Как с равной. Хотя я по социальной лестнице находилась даже ниже его слуг. Разбалует он меня такими темпами, из грязи в князи без промежуточных ступеней очень вредно для

психики.

Стоило выехать из моего района, как за окнами замелькали витые трёхрожковые фонари. Цветы на клумбах вдоль дороги уже закрылись, но всё равно смотрелись парадно. Как и рекламные свечи, которые скромно подчёркивали исписанные вензелями вывески или вычурно горели целыми картинами. Надо же, как только не украшают свои заведения, чтобы привлечь внимание. И как только обычные жители наподобие меня умудряются совершенно не замечать старания хозяев.

Проезжая в знакомых местах в непривычное время, я попала в другой мир, захватывающий и нереальный. Вечерами город совершенно преображался. Теперь понятно, почему Марк и Николай постоянно пытались утащить меня погулять ночью. А я дурочка не соглашалась... С другой стороны, провожать меня обратно никто из них не вызывался, а красота не повод рисковать жизнью и плестись домой через неблагополучные районы по темноте.

После очередного поворота, мы выехали на уставленную автопоездами площадь, и перед нами предстал Театр. Округу освещало само здание, где разными цветами ярких беспламенных свечей горел каждый барельеф и каждая колонна, рисунки на которых виднелись ярче и чётче, чем днём. Боже мой, сколько же на это все денег выкинуто!

— Ты первый раз здесь? — спросил Костя.

Он уже успел выбраться и открывал мне дверь. Вот это я засмотрелась, спасибо рот не раскрыла, как полная дура.

— Разумеется, — без тени стеснения призналась я. Он сам знает, где меня откопал. Какой театр, право слово!

До входа мы шли медленно, но не потому, что хотелось погулять по хорошей погоде. Просто огромная толпа людей, словно кисель, захватывала каждого нового человека и двигалась медленно и тягуче, выстраиваясь у дверей в тонкую струйку очереди.

Временами Костя здоровался со знакомыми, пожимая руку или просто снимая шляпу, ему отвечали тем же и заинтересованно поглядывали в мою сторону. Я надеялась, что на том и закончится моё знакомство с аристократическим обществом, но как параноик ждала подвоха. Уж больно часто я передавала разговоры о новых пассиях друзей и соседей, и ожидала, что и к моей скромной персоне проявят повышенный интерес.

Компанию нам составили не только аристократы. Несколько зажиточных троллей выводили в свет своих красавиц. Как правило, фей или троллих, потому что на других сцене впечатление не произвести. Несколько якиши привели деловых партнёров. И ещё я заметила одну полувампирку, которая могла себе позволить прийти с другом вампиром и поплакать над жестокостью мира. Наверняка внебрачная дочь какого-нибудь богача. Кстати, раз есть вампиры, значит, мы пришли явно не на комедию.

После того, как мы вошли в здание и преодолели гардероб, Костя уверенно повёл меня в противоположную от зрительного зала сторону. В большом зелёном холле, с закруглёнными у потолка окнами во всю стену, собралось несколько групп аристократов. Застыв на пороге, мой кавалер выискивал глазами кого-то, а я, теребя левой рукой бахрому платья, надеялась, что не найдёт. Заодно обдумывала вопрос, корректно или не корректно с моей стороны просить не знакомить меня с приятелями.

По-хорошему, ему бы усадить меня в зале и держать подальше от посторонних глаз. Я до последнего верила, что так и произойдёт, но Костя неприятно удивил. Как я знала из разговоров, любовниц не показывали — это дурной тон при живой жене... Вспомнилось

Костино обручальное кольцо на левой руке. Получается, он не для меня рисовался, а действительно давно овдовел?

Но даже так, зачем знакомить со своими? В то, что он просто не подумал, верилось с трудом. Покрасоваться тоже не вариант — я не звезда балета. Скорее всего, есть причина его поступкам, и она мне не нравится, даже если я её не знаю.

Когда я уже решила попроситься в зал, Костя довольно улыбнулся и повёл меня в противоположном направлении, лавируя между группками. **Ну всё, не успела.**

— Добрый день, господа! — поприветствовал он компанию из четырёх человек.

— Добрый, Костя, добрый! — поздоровался с нами невысокий коренастый мужчина, судя по голосу, Александр. Женщина в лимонном платье, что держала его под руку, степенно кивнула. Если верить кольцам — жена.

— Ты сегодня припозднился. Дама долго собиралась? — ехидно заметил блондин в тонких прямоугольных очках с металлической оправой.

— Нет, моя красавица собирается быстрее некоторых мужчин, — ответил Костя, даже не глянув в мою сторону. И компания рассмеялась, видимо, углядев в словах шутку. А я очень некомфортно чувствовала себя пустым местом. Хоть бы представил, что ли.

— Наверняка, тоже смотрящие задержали, — толстяк со старомодным моноклем не сомневался в своей версии. Зато Костя не на шутку удивился:

— У меня нет проблем с законом, с чего бы?

— А ты разве с ними не работаешь?

— Нет, я давно уже по частным заказам. Да и раньше только изредка, когда им срочно требовалась большая партия артефактов и подключали всех свободных. Но в любом случае, я передавал товар — они забирали. И больше никаких вопросов. Меня ни разу не задерживали, — со смешком закончил мой кавалер.

— Да, раньше такого не случалось. Но неделю уже все поставщики на ушах стоят. Сергеев жаловался, что всё пересчитывают что-то. Количество артефактов на складах у них не сходится. И не могут понять, из чьей партии пропажа.

Я отвела глаза, любуясь карнизами под потолком. Я, кажется, догадалась, из чьей партии пропажа. Точнее, кто умыкнул потерянные артефакты. Пожалуй, даже не так плохо, что обо мне не вспоминают. Стою себе рядышком, скучаю, ничего о складах смотрящих не знаю. И знать не хочу.

Но тут досадную оплошность решила исправить худая дама с первыми морщинками под глазами и обручальным кольцом на левой руке. Тоже вдова.

— Костя, может, представишь нам свою спутницу? Решил вывести в свет родственницу из провинции?

Вопрос мне не понравился, но я постаралась не хмуриться. Он вдовец, она вдова, я прекрасно понимаю, почему она хочет, чтобы я оказалась родственницей. Да и разница в возрасте у нас приличная.

— Вы меня совершенно отвлекли своими вопросами, — раскаялся Костя и церемонно извистил: — Знакомьтесь, дорогие друзья! Это моя возлюбленная — Ангелина Денисовна.

От такого представления я даже дар речи потеряла, чуть приоткрыв рот, но тут же его захлопнув. В голове всё перемешалось, я даже не сразу поняла, что Костя так и не знает моей фамилии.

— Это мой старый друг — Александр Евгеньевич, с женой Викторией Леонидовной, — в связи с этим обстоятельством, остальных он решил тоже представить лишь по имени

отчеству. Хотя в кристальных разговорах за глаза они называли себя исключительно по фамилиям, так что меня такое знакомство лишь сбивало с толку. — Это Ольга Николаевна, давняя подруга моего брата, — указал он на худую даму. — А это Виталий Андреевич и Роман Степанович, — поочерёдно Костя назвал блондина и толстяка. — Мои деловые партнёры.

— Очень приятно с вами познакомиться, — улыбнулась я, слегка склонив голову.

Реверансы и глубокие поклоны с каждым поколением всё больше и больше выходили из моды. Как жаловались аристократы на виду — потому что им приходится слишком часто общаться с невежественными мещанами и обслугой. Как говорили они между собой — потому что приседать слишком хлопотно и не у многих платья и фигуры позволяют.

— Ах, какую красавицу ты себе нашёл! — без тени обмана проворковала Ольга Николаевна, но лживо-восхищённым интонациям я не поверила. — Из какой вы семьи, моя дорогая?

— Ангелина у нас девушка самостоятельная, — отшутился Костя, придя мне на помощь. — Представительница городской интеллигенции.

Я мило улыбнулась, не став поправлять. Не очень приятно, когда постоянно перебивают, зато так завуалировать мою профессию я бы не догадалась. Лучше им не знать, что девушки, которые передают их секреты, вполне реальны да ещё и ближе, чем хочется. Меня и так безрадостно приняли.

Я едва могла держать плечи прямо — неожиданно я замёрзла, хотелось сжаться и обхватить себя руками. Но скорее всего, к температуре в зале моё состояние не имело ни малейшего отношения, всё шло изнутри. Не нравилась мне ситуация. Как ни посмотри, не нравилась. Настолько некомфортно я себя чувствовала редко где. Словно ступила на тропу войны, причём лихо заскочив сразу на вражескую территорию, где и помочь-то некому. И лишнего слова не скажи, мало ли какую лавину сорвёт.

— А мы тут как раз обсуждали предстоящее выступление, — услышав, что я не из их среды тут же решила помочь подруге Виктория. Хотя со стороны смотрелось как вежливый перевод темы. — Сегодня премьера, но это очередной спектакль Николая Полякова. Поэтому от него ждут очень многого. Однако постановка по книге Павла Дмитриевича Василькова, по философской книге. Прежде никому не удавалось удачно перенести его работы на сцену. Что вы думаете, Гелечка? Удастся Николаю или нет?

— Несмотря на то что, Васильков писал в основном философию, «Вересковый мёд» произведение о любви, — медленно я подбирала слова, вспоминая и саму книгу, которую, к счастью, читала, и всё, что слышала о режиссёре. — Через это чувство можно показать и все важные мысли автора. Полякову ставят в заслугу то, что в его работах наибольшее впечатление производят именно любовные сцены. Очень чувственные, и пробивают на слезу даже самого скептического зрителя. Так что, возможно, спектакль прогремит ничуть не меньше, чем его дебютные «Розы в снегу».

Дамы замешкались, и следующий вопрос задали не то чтобы мне в пику, а скорее просто для поддержания светской беседы:

— А что вы вообще думаете о творчестве Полякова?

— Он молодой режиссёр, пока выкладывается на своих работах по полной. Говорят, ни декораторам покоя не даёт со своими идеями, ни костюмерам. Главное, чтобы он со временем не перегорел как, например, Кропоткин, который после десяти лет работы больше не смог создать ничего стоящего.

— Ох, кажется, первый звонок! — спас всех дам, включая меня, Александр. — Пойдёмте по своим местам!

К моему счастью, лежа у нас оказалась на двоих, остальные расположились ярусом выше. Я наконец-то смогла вздохнуть спокойно, с неприязнью думая об антракте. От того, что я с честью вышла из первого словесного поединка, легче не становилось. Наоборот. В перерыве они могут заговорить театральными терминами, а в них я плаваю. В первый год работы даже ударения неправильно могла поставить.

— Ты же говорила, что раньше не была в театре? — шёпотом спросил Костя, наклоняясь к уху.

Нашёл что подобным образом спрашивать! В таких ситуациях я должна отвечать «Да, я вся твоя!», но вопрос не подходит.

— Ты забыл, кем я работаю, — так же тихо уточнила я. — После соседей и моды женщины, как правило, начинают обсуждать театр. А дебютный спектакль Николая Полякова пришёлся на мой первый день работы. Тогда даже соседями и модой пренебрегли. Ну а книги я раньше в библиотеке часто читала. Это сейчас ни времени, ни сил.

— Ты же говорила, что сразу забываешь, кто и что тебе сказал, — решил поддеть меня Костя.

— Поверь, я совершенно не помню, кто, когда и что мне рассказывал о Полякове. И сразу забываю, у кого и когда он обедает, однако сложилось ощущение, что мы с ним давно знакомы. Так со многими местными знаменитостями.

На этой ноте высшие силы решили, что хватит мне хвастаться, и погасили в зале свет. Как и ожидалось, философии в спектакле было мало, зато любовь просто была из всех щелей. Роковая, нежная, предательская, безответная, всепоглощающая... наверное, все разновидности, какие только есть, не забыли упомянуть автор и режиссёр.

В своё время книга произвела на меня невиданное впечатление. Несколько дней я ходила сама не своя, переполненная мечтами и планами. А вот сейчас этого уже нет. Проходила я и дикую любовь, и нежную. И остановилась на том, что очень уж это штука непрактичная. Ощущение, конечно, запоминаются на всю жизнь, вот только мешают заниматься делами, на хлеб зарабатывать. А кушать от любви меньше не хочется. И арендаторы тоже в положение не войдут. **Наверное, поэтому спектакль большого эффекта не произвёл.**

В антракте я боялась, что мне предстоит продолжить общение с компанией Кости, однако к нам в ложу зашли два молодых парня чуть старше меня. Чем-то похожие друг на друга, братьев они не напоминали. Только если костюмами, которые явно покупались в одном и том же месте.

— Не представите ли нам свою спутницу? — вежливо поинтересовался один из гостей, после того как они обменялись любезностями с моим кавалером. Я настороженно начала прислушиваться к разговору. Уж не по мою ли душу они пришли?

— Разумеется. Это Ангелина. Перспективная представительница городской интеллигенции...

— Ваша доброта и щедрость поистине безграничны! — внезапно перебил и начал восхвалять Костю второй, а у меня закралось противное ощущение, что я как подобранный бродячий котёнок. — Мы хотели бы ещё раз поблагодарить вас за помощь с нашими делами! Сейчас все процветает, но если бы вы нам не дали ссуду на таких льготных условиях, то мы бы ни за что не смогли достичь нынешних успехов.

Я отвернулась от гостей и стала рассматривать закрытый занавес из длинной тяжёлой бордовой материи. Больно нужно мне их внимание. Немного обидно, что красивые молодые люди приходят не по мою душу, но уже всяко лучше, чем очередная партия каверзных вопросов. Однако вдруг Костя обронил:

— Вы, кажется, помимо основного дела содержите доходные дома?

И я вновь заинтересованно обернулась к молодым людям.

— Да, у меня один, — ответил первый, более вежливый. — Только район не самый спокойный, в Яблонево́м сквере. Дом не пользуется популярностью. С утра очень шумно, знаете ли. Постояльцы жалуются, что из-за многочисленных офисов рядом невозможно поспать. В основном у меня снимают комнаты якши.

У меня даже глаза загорелись. Похоже, что речь идёт о доме Грановского, который находится аккурат напротив моей работы — больше доходных домов в нашем сквере я не знаю. Он, кстати, действительно не популярен, и хозяин уже давно грозит его продать, да никто не берёт.

— А у вас случайно не найдётся свободной комнаты для милой дамы? Я бы с удовольствием снял.

Костя тоже помнил, где находится моя работа. Конечно, от него далековато, но зато не в спальные кварталы тащиться. И водоводчики там точно образцовые. И комнаты есть свободные, я знаю даже лучше хозяина.

— Конечно, найдётся! — обрадовался парень, кажется, действительно желавший оказать услугу Косте. Да и клиент никогда не лишний. — В какое время удобней выбрать номер?

— Что скажешь? — спросил мой кавалер, а я только пожала плечами:

— Чем быстрее, тем лучше. Сам же знаешь, у меня наклёвываются проблемы с водой.

И мы одновременно перевели выжидающий взгляд на Грановского, который слегка замешкался.

— Конечно, мы могли бы сразу после спектакля проехаться. И с заселением можно не тянуть, но даме, наверное, надо собрать вещи, свою мебель перевести, — с сомнением предложил хозяин дома, в котором я собиралась жить.

— Дама живёт налегке, — с тихой улыбкой ответила я. — Я могу забрать все вещи завтра и легко перенести их сама.

8. Внутрисемейные разборки

В дверь так настойчиво звонили, что подниматься и открывать не хотелось с удвоенной силой. К тому же я слишком хорошо укуталась в персиковый плед, пригрелась, а тут требуют вылезать и с кем-то общаться. Да и от книжки совсем не хотелось отрываться. «Некогерентное рассеяние кристаллического непросматриваемого квазисвета» я взяла вчера почитать, потому что не могла заснуть. Думала, книга с таким названием поможет, но неожиданно заинтересовала настолько, что я улеглась только с рассветом, и как только проснулась, захотела вернуться к чтению. Оказалось, там как раз написано про мои кристаллы довольно простым и интересным языком. И как раз то, чего я не знала. Вот уж никогда бы по названию не догадалась.

Опять настойчиво позвонили, раздражая до крайности и отрывая от очередного предложения. Если посетитель — точно не кто-то из моих друзей и не Костя, ибо никто из них не позволит так нагло ко мне вламываться — в ближайшее время не подумает, что меня может не оказаться дома, то он рискует разбудить соседа за стенкой. Приятному якше и так пришлось работать над проектом нового магазина сутки напролёт, чтобы успеть в срок. Жалко его будить, особенно таким варварским способом.

Назойливый посетитель не только не захотел прекращать звонить, но вдобавок начал ещё и стучать. Тут уж пришлось скидывать плед, залезать в мягкие тапочки, которые не успели остыть, и тащиться к двери. Вот же назойливые люди. И кому я так понадобилась?

Я резко открыла дверь без лишних вопросов. Надеюсь, что посетитель замахнётся для очередного удара и упадёт, когда под рукой ничего не окажется. Почти так и получилось. Мальчишка чуть младше меня едва удержался на ногах, но быстро поправился и попытался придать себе наглый вид. Что он здесь забыл, я вообще не понимала, и разозлилась ещё сильнее.

Гость был чуть выше меня, со светло-русым чуть волнистым каре, и одет с иголки. Его лицо я, кажется, где-то видела, но нос картошкой и узкие светлые глазки-пуговицы припомнить не смогла.

— Так это ты спишь с моим отцом? — без приветствия заявил он, проходя внутрь и оглядывая мою комнату. Мигом в памяти всплыл первый разговор Кости и его друга, после которого мы и познакомились. И тут же захотелось лишить заявившегося ко мне нахала наследства.

— Что тебе надо, мальчик? — спросила я, сохраняя последние остатки терпения. Может Костя его уже простил и не одобрит, если я с ним поругаюсь?

— Для тебя я Анатолий Константинович!

— Для меня ты хам, который не умеет здороваться и представляться! — отшила я, проходя вслед за ним. Дверь я не стала закрывать, и так все соседи в курсе, кто мой кавалер. Так что секретов у меня нет, орать можно громко. — Если намерен так вести себя и дальше, то лучше выметайся сразу.

— А ты не смей со мной так разговаривать, простолюдинка! Я пришёл тебя предупредить, чтоб ты отстала от моего отца! Нашего наследства тебе все равно не видать! — Толик, самодовольно ухмыляясь, развернулся ко мне лицом. Но на его беду я как раз остановилась рядом с батареей.

— Вашего? — удивлённо спросила я, приходя в ярость. — Мне?

Рука сама собой открыла кран, а я силой потянула воду. Водоводчиком я, конечно, не стала, но кое-что вполне способна сделать. Струя холодной в это время года воды потянулась по трубам, с бешеной для неё скоростью поднимаясь с первого этажа. Всё быстрее и быстрее. Толя ещё не успел подобрать надменные слова, как мощной плотной струёй его окатило с ног до головы. Он резко вскинул руки, закрывая лицо, отшатнулся на пару шагов под напором. Потом догадался и, спасаясь, в один миг выскочил из комнаты, оставляя за собой мокрые следы. Я же резко прекратила дебош, вода, потеряв опору, опала на пол, а в комнате вдруг стало очень тихо, только капельки с тихим звуком оседали в лужи. Я неспешно подошла к двери, хлюпая по воде вмиг промокшими тапками, и уставилась на замешкавшегося ошалелого парня.

— Слушай меня внимательно, — предупредила я, видя, как его лицо наливается краской от злости. — Не лезь в чужую жизнь. Я пока на Костины деньги не покушалась. Но если ты предпримешь ещё хоть одну попытку взбесить меня, то я могу захотеть отомстить. Просто из принципа. Поэтому шуруй отсюда и не мешай спать моим соседям.

— И как я, по-твоему, в таком виде пойду по улице?! — наконец, высказался он, на что я только пожала плечами:

— А это не мои проблемы, — и хлопнула дверью.

В тишине я отчётливо слышала, как капает со стульев и стола, как возмущённо выпровоженный гость спускается по лестнице, а навстречу ему чуть торопливо поднимается кто-то другой.

— Геля, почему у тебя вода из-под двери течёт? — уверенно, но осторожно постучавшись, деловито осведомился хозяин дома — Пётр Грановский, с которым мне полгода назад посчастливилось встретиться в театре.

Сначала Пётр относился ко мне настороженно, с долей предубеждения и скептицизма, но как-то Костя оставил нас обедать за одним столиком и мы разговорились об артефактуре. После отношения кардинально поменялись. Петя перешёл в число моих закадычных друзей, который и забежать вечером поболтать может, и на кружку чая с утра пригласить. Особенно учитывая, что утром у нас с ним называлось примерно одно и то же время. Правда я не знала, как он отнесётся к потопу в одной из своих квартир. Но открывать пришлось, всё равно кота в мешке не утаишь. Да и чем больше я мнусь, тем больше вероятность того, что нижний этаж тоже затопит. **Я-то живу на втором.**

— Ничего себе, — только и успел произнести Петя, и я вслед за ним осмотрела погром. Спасибо плед и книга не пострадали. — Надо срочно звать Нину.

— Петь, стой, может лучше тазик? — спросила я осторожно, хватая парня за рукав.

— Ты что с ума сошла? — с усмешкой спросил хозяин, оглядывая разруху. — Тебе тут и бочки не хватит. Нину позову, скажу, что трубу прорвало. Степан уже в курсе, сам мне нажаловался, он тебя не сдаст.

Я только вздохнула, признавая правоту. Степан — наш водоводчик, солидный серьёзный джин. Отношения у нас и правда хорошие, я пару раз от скуки и из жалости помогала ему управиться с трубами. Всё-таки тянуло меня к этому делу, что уж там. Пётр даже в шутку предлагал устроить меня водоводчицей в приличное место, но я отказывалась, понимая, что Влад убьёт. Да и остаться без матпомощи я уже не могла. Деньги развращают.

Прохлюпав мокрыми тапками по лужам, я ушла в нетронутую спальню, где переделалась в лёгкое платье, ещё полгода назад названное мной в магазине ночной рубашкой, туфли на

каблуке и решила спуститься вниз, прихватив с собой книгу. По пути попалась уборщица Нина, которая тащила громоздкую уборочную машинку. Да, такой только мою воду и затягивать.

В ресторане на первом этаже почти никого не нашлось, я заказала чашку чая с булочкой и попыталась почитать некоторое время. Но мысли упорно ускользали от текста, занятые последним событиями.

— Великолепно ты его проучила! — подбодрил меня Петя, который со всем разобрался и пришёл составить мне компанию. Я только тяжело вздохнула и отложила чтение.

— Почему-то я не чувствую себя хорошо. Не знаю почему.

— Прекрати переживать, — посоветовал хозяин, потирая пальцем стол — чистоту так проверял. — Мальчик давно сорвался с цепи. Это хорошо, что ты указал ему место.

— А может, я нехорошо себя чувствую, потому что мало указала? — выдвинула я теорию. — Я ведь не знаю причину переживаний.

— Тогда у тебя ещё появится возможность довершить начатое, потому что он вряд ли успокоится. Может повынашивает план мести, а потом вернётся.

— Спасибо, утешил, — печально отозвалась я, опуская голову на сложенные на столе руки. — Вот мне только его для полного счастья не хватало.

— Да ничего серьёзного он не придумает.

— В любом случае мы с ним поругаемся. И вдруг Косте это не понравится? Не хочу я из-за этого обалдуя отношения портить.

— Да ты не переживай. Я, конечно, с Костей только после твоего появления стал общаться близко, но, кажется, с сыновьями он не ладит. Одно время ходили слухи, что он вообще хочет их наследства лишить.

Я не стала говорить, что это не слухи, а почти достоверная информация. К тому же мой кавалер мог и передумать десять раз, и мало ли какие обстоятельства его на это подвигли.

— И зачем ему это? Не всё ли равно, что станет с деньгами после смерти?

— У него сложные отношения с женой были. Терпеть её не мог. И с родней по той линии конфликты после смерти Костиных родителей начались, хорошо хоть они из другого города.

— Но сыновья-то тут причём? Да и вообще, — высказала я мысль, к которой пришла за полгода общения со своим аристократом, — не представляю, как Костя может лишить кого-то наследства. Я даже ни разу не видела, как он злится, он очень добрый человек.

— Он к тебе по-другому относится, — мягко улыбнулся Петя. — А у брата-близнеца своего право наследования отобрал.

— Близнеца? Отобрал? — встрепелась я, удивлённая до крайности.

— Ты не в курсе была? Косте только не говори, что я сболтнул. Семейные тайны такая штука, а я сам только по рассказам родителей знаю. И то вскользь, без подробностей. После этой истории его брат даже уехал из города. Костя, опомнившись, ему вроде как дом предлагал и ещё что-то, да только тот не взял, гордый очень.

— Ничего себе скелеты в шкафу, — удивлённо пробормотала я.

— Ладно, я пошёл дальше работать! — Петя, пользуясь тем, что я не пришла в себя, поспешил скрыться от дальнейших вопросов. — Нина говорит, что через час закончит. Найдёшь пока чем заняться?

— Да, почитаю. Сама же виновата.

Он похлопал меня по плечу и оставил одну в ресторане, если не считать бармена и пары

официанток. Я попробовала почитать, но буквы перед глазами перестали складываться в слова, строчки скакали, и я вообще не понимала, о чём речь. Ну, мужики! Такую книгу испоганили!

С горя я решилась прогуляться по скверу, даже заглянула в библиотеку, чтобы найти литературу полегче. Но пока выбирала, поняла, что прошёл час и я совсем не хочу читать. Поэтому быстро вернулась обратно и, после плотного обеда, вновь принялась за «рассеяние квазисвета». Теперь книга шла намного легче, но дочитать я успела её только к середине ночи, совершенно проигнорировав то, что с утра на смену. Конечно, в итоге не выпалась совершенно, но зато хоть мысли дурные из головы вылетели.

С Костей мы увиделись только через день. Точнее через тот промежуток времени, пока я зомбичила на работе. Он разбудил меня достаточно рано как для себя, так и для не выспавшейся меня. Самое противное, что в моём недосыпе, как ни глянь, виноват Костин сынок: он не дал мне книгу вовремя дочитать, чтобы я легла спать, и из-за него же Костя волновался и пришёл спозаранку. Желание стать Толиной мачехой и изгадить ему всю жизнь просто зашкаливало.

— Привет! С тобой всё в порядке, как я вижу? — спросил Костя и, разглядев меня как следует, успокоился.

Не дожидаясь приглашения, он прошёл в квартиру. А я с удивлением посмотрела в зеркало на непричёсанную всколоченную себя с синяками под не открывающимися до конца глазами и в небрежно завязанном халате. Конечно, всё в порядке! Особенно на вид. Но ничего, Костя, когда ночевал здесь перед моей сменой, и в семь утра сам выглядел похуже.

— Абсолютно! А что может быть не так?

Я кинула взгляд на бар, но решила, что от алкоголя засну обратно, и решила налить крепкий чай.

— Ты позавчера познакомилась с моим сыном...

— Милый мальчик. Очень понятливый. Нагловат только слегонца, — я чуть смягчила мнение, о том уроде, который посмел мешать мне жить. Правда, Костя и без подсказок понял, что я язвлю.

— А он от тебя под впечатлением! Как вернулся домой, так третий день только о тебе и говорит, — в таком же ироничном тоне отозвался мой кавалер. — Он раньше никому не уделял столько внимания.

— Я польщена. Но надеюсь, он впредь умерит свою щедрость, — убитым голосом ответила я, понимая, что недопасынок точно ко мне ещё наведается. Хоть бы после смены не догадался, а то доходный дом Грановского может стать историей.

— Вот не знаю, не знаю... Мне кажется, ты ему очень понравилась, — хитро улыбнулся Костя, а я только нервно икнула, бросив укоризненный взгляд. — И у меня по этому поводу предложение! — попытался реабилитироваться мужчина.

— Какое? — мрачно уточнила я.

Переехать в отдалённый город, чтобы он до нас не добрался?

— Поскольку вы уже знакомы, да и мы давно вместе, почему бы тебе не выйти за меня замуж?

Я замерла на месте, чуть приоткрыв рот, и не знала, что ответить. Конечно, я не романтическая натура и не мечтала, что Костя подарит кольцо, стоя на одном колене. Я вообще, надо напомнить, о замужестве и не думала, изначально думая, что у меня роман с женатиком, а не с вдовцом. Но фраза прозвучала настолько между делом, что я даже не

поняла, шутит он или серьёзно. На всякий случай решила ответить нейтрально:

— И зачем это тебе? Ты хочешь его позлить?

— Нет, что ты! — выставил он руки перед собой, словно защищаясь. — Я бы давно сделал тебе предложение, если бы не боялся вашей встречи. И раз вы уже познакомились и оба вполне благополучно это пережили, то почему бы нет? У нас большой особняк, вы можете и не видеться целыми днями.

— Всё равно не понимаю, — покачала я головой, присаживаясь в кресло напротив Кости. — Зачем я тебе?

— Я хочу быть всегда с тобой вместе, хочу от тебя детей. Да и смысл нам встречаться изредка, улавливая время между делами, когда мы можем каждый день просыпаться в одной постели? — спокойно ответил он.

Мне никогда не говорили подобного, никогда не смотрели с такой нежностью в глаза. Я даже не представляла, как это приятно, а сейчас сердце словно оттаивало, нежно покаявая. Но всё же разум заставил одуматься и не поддаваться на провокацию, особенно после всего услышанного от Пети сегодня.

— Я не твоего круга. Что ты задумал? Будешь лепить меня как Галатею? — на всякий случай спросила я. Хотя и на таких условиях, безусловно, согласилась бы.

— Нет. Ты нравишься мне такой, какая ты есть. И именно такую тебя я хочу видеть своей женой. Так что живи, как хочешь, делай что хочешь. Просто позволь мне быть рядом?

Я улыбнулась и долго смотрела на него, не двигаясь. Только руку положила поверх его, но совершенно не знала, что сказать, потому что все слова лишние. Я бы согласилась в любом случае, такими предложениями не разбрасываются. Но он растрогал меня, дал почувствовать, что я действительно ему нужна, и немного поверить в сказку.

Уже потом вспомнилось, что я стану мачехой Толи и смогу оторваться за знакомство, но я не придавала мысли особо значения. Под влиянием момента, мстить не хотелось.

Вспомнив, что так и не дала согласие, я просто кивнула в ответ, но меня прекрасно поняли.

— Вот и отлично! — обрадовался Костя, тут же достал коробочку с тонким золотым кольцом, украшенным камнем, и надел его мне на палец. — Ты хочешь пышную свадьбу? Я, конечно, предпочёл бы просто зарегистрироваться, но...

— Я не против просто регистрации! — улыбнулась я, только рассматривая крупный аратон на руке. А ведь с помощью этого камня Костя теперь всегда будет знать, где я нахожусь. Здравствуй, супружеская жизнь.

— Вот и отлично! Как насчёт завтра?

Только нервный смешок вырвался из груди, но я кивнула. Подумать только, завтра я стану его женой. Даже не знаю, похоже ли на сон.

9. Новая хозяйка дома

Обычно, переезд это куча чемоданов и множество коробок разных цветов и размеров и крупногабаритная тяжёлая мебель, которая приезжает отдельно, но я, как и в прошлый раз, отличилась. Из всего необходимого у меня был только один чемодан, в который влезли все платья и даже пальто. Но Костя, став моим мужем, посчитал, что так дело не пойдёт, и с обеда до самого закрытия мы проторчали в магазинах, покупая мне новый гардероб. Поэтому в моём случае переезд состоял из грандиозной кучи нерационально сложенных пакетов, где покоились новые платья, и пёстрой башни коробок с обувью и шляпками.

Я все смотрела, как слуги заносят пакетики и коробочки, сделав уже по несколько ходок, и мечтала побыстрее оказаться в кровати и уснуть. Мечта омрачалась тем, что Костя заранее предупредил меня о знакомстве со старшим сыном и прислугой. И как бы полагалась первая брачная ночь.

— Эй! — на втором этаже возле лестницы появился, обождал пару минут, а потом в одну секунду сбежал ко мне вниз взбешённый до крайности Толя.

Он остановился передо мной и стал укоризненно смотреть, медленно широко раздувая ноздри пухлого курносого носа и постепенно багровея. Мне бы сейчас красную тряпку, и точно получилась коррида, но только Костя не купил мне даже ни одного красного платья, так что обойдётся.

— Ты что делаешь в моём доме? — наконец, заговорил парнишка, поняв, что я здороваться первая не собираюсь.

— Узурпирую власть, — не раздумывая ответила я, заранее придумав несколько вариантов разговора.

— В смысле?

То ли у моего новоиспечённого пасынка значительные пробелы в образовании, то ли от злости кислород перестал поступать в мозг и тот отказывался думать, но шутки он не оценил и даже не понял.

— В смысле я с сегодняшнего дня тоже хозяйка и твоя мачеха. Ангелина Денисовна Лисицына. Очень приятно, — язвительно ответила я, отчего Толя взбледнул, а потом завёлся сильнее.

— Ты же обещала, что если я к тебе второй раз не полезу, то ты ни на что не претендуешь?!

— Мне предложили — я согласилась. Если тебя утешит, то инициатор твой отец. Я сама ничего не делала.

— Могла бы и отказаться!

— Отказаться? Я что на дуру похожа? А нет, извини, раз у тебя появляются такие мысли, то это ты дурак. От таких предложений не отказываются! — уверенно заявила я. Попутно решила, что не обязательно как швейцар стоять в дверях и смотреть за коробками — всё равно я всех не помню — и присела на диван в холле.

Мгновенно из-за двери появилась горничная, которая, как и вся остальная прислуга, совершенно случайно следила за внесением моих вещей в дом. Мне вежливо предложили чаю, даже на выбор. С интересом минут пять я уточняла какой чай чем отличается, ликвидируя свою безграмотность в этом вопросе. Толя почему-то послушно дождался

окончания беседы, и лишь потом потребовал:

— Не игнорируй меня!

— Мне кажется, мы решили проблему? Я, вроде, ответила на все твои вопросы.

— Как это интересно мы решили проблему? — ехидно поинтересовался парень.

— Мы решили, что ты дурак. Дураки у нас ущербные. Так что я как-нибудь тебя переживу. А если ты поработаешь над собой и станешь хотя бы рассудительным, то и вовсе проблемы исчезнут. В принципе, я согласна, если ты научишься просто молчать.

— Да ты хоть понимаешь, куда влезла? Высшее общество тебя загнобит!

— Ничего. У меня будет любимый мужчина, деньги и власть. Как-нибудь высшее общество я переживу. К тому же, если ты каждый день собираешься так орать, то их претензий я просто не услышу.

— Папа! — сменил оппонента младший сынок. — Зачем ты привёл в дом эту женщину?

— Она моя жена, и я её люблю, — спокойно ответил Костя, подсказывая слугам, где ещё в автоповозке спрятаны мои покупки.

— Больше, чем нас?

— Нет. Одинаково. Поэтому я до сих пор не принял ничью сторону.

— Но она же мне грубит? Почему ты это допускаешь?

— Если ты не заметил, то ты орёшь на меня, — оповестила я Толю, чтобы он отстал от отца и снова переключился на меня. Тогда у меня есть шанс, что Костя быстрее закончит с разгрузкой. — Ты, случайно, не глуховат? Я, между прочим, вообще уставшая женщина. Мог бы отнестись с пониманием.

— Ты же по магазинам ходила! Какая усталость? — послушно сменил тему парень.

— Можно подумать, столько проторчав в магазине, ты не устанешь!

— Да женщинам нравится делать покупки! Особенно на чужие деньги!

— Деньги теперь и мои тоже, — подлила я масла в огонь, разозлив Толю ещё сильнее, — и я после второго ценника вообще получила моральную травму.

— Отчего это?

— Да одно платье стоит по меньшей мере как три пальто! Тёплых, зимних, с мехом! Я теперь буду их надевать и потеть!

В этот момент мне принесли чай, а возле двери закопошились по-другому. Приглядевшись, я заметила, что к разгружаемой автоповозке подошёл стройный молодой человек с зачёсанными к затылку каштановыми волосами. О чём-то переговорил с Костей, удивился.

А они внешне похожи.

— Вот и Глеб! — злорадно объявил Толя.

Тот, кого Толя называл Глебом — по совместительству его старший брат — внимательно посмотрел на меня. Потом снова бросил пару фраз Косте, улыбнулся так неприятненько, и зашёл в дом.

— Здравствуй, Толя, — кивнул мой старший пасынок своему брату, а потом, ехидно обратился ко мне: — И вам добрый день. Так это вы наша новая милая молодая мама?

И тут я поняла, почему Толя так радовался его приходу. Меня аж мурашки пробрали до костей. Человек был мил до приторности и явно не глуп, в отличие от своего родственника. Навскидку, я предположила, что он поумнее отца.

— Нет, на маму я, пожалуй, претендовать не стану, — осторожно ответила я, отходя от подставленных сетей. Мама Толи... Это же мне придется его любить и о нем заботиться.

Как-нибудь перебьётся.

— Тогда как вас называть? Ангелина Денисовна? — предложил Глеб, присаживаясь в кресло, напротив меня. Служанка уже несла ему чай. Вот это вышколил!

— Просто Геля, — улыбнулась я.

— Просто Геля, — просмаковал он. — Как просто Мария. Или просто Лена. Мы так к служанкам обращаемся, правда, Толя?

— Угу, и к брату ты тоже как к прислуге, — меланхолично ответила я, сразу потеряв к собеседнику интерес. И этот меня нервировать мелочами собрался. Правда, что ли, их наследства совсем лишить?

Глеб же прикусил язык и удивлённо посмотрел на меня. Я обратила внимание в предложении не на то. Судя по всему, он хотел поменять стратегию. Его улыбка, не коварная, а с оттенком радости как от встречи достойного противника, подсказала мне, что надо срочно что-то решать. Война на два фронта плохо заканчивается.

— Я очень польщена вашим вниманием, — начала я, прежде чем старший сын придумал что-то новое. — Но я, будучи скромной девушкой, вполне пережила бы без него. Может, мы всё-таки заключим перемирие?

— И зачем же нам это твоё перемирие? — надменно отозвался Глеб, мигом сняв слащавую маску.

— Глеб, а зачем тебе диверсант в собственном доме?

— Я не разрешал так фамильярно к себе обращаться! — отвлёкся от основной темы парень.

— А я не спрашивала, потому меня не волнует, — пояснила я, и ещё раз предложила: — Так что насчёт перемирия?

— Так ты считаешь, что способна испортить мне жизнь? И что же ты можешь? — пренебрежительно скривился Глеб, видимо, решив, что я просто выпендриваюсь. Похоже, титул достойного противника отменялся.

— Давай так. Толя всё равно на мировую не пойдёт. Поэтому какое-то время ты ко мне не лезешь, смотришь, что я могу на примере младшего брата. А потом решаешь, перемирие у нас, или мои способности тебя не впечатляют.

— А моё мнение кто-то спрашивал?! — возмутился младший. Ой, не выдержал долгого молчания, надо что-то вставить.

— Ты хочешь перемирие? — на всякий случай скептически уточнила я.

— Да как ты могла такое подумать!

— Тогда заткнись и дай умным людям поговорить ещё пару минут. Костя как раз отдаёт слугам последние пакеты. Так что, Глеб?

— Что ж, идея интересная. Попробуй меня впечатлить! — Глеб встал с кресла, оставив пустую кружку на столе.

Я с облегчением вздохнула. Итак, все усилия можно сосредоточить на одном брате. Глеб хотя бы какое-то время не станет вмешиваться.

Толя тоже ушёл вслед за братом, видя, что отец направляется ко мне.

— Как тебе знакомство? — иронично спросил глава семейства.

— Не всё так плохо, — откровенно ответила я. — Возможно, первую неделю я проживу более спокойно, чем предполагала.

— Вот и хорошо. А теперь давай знакомиться со слугами.

Я улыбнулась, покорно следуя по длинному коридору за своим мужем. Для кого-то

теперь я всё же стану Ангелиной Денисовной.

Влад ждал меня в условленном месте, чтобы я в который раз вернула ему книгу. К слову, одну и ту же. Несмотря на то, что каждый раз эльф мог покупать мне разные, почему-то он настаивал на том, чтобы я возвращала ему именно эту. Но сегодня я с собой её не взяла, и не только потому, что в кои-то веки додумалась прочитать.

— Вы что опять у самой стойки? — спросила я, проходя в «Гнездо Жаворонка». Сегодня заходить сюда оказалось особо непривычно, хотя я даже автоповозкой не воспользовалась. — Давайте нормально сядем за столик, у меня есть новости.

Я улыбнулась, а Влад только недовольно на меня посмотрел.

— Вот как обычно, только зашла, ни здрасте, ни привет, а сразу ворчать!

— Кто тут ворчит? Завязывайте надираться, обедом угощу, — предложила я, на что тут же отреагировал Марк.

— И меня?

— Обедом, а не кровью, — пришлось уточнять мне. Ну и друзья же у меня подобрались.

Один Николай покорно выбрал столик в отдалении, перенеся туда свою чашку чая и круасан. Кстати, предусмотрительно прихватив с собой меню. Хорошо покушать он любил так же, как и хорошо одеться.

Влад, ворча по пути, сразу же выставил на стол звуколов.

— Ну? И какие у тебя новости?

— Может, сначала покушать закажем? — вмешался Николай, но эльф проигнорировал.

— Какие такие новости?

Я нахмурилась. Терпеть не могу, когда он пьяный и когда он на меня давит. А если давит пьяный — бесит в край. И я его предупреждала! Значит идти на уступки и предлагать им компромиссы я не стану, перебьётся. Проще потом Николая накормить отдельно в компенсацию.

— Я вышла замуж. За Костю. Так что теперь я вне игры, — нахально заявила я.

— Как?! — жалобно простонал Марк, глядя на меня серыми уже наполнившимися слезами глазами. — Значит, теперь ты тоже ни за что не дашь мне своей крови, потому что ты принадлежишь к другому социальному слою?

Вообще-то, я не кормила его своей кровью не поэтому. Но чтобы окончательно не раздосадовать друга, я благородно соврала:

— Да, теперь Костя будет против.

— Марк, усохни, какая кровь?! — Влад, кажется, начинал трезветь. Вместе с резким трезвением надвигалось и резкое похмелье, значит, эльф закипал. — Это значит, что теперь наше дело полетит к чертям!

— А я все равно счастлив за Гелю, — разревелся Марк, не знаю от чего больше. Действительно от счастья, или все-таки от своей участи.

— Я тоже рад за Гелечку, — вмешался в разговор Николай. — Такой шанс не каждому в жизни выпадает.

— А нам что прикажете делать?! Гель, тебе с работы обязательно уходить? — переживал Влад, пытаясь думать плохо подготовленной головой.

— Вообще нет, но сам понимаешь, теперь так подставляться мне незачем.

— Р-р-р-р, — выдал эльф и упал головой на стол.

Николай попытался открыть рот, чтобы высказать самое очевидное решение, но я

сегодня была непреклонна. Только покачала головой и предложила сделать заказ. Чем мы тут же и занялись, оставив эльфа страдать.

Влад думал долго. Мы уже успели заказать по салату и десерту каждый, съесть одно из блюд, обсудить мой новый дом, обругать Костиных сыновей, с которыми мне теперь придётся враждовать. Николай, естественно, начал расспрашивать о регистрации, пожурил, что не позвали и что вообще так скромно сделали. Раз в жизни все-таки событие происходит. Я заметила, что не у всех и если я буду выходить замуж ещё раз, то мы обязательно устроим нормальный праздник. После чего мы этот потенциальный нормальный праздник и стали обсуждать. Где-то в середине нашей мечтательной дискуссии эльф радостно отодрал голову от стола и подскочил:

— Слушай, а ведь ты же кого-нибудь из коллег можешь подговорить?

Я могла бы проявить милосердие и сразу подсунуть ему правильный вариант. Но сегодня он меня крайне взбесил, и я чувствовала, что мало отомстила. Пришлось опять возвращать его в депрессию.

— Исключено, там никто на такой риск не пойдёт. К тому же ни за кого из них я поручиться не смогу.

И Влад снова погрузился в тяжёлые раздумья. Поскольку с темы нас все равно сбили, Николай, как самый милосердный, предложил:

— Да сжался ты над ним. У тебя же наверняка есть другой вариант?

Влад мгновенно понял голову и посмотрел на меня самыми жалобными на свете глазами: большими невинно моргающими и грустными. Даже губки поджал, совсем как Марк делает. Меня пробрало едкое умиление, я чуть не начала с ним сюсюкать, как с маленьким, но решила не нарываться и просто расщедрилась:

— Моё место всё равно освободится, я могу порекомендовать какую-нибудь нашу знакомую. Так проще и намного безопаснее.

— Шикарная идея! Геля, да ты вообще умница! Поздравляю с замужеством, желаю тебе счастья в личной жизни.

— Какой же ты все-таки меркантильный, Влад, — упрекнул его Николай. — Пока с собственной шкурой не разобрался, за друга даже порадоваться не смог!

— Да ладно тебе, — отмахнулась я, не слишком переживая. Что ещё можно взять с эльфа? — Зато он сам себя наказал, бесплатный завтрак он уже пропустил.

— Кстати, а кого ты хочешь предложить вместо себя, ты уже думала? — не слишком расстроился пропуском кормёжки Влад. Не о выпивке же речь.

— Я думала, раз безопасность ваша, то вам и стоит думать?

— Брось, ты всегда лучше в людях разбиралась! Да и наверняка о ком-то думала.

— Как вам Леся? — выдвинула я кандидатуру.

Влад угадал, я действительно уже перебрала несколько вариантов. Новая напарница должна уметь пользоваться артефактами, с хорошими нервами, ибо у неё на попечении три олуха, и хотя бы попытаться спасти всех, прежде чем сдать остальных с потрохами, в случае если их накроют.

— Леся? — уточнил Николай. — Это которая феечка? На два года младше тебя?

— Да, она самая. Она как раз сейчас должна искать работу. Почему бы нет?

— Леся хорошая. Она всегда меня подкармливала. Говорила, что кости просвечивают, — воодушевился Марк.

— Только не съешь её совсем, а то работать не сможет нормально! Вы же под угрозой и

окажетесь, — предупредила я, понимая, чем это может закончиться.

— Решено, Леся так Леся, — подтвердила Влад, который тоже вспомнил обозначенную девушку.

— Вы только её саму не забудьте найти и спросить, — на всякий случай предупредила я. Как оказалось не зря, потому что три парня удивлённо на меня воззрились.

— А разве не ты должна её искать?

— Я? Чтоб я зашла в приют к нашей старой карге? — удивилась я, и встала из-за стола, оставляя на столе купюру. — Нет уж, — и хитро улыбнулась. — Ищите сами. И советую не тянуть.

После чего Марк с Владом помрачнели. Они нашу директрису тоже не слишком любили. А уж как она их...

10. Боевые действия

Костя встал рано, и какой бы соней я ни была, по-первости решила всё-таки приводить себя в порядок и выползать к завтраку вместе с мужем. Днём можно уснуть на диванчике, а завтракать хотелось в семье. Хотя это стремление в себе я могла бы смело назвать немного мазохистским.

Мой муж вышел раньше, отдать какие-то распоряжения слугам. Да и вообще он намекал на то, что я могу не вставать. Но, повалявшись ещё пять минут, я услышала странное копошение и попытку скрыть хлопок двери. И без того не собиралась спать, а тут ещё и предусмотрительность подняла.

Мышь, которая валялась на полу, давно уже сдохла. Ну как давно. Судя по тому, что вчера Толя весь вечер зачем-то «тайно» бегал за котами, улов тоже он отобрал вчерашний. Дохлых мышей на Толино несчастья я не боялась, так что, наспех умывшись и подхватив подарок за хвост, я в распрекрасном настроении направилась в столовую.

Но заходить сразу не стала. Толя всё-таки оказался не до конца идеальный и минуты две крутился словно волчок, не желая становиться ко мне спиной. Но зато когда он оказался в нужном положении, то ещё и устроился почти у выхода. Тут-то я его и поймала.

— Доброе утро! — поздоровалась я, ловко засовывая дохлятину за шиворот младшему пасынку.

— А! Что это?! — засуетился парень, ещё не понимая всей ситуации и пытаясь держать лицо.

— Это твой вчерашний улов. Я решила, что ты расстроишься, если он потеряется в нашей спальне, — улыбнулась я ещё шире, глядя на то, как мальчишеские и без того не маленькие глаза занимают всё больше места на пухлом лице.

— Ты что совсем одурела?! — заорал Толя, соображая что там. Лицо покраснелось, из ноздрей чуть ли не пар шёл, но младший пасынок всё же меня не убил, а убежал в неизвестном направлении.

— Я надеюсь, он поел? — заботливо узнала я у отца и брата пострадавшего.

— Ему никуда с утра не надо, так что успеет. А что ты сделала? — любопытствовал Костя, немного обеспокоенный.

— Я вернула ему дохлую мышь, которую он вчера с таким трудом достал, а сегодня забыл в нашей спальне. Поэтому никакого вреда для здоровья, только для самолюбия.

Глеб как-то по-другому на меня посмотрел, чуть усмехнувшись, но ничего говорить не стала. Я даже не смогла понять, что означал его взгляд: уважение, презрение или немного страха. А может мне всё померещилось.

— Ты только не переусердствуй? — на всякий случай попросил Костя.

— Без вреда для дома, без вреда для здоровья, первой не полезу, — заверила я и принялась за завтрак: — Приятного аппетита!

Аристократы не могут есть так же как рабочий класс — быстро и молча. Они неспешно стучат столовыми приборами по тарелкам и параллельно ведут великосветскую беседу. Но поскольку для меня всё, что за столом называли завтраком, выглядело крайне аппетитно, я решила пока этой традиции избежать. Впрочем, отец и сын не особо расстроились, им было о чем поговорить.

— Ты сегодня останешься дома? — завязал разговор Костя, который точно куда-то собирался.

— Нет, мы же скоро собираемся снарядить караван за материалами. В этот раз не хватает эфирита, нейтвора и других камней по мелочи. Ну, ты знаешь. В общем, я хотел с караванщиком выбрать лучший маршрут для возвращения.

Я даже смотреть в сторону Глеба не стала, прекрасно зная, что мимо Тайшасты ни один из караванщиков не додумается пройти: там и тракт, и заправки, и гостиницы. А раз не додумается, значит, все маршруты одинаковы, потому что в Тайшасте у Дмитрия и не только все поставлено на поток.

— И что пока думаешь?

— Я хотел через Устинск, там, вроде, дорога побезопаснее. Но он далековато от Тайшасты, так что, наверное, придётся через Совинск.

Что и требовалось доказать. Я с аппетитом откусила горячий банан, завернутый в бекон и политый сладковатым соусом. После него я нацелилась на аппетитно прожаренную картошечку, далее хотела попробовать, кажется, филе утки в брусничном соусе. Ах, завтрак!

Конечно, я могла бы сказать, что в Тайшасте обворовывают их караваны. Причём профессионально и давно. Но, во-первых, не хочу я портить свою репутацию таким прошлым. А во-вторых, от них все равно не убудет, много дети не унесут. А меня, тем временем, привлёк ещё салат с гранатами.

В итоге, Костя с Глебом попрощались и разошлись по делам, а я объелась, но так и не смогла все попробовать. Даже злой Толик успел за то время, пока я завтракала, пожелать мне подавиться и поесть.

В итоге, уговорив служанку оставить десерт с клубникой и салат с гранатом, я устроилась на диване прямо в столовой. В компанию себе взяла последний роман любимого автора и решила, что здесь меня никто отвлекать не станет.

Но не прошло и десяти минут, как раздался звонок и дворецкий заспешил к двери. Поскольку столовую от холла отделяла только массивная арка, оторвавшись одним глазком от книжки, я наблюдала, как к нам в гости заходит очаровательная девушка помладше Толи. Белые локоны уложены в изящную высокую причёску, и это говорит о том, что девушка рано проснулась, и что за ней есть кому ухаживать. Сложив зонтик цвета слоновой кости, она представилась как Жанна и попросила доложить о себе Анатолию.

Но, как выяснилось, моему пасынку и докладывать не надо. Он уже спускался с распростёртыми объятиями к даме.

— Ах, моя дорогая Жанна! Я так рад тебя видеть!

— Доброе утро, Толя, — просияла девушка, позволив своим нежно-розовым губам показать жемчужные зубки. — Я тоже рада тебя видеть. Вчера ты сказал, что произошло что-то ужасное, но отказался говорить по кристаллу, что именно. Хотя по твоему виду и не скажешь! — кокетливо сделала вывод она.

— Это я просто рад встрече. Но на самом деле у меня ужасные события! Мой отец, не посоветовавшись с нами, женился на какой-то малолетке из obsługi! И она уже совсем обнаглела! Она собирается забрать у меня отца, дом, слуг, загородные дома с конезаводом, квартиру в столице, фабрики, наследство, положение в обществе, репутацию, место в компании отца, титул, друзей, брата, сладкие булочки по утрам, цветы на веранде перед домом, автоповозку...

— И девственность, — закончила я, когда окончательно ошалела от списка всего того,

что можно забрать. И куда мне столько?

— И девственность! — торжественно закончил Толя, после чего на пару секунд умолк, переваривая информацию, и заорал словно сумасшедший: — А! Ведьма! Ты специально здесь пряталась!

— Да, прямо на самом видном месте, — подтвердила я. — Где же мне ещё прятаться?

— Так ты и девственность мою хочешь забрать?!

— Мне кажется, здесь я уж точно опоздала. Что ты там кроме того предлагал? Фабрику, конезавод? К слову, я тебя на год старше.

Шутки Толя не понял или просто не смог найти достойного ответа, поэтому ограничился малым.

— Пошли, Жанна! Я даже видеть её не хочу! — потребовал парень, схватил даму за руку и потащил наверх, в свои покои, я полагаю.

Я завистливым взглядом проводила причёску девушки, которая уж больно мне приглянулась. Надо разжиться шпильками и попробовать себе сделать что-то подобное. В доме трёх холостяков спонтанно заняться этим не получится.

Жанна ушла чуть меньше чем через два часа, немного растрёпанная, но безмерно довольная. На прощанье она расцеловала Толю в обе щеки, а я перевалила за вторую половину книги.

Ещё десять минут все было спокойно, а потом к нам снова пожаловали гости. И снова девушка, только в этот раз возраста Глеба с черными прямыми волосами, свитыми в довольно простую, но оригинальную косу с добавлением цветов. Эта мне понравилась чуть меньше, чем Жанна, наверное, из-за носа горбинкой и густых бровей. Я ещё подумала, что у Глеба вкус хуже, чем у Толи. Но незнакомка вдруг представилась Маргаритой и попросила позвать Анатолия.

И Толя опять оказался тут как тут, выбежав встречать аристократку с уже знакомыми мне распростёртыми объятиями. Правда в этот раз эффект портился косоглазием, которое развивалось в мою сторону.

— Привет, дорогой! — сразу же расцеловалась своего мелкого кавалера в обе щеки эта дама. — Ты говорил, что у тебя что-то стряслось.

— Да, — гордо доложил парень, проводя рукой в мою сторону. — Знакомься! Это Ангелина, бывшая связистка, моя новая мачеха!

— Очень приятно! — насмешливо ответила я, глядя, как в ужасе приоткрывается её рот.

— Ах, да. Мне тоже очень приятно! — опомнилась Рита, взяв себя в руки и вспомнив о хороших манерах.

— Пошли, дорогая! — предложил Толя, уводя девушку под локоть. — Поговорим в моей спальне.

— Начни с девственности! — посоветовала я вдогонку.

Но Толя опять проигнорировал замечание. Только пафосно глянул в мою сторону, потом так же пафосно отвернулся. Что он хотел этим передать, я не сообразила. Вероятно, должно было походить на презрение, но пафос победил.

Я как раз закончила книгу, когда Рита распрощалась с моим пасынком, выпорхнув за дверь тоже безмерно довольная. **Пожалуй, даже похорошевшая.**

И опять спокойной жизни мне дали только десять минут. К сожалению, когда вновь зазвонил дверной звонок, я зависала в библиотеке, выбирая, что бы взять следующим.

— Добрый день, госпожа! Как вас представить?

— Меня Леся зовут, Олеся, — немного смутилась пришедшая. Я тут же бросила все, торопясь встретить старую приятельницу. Не ожидала, что Влад так быстро её найдёт, но хорошо хоть дверь в библиотеку не закрыла.

— К кому вы, госпожа Олеся?

Но ответить, чья она гостя, Олеся так и не смогла. Толя выскочил из засады и полетел ей навстречу с готовыми, не испорченными моим присутствием, объятиями.

— Олеся, дорогая! Как же я соскучился по тебе!

Леся, которая в жизни таких чудовищ, как ловеласы, не видела, испуганно вжалась в дверь. Я не понимаю, как Толя не заметил, что у девушки глаза увеличились в размерах, а коса чуть не встала дыбом. Но спасла Лесю все-таки я, своим возмущённым криком:

— А ты никак не заметил, что это ко мне пришли?

Толя замер на середине дороги, переваривая информацию. Даже отошел на шаг, чтобы я могла спокойно забрать и увести из опасной зоны до сих пор не пришедшую в себя Лесю.

— А тебе-то девушки зачем? — недоуменно спросил парень, недоверчиво на меня поглядывая.

— Это подруги называется, — огрызнулась я. — Мы разговариваем. Я намерена пожаловаться на тебя. Действительно только пожаловаться, а не как ты! — сделала я акцент на этом. — Боже мой, вот где у тебя глаза-то? Неужели не видно, что это скромная невинная девочка, а не одна из твоих фавориток?

— Я, между прочим, красивыми девушками вне зависимости от социального статуса не брезгую! — оповестил меня Толя. Не знаю даже, порадовал или огорчил.

— Ладно, всё! Леся — ко мне, ты можешь идти обратно в свою засаду! — предложила я, нагло потащив девочку за собой.

Не прошло и минуты, в дверь позвонили вновь. И вошла уже некая Катерина, которая сразу же бросилась на шею Толику. Благо, мы уже поднялись на второй этаж и я увидела только начало сцены, иначе бы удержалась и съязвила.

— Ну, привет, что ли, — хихикнула Леся, приходя в себя. — Это кто такой буйный?

— Это мой пасынок, — тяжело вздохнула я.

— Я, кстати, не совсем поняла, что произошло, — призналась девушка.

— Кажется, у него встречи назначены через каждые два часа. И вряд ли он запоминает с кем. Ты пришла чуть раньше, чем его третья.

— Вот аристократы со скуки развлекаются! — покачала головой Леся. Даже нотка восторга проскочила в голосе.

— Надеюсь, до такого я не докачусь, — вздохнула я, пропуская гостью в свою комнату. И тут же выставила звуколов презентованный вчера Костей.

Вообще муж подарил его, чтобы я могла болтать с подругами в общественных местах, но при этом не раскрыла каких-нибудь секретов нашей семьи. В принципе, особняк уже начал напоминать мне публичный дом, так что вполне сходил за общественное место.

— Так и знала, что речь пойдёт о чем-то противозаконном! — с предвкушением обозначила Леся.

— Это почему? — заинтересовалась я.

— Меня ищет Влад и просит прийти к тебе. Нетрудно сложить одно с другим. Вы редко занимаетесь чем-то порядочным.

— Твоя правда, — согласилась я. — Тогда проще. Знаешь, кто такой Дмитрий?

Я решила долго не мусолить тему, а ввести Лесю сразу в курс дела. Все равно потрачу

время на объяснение подробностей, учитывая, что она ни разу не пользовалась кристаллами. Хотя Леся безумно талантливая девушка. А ещё безумно красивая, с мраморной светящейся кожей феи, с искрящимися глазами. Вот уж кто должен был словить себе богача в мужа, но повезло мне.

— Я работала сразу после того, как ты ушла. Если честно, я бы так и продолжала, но Диме нужны дети.

— Тогда тебе понравится моё предложение. Дмитрий параллельно занимается и другим делом. Пока всё не поставлено на поток, как в Тайшасте, зато прибыльней. Только опасней.

— Тогда это по мне, — довольно улыбнулась Леся, уже как дома расположившись на заваленном подушками диване. — Ты же знаешь, мне нечего терять.

Пожалуй, это единственное, чего я действительно опасалась. Человек никогда не должен утрачивать чувство страха, иначе он рискует наделать много глупостей. Оставалось надеяться, что Леся лишь хорохорилась и, как и всякая самовлюблённая девушка, боялась за свою шкуру.

Я рассказывала ей всё, она не до конца понимала, но согласие уже читалось в глазах. Мы обговорили все детали, договорились, как можем встречаться. Оставалось на следующее утро свидеться с моим бывшим работодателем, чтобы представить ему свою протеже. Насколько я знаю, искать связисток очень тяжело, думаю, Лесю примут без проблем.

Как оказалось, мы просидели те нормированные два часа, которые уходили у Толи на одну даму. Потому что как только я выпроводила подругу и наострилась идти в библиотеку, картина передо мной повторилась в очередной раз. Опять девушка, опять приветствие, опять объятия. Разница оказалось только в том, что эта мне не понравилась совсем. Не хотела бы я такую невестку.

— Девушка, а вы в курсе, что вы у него за сегодня уже четвёртая? — достаточно громко спросила я, объявив немую паузу в холле. Дворецкий побелел, Толя ошеломлённо открыл рот, а девушка недоуменно хлопала глазами.

— В смысле четвёртая? — недоуменно спросила блондиночка, нарушив тишину.

— Ну, как бы вам сказать. Его постель сегодня приняла уже трёх дам, полтора часа лимит. Вы как раз четвёртая, он с десяти даже на обед не прерывался, — сдала я наглеца. Затем немного помолчала, но, видя, что дама сомневается, для убедительности добавила: — Миловидная блондиночка Жанна, брюнетка с некрасивым носом Рита и Катерина, я её не разглядела. Кстати, он вам, как и всем, сказал, что у него что-то стряслось? Это я стряслась, кстати, мачеха его.

Гостья оказалось сообразительной и деловитой: смачно залепила Толе пощёчину и без объяснений удалилось. Мой пасынок багровел, багровел, наливался лучше, чем помидор на грядке.

— Ты какого рожна это сделала?! — заорал он, подобрав слова. — Ты же говорила, что сама не полезешь? Первая?

— Можешь считать, что мстила за Лесю. Как в публичный дом привела, честное слово!

— Не смей лезть в мою личную жизнь!

— Ты ничего не перепутал? — начиная злиться, спросила я. — Первым, кто полез в мою личную жизнь, был ты! Умудрился же разузнать о единственной любовнице своего отца, найти её, завалиться с угрозами. Это — расплата! Либо заводи одну бабу, либо встречайся с ними так, чтоб я не видела. В ином случае, тебе придётся терпеть все мои подколки. И хорошо, если я не узнаю кто они и из каких семей. Кстати, твой отец знает о

твоей полигамности?

Опять воцарилась тишина. И я поняла, что Костя понятия не имеет о выходках сына. Скорее всего, Глеб тоже.

— Может, ты хочешь заключить перемирие? — предложила я со злорадной улыбкой. Хотя сейчас, когда моя позиция оказалась выигрышной, не очень-то и хотелось мне мира.

— С тобой — ни за что! — не стал разочаровывать меня пасынок.

— Тогда я всегда к твоим услугам!

11. Новые события

— Толя, понимаешь, тридцать девушек в месяц — это слишком много, — пыталась донести я светлую мысль до главного недоумка в семье.

За окнами вечерело, мне как раз наскучила очередная книга, Глеб и Костя должны были подойти с минуты на минуту, но пока я могла развлекаться только разговорами с Толиком.

— Их не тридцать! — возмущённо возразил пасынок.

— Какая, в сущности, разница? Их все равно слишком много чтобы я смогла запомнить при своей не плохой памяти. Пожалей меня, а? Я на третьем месяце беременности, а тут бабы, бабы... И ты постоянно орёшь, аж голова болит.

— Некоторые на третьем месяце и не подозревают, что беременны! Нормально с тобой всё, просто со скукидохнешь, — задел меня за живое Толя.

— Я не знаю, как они умудряются не подозревать! Спать охота сутками, от половины стола воротит... Но про скуку согласна, — не стала спорить я, понимая, что надо найти себе занятие. Не вечно же Толик станет меня развлекать. — Но ты сам даёшь мне повод поиздеваться. И раздражаешь сам. Поэтому терпи. Конечно, можешь попытаться найти мне интересное занятие, — великодушно предложила я, но у некоторых с фантазией складывались куда более острые отношения, чем у меня.

— Может тебе любовника найти?

— Толя! — заорала я что есть мочи. — Не хлебом единым сыт человек! У тебя вообще мысли в другую сторону крутятся? Всё! Иди от меня! Хочешь, чтоб я гоняла твоих баб — буду гонять твоих баб!

— Они не бабы, они — девушки, чернь ты бескультурная!

— Даже отпираться не собираюсь. Да, я — бескультурная чернь, а раз так, то они для меня — бабы. Всё, отец, кажется, пришёл.

И я, словно верная собачка, побежала встречать мужа, который хоть как-то разгонял мою скуку рассказами о работе. Я много не понимала, но постепенно разбиралась в теме.

— Привет, привет! — поздоровалась я, подбегая чуть позже дворецкого. Всё никак не могла его опередить, хотя всегда старалась. Пусть он и жаловался, что очень занят, почувствовав, моё желание открывать дверь раньше него, стал охранять вход словно сторожевая собака.

— Привет, дорогая! — Костя обнял сразу же, как отдал свой цилиндр.

Не знаю, что это за новая мода появилась, но мужчину без цилиндра на улице и не увидишь. Я имею в виду человеческого мужчину на нашей улице. Тролли, правда, тоже подхватили. А вот эльфом в цилиндре меня ещё никто не травмировал.

— Как сегодня день прошёл? Извини, целовать не стану, простуда замучила. И ты лучше слишком близко не подходи, — участливо посоветовал муж и в подтверждение своих слов шмыгнул носом.

— Уже неделю простудой прикрываешься. Ничего со мной не случится, иммунитет хороший, — проворчала я, понимая, что сегодня Костя опять начнёт бегать от меня. — А день прошёл как обычно, у меня здесь ничего не меняется.

— Сегодня без травм? — деловито, но немного язвительно уточнил Глеб, вмешиваясь в беседу.

— Да давно уже. Толя, после того как я его укусила, передумал сводить со мной счёты силой. В первый месяц разобрались. А ты каждый день спрашиваешь! — укоризненно ответила я старшему пасынку.

— Просто это так необычно, что я каждый день надеюсь на продолжение. Да и вообще, он же бешенством мог заразиться! Говорят, через укусы передаётся.

— Уж скорее я бы чем-нибудь заразилась. У твоего брата много болезней: глупость, похотливость, раздолбайство... Наверное, ко мне в организм ничего не проникло, потому что они подрались между собой, что главнее.

— Я надеюсь, ужин уже готов, — прервал нас Костя. — Срочно хочу горячего чая, а то чувствую себя разбитым.

— Всё готово! — доложила Нина — служанка, проходившая мимо.

Стол как всегда накрыли роскошно. Можно сказать, если б не дурацкая «диета», на которую посадил меня ребёнок, я бы за три месяца отъелась как за все семнадцать лет своей бедности. Перепела, зайчатина, несколько салатов... Расточительно, конечно, готовить такое великолепие всего на четверых, особенно когда из них не ест нормально, а клюёт помаленьку, но тут я задавила в себе экономию. Всё равно потом слуги доедают, им тоже надо вкусненького.

Десерты всем приносили отдельно, мне особенно. В этот раз мне приспичило чего-нибудь со свежей клубникой. И когда Толя решил, что с него хватит и, бесцельно пошатавшись по дому, отправился мыться, мне моё лакомство и принесли. Двойное счастье! Выглядело оно превосходно! Клубничку так и хотелось съесть, причём сразу же, одним махом. Или наоборот, сделать над собой усилие и растянуть удовольствие. Но тут я заметила, что ягода подозрительно отливает серебристым.

Поскольку креманка, в которой подали десерт, была из тёмного стекла, я извлекла ягоду на свет и стала разглядывать.

— Что-то не так? — с волнением спросил Костя. Нина, которая прислуживала за ужином, тоже подошла поближе, забеспокоившись.

— Какой-то цвет у неё подозрительный.

— Да, серебристый! — удивлённо подтвердила Нина.

— Серебристый. И очень похож на цвет одного лекарства...

— Ты имеешь в виду сивер? — насторожился Костя, хотя тут как раз можно и расслабиться. Сивер не яд, а слабительное.

— Я пойду спрошу у шеф-повара! Вдруг это специя! — Нина убежала из столовой, пока хозяева не успели дать ответ.

Но тут в открытую Ниной дверь я увидела, как прачка понесла грязные вещи, и решила поискать ответ самостоятельно. Подбежавшие следом Костя и Глеб неодобрительно смотрели, как я вытаскивала мужские штаны из корзины. Но когда они все оказались в серебристой пыли, разлетелся дружный вздох.

— Как ты узнала, что это он? И что нужно искать запачканные штаны? — заинтересовался Глеб.

— Толя немножко свинка, — ласково ответила я, хотя больше подходило определение «большой свинтус». — Да и перед тем как уйти, он сделал несколько кругов по дому.

— И вчера он брал у меня сивер, сказал, что у него проблемы, — подтвердил Костя.

— Он тебе даже не соврал. У него правда проблемы, — заверила я, отдавая штаны и отпуская прачку.

Шеф-повар и Нина встретили меня взволнованные, заверяя, что ничего не добавляли, а я только отмахнулась, попросив сделать новую порцию, если остались ягоды. И решительно направилась на второй этаж в ванную. Всё, он меня достал окончательно.

Остановилась я у самой двери — тут как раз трубы торчали. Положив руку на горячую, я прибавила температуру. Не дождавшись эффекта, прибавила ещё. Потом не выдержала и убрала напор холодной. Вот тут раздался крик, на который слетелась вся прислуга, особенно почуявший неладное водоводчик. И Толя тоже выскочил из ванной, прикрытый одним полотенцем.

— Ты что совсем с ума сошла?! — заорал он. — Сварить меня хочешь?

— Я подумала, что сивер прохладной водой плохо отмывается, — намекнула я.

— Да это не повод! А если бы у меня ожоги остались? Там же кипяток!

— Не остались бы. Не такой уж там и кипяток. До ста градусов не дотягивал.

— Дура! — крикнул Толя и бросился вниз. Но брат с отцом уже летели к нам навстречу. — Она меня кипятком ошпарила!

— Ты тоже молодец, — пожал плечами Костя, злой на сына за глупую выходку.

— Ах, папа, бессердечный! — картинно расстроился Толя. Даже в моменты крайней злости он не забывал вставать в красивые позы и говорить высокопарные слова. — Но Глеб! Ты-то почему до сих пор терпишь эту женщину?! Почему не предпринимаешь ничего? Ты же можешь запугать её словами, унижить! Ты же очень красноречив!

— Я боюсь, что Геля достаточно умна, чтобы правильно меня понять, — горестно вздохнул старший брат после этой фразы, но посмотрел на меня беззлобно. Я бы даже сказала, что у нас получилось заговорщицки переглянуться. — А я, увы, не люблю кипяток в душе. Так что я продлеваю перемирие до бессрочного, а ты разбирайся сам.

— Предатель! — возмутился Толя. И я не знаю, куда бы наши разборки зашли, если бы дворецкий не объявил по громкой связи:

— Прибыл начальник корпуса смотрящих Эдуард Арспиров!

Слуги молниеносно начали расходиться, мы потянулись в холл, даже Толя пошёл, но опять получил от меня замечание и решил, что в полотенце встречать такого гостя неприлично. Ещё арестует за аморальное поведение.

Начальник у смотрящих оказался, как и большинство из них, гномом. С аккуратно подвитыми вверх чёрными усами. Синяя форма обтягивала его выпирающее брюшко, а головной убор скрывал по возрасту положенную лысину. Кстати, смотрящие могли головных уборов в помещениях не снимать.

— Добрый вечер, Эдуард! — Костя пожал мужчине руку, как старому знакомому. — Ты к нам по личному вопросу или по делам?

Выражение лица у Эдуарда было серьёзное, так что я бы сказала, что по делам. Но мало ли, что у него в личной жизни происходит.

— Да и так и так, — уклончиво ответил смотрящий. — Я слышал, ты женился уже три месяца назад! Вот, пришёл на твою жену посмотреть!

— Ну, смотри! — усмехнулся Костя, чуть отходя, чтобы я не смогла за ним спрятаться. — Моя жена-красавица, Ангелина.

— Приятно познакомиться! — улыбнулась я, хотя опасения начали зашкаливать. С чего бы начальнику смотрящих интересоваться мной?

— Действительно очаровательная барышня, — согласился Эдуард и поцеловал мою руку.

— Как сегодня предпочитаешь провести время? В моём кабинете за чашкой чая? Или посидим все вместе?

— Пожалуй, посидим все, если твоя жена и сын не против. Кстати, а где младший?

— У него сейчас банные процедуры. Или уже спать лег, — предположил Костя, после чего распорядился принести чая и булочек и нас повёл в библиотеку. Там стоял подходящий кофейный столик, окружённый плетёным диваном и парой таких же кресел.

— Пожалуй, начну с мелочей... — Эдуард достал из одного кармана россыпь украшений и выложил их на стол. — Как вам моя добыча? — с натянутой гордостью спросил он. Мне казалось, думает он о другом.

— Хороший улов! — похвалил Костя, оценивая профессиональным взглядом. Улов действительно впечатлял. По моим скромным прикидкам, восемь из десяти вещей здесь артефакты.

— А вам нравится, Ангелина?

— Очень красивые! — согласилась я.

— Не хотите ли примерить?

И здесь я попала в тупик, потому что просто так брать и мерить артефакты очень глупо. Мало ли, как они работают и чего ожидать. Но признаваться, что я могу отличить артефакты от обычных побрякушек не хотелось.

— Вы знаете, я очень суеверная. Говорят, если померить чужое кольцо, то к тебе перейдут горести и несчастья другого человека, — попробовала я косить под дурочку.

— Но здесь же есть и серьги? — настаивал смотрящий, что ещё больше меня насторожило.

— Мои с очень тугой застёжкой, — улыбнулась я, извиняясь. Действительно повезло, как раз с Костей с утра смеялись, что мне в них неделю ходить, потому что ему лень каждый вечер расстёгивать замок.

— Ну хоть что-то? — расстроился Эдуард. — Я так хотел полюбоваться украшениями на юной девушке, потом сдать придётся.

— Если только вот это кольцо, — сдалась я, взяв одно из двух обычных колец, с сиреневым камнем. — Как раз под цвет моих глаз.

— Ах, как замечательно смотрится! Ах, какие у вас глаза! — начал он восхищаться, а мне по грациозности это напомнило танец медведя.

Я засмеялась от наигранных комплиментов, надеюсь, не фальшиво, а начальник смотрящих тут же сменил тему:

— А теперь, Костя, скажи мне, что из этого артефакты, а что нет? Я всё разобраться не могу.

Костя отложил второе кольцо, я сняла своё и, помедлив подала мужу. Надеюсь, получилось изобразить замешательство. Костя и его положил к неартефактам.

— Вот и славно! — Эдуард собрал всё в мешочек и начал уже другой разговор. Очень неприятный для меня. — А теперь давайте перейдём к делу. Ангелина вы случайно не знакомы с человеком по имени Дмитрий?

— Кажется, у меня есть несколько приятелей Дим, — предположила я, однако дело принимало совсем скверный оборот, — но имя не редкое.

— К сожалению, мы пока не выяснили его настоящую фамилию. Мы только знаем, что он старше вас лет на пятнадцать. И вы, возможно, познакомились с ним, пока жили в приюте. Говорят, он туда заходил.

— Ах, этот Дмитрий, — лукаво улыбнулась я, словно только вспомнила его. — Да, знаю я такого. Мы с ним встречались.

— Встречались? — недоверчиво уточнил смотрящий. — Что у вас могло быть общего?

— Я была его любовницей, если угодно, — спокойно ответила я. — И больше ничего общего. Поэтому я не много о нем знаю. Разве что, какую квартиру он в то время снимал.

Повисла странная тишина. То ли я сняла с себя часть подозрений, то ли наоборот влипла в новые. Никогда не угадаешь, что люди хотят услышать и что они с этим сделают.

— А ещё, я слышал, вы раньше связисткой работали, — попытался зайти с другой стороны Эдуард. Точно раскопали про наши тёмные дела. — Вам никаких подозрительных вызовов не поступало?

— По этике нашего предприятия, я не могу раскрывать содержание разговоров. Но если вы мне подскажете, что именно вас интересует, то я попробую помочь.

— Почти год назад начали воровать на складах смотрящих, — начал Эдуард. Глеб после фразы присвистнул, Костя удивился молча. Я подумала и испустила испуганный «ох». — Мы долго пытались найти, кто и как это делает. В результате вышли через один довольно редкий украденный артефакт на Дмитрия и на некоего эльфа Влада. На данный момент они задержаны. У Влада нашли непонятный кристалл похожий на кристалл связи, но не прикреплённый ни к одному месту. Возможно, новая разработка. Вот сейчас и ищем зацепки. Может, у них был сообщник на станции связи...

— Влад в этом замешан?! — взволнованно перебила я, старательно игнорируя всю остальную информацию.

— А вы знакомы с Владом?

— Конечно! Влад — мой хороший друг. Но я не знала, что у него с Дмитрием всё ещё какие-то дела. Он всегда подрабатывал чем-то левым. То погрузкой, то доставкой. Чтобы он занялся чем-то постоянным, это почти удивительно, а с Дмитрием они познакомились в наше приютское время. Где Влад сейчас?

— Он в следственном изоляторе. Надо сказать, довольно скандальный молодой эльф. Но, думаю, как только он прекратит буянить, его выпустят под подписку, поэтому не переживайте.

— Легко сказать, — дёрнула я уголками губ я и откинулась в кресле.

Сердце билось как сумасшедшее, но сейчас я хотя бы для всех могла оправдаться переживаниями о Владе. Вот надо же, только получила положение в обществе, деньги, любимого мужчину, как прошлое выскочило из-за угла и пытается забрать у меня всё. И ладно бы только у меня, но что будет с моим ребёнком? Уверенность, что из неприятной истории надо выпутаться любыми силами, возможно, даже сдав подельников, зрела. Хотя не думаю, что мне удастся вырваться в одиночку. Сдам их — они потопят меня. Надо придумать, как выбраться всем.

— Так что, были какие-то подозрительные разговоры? — вернулся к прежней теме смотрящий. А я уже и забыла.

— Нет, ничего даже похожего. Влад вообще не звонил мне на станцию, и ему не звонили. Я бы узнала по голосу.

Итак, я выбрала свою линию. Оставалось только мечтать, чтобы ребята не подвели и наши показания сошлись.

— Жаль, а то пока мы в неприятной ситуации. Дмитрий, конечно, уже не отвертится, он довольно крупный делец. Чем только он ни занимался! И аферы с перепродажей артефактов,

и домушничество, и даже караваны обворовывал!

— Как это обворовывал? — удивился Костя, Глеб тоже напрягся. — За последние лет десять не произошло ни одного инцидента с кражами в караванах!

— Это вам так только кажется! Наш мошенник с помощью служащих на станции из каждого каравана брал по чуть-чуть, что даже и не заметишь недовес, а выносили всё добро сиротские дети. Для аристократов потери не большие, да и вообще не заметные, а сироты, станционные рабочие и сам Дмитрий неплохо на такой доход поживали.

— Вот ворьё! — Глеб просто вскипел от возмущения, а я сидела как в полусне.

То есть в ограблениях станций меня тоже подозревают. Именно за этим смотрящий и притащил артефакты, а вовсе не потому ждал помощи от Кости. Знала бы, схватила немедленно самый опасный и чего-нибудь подпалила.

— Но погоди. Камни для артефактов достаточно опасны, если их неправильно переносить, — начало доходить до Кости. — Некоторые в воду нельзя окунать или даже держать на открытом воздухе, в караванах специальные отсеки. Как сиротские дети могли безопасно таскаться с ними?

— Очевидно, Дмитрий обучил их разбираться в элементах, — предположил смотрящий. — Мы нашли много выпускников приюта за последние пять лет, которые работают с артефактами.

— Просто удивительно! — покачал головой Костя, а потом посмотрел в мою сторону. — Геля?

Я не сразу поняла, что меня зовут, звуки стали доноситься как через шапку.

— Геля, с тобой всё в порядке?

— Нет, — ответила я, — у меня кружится голова.

Я поставила кружку на стол, а после этого не помню, что случилось.

12. Под подозрением

Из обморока меня вывели достаточно быстро, обломав мечту о том, что этот день ещё не начался, я нежусь под тёплым одеялком и мне приснился жуткий визит смотрящего. Спасибо, после решили беременную не переутомлять и отнесли в комнату. Я не стала грузить себя мыслями и планами, а попросту заснула, несмотря на ранний вечер за окном. Ничего удивительного, что проснулась я часа за три до рассвета. Можно сказать, посередине ночи. И сна ни в одном глазу.

Увидев, что Кости рядом со мной нет, я решила пойти его поискать. Засыпать без мужа я не любила, зато он просто не мыслил жизни без того, чтобы посидеть на ночь глядя за артефактами. Наверняка и сегодня заработался.

Кабинет устроили в дальнем углу нашего крыла, специально в самой светлой комнате с двумя окнами. Но учитывая, что Костя работал там исключительно ночью, все старания казались мне бессмысленными. А света хватало и в нашей спальне, с утра так даже с излишком. Но традиция оставалась традицией, менять ничего в доме никто не собирался, а Костя послушно ходил работать в самый дальний край.

И, кстати, он не слишком жаловал, когда к нему заходили сыновья или даже я. Слуг он тоже предпочитал не пускать, пока работает.

Чтобы не потревожить Костю, я приоткрыла дверь и осторожно посмотрела, чем занят муж. Тут же почуяла запах гнили и насторожилась. Пришлось просунуть не только нос.

Костя подготавливал камни к работе: окунал эфирит в раствор, судя по всему соды. Потом протирал и ещё раз окунал, чтобы камень лучше работал.

Вот за что я не люблю эфирит, так это за огромное количество опасных подделок под него. Если настоящий камень не протирать в растворе, то он потеряет заряд, а подделки начинают вонять и могут вовсе взорваться. Вот такие вот крайности.

Я тяжело вздохнула, не зная, что же сейчас лучше сделать. С одной стороны, после вечерних событий мне бы дурочкой прикинуться и показать, что в артефактах я совсем не разбираюсь. Но с другой, Костю мучает простуда, так что вряд ли он сам сможет учуять запах подделки, раз уж с виду не опознал. А взлетать на воздух или становиться вдовой не хотелось.

— Ты почему до сих пор не спишь? — шёпотом возмутилась я, отвлекая мужа от работы. С утра делами надо заниматься, на свежую голову, а не впотьмах, когда одну линию от другой не отличить.

— Ах, Геля? — Костя как всегда в такие моменты проявлял крайнюю безалаберность. — А времени сколько?

— Да часа три ночи, наверное. Может и больше, весь дом спит. Пойдём?

— Да-да, сейчас! Только доделаю немного, чтоб не бросать на полдороги.

Я повесила голову и вздохнула ещё тяжелее, понимая, что малой кровью не отделаюсь. Ладно, попробуем с другой стороны.

— А чем у тебя в кабинете так противно пахнет? Как будто апельсин испортился или что-то вроде того.

— Не должно вроде, — заявил Костя, но камень в руках повертел. — Геля, иди спать, я скоро.

Пришлось изображать из себя очень любопытную Варвару и идти по всей комнате, как ищейка. Понюхала несколько углов и — о, чудо! — я нашла источник запаха у него в руках.

— Так вот же он! Запах от камня! Неужели у тебя так сильно заложен нос, что ты не можешь его различить? Это оттого, что ты его в раствор окунаешь?

— Геля, этого не может быть! Эти же камни не пахнут! — Костя указал мне на кучку уже обработанный эфиринов; я чуть не фыркнула.

— Хочешь, Глеба разбудим, и он подтвердит?

— Не надо никого будить, иди сама спать!

Я едва сдержала себя, чтобы не заорать на весь дом, что камень палёный, но сонными зенками разницу не разглядеть. Вместо этого вырвала элемент у Кости, взяла один из обработанных и поднесла их к настольной беспламенной свече. Хотя бы освещение нормальное в кабинете сделал, совсем глаза испортит, если не взорвёт ничего.

— Они одинаковые, что ли? Тот, который пахнет, он не сверкает на свету, а ещё колется, если его покрутить, — доложила я, после чего муж не стал на меня орать за самовольность, а просто забрал камни и сравнил их сам под лампой.

— Ты права, — спокойно сказал он, с грустью в голосе. — Вот я старый дурак, чуть не взорвал тут всё.

— Я спать, и жду тебя, не засиживайся, — успокоенная тем, что победила, но злая, что мне далось всё так тяжело, отправилась я к двери.

— Геля, — окликнул меня Костя, и мне ничего не оставалось, как замереть перед выходом. — Ты разбираешься в элементах артефактов?

— Откуда бы? — оборачиваясь, удивлённо пожала я плечами. Надеюсь, у меня получилось выглядеть невинно.

— Ты можешь мне не врать, я всегда останусь на твоей стороне.

— Я знаю, — согласилась я с улыбкой. Но внутри только с такой же улыбкой покачала головой. На моей ты там стороне или нет, я не собираюсь ставить эксперименты на собственном благополучии. — Но я действительно не разбираюсь в них.

В гостях у дяди Антона ничего не менялось, как и всегда. Казалось, что даже если на город обрушится шторм или другая напасть, всё равно все завсегдаи придут сюда в условленное для них время, ни на что не обратив внимания. Вот и сейчас все сидели на своих местах, когда я полумертвая вползла после допроса, стараясь мило улыбаться и держать осанку. Внутренне же готовилась упасть на стол, а потом медленно скатиться по нему вниз до самого пола, чтобы по моему холодному трупу пробежались полчища тараканов.

Готовилась-то я готовилась, да только моя компания сегодня опять устроилась, невесть чем руководствуясь, за барной стойкой. Так что я даже не могла позволить себе просто свалиться на стол, место-то самое видное. О подстоле и тараканах я могла и не мечтать.

— Ужас какой-то, — пожаловалась я, присаживаясь рядом с Марком.

Леся и Николай сидели дальше, но смотрели с большим сочувствием. Марк же, выглядевший не лучше чем я, но по социальному статусу вполне позволявший себе поваляться в общественном месте, не поднимая головы, выдал своё обычное приветствие:

— Геля, дай крови!

— С удовольствием, если ты сумеешь потом сделать переливание и добавить мне чьей-нибудь невкусной, — согласилась я уставшим голосом.

Марк, приободрившись чужим горем, над которым можно поплакать больше, чем над

своим и не казаться эгоистом, с интересом поднял на меня взгляд.

— Да, неважно ты выглядишь.

— Спасибо, успокоил.

— Сильно вымотали? — сочувственно спросила Леся, которая, кажется, прошла свои круги ада вчера. А вот Марка и Николая как раз мучили передо мной.

— Да не то слово, — пожаловалась я. — Даже не то слово вымотали! Достали прямо не могу, — во мне потихоньку вскипала злоба, поддерживая последние силы. — «Откуда вы знаете подозреваемого», да «откуда вы знаете подозреваемого»! Мне кажется, я повторила, что спала с ним, больше раз, чем мы оказывались в одной постели!

— А про Влада что-нибудь спрашивали? — взволнованно уточнил Николай.

Да, то, что наш эльф умудрился попасть в изолятор и не мог принимать участия в обсуждении планов, серьёзно портило настроение. Впрочем, он вряд ли скажет что-то членораздельное на допросах. Скорее уж, он опять кому-нибудь вломит и просидит подольше с тем же успехом.

— Под конец попытались спросить, откуда я знаю Влада, но, видимо, у меня уже взгляд изменился к тому времени. Потому что когда я на них посмотрела, они сразу всё поняли сами. Дальше обошлись короткими уточняющими. Хамы я просто не могу! — в очередной раз взорвалась я, на всякий случай, выставя звуколов на стол. — Они сами всё прекрасно знают, уже нарыли больше, чем я вспомнить могу, а продолжают меня спрашивать! Вот зачем?

— Геля, у них нет доказательств. Им нужно, чтобы ты прокололась, — рискнул урезонить меня Николай.

Я распрямилась из последних сил, чтобы выглядеть более внушительно и через Марка, который специально прижался к стойке, сурово глянула на Николая.

— Мне кажется, вопрос был риторическим, — успокоила всех Леся. Хотя не то чтобы успокоила, просто орать на Николая у меня сил не осталось, всё ушло на осанку.

— Ладно, какое у нас положение? — взяла я на себя в роль лидера, замещая нашего эльфа.

— У Влада нашли кристалл, который сразу же проверили через станцию связи. Когда передавали сигнал с него, дежурила Галина, она не смогла принять. А потом проверяла Лилия, но передачу на него едва-едва словила, вызов был не чёткий: помехи, через слово связь прерывалась, три раза произошёл полный обрыв, — доложила Леся подробности со своего рабочего места.

— Вот это нам повезло! — обрадовалась я, даже воспрянув духом.

Отчего-то желудок вспомнил, что он тоже часть моего организма и тоже нуждается во внимании. Он предупредительно проорчал, намекая, что дальше звук усилится. А ещё добавится эффект сворачивания. Надо же, кто мне поесть-то разрешил! Растеряно я окинула взглядом плохо освещённый зал, пробежалась по светлой сосновой столешнице, найдя на ней темноватое пятно меню. Даже рукой дотянулась.

— Я не уверена, что это такое уж везение, — продолжила Леся. — Василий Петрович, вне зависимости от того, кто напакостил и чем, не заинтересован в том, чтобы его станция связи подверглась нападкам. Он специально попросил Лилию. Да и, мне кажется, старшее поколение тоже предупредил отнестись ко всему лояльно и максимально небрежно.

— Очень хорошо! — вновь порадовалась я, бестолково разглядывая надписи.

Свинина под сырной корочкой, говядина с брусникой в горшочках, говядина в

горчичном соусе, пельмени по-домашнему, жаркое со свининой. И что делать, если я не хочу ничего мясного? Чего-нибудь попроще, огурчиков с помидорками бы.

— Геля? — осторожно поинтересовался Марк, озабоченный моим выражением лица.

— А, да-да! — мигом отвлеклась я, и тут же нужная мысли пришла в голову. Я перелистнула страничку, чтобы увидеть ассортимент салатов и закусок. Да, сильно же сегодня меня вымотали. Даже не знаю, можно ли на такую голову строить коварные планы. — Как они вообще на Влада вышли? Что-то серьёзное?

— То ли отпечаток на каком-то особо крупном артефакте, то ли видели, как он его несёт, — начал отчитываться Николай. — Ничего существенного, даже у Влада хватило мозгов начать орать, что просто нёс. Конечно, пока без комментариев и подробностей, лишнее-то сказать страшно, но Владу сойдёт. Глядишь, они ему ещё и сами подходящие варианты предложат. Он их выматывает как они нас всех вместе взятых.

— И это тоже весьма отраднo. И весьма злорадно, — покивала я.

— Самое неудачное с Владом, что при нём всё-таки оказался кристалл.

— А здесь какого гениального слова он придерживается? — скептически уточнила я. — «Нёс» уже занято, хотя тоже можно. Подкинули? Подарили?

— Купил кристалл, хотел себе домой установить.

— Памятуя о том, что рассказывала Леся, можно даже добавить, что устанавливал, барахлит, зараза. Найду продавца — убью, — фантазировала я, потом обратила внимание на меню ещё раз и выбрала один из четырёх салатов со свежими овощами.

На какое-то время пришлось прерваться и снять звуколов, потому что иначе я не могла сообразить, с какой громкостью звать официантку. Моих и Лесиных воплей не хватило, зато на шёпот Марка тут же явилась уже знакомая вила. Сегодня волосы её аккуратно расположились двумя косами на плечах, но накрахмаленная белая рубашка по-прежнему оставалась цветастой, а фенечки соперничали с рукавами. От расстройства я взяла двойную порцию салата, а так же три нарезки на всю нашу компанию. В следующий раз, я могла не докричаться. Днём здесь намного хуже, чем утром.

— А с тобой что? — обратилась я к Николаю, восстанавливая звуколов.

— Я просто как близкий друг Влада прохожу. Я даже с вами в приюте не жил, так что мне предъявить нечего. Я, конечно, с Владом с детства знаком, но столько времени прошло, а шпаны в Тайшасте побывало немерено.

— И то верно, — согласилась я, невольно отвлекаясь на размышления о своём муже. А вот в моём случае с приютскими проделками страшнее всего.

— Марк?

— Ну у меня они нашли аппаратуру, но я сказал, что это для личных нужд, поиграть.

— Что? — удивилась я, не понимая, о чём речь. Аппарата-то я вживую и не видела.

— Он на него стрелялки установил и в свободное время развлекался, — сдал друга Николай, неодобрительно покачивая головой.

— Вы мне ещё спасибо сказать должны, что я на него игры поставил! На свои, между прочим, кровно заработанные...

— Нахально сворованные, — для верности поправила я.

— ...деньги их покупал, ставил!

— Отмазка, мягко говоря, слабоватая. До спасибо не дотягивает, — покачала я головой, в то время как нам принесли заказ. Глянув на огромные тарелки с мясом и фруктами, я заволновалась, что переборщила. — Но всё лучше, чем ничего. Кстати, никто тебя не

спросил, где ты проливал кровь, чтоб на такой артефакт заработать?

— Везде, где мог, и дальние родственники помогали. У них проснулось чувство вины. Всё-таки пять лет они обо мне и не вспоминали, только в двенадцать нашли. А как полгода назад переехал, так обязательно шлют мне монеточку. Да и без них я так-то действительно мог бы его приобрести, у меня подработок как грязи. Просто с кровью нынче дефицит, за неё тоже платить приходится. До чего же вы люди жадные!

Я посмотрела на вилку, которая скользнула по гжелевой тарелке, мимо помидора. Про себя отметила, что у нас дома острее, да и тарелки аккуратнее — ни одного отбитого края не найти. Потом вернулась к монологу Марка, который жаловался на кровь, людей и жадность. Как раз успела обдумать информацию к моменту, где вампир собирался пустить слезу, и оторвала его от этого занятия:

— То есть в принципе на нас ничего, кроме косвенных подозрений? И Дмитрий.

— У Дмитрия плачевное положение. Его поймали за руку, уж не знаю, как вышли. К тому же вскрыли ещё несколько его махинаций, хорошо, все без нашего участия, — рассказала Леся и, я поняла, что у нас оказались одинаковые причины знакомства с Дмитрием для смотрящих. — Может, конечно, парочку обвинений он с себя и сбросит...

— Это каких? — заинтересовалась я.

— Скорее всего, Тайшасту. Там не только он работал, кураторов множество, караванов на всех хватало.

— Хотя это утешает, — вздохнула я, снова вспоминая о том, что мне надо домой возвращаться.

Я тоскливо взглянула на часы над входом в подсобные помещения. Сегодня я, кажется, приду позже мужа с пасынками, так что проскочить и лечь спать, чтобы избежать расспросов, у меня не получится.

— Гель, но это-то мелочи. От них нам даже проще отговориться, чем от краж, — удивился Марк, а я только недовольно на него посмотрела.

— Кому как. У меня в доме, например, уличить меня в артефакторной образованности куда проще. Я уже который день под дурочку кошу. «Ой, какой красивый камушек! А можно его схватить? Нет?» — передразнила я саму себя. — Толя каждый день мне разные штуки в комнату подкидывает, камни под нос сует. Так и Глеб к забаве подключился. Бывало, устану я под вечер, отвлекусь, а он как меня о чём-то таком спросит. Каждый раз аж испарина пробегает. Столько идиоткой я не притворялась никогда.

— А что случится, если они узнают, что ты разбираешься в камнях? Пусть даже замешана в кражах, это же такие мелочи, — пожала плечами Леся.

— Не знаю и знать не хочу. Это для нас мелочёвка, как семечки погрызть. А для них мы вообще-то воры. Их добра.

— Но Костя ведь тебя действительно любит! — попытался поддержать тролль. Но я этот вариант уже рассматривала, поэтому только больше расстроилась.

— А вот Толя действительно нет. И даже если Костя мне такое спустит, и смотрящие не придерутся, то все друзья-соседи узнают, кто я такая. А мне с ними и так не сладко. Одна дамочка как-то попыталась заявить, что, таким как я, в их кругу не место.

— А ты что? — распереживался Марк, даже забыв, что он хотел вытереться салфеткой. Вампир сидел, замерев с белым куском ткани, зажатым в кулачках, и ждал продолжения.

— А я помнила голос этой стервы, поэтому предложила рассказать обо всех её любовных похождениях, чтобы остальные дамы «её круга» погордились. После сошла за

свою. Почти за любимую и дорогую подругу, — вздохнула я, подцепила последний огурец и ещё раз взглянула на часы. — Ладно, всё равно никаких планов придумывать не надо. Пора мне.

Вот только убирать звуколов и возвращаться домой совсем не хотелось. Наверное, первый раз после свадьбы.

13. Все тайное может остаться тайным

Ни Кости, ни Глеба, ни даже Толи к моему приходу в доме не оказалось. Я порадовалась немного, взглянув через огромные окна на сумерки. Самое время завалиться спать, чтобы никто ничего не спросил, и никто ничему не позлорадствовал, впрочем, последнее относилось только к Толе.

Я уже поднялась на второй этаж, как обеспокоенный дворецкий, окликнул меня:

— Госпожа, прошу прощения, но сейчас никого из господ, кроме вас больше нет, а на кухне дымит. Не изволите ли посмотреть?

Я только тяжело вздохнула, потому что, похоже, в игру «а не разбираешься ли ты в артефактах» вступили даже слуги. Может это и непреднамеренно, им действительно в такой ситуации не к кому обратиться.

Несмотря на свои опасения, я быстро спускалась вниз по лестнице, чуть придерживая край платья. На кухню — в самый конец длинного светлого коридора — я неслась чуть ли не бегом, потому что дым дошел даже до столовой.

Дымила плитка, с которой всё уже сняли и выключили, да только не помогло. Плитка была намного больше, чем у меня в своё время, на несколько конфорок, поэтому задача усложнялась. Но, тем не менее, я прекрасно помнила, что при любом раскладе в ней используется всего три камня, из которых выйти из строя может только терес, при условии, что он где-то надломлен.

Я оглядела всех слуг, собравшихся на кухне и с ужасом и надеждой наблюдавших за мной. Одна даже догадалась притащить грудного ребёнка, и он постоянно плакал. Ещё раз посмотрев на плиту, я поняла, что рванёт так на полдома. И не только на полдома, заденет и помещения слуг. У нас людей с полсотни, шанс, что мы успеем предупредить всех, очень мал. Я только вздохнула. Нет, полдома и пятьдесят человек не цена моей безопасности, авось никто Косте не сдаст.

— Детей выведите, — скомандовала я, отодвигая панель, за которой прятались камни. — И приготовьте мне холодный соляной раствор.

Дым, до этого проникавший тонкой струйкой, повалил как из трубы. Не зная, с какой из конфорок беда, я стала щупать все камни. На второй уже мне улыбнулась удача: в как всегда холодном и шершавом тересе я нащупала раскол. Дёрнув со всего маху, я достала дымящий камень, который тут же бросила в поданную мне кастрюлю с солью. И не успела вздохнуть и подумать, как бы деликатней попросить слуг ничего не говорить господам, а из подсобки, расположившейся аккурат напротив плитки, вывалились все три хозяина дома.

— Тридцать секунд! — восторженно заявил Толя, но у меня это такой же радости не вызвало. Во мне начал закипать даже не страх, а злость, потому что я не любила, когда меня водили за нос.

— Геля, пойдём со мной, нам поговорить надо, — с некоторым раздражением Костя глянул на младшего сына, но лучше бы он сейчас смотрел на меня.

— Я никуда не пойду, — спокойно ответила я. — Надо было вообще на всё плюнуть и взорвать!

— Я бы вышел и всё поправил, — попытался успокоить меня Костя.

— Как будто ты знал, когда он взорвётся, — фыркнула я, обиженная до глубины души.

Даже не тем, что я попалась, а тем, что меня специально ловили. Хорошо ещё Арспирова с собой не взяли.

— В среднем тересы взрываются через пять минут.

— Это в среднем. А по факту это среднее получается из одной из девяти, — известила я, а в душе просто клокотал гнев. Руки чесались треснуть по столу, но я сдерживалась. — Так принципиально узнать, что твоя жена преступница? Поймать с поличным?

— Геля, успокойся, и пойдём поговорим. Могла бы все сама мне сказать и никаких проблем.

— Сдал бы меня сразу и никаких проблем! — заорала я на весь дом, теряя терпение, а к глазам подступили слезы. Ладно я, но что станет с моим ребёнком? Если Костя хотел наследства лишить своих родных и благородных, то с сыном или дочерью воровки он вряд ли станет церемониться.

— Геля, не устраивай сцен, — потребовал муж, хватая меня за руку.

И потащил из кухни через весь дом. Я бы сопротивлялась, да только сил у хрупкой девушки против сильного мужчины с браслетами на руках, не хватит. К тому же, там его сыновья и множество слуг по дороге к выходу из дома. Мы поднялись на второй этаж, а потом направились в конец крыла, к его кабинету. Глеб и Толя неотступно следовали за мной, как конвой.

Костя отпустил меня, только когда за нашей свитой захлопнулась дверь. На всякий случай Глеб закрыл её на ключ. Я смотрела на семью затравлено, не зная, что мне делать в такой ситуации. Не скажу, что сразу же я их не узнавала и на их лицах читалась агрессия. Недоволен оставался только Костя, Глеб и Толя же смотрели с любопытством. Не пойми, что у них на уме.

— Геля, не будешь ли ты так любезна помочь мне перебрать эти камни, раз уж ты разбираешься? — предложил Костя, указывая на свой стол, полностью заваленный элементами для артефактов и разнообразными баночками.

Я вздохнула, решив хранить гордое молчание. Всё равно уже поймали, так, может, успокоюсь, пока займусь делом. Нервничать в моём положении нельзя. Я села за стол, машинально начиная перебирать камни, проверяя на ощупь, на свет, некоторые даже на запах. Шершавые, гладкие, колючие, прозрачные, сверкающие, матовые, чуть отдающие тухлыми яйцами и цветами с полян они проходили через мои пальцы и раскладывались по подготовленным для них коробочкам. Вскоре я рассортировала всё, после чего развернулась к мужчинам, глядящим на меня удивлёнными глазами.

— И что это было? Отработка в домашних условиях? — спросила я, понимая, что они говорить ничего не собираются. — Сразу предупреждаю: мне не стыдно, в суде я отговорюсь, а пахать всю жизнь как чёрная рабыня не собираюсь!

— Гель, — заговорил Костя, но запнулся; вместо него за дело взялся Глеб.

Он брал каждую коробочку, рассматривал внимательно содержимое, качал головой, потом брал другую. Я ждала, наверное, с полчаса, пока он их все пересмотрит. Уж не знаю, как вытерпела, а на стуле вся извертелась.

— Отец, это потрясающе, все правильно. Я даже не знаю, что сказать. Геля, как ты умудрилась так научиться? Без учителей, не в аристократической семье...

— Насчёт учителей, ты не прав, — спокойно поправила я. От похвалы или от времени злость во мне поутихла, нервозность тоже. Я даже рассудила, что сдавать меня никто не собирается, разве что наказание придумают. Им такая слава тоже не нужна. — Дмитрий

очень хороший учитель. К тому же мне страсть как хотелось конфет и персиков. И не слишком я мечтала взорваться или навредить себе. Пришлось учить.

— У вас все в приюте такие талантливые? — с ноткой раздражения спросил Толя, тоже постоянно сующий нос в коробки. Но, судя по всему, в отличие от Глеба он мало что в этом понимал.

— Нет. Дмитрий давал работу только некоторым. К тому же мы ходили группами по четыре-шесть человек. Достаточно, чтобы разбирался кто-то один.

— Прямо тебе жизнь была не мила без конфет и персиков? — со злой насмешкой уточнил Толя.

— Мне хотелось хотя бы попробовать, — улыбнулась я грустно, после чего пасынок стушевался и замолчал.

— В общем, — наконец решился заговорить Костя, присаживаясь рядом, — тут такое дело. У Глеба и Толи с артефактами не ладится, Глеб ещё может отличить элементы, а вот Толя и с этим не справляется. Да и, признаться, с такой скоростью, как ты, не умею работать даже я. Ты не хочешь стать моей помощницей?

Некоторое время я смотрела на Костю, поглядывала то на Глеба, то на Толю, чтобы понять степень правдивости истории. Судя по тому, как Толю оскорбили в лучших чувствах, Костя говорил правду.

— Так что ж ты сразу не сказал, что тебе помощник нужен?

— А ты почему сразу не сказала, что разбираешься в камнях?

— Я — параноик! — с достоинством ответила я. — Меня тут смотрящие ловят, мой друг под стражей, а я стану направо и налево кричать, что да, мол, воровала в Тайшасте?

— Вот поэтому и не сказал. Ты бы подумала, что я пытаюсь тебя поймать, и всё равно не проговорила.

Что же, довод оказался серьёзным, а я, признаться, всё-таки заинтересовалась предложением. Осторожно посмотрев на кучу камней, рассортированных мной, я почувствовала прилив гордости. По крайней мере, от скуки не умру.

— И с чего начнём? — уточнила я, глядя на Костю блестящими глазами.

14. Повороты событий

Я сидела в своей комнате, наслаждаясь тишиной и покоем, правда не знала, долго ли продлится счастье. Мой маленький сыночек счастливо спал в колыбельке, а я что-то мурлыкала себе под нос, раскачивая его кроватку ногой. Руки же у меня занимали напильник, которым я орудовала, и камень, никак не желавший становиться нужного размера и вставать в перстень бури. Теперь я понимаю, почему Костя всегда делал браслеты бури, никогда не впихивая весь набор элементов в кольцо.

— Геля, — приоткрыл дверь Глеб, шёпотом окликая меня.

— Чего тебе? — тихо отозвалась я.

Когда Лёша спал, все жильцы дома, даже неугомонный Толя, ходили на цыпочках. Потому что если просыпался мой сын и начинал орать, мешая мне работать над очередным артефактом, то я поднимала вой в ответ. Две наши глотки вместе никто не переносил без вреда для психического здоровья.

— Слушай, там пришли какие-то странные люди, говорят по поводу папы.

— Что по поводу папы? — возмутилась я, не зная, какое из своих занятий можно отложить ради непонятных личностей. — Второй месяц пошёл, как он шарится непонятно где, добывая элементы для личных артефактов. Я сама по поводу папы скоро к незнакомым людям пойду.

— Вот, видимо, они с новостями.

Я раздумывала какое-то время, но Костя строго-настрого наказывал мне не пренебрегать гостями, особенно если они желают видеться именно со мной. Детали будущего артефакта пришлось отложить на прикроватную тумбочку. Оставалось надеяться, что Лёша не заинтересуется ими, когда проснётся. А вот кастрюлю, в которой отмачивался шёлковый витой шнур, я на всякий случай убрала подальше — сама не помнила, чего намешала в растворе, так незачем при ребёнке оставлять.

— Иди сюда, — потребовала я у Глеба, вставая и покачивая кроватку руками. — Посиди пока с ним, я Марту позову, — попросила я, не спрашивая согласия. — Потом сразу же к нам спустишься. Я без тебя не хочу со странными личностями разговаривать.

Выскочив в коридор, я по запасной лестнице спустилась на кухню, чтобы позвать Лёшину няню. А потом, приведя себя в относительный порядок перед зеркалом, отправилась с лучезарной улыбкой встречать гостей. Глеб к тому моменту как раз успел подойти. Как-то так повелось, что во время отсутствия Кости гостей принимал он, в редких случаях вместе со мной. Я предпочитала сидеть с ребёнком и вытачивать артефакты. Удивительно, но такая кропотливая работа вызывала у меня даже больший азарт, чем итоговое их скрепление.

— Добрый день! Рады видеть вас в нашем доме, — улыбнулась я, спускаясь навстречу трём угрюмым мужчинам, возраст которых перевалил за полсотни лет. Мрачность на лицах подчёркивалась строгими и простыми в покрое костюмами из тёмной материи без ярких вставок.

— Мы тоже рады видеть вас, Ангелина Денисовна, да жаль только повод не радостный, — ответил самый высокий, глядя немного сквозь меня, пока я подходила. Судя по тому, как он шурился, у него близорукость, но очки из упрямства не носит. — Меня зовут

Марат Владимирович, а это мои коллеги — Аркадий Леонидович и Пётр Макарович.

Степенный мужчина, напоминавший мне Петю Грановского, и низкий лысоватый бородач по очереди кивнули.

— Приятно познакомиться, — кивнула я настороженно, понимая, что ничего хорошего мне сообщить не хотят и усиленно на данный факт намекают. — А что, собственно за повод?

— Может, присядем? — спросил Аркадий Леонидович, в котором проявилась некоторая капелюшка участия, но я не оценила.

— Я постою. Так что случилось?

— Ваш муж, Константин Викторович со своим другом Александром Евгеньевичем некоторое время назад отправился в поход за элементами для артефактов. Александр Евгеньевич сегодня вернулся, и по его словам вашего мужа, увы, съел дракон. Примите мои соболезнования.

Глеб вздрогнул, а я стояла как вкопанная, воспринимая их слова как полнейшую глупость. Конечно, говорят, что многие не сразу могут поверить в смерть близкого человека, но мне сейчас казалось, что у меня есть объективные причины.

— Что? Отец умер?! — прозвенел по всему холлу голос Толи, а я даже обрадовалась, что он пришёл. Пусть орёт погромче и занимает гостей, главное, чтобы Лёшу не разбудил, а я, пока меня не отвлекают разговором, подумаю, что не вяжется в происходящем.

— Да, молодой человек, наши соболезнования, — подтвердил Марат, а я ещё раз глянула на них. Почему они вообще до сих пор здесь? И зачем пришли втроём, ради одного сообщения?

— Огромное спасибо, что взяли на себя труд сообщить нам столь трагическую новость...

— К сожалению, Ангелина Денисовна, это ещё не новости, — ласково прервал меня Аркадий, немало озадачивая. У меня больше нет родственников, что ещё? — Мы, как представители совета, должны огласить завещание покойного. Как раз перед своим уходом, Константин Викторович его переписал.

Что-то очень важное прозвучало, но я, видимо от шока, ещё не смогла связать все в логическую цепочку.

— Тогда, пожалуй, нам стоит пройти в библиотеку, — предложила я, а потом повернулась к пасынку. — Толя, вели, пожалуйста, подать нам чай.

— Геля, какой чай? — смотрел на меня обезумевшими глазами младший сын. — Папа умер, понимаешь?

— Понимаю, его съел дракон. Что ты хочешь от меня? Чтоб я его вынула? Боюсь, тебе не понравится, — почти беззвучно ответила я.

Толя вздрогнул, Глеб, пока мы не подрались, отправился на кухню сам, заодно захватив брата. Когда все устроились за столиком, где раньше чаёвничали с Арспировым, и в молчании отхлебнули по глотку обжигающей жидкости, мы уже успокоились, по крайней мере, на какое-то время.

Доселе молчавший Пётр Макарович, достал из коричневого кожаного дипломата безупречно гладкий листок бумаги, исписанный с его стороны ровными синими буквами. Мужчина прокашлялся, поправил галстук, и безэмоционально начал читать.

— Я, Лисицын Константин Викторович, находясь в здравом уме и трезвой памяти, объявляю своей наследницей мою жену, Лисицыну Ангелину Денисовну, передавая ей вс

владение все моё имущество, включая все дома и фабрики. Мои же сыновья остаются у неё на попечении.

После он замолчал, давая нам переварить информацию, оказавшуюся ещё тяжелее, чем смерть отца и мужа. Я ничего не понимала и молчала, мальчики тоже. Зачем он это сделал? Мне не надо так много, я вполне пережила бы с одним домиком. Если уж на то пошло, одной фабрики мне бы хватило по уши, ещё бы правнукам осталось. В голове сам собой всплыл разговор Кости и Александра в ту смену, после которой мы познакомились. Он хотел лишить сыновей наследства, да только мне казалось, у него наладились с ними отношения и он отказался от подобных мер.

Глеб никак не прокомментировал заявление, только нахмурился, но не недовольно, а задумчиво. Толя тоже не проронил ни звука, наверное, от шока. Конечно, что тут ещё сказать?

— Со стороны совета артефакторов я поясню, — вмешался Марат Владимирович, так и не дождавшись реакции. — Я вижу, в вопросах наследования вы не разбираетесь. Да и сам случай довольно редкий и, судя по всему, Константин вам ничего не сказал. Дело в том, что наследник — с точки зрения закона — это человек, который управляет всем имуществом семьи. Соответственно, за все дела и по всем вопросам отвечает именно наследник. Обычно, это не слишком заметно среди аристократов, но у вашего отца когда-то был брат близнец. Их отец не оставил завещания, поэтому совету пришлось выбирать наследника самостоятельно. Константин в то время пообещал нам некую услугу, и мы дали ему срок на исполнение двадцать пять лет. К сожалению, Константин не смог выполнить обещания до своей скоропостижной кончины. Так что теперь, Ангелина Денисовна, вы должны выполнить обещания за него.

А после этих слов мозаика в моей голове сложилась так четко, что наконец-то мне стало действительно не по себе. Именно сейчас меня ударили в спину и убрали почву из-под ног.

— Конечно, мы не требуем исполнения обещания сейчас, — почти ласково сказал Аркадий, глядя на меня с сочувствием в серых глазах, но по его взгляду я поняла, что они вообще не верят, что я смогу выполнить то, что не осилил Костя.

— Пожалуй, сейчас мы даже не станем о нем заговаривать, — снисходительно пообещал Марат, прихлёбывая пухлыми губами чай из тонкой фарфоровой чашки. — Обещание, конечно же, связано с артефактами. Мы дадим вам пять лет. Вы сначала освоитесь, разберитесь со всем. Возможно, вы вообще не управитесь с наследством, тогда и говорить не о чем. А потом зайдёте как-нибудь, тогда и поговорим о долге.

— Однако не стоит относиться к долгу легкомысленно, — повёл свою линию Пётр, поглаживая тёмные бакенбарды. — В случае если за пятилетний срок вы не выполните возложенные на вас обязательства, то вы лишитесь звания аристократки. И ваш маленький сын тоже. Ваше же имущество заберёт совет и распорядится им должным образом.

— Благодарю за информацию, — произнесла я онемевшими губами. — Я прошу прощения, но, к сожалению, дальше я не могу продолжать беседу, потому что чувствую себя дурно. Вы позволите мне вас покинуть?

— Конечно-конечно! — с толикой снисходительности в голосе верил Марат, вставая со своего места. — Нам и самим уже пора. Думаю, нас проводят?

Глеб, как воспитанный молодой человек, кивнул, Толя даже не поднялся с кресла. А я, пошатываясь, добрела до своей комнаты, потом вспомнила, что там сейчас спит Лёша.

Пришлось идти до кабинета, чтобы остаться наедине. Входная дверь хлопнула, провожая гостей, как раз перед тем, как я зашла в теперь уже только свою мастерскую.

Защёлку я закрыть не подумала, рабочий стол возле окна, высокие шкафы вдоль стен, небольшое кресло со светильником в дальнем углу поплыли перед глазами. Я сосредоточилась только на красном диване с золотой бахромой, откуда обычно наблюдала за Костей, или откуда он наблюдал за мной, засыпая после первого часа. Опустившись на него, я выдохнула и взвыла. Рыдания разрывали грудь, мешая дышать, а вой шёл как выход всей той безысходности, которая на меня свалилась. Слезы текли по щекам сплошным потоком, я задыхалась, хватала ртом воздух и снова начинала выть.

Наверное, зря я пряталась, потому что мои вопли и так слышал весь дом. Я различила мужские шаги, но не смогла себя привести в порядок. Глеб ворвался в кабинет, глядя на ужасное зрелище заплаканной женщины, без раздумий подскочил ко мне, крепко обнял и стал гладить по голове, раскачиваясь из стороны в сторону и приговаривая:

— Тише, тише, Геля.

Прячась в его руках, прижимаясь ещё сильнее, я перестала голосить и попыталась успокоиться, но не смогла, прокручивая события сегодняшнего дня ещё раз и ещё. Конечно, я не поверила в его смерть в пасти дракона! Я же знала об охотниках! Он же сам говорил! Слезы все текли по щекам, я нервно вздрагивала от рыданий в его руках.

— Мы справимся, всё будет хорошо. И обещание выполним. Да, папа умер, но жизнь ведь не закончилась.

Тут я подавила в себе очередной всхлип, оторвавшись от надёжной мужской груди. Я попыталась говорить, но не смогла из-за душивших меня рыданий. Глеб, видя мои потуги, поспешно подхватил графин со стаканом с тумбочки рядом с диваном и налил воды. Я выпила залпом, но не особо помогло, хотя все же задыхаться я почти перестала.

— Да живой он! — выкрикнула я первое, что смогла сформулировать, приправляя ругательством. — Он просто кинул меня! Он драконов никогда в жизни не видел! Я все спрашивала его, а он никак ответить не мог! И как-то обмолвился, что охотники совсем цены на шипы задрали, все скупщики с ними ругались, выбили своё! И вдруг попёрся к дракону сам! Ха! И ещё эта история с наследством! Конечно, вам без звания аристократа никак, а с меня что взять. Только вот, мразь, мог бы и предупредить, чтоб я не рожала!

— Геля! — в дверях стоят Толя, наблюдая за мной с удивлением и жалостью. Почти как сцена из дешёвого спектакля, столько пафоса в его появлениях сегодня. — Папа бы никогда тебя не бросил! Он любил тебя, и действительно в тебя верил. Если он оставил наследство тебе, то только потому, что знал, что ты справишься. Ни я, ни Глеб не способны сделать что-то, что не получилось у него. Папа знал!

Неожиданно слова младшего пасынка урезонили рыдания, которые постепенно сошли на нет. Я ещё какое-то время всхлипывала, а потом утихомирилась, размышляя. Действительно, Костя говорил, что у меня получается лучше, чем у него. Я ещё всем покажу, на что способна.

— Геля? — осторожно спросил Глеб, взяв моё лицо в ладони. Внимательно с тревогой попытался поймать взгляд. Всё-таки здорово, что несмотря на некоторую неприязнь мальчики меня поддерживают, и я оказалась не одна. Глеб вообще постоянно опекал меня, когда Костя уезжал, а сейчас и вовсе оказался ближе всех. — Ты в порядке?

— Не очень.

— Что-то надо?

— Зеркало, — решила я и, не став ждать, подошла к противоположной стене, где висел нужный мне предмет, оправленный в тяжёлую кованую раму.

Отражение посмотрело на меня красными глазами уставшей женщины с подтёками туши. Слезы прочертили линии на пудре, местами из причёски торчали взлохмаченные пряди. И когда я только успела такое с собой сотворить?

— Ужас, — коротко констатировала я, пытаясь глядеть на своё отражение укоризненно, но взгляд оказался пустым. — Кто-нибудь попросите Нину принести воды. Заодно причёску мне поправит. Я в таком виде отсюда не выйду.

— Косметику тебе тоже принести? — спросил Глеб, вставая с дивана. Лишних вопросов не задавал, видимо, порадовался, что меня отпустило.

— Если найдёшь нужную, то отказываться не стану, — согласилась я и старший брат вышел. А я глянула на младшего и кивнула на диван. — Спасибо за поддержку, — искренне поблагодарила я, а потом потянулась к кристаллу связи, который Костя держал у себя в кабинете. Второй стоял в холле.

— Ты действительно думаешь, что отец сбежал и бросил нас? — потеряно спросил Толя, присаживаясь на место, где только недавно сидела я.

— Я уверена. Иначе слишком подозрительная случайность.

— Добрый день! — ответил мне знакомый голос через кристалл.

— Привет, Леся, — бодро поздоровалась я, чуть улыбаясь уголками губ. Наверное, нервное.

— О, привет, подруга! С кем соединить?

— Да не то, чтобы соединить, — задумалась я, как лучше сформулировать свою просьбу. — В доме номер пять по улице Лилий живёт некий Александр Евгеньевич. Мне очень нужно его увидеть, просто позарез. Но я сейчас должна быть крайне подавлена, возможно до истерик. Ты сможешь уболтать его прийти ко мне в гости как можно быстрее без моего присутствия на кристалле?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Запросто, — легко ответила Леся. — Ты сейчас очень занята, я смотрю.

— Да, — согласилась я, — на меня тут столько навалилось, что ничего не успеваю. Но этот тип мне нужен позарез. Окажется сильно сложно — в долгу не останусь.

— Сделаю — отчитаюсь, — пообещала Леся, и связь прервалась.

В это время Глеб как раз впустил в кабинет Нину с тазиком воды в руках. За что я не любила вампиров, так это за то, что у неё сейчас у самой нос был на мокром месте, а из глаз постоянно капало. Спасибо, что служанка не забывала работать. Поставив на письменный стол воду, она, утираясь подолом фартука, стала ждать, пока я умоюсь.

Когда я закончила, Нина споро взялась за дело, поправляя локоны в причёске, но постоянно приговаривала: «Горе-то какое», «Бедная вы, хозяйка». А я все больше глядела на себя в зеркало и понимала: да не очень-то и бедная. Вполне даже богатая: денег мне теперь на всю жизнь хватит, артефакторскому делу я обучена, у меня маленький сынок, и при этом я ни с кем никакими узами не связанная в полной мере свободная женщина.

Есть, конечно, некоторые минусы, например, обременение при наследстве и то, что личные артефакты, уникальные, станет продавать в разы труднее. Ведь никто не знал, что в последнее время Косте в их создании помогала я, да и, судя по взгляду представителей совета, во мне вообще большого толка не видели. Зато с фабриками бытовых артефактов все будет в порядке, так что без денег не останемся.

Кристалл засветился и зазвенел, я только небрежно положила руку на поверхность. Голос Леси звучал ещё бодрее, чем в прошлый раз, слышалась в нем даже какая-то хитринка.

— В общем, он бежит, роняя тапки. Вряд ли он догадался переобуться.

— И что же ты ему такого наговорила? — развеселилась я, представляя Александра Евгеньевича в таком виде. Пусть попляшет.

— Я сказала, что ты грозишься выброситься из окна. Возможно, вместе с ребёнком, ты ещё не определилась.

— Ха-ха, — усмехнулась я, наблюдая за реакцией служанки и пасынков. Глеб как раз вернулся в кабинет с косметикой и наблюдал чудные перемены в моем настроении. — Что ж, спасибо. Потом сочтёмся.

— Не за что! Удачи тебе!

Связь оборвалась, а Нина как раз закончила с причёской. Я поблагодарила служанку, принимая из рук Глеба баночки с пудрой и помадой, а так же коробочку с тушью. Ко всем ним пасынок предусмотрительно принёс и кисточки, явно зная толк в женских штучках.

— К нам через какое-то время придёт Александр Евгеньевич. Его надо встретить и проводить в библиотеку, желательно так, чтобы он не смог без разрешения уйти, — начала я командовать, попутно окуная большую пуховку в ёмкость с пудрой.

— А почему бы тебе самой его не встретить? — уточнил Глеб, насторожившись после произошедших со мной перемен. Когда я ревела, всем все ясно, а вот женщину, которая улыбалась в день смерти мужа, никто не понимал.

— Не могу, он думает, что я хочу покончить жизнь самоубийством, — легко отозвалась я, принимаясь за тушь. И, прежде чем они успели возмутить, развернулась от зеркала к ним, глядя одним накрашенным и одним блёклым глазом. — Ребят, я думаю, история вам покажется очень интересной. Просто я не хочу забегать вперёд и говорить голословно. Александр Евгеньевич — давний друг вашего отца, надеюсь, его слова покажутся убедительными.

— Ты про то, что отец жив? — неуверенно уточнил Толя.

— Ага! — подтвердила я, докрашивая второй глаз и взявшись за помаду.

В дверь кабинета осторожно постучали, и нашей беседе помешал дворецкий. Громкую связь сюда ни Костя ни его предшественники намеренно не провели.

— Вас желает видеть Александр Евгеньевич Ангорский, — чинно доложил нап благообразный ныне оборотень, по старой традиции своей расы одевающийся во все чёрное с добавлением украшений из серебра. День смерти хозяина для него стал не таким трагичным, как для остальной прислуги, оборотни относились к смерти попроще.

— Он что сюда, летел? — недовольно уточнила я, торопясь докрасить губы.

— Я бы на его месте тоже торопился, — вздохнул Глеб, вставая с места. — Ладно, Геля, я влезу в эту твою авантюру. Надеюсь, что ты не тронулась умом. Толя вернётся за тобой, когда я провожу гостя в библиотеку.

Младший сын, услышав своё имя, подскочил и, как по команде отправился за братом. Он, шокированный больше всех нас, соображал плохо, но всё-таки пытался плыть хотя бы по течению.

Я быстренько оглядела себя в зеркало, а потом бросилась открыть шкафчики, разглядывая ещё не проданные артефакты. С собой, для убедительности, я решила взять кастет с когтями ифрита, как достаточно эффектное, но не слишком разрушительное оружие. Хотя, конечно, на мне он казался громоздким, даже при том, что текущий металл

подогнал его прямо по размеру руки.

Толя появился в дверях запыхавшийся, и я сразу поняла, что он от меня хочет. Торопливо я спускалась по лестнице, стараясь не запнуться от нетерпения о подол. Желание отыграться хоть на ком-то, отдавалось адреналином во всем теле. Толя пропустил меня в библиотеку первой, вставая в дверях. Уж не знаю, Глеб ли специально так задумал или получилось случайно, но в библиотеке царила темнота, не давая Александру сразу разглядеть меня.

— Ангелиночка! Что же вы так переживаете! Да, конечно, понимаю, трагедия... — начал взволнованно щебетать мужчина, пока я подходила к своему месту. Но как только я присела, Глеб хлопнул в ладоши, и яркий свет залил все помещение, демонстрируя абсолютно спокойную и красивую меня. Значит все-таки специально, старший пасынок любил эффектность и полностью доверился, решив подыграть. — Погодите, — чуть замешкался Александр, — но вы же хотели...

— Я передумала, — спокойно ответила я, — теперь я хочу оторвать голову своему мужу. Кстати, не подскажите где он?

— Гелечка, вы бредите. Костя умер, его убил дракон.

— Это вы бредите, если надеетесь, что я поверю! — строго оборвала я. — Костя не добывал ничего у драконов сам. Все через перекупщиков. А волшебных зверей, поди, и в жизни никогда не видел!

— Перекупщики задрали цену, и мы хотели сами...

— Как задрали, так и опустили! Да и с чего бы ему вдруг? Драконы, знаете ли, рискованное дело. Он бы не полез. К тому же совпадение с обременением при наследстве... слишком явно всё.

— Геля, — попытался изобразить усталость Александр, — с наследством, конечно, неприятно получилось. Но поверьте, Костя уже собирался разобраться во всем! И тут его смерть, так трагично...

— Не прикидывайтесь идиотом, — так же устало попросила я. — Вы что думаете, я забыла, как мы с Костей познакомились?

— А как вы с Костей познакомились? — неожиданно удивился мужчина, не понимая, к чему я клоню.

— Костя связался с вами, спросить совета, как лишить наследства своих сыновей.

Парни оцепенели, вслушиваясь в мои слова. Они и так не участвовали в беседе, а теперь, казалось, стали молчать ещё настороженнее, взволнованно, как и Александр, глядя на меня с испугом.

— А потом, — продолжила я, выждав театральную паузу, — вы предложили обсудить всё у вас. Наутро после смены Костя встречал меня с цветами, заявив, что ему понравился мой голос.

— Так мы через вас в тот день говорили! — схватился за голову Александр, больше не таясь. — Боже, какой дурень! Он не мог найти кого-то другого?!

— Не знаю, мне тоже не очень понравилось, что меня так развели и подставили, — отчасти согласилась я. — Хотя план хорош, ничего не скажешь. Взять безродную девицу, выйти за неё замуж, а потом кинуть. По мне-то потеря звания не так ударит!

— Геля, изначально план был не такой! Костя не мог справиться с обременением сам, это верно. И, конечно, Глеб или Толя не могли бы тоже. Но я предлагал, чтобы он женился на приятной девушке, родился бы ребёнок, которого он и назвал наследником, а потом

пропал. Я лично бы занимался воспитанием, подключил бы лучших артефакторов, чтобы наследник смог со всем справиться легко! И времени бы дали до его совершеннолетия, плюс небольшой запас. Я ума не приложу, зачем Костя решил сделать наследницей вас! Он меня не уведомил.

— Так где он?

— Я не знаю, — опять попытался увильнуть Александр, но я встала, резко опустил на стол руку в кастете, из которого немедленно выскочили когти.

— Я хочу оторвать ему голову. Я сейчас очень зла. Но если вы станете упорствовать и покрывать его, сойдёт и ваша.

— Вы не посмеете? — попытался отвертеться мужчина, но я только наклонила голову, блефуя:

— Правда? И что меня удержит? Я в не слишком приятном положении.

— Ваш сын?

— У него хорошие братья, позаботятся.

— Полноте, но вы же не всё потеряете, даже если не справитесь! Хотя, конечно, титул и все имущество у вас заберут...

— И что у меня останется? Даже честь растопчут. Нет уж, ваша голова поставит меня в похожую ситуацию, но принесёт куда больше удовольствия.

— Он расстался со мной в Арийских горах, — торопливо стал отвечать Александр, опасливо поглядывая на оружие на моей руке. — Я действительно не знаю, куда он отправился дальше, но предполагаю, что его убежище должно располагаться недалеко. В города Костя вряд ли сунется, а Арийская степь опасна. К тому же во многих Арийских городах его попросту и не примут.

— Спасибо за информацию, — сдалась я, встряхивая кастетом, чтобы убрать когти.

— Я могу идти?

— Разве что один вопрос. Что за обременение Костя не говорил?

— Нет, даже близко. Совет запретил ему разглашать информацию даже родне или друзьям.

— Бомбу они, что ли, делали, — пробормотала я сердито, а потом нервно бросила гостью: — Идите уже!

Александр Евгеньевич уходил быстро, слишком часто оглядываясь в мою сторону. Видимо опасался, что я брошу ему что-нибудь в спину. Но я только сняла кастет и села, обхватив голову руками, неспешно принялась массировать виски. После того, как мужчина удалился, не прося никого из нас ему помогать, мои пасынки присели за стол по обе стороны от меня. Глеб дёрнул за колокольчик, чтобы служанка принесла чай. Хорошая идея, нам не помешает.

— И как вам ситуация? — спросила я, глянув на них с лёгкой издёвкой. Фраза про полностью отобранное имущество представила все в несколько новом свете. Я уверена, что парни тоже её не упустили.

— Папа не завещание оставил, а задницу, — пробормотал Толя, уже осознав, что с Костей все в порядке, и волноваться стоит о себе.

— Какая тонкая игра слов, — усмехнулась я. — Я понимаю, почему в древности посмертную бумагу так и называли. Правда, наш случай с ударением на другую букву. Точнее мой.

— Ты думаешь, у нас лучше? — усмехнулся Глеб, а Нина в это время как раз принесла

поднос с высоким чайником и четырьмя кружками. Удивлённо она попыталась найти глазами гостя, но, не обнаружив, только выставила на стол все без лишних вопросов.

— Оставь, мы сами разольём, — попросила я, когда служанка хотела наполнить принесённую посуду из чайника. Она послушно поклонилась и молча удалилась, вернув чайник на поднос. Как только за ней закрылась дверь, взглядом я предложила Глебу продолжать.

— Так ты думаешь, что нищий жених, пусть и благородного происхождения, это удачная ситуация?

— Не сказала бы, — согласилась я. — Значит мы все в одной лодке.

— Конечно, — подтвердил Толя, сконфуженный. Он не жаловал меня, но сейчас не получалось откровенно выступать против. Без меня они не смогут справиться с проблемами, да и все деньги теперь в моём распоряжении. — Но раз папа всё-таки выбрал наследницей тебя, а не стал ждать, пока Лёша вырастет, значит, действительно верил, что ты справишься.

— Это ты к тому, чтоб я ему при встрече голову всё ж таки не отрывала? — уточнила я скептически, и парень стушевался. Не та ситуация, в которой можно выгораживать отца.

— В общем, — решил несколько сменить вектор беседы Глеб, — как у нас обстоят дела: доходов с фабрик едва хватает, чтобы покрыть расходы на содержание прочего имущества, и на наши текущие нужны. Если жить только этим, никаких балов и прочих радостей жизни.

— Как никаких балов? — запаниковал Толя. — Ещё скажите, никаких девушек!

— В твоём случае, и никаких девушек, — холодно уточнил Глеб. — Большую часть дохода приносили папины личные или боевые артефакты.

— А что с фабриками не так? — спросила я, осторожно дуя на свой чай и понемногу пробуя отхлебнуть.

— Что с ними не так? Всё нормально, как у всех. У нас обычные товары, ничем не лучше, чем везде. Так что и продаются примерно одинаково с остальными. Чтобы был большой доход нужно на чём-то выигрывать. Вот Лоскутовы, например, изобрели уникальные большие звуколовы. Такие, что весь дом могут закрыть. Аналогов нет, уже полвека на них вся торговля и держится.

— Ладно, этим тоже придётся заняться. Глядишь, что-нибудь придумаю, — покачала я головой, осознавая, насколько действительно много на меня свалилось. — Боевые артефакты я могу делать, практически все, что делал Костя, возможно, даже что-то поинтереснее, но здесь возникают две проблемы.

— Какие?

— Во-первых, вряд ли сейчас станут обращаться к нам, зная, что наследницей осталась девушка без рода и племени. Да и про ваши, способности, наверняка, наслышаны.

— Небольшая проблема, — тут же заверил Толя. — Ну, во всяком случае, отчасти решаемая. Многие обращаются за покупками через меня. Я могу сказать, что это из старых запасов отца. А потом, постепенно, намекнуть, мол, оказывается, часть делала Геля. У тебя действительно хорошие артефакты. Папа даже взял с собой не свои, а твои. Сказал, что они очень удачные.

— Вот зараза, — не удержалась я, состроив кислую мину. — ещё чего получше забрал.

— Я своим клиентам так же скажу, — согласился Глеб. — А вторая проблема?

— Ваш отец вообще-то поехал собирать элементы, которые у нас заканчивались, — пожаловалась я. — Так вот, никто с поездки нам сувениров не привёз.

— Может у соседей попробовать купить? — предложил Толя.

— Это дефицит. Очень дорогой и редкий дефицит. Мы же не о желудках коловёртыша говорим, которые повсеместно выделывают под чёрные дыры. Например, кожу виверны достать не так-то просто. Виверн не много, размножаются не очень, по сравнению со спросом, так ещё и отпор могут дать. Придётся как-то самим, но, думаю, смогу поохотиться.

— Ты пойдёшь в Арийские горы? — с ужасом посмотрел на меня Толя, и даже Глеб глянул неодобрительно.

— Мне всё равно там пытаться достать вашего папочку, чтобы хоть что-то узнать об обременении. Вы же слышали: «Не торопитесь пока, вдруг у вас с наследством управиться не получится». Об заклад готова биться, темнить и тянуть они станут до последнего.

— Я попробую поспрашивать у знакомых, — попытался приободрить меня Глеб, но я только покачала головой.

— Сомневаюсь, хотя попытка не пытка. Если уж Костя не проболтался своему другу, то вряд ли совет позволит такой информации покинуть свои ряды. Поэтому сегодня мы решаем все местные вопросы, а завтра я предпринимаю первый заход в Арийские горы.

15. Далёкое путешествие

В какой-то мере мне повезло с местом жительства: наш Зайцевск располагался очень близко к пограничным Арийский горам, хотя их агрессивные обитатели к нам не лезли. Путь на артеконе — чудесном и манёвренном артефакте, собранном по принципу автоповозки, но больше напоминающим приземистую лошадь с колёсами вместо ног — занял у меня не больше трёх часов. Дальше дело пошло хуже, потому что горы для езды не во всех местах подходят. Почти половину часа мне пришлось ехать вдоль линии возвышающихся громадин, покрытых редкой травой, в поисках возможности забраться. Но даже когда удача мне улыбнулась, скорость пришлось снизить, потому что дорожка оказалась очень крутой и узкой.

Куда я еду и что стану делать, я представляла себе плохо, знала только, что хочу найти Костю и вернуться через неделю. И так от сына удирала на цыпочках, с болью в сердце отставляя Лёшу на братьев и прислугу. Но сидеть на месте просто не могла, голову хотелось проветрить и остудить.

Тропка, по которой я ехала, петляла, словно её прокладывал эльф, причём он знал, куда ехать так же точно, как и я. Почти столько же времени, сколько я потратила на путь до гор, мне пришлось потратить на подъем. Но после дорога стала лучше, кажется, выводя меня на более ли менее обитаемое место. Хвост обитателя, кстати, торчал из пещеры, не подавая признаков жизни. И так соблазнительно на нем поблёскивали острые шипы, что я не удержалась, пусть они и не значились в моем списке.

Не знаю, сказались ли на моем поведении последствия шока или природная дурь, но я, загнув и без того не особо громкий двигатель, оставила артеконя за разросшимся кустом волчьей ягоды. Усилители я надела на руки и на ноги ещё дома, так же как и кольца огня и молний и щитовой браслет. А как оружие для данного случая выбрала из своих запасов клинок из рога водяного змея, способный разрезать любое вещество. Не сразу, конечно, мне придётся где-то час горбатиться над самым маленьким шипом, но шипы дракона за прочность и ценятся.

Стараясь не шуметь, я подобралась к дракону вплотную. Хвост по-прежнему не двигался, а остальной части в темноте пещеры я разглядеть не могла. Коснувшись рукой тёплого шипа, я примерилась своим клинком и начала его пилить. Какое-то время мне никто не мешал, хотя сам процесс не особо удавался, я даже на сантиметр не продвинулась.

Потом самый кончик хвоста шевельнулся, хлопнув по земле и поднимая клубы пыли. Я поспешно убрала своё оружие труда и отошла на несколько шагов, настороженно поглядывая на хвост. Он словно скакалка качнулся в мою сторону, заставив упасть ничком. А когда он полностью втянулся в пещеру, и тут же что-то загрохотало, похоже, разворачиваясь, я драпанула со всех ног, но дракон тоже оказался существом проворным.

Зубы щёлкнули позади меня, чуть не отхватив кусок. Спаслась лишь усилителями, отпрыгнув в последний момент. Поняв, что уже не сбежать, развернулась к дракону лицом и пристально настороженно начала следить за его движениями.

Огромная голова, высотой в две трети меня, вскинулась на длинной шее и замерла, давая мне возможность прикинуть, что ростом он с наш особняк. Коричневые глаза глянули презрительно, а из уголков рта маленькими облачками вылетал дым.

Дракон дыхнул, стремительно поднося голову вперёд. Я вскинула руку, выставя щит. Пламя прошло в метре с каждой стороны, калеча и без того редкую траву. Увидев меня целой, дракон разозлился сильнее, махнул лапой. Щиты бы не спасли, пришлось отпрыгнуть на возвышение. Но я таким образом сама загнала себя в угол. Чем ближе подходил дракон, сверкая на солнце медными боками, тем меньше у меня оставалось шансов сбежать.

— Вот зараза! — проворчала я, чувствуя не страх, а задор. — Что ему, жалко одного шипа? К тому же я так и не успела его даже повредить.

— А я не понимаю, почему я должен отдавать какой-то проходимке мои шипы! — неожиданно загрохотал дракон, после чего у меня подкосились ноги, и я села в позе лотоса, поднимая лапами фиолетового редингота пыль.

— Ты говоришь? — удивлённо хлопнула я фиалковыми глазами.

— Нет, я ругаюсь! — возмутился дракон, пришлось мне переформулировать вопрос:

— Ты меня понимаешь?

— Нет, не понимаю! — безапелляционно заявил дракон, впрочем, остановившись и не желая уничтожить меня немедленно. — Не понимаю я идиотов, которые пилят мои шипы! И ты действительно думала, что я не замечу, пока ты там надрываешься?! Зачем он тебе вообще сдался?!

— Я — артефактор, у меня закончились, для работы нужны, — попыталась как можно проще ответить я, но дракона не слишком успокоила.

— А нормально поговорить нельзя?

— Так, я не знала...

— Дура, в общем, — даже расстроился дракон, медленно разворачиваясь ко мне хвостом, видимо, чтобы треснуть как следует. — Наверняка ещё и невкусная, раз такая тупая, — добавил он совсем раздосадовано.

— Да я первый раз на охоту выбралась, дома все работала. И совета-то спросить не у кого, — попыталась я оправдаться, понимая, что на самом деле умом не блистала.

— Что вообще попёрлась? — недовольно спросил дракон, поворачивая ко мне голову на длинной шее.

— Муж умер, как бы. Наследство оставил, вот и пришлось.

— Детей, небось, не было, раз бабе доверил?

— Двое от первого брака, у меня полугодовалый, — с нежностью вспомнила я, понимая, как глупо нарвалась. Хороша бы оказалась, если бы дракон в первый же день угрохал. — Говорят, я талантливей.

Дракон недоверчиво посмотрел на меня, потом ушёл в пещеру, а я так и осталась сидеть на земле, переваривая последние события. Но неожиданно мой собеседник появился вновь, таща непонятную громадную штуку, окованную металлом. Он опустил её на ровную площадку где-то между пещерой и моим насестом, пару раз глянув, достаточно ли хорошо место освещается солнцем. Подвинул.

— Говоришь, артефактор? — вновь заговорил дракон. — Давно ко мне артефакторы не забредали лично, а игрушка моя сломалась. Сумеешь починить — отдам два шипа и горстку зубов отсыплю, на порошки. У меня на продажу давно лежит.

Почувяв выгоду, да ещё и увидав странный артефакт, я мгновенно спрыгнула и, забывая отряхнуться, подбежала к дракону. Открыв крышку, за которой пряталось безумное количество соединений камней и прочих штук, я слегка дезориентировалась, но мигом пришла в себя.

— Что она делает? — спросила я, пытаюсь проследить последовательность реакций после нажатия на большую кнопку сверху. Получалось, на выдох, на заворот, на пламя, на раздув...

— Выдыхает пламя, плюс ещё выстреливает дробью, которую внутрь успею закинуть. Последнее время вообще работать перестала, разве что пламя загорается.

— Ага, — сообразила я, куда надо смотреть, внимательно разглядывая соединения, отвечающие за выдох. — Одна конструкция разошлась, скрепляющая цепочка порвалась, — доложила я, демонстрируя ту самую цепочку.

— Чёрт, у меня такой нет в запасах, — проворчал дракон, но я тут же достала чёрную дыру. Рука ушла почти по локоть, прежде чем я смогла нашарить связку с цепями, предназначенную именно для таких случаев. Одна как раз подошла по размеру, намертво сцепившись после полного натяжения.

Я удовлетворённо хлопнула крышку, попрочнее закрепив заклёпки сверху. Внимательно осмотрев горизонт, на котором виднелись только небо да горы где-то за дымкой облаков, положила руки на кнопку включения.

— Какая плановая дальность?

— Метров тридцать. Можно смело использовать, — разрешил дракон, на всякий случай отходя в сторонку.

Я с силой надавила, чуть подпрыгивая, чтобы использовать весь свой вес, — усилителей на руках не хватило. Широкий пламенный смерч вырвался из штуковины, опалив утёс, где мы расположились, почти на четверть. Он продержался ещё секунд пятнадцать, а потом затих, легонько чихнув.

— Вот спасибо! — обрадовался дракон, лапой перекатывая своё оружие в пещеру. — А ты правда молодец, сразу разобралась!

Я хотела смущённо заявить, что поломка оказалась пустяковая, но потом решила, что дракон может урезать вознаграждение, и ничего говорить не стала.

— Как тебя зовут?

— Геля, — представилась я, как привыкла. Удивительно, но мне быстро наскучило обращение по имени отчеству.

— А меня Ратмир, — ответил дракон, копошась у себя в пещере. — Ты откуда будешь?

— С Зайцевска.

— Зайцевск, Зайцевск, — пытался припомнить дракон. — Это со стороны Гардарики?

— Да.

— Я ту сторону плохо знаю. Долго добиралась?

— Сегодня на рассвете выехала, часов пять, получается, — прикинула я, глядя на карманные часы. Сколько времени я потратила на «битву» с драконом и починку артефакта, я представляла смутно, я увлеклась.

— Ты ж голодная! — высунул свою голову Ратмир, глядя на меня обалдевшими глазами. — Чаю будешь?

— Не откажусь, — согласилась я, плохо связывая дракона и чай.

— Тогда сейчас устроим! — заверил меня хозяин, вытаскивая из жилища котелок с водой. Дальше появился хвост в лапе, на который он маленько дыхнул, чтоб развести костёр. Котелок подвесил на специальную перекладину между двух шестов, а потом ещё раз залез в недра пещеры, только на этот раз надолго. — Никак не могу найти человеческую кружку! — пожаловался он, в то время как я уже устроилась у костра, глядя на закипающую

воду. Хватило бы супа на два. На большую компанию.

— Да у меня своя! — успокоила я, словно опомнившись и распаковывая продукты из отведённой под них прохладной чёрной дыры. Первыми под руку попались хлеб, доска, порция сырого мяса. Кружку я нашаривала долго, раз десять отбрасывая подальше ножик, а потом сообразила, что мне он тоже нужен.

— Я смотрю и еда своя, — порадовался дракон, вытаскивая на двух больших блюдах куски мяса. — Мясо убирай, я тебя заячьим шашлычком угощу, — скомандовал он, присаживаясь напротив меня. В лапе он, кстати, нёс ещё и траву для чая, которую тут же кинул в котелок, после чего в воздухе возник брусничный аромат. — А хлеба с собой много?

— Прилично, — успокоила я, доставая ещё две булки и передавая дракону.

— Вот спасибо, — принял он подарок, приняхиваясь. — Свежий ещё. Люблю я выпечку, да только здесь условия не позволяют что-то серьёзное готовить. Чай, кстати, уже заварился, зачерпывай, — предложил он, снимая котелок с огня и подвешивая первый «заячий шашлычок». Я послушно набрала себе кружку, а дракон для тех же целей использовал одно из блюдец.

— Ты постоянно здесь живёшь? — спросила я, чтобы завести разговор.

— Да, почти никуда не улетаю, разве что к знакомым иногда. И то все время пещеру ограбить пытаются, как только узнают, ренегаты, что меня нет! — пожаловался Ратмир, прихлёбывая чай. — Только дробовик три раза упереть пытались, тяжёлым оказался!

— Тот артефакт? — уточнила я.

— Да, его.

— Кстати, а зачем он тебе? У тебя же пламя и магия.

— Понимаешь, Геля, — немного смущаясь, ответил дракон, — пламя это, конечно, хорошо. Но то ангина замучит, то ещё хворь какая, магнитные бури, опять же... А всяких проходимцев сюда бегают просто море. И всем обязательно «тварь поганую» прибить. Рыцари чтоб их. Дробовик он в этом плане надёжнее. Кстати, что тебя сюда занесло? Чем перекупщики не угодили?

— Да не знаю я никого из перекупщиков, — пожала я плечами. — Муж делами всегда сам занимался. Да и дорого все, у нас сейчас не завидное финансовое положение намечается.

— А жизнь не дорога?

— Ну, я же не думала на дракона нападать. Просто твой хвост так соблазнительно и покорно лежал...

— Что просто грех не отпилить от него шип, — укоризненно закончил дракон, впрочем, немного посмеиваясь. — Здесь что-то помельче тоже может проблемы доставить, не лучшее место для прогулок юных барышень.

— Догадываюсь, — улыбнулась я, ещё раз оглядывая окрестности, чтобы убедиться, что отсюда видны только небо да призраки гор. — Но только мне все равно сюда надо, я мужа своего ищу.

— Он же, вроде, умер?

— Да сбег он, скотина!

В этот момент как раз дожарился шашлычок, от которого мне выделили целую тушку, и за приятным обедом, я выложила плохо знакомому дракону всю свою историю, начиная от якобы романтической встречи ранним осенним утром и заканчивая сбитым аратоном, который после всех моих ухищрений всё-таки расплывчато указал в сторону гор.

Рассказывать я старалась достаточно кратко, поэтому мы с Ратмиром даже от еды оторвались. Но как только я закончила, он смачно зажевал свой кусок мяса.

— Во мужик пошёл! Конечно, никакой дракон его не ел, на вас столько навешано, что пока разденешь, вы уже удерёте тридцать раз, — возмущённо покачал он головой. — А с тобой все ясно. Сегодня остаёшься ночевать у меня, здесь все равно нормального жилья не найдёшь. Ты вообще зачем за ним попёрлась? — назидательно покачала шашлыком в воздухе Ратмир. — Тебе сейчас другим заниматься надо! Подождёт твоё обременение! Сама же говоришь, совет мечтает, что ты вообще всё наследство разбазаришь. Да и вообще, дело мутное, ты-то ничего не обещала, все претензии к твоему мужу. А он, кстати, и так и так наследником остаётся... документы смотреть надо. Забрехали ко мне как-то юристы, такие истории рассказывали — заслушаешься.

— Там хоть с документами, хоть без, у нас совет все решения принимает в городе и окрестностях. У меня все фабрики здесь. Даже если столичные артефакторы поддержат, повлиять никто ни на что не сможет. Проще с обременением разбираться, — нахмурилась я, даже пропустив мимо ушей приглашение дракона. Надо бы поблагодарить, но моё наследство такая большая мозоль.

— Молодая ты ещё, зелёная, — покачал головой Ратмир, а я прислушалась. Я никогда не разбрасывалась ценным мнением старших, особенно, когда оно подкреплено логическими доказательствами. — Конечно, проще, если у тебя всё получится, но тебе ведь могут подсунуть нерешаемую задачку. А совет на то и совет, что мнений много, единодушия мало. Если ты окажешься совету полезней как артефактор, некоторые грехи и простить могут.

— Интересно, как это я им полезнее окажусь!

— Например, если под твоим управлением продажи с фабрик вырастут, городу больше налогов. Они крупных не трогают, экономику иначе шатает. Или получишь ты уникальные знания и умения, к тебе тоже не подступишься. Связи хорошо помогают, сочувствующие стороны. Так что не майся дурью, займись делом.

— И каким?

— Ты вообще представляешь, чем должен заниматься артефактор? Не левый халтурщик, а серьёзный аристократ, у которого фабрики и так далее?

— Достаточно смутно, — призналась я на всякий случай. Думаю, Ратмир знал явно больше меня.

— Ты должна постоянно находиться на виду! Пусть никто не думает, что ты неумеха, на которую свалилось наследство. Покажи им, что ты полноправный член их общества, хотят они того или нет. Съезди вместе с караваном, чтобы узнать лучший путь, поговори с поставщиками, попроси льготные тарифы, встречайся с другими артефакторами, чтобы тебя знали. Показывай свои изделия, постоянно, чем больше тем лучше. Изобретай новое. Чем влиятельнее ты станешь, известнее, тем сильнее ударит по совету лишение тебя титула и наследства — такой скандал! А у тебя ещё и удачная стартовая позиция.

— Я бы так не сказала, — засомневалась я. Получилось очень сомнительно, потому что как раз в этот момент я пыталась откусить особо жёсткий кусок.

— Брось! О тебе и так все знают. Если сейчас покажешься — заинтересуешь многих...

— Но даже если так, — перебила я Ратмира, глядя на него серьёзным, немного укоризненным взглядом. — У меня всё равно сейчас нет ни денег, ни связей, а для солидных артефактов всё закончилось, пока Костя шлялся черти где. Целый список набрался.

— Какой ещё список? Давай его сюда! — потребовал дракон, и я послушно полезла в карман, где дожидался своей очереди клочок бумаги. Я не слишком верила, что мне удастся раздобыть хоть что-нибудь. Даже найти Костю казалось вероятнее, но не могла же я сидеть сложа руки.

Для Ратмира бумагу пришлось развернуть, потому что он попросту бы порвал её. И даже предъявить перед мордой, чтобы он не пытался зацепить такую мелочь своими лапами. Он даже не стал наклонять голову, только слегка сощурился, приглядываясь.

— Действительно всё закончилось, — согласился он, когда дошёл до конца, и его глаза вновь вернулись к началу. — Так, виверна дело хорошее. Завтра мы за ними слетаем. К единорогам мы заскочим по пути, надо только персиков набрать. Саламандр наловим, сильфы тоже не проблема. С остальным потом подумаем.

— Ты мне поможешь? — удивлённо воззрилась я на Ратмира. Собственный муж сбежал, а первый встречный дракон помогает.

— Конечно, помогу. Во-первых, мне скучно, а во-вторых, твой список достаточно вкусный, если брать в расчёт все то, что тебе не нужно в работе.

Улыбка так и ползла на лицо, а внутри разливалась бешеная эйфория. Плевать на обременение, прав дракон — я стану таким артефактором, что они не смогут со мной тягаться.

16. Сезон охоты

Я проснулась, от того что чуть не сжарилась заживо. Когда Ратмир говорил, что у него под крылом я могу не заворачиваться ни в чью шкуру и не использовать подушку, набитую остатками от перьев жар-птицы, я ему не поверила, да и других с собой не брала. А зря, потому что дракон — холодный и похожий на змею днём — во время сна грел почище печки. Ползком я добралась по темноте до маячившего просвета и, высунувшись по пояс, с удовольствием вдохнула свежий прохладный утренний воздух.

— А я тебе говорил, чтоб ты одеяло с подушкой не тащила! И без них жарко! — немедленно напомнил мне уже проснувшийся дракон.

— Не люблю я спать на жёстком, — ещё раз я повторила главный аргумент во вчерашнем споре. Выбравшись на свет, я принялась вытаскивать и паковать по черным дырам промокшие от пота подушку с одеялом. Торопилась, боясь простыть, а то стояла в чулках да нижней рубашке.

Возле стены в пещере, закиданный раритетным ковром с изображением давно почившей империи, примостился мой артеконь. Ратмир весь вечер заверял меня, что на нем я никуда не успею, а, возможно и вовсе сверну себе шею. Ехать мне предложили на драконе верхом.

На всякий случай повернувшись к хозяину пещеры спиной, я сняла промокшую рубашку, вытерлась ей для верности, а затем стала вытаскивать походную одежду: блузу, штаны, сапоги, редингот. Ратмир не выдержал, когда я начала надевать штаны, и ехидно спросил:

— Ты вообще не стесняешься?

— Чего?

— На тебя все-таки мужчина смотрит.

— Ну и что? Единственное, чего можно опасаться, что если я совсем разденусь, ты сочтёшь меня аппетитной и пригодной к перевариванию. Хотя артефакты я все равно не сниму, а в желудке мало ли какой они дадут эффект.

— Ой, Геля, Геля! — только и сказал он, понимаясь и потихоньку выползая из пещеры. Выйдя на солнце, он сладко потянулся, расправив огромные крылья, которые загородили от меня половину неба.

Я не стала отставать, застегнув последние пуговицы и проверив, хорошо ли закреплены черные дыры.

— Сейчас полетим? — спросила я, выходя из тени, и сощурилась от яркого солнца.

— Да, на голодный желудок охотиться лучше. Стимул больше, что ли. Залезай! — скомандовал Ратмир, но никаких действий, чтобы помочь, не предпринял.

— И как?

— Как, как, — передразнил он. — По хвосту, конечно. Даже если я сяду, ты все равно выше своего роста не прыгнешь.

Чтобы я не ошиблась, он пододвинул хвост поближе ко мне. Легче не стало, наоборот, теперь мне взбираться предстояло по кривой. Я ступила на краешек хвоста, раскачиваясь и скользя. Хвалёная гладкость кожи дракона играла против меня. Чем выше я поднималась, тем сильнее расширялся хвост, но забираться быстрее не получалось. Наоборот, я замедлилась, ведь падать с высоты намного страшнее.

Шипы на спине доходили мне почти до пояса, так что я на всякий случай нагибалась и придерживалась, стараясь не отрывать руку от одного шипа, пока не коснусь другого. Я вообще бы поползла на коленках, только понимала, что с дракона в таком случае свалюсь сразу же.

— Ты такая копуша, — пожаловался Ратмир, когда я почти добралась до шеи.

— Я первый раз забираюсь на дракона, — оправдалась я и поспешила предупредить: — Вот только не смей сейчас укоризненно вздыхать, иначе все начнётся сначала. Где устраиваться?

— Лучше на шее.

— Ух ты, я в прямом и переносном смысле сажусь дракону на шею, — попыталась я пошутить, но дракон не посмеялся. И это было очень хорошо.

— Просто шея — единственное место, где ты сможешь нормально держаться. С любой другой части ты свалишься, — уведомил меня Ратмир, и я не стала спорить. Если бы не выросты вдоль позвоночника, из дракона получилась бы отличная детская горка что зимой, что летом. Причём всесторонняя

— Всё! — наконец сказала я, с чувством приземлившись между двумя шипами. На один, кстати, чуть не напоролась, слишком обрадовалась окончанию пути.

— Не прошло и года! Теперь хватайся получше. Руками за шип, ногами за шею, — потребовал дракон, но как только я выполнила указание, возмущённо захрипел: — Да не так сильно, задушишь же!

— То есть можно убить дракона, если сесть на шею и задушить? — поинтересовалась я, и тут Ратмир, наконец, тяжело вздохнул.

— Да я тебя сброшу, пока ты с такими намереньями карабкаться попытаешься! Всё, полетели, я уже есть хочу!

И без лишних раскачиваний дракон взмыл вверх, набирая высоту и скорость. Я не завизжала только потому, что крик застрял в горле, а потом и вовсе пропал, смещённый спокойным тихим страхом. Не стану пугать дракона, пусть летит, как привык, я посижу лучше молча.

— Геля, не души! — потребовал Ратмир то ли с хрипом, то ли с рыком, когда утёс с нашей пещерой скрылся из виду.

Не знаю, сумела ли я расслабить онемевшие ноги, но Ратмир повторного замечания не сделал. Смотреть я старалась на макушку дракона, зная, что если я гляну вниз, сознание поплывёт. Я очень сильно испугалась высоты. Или полёта. Или полёта на драконе без страховки.

Ратмир, стоит отметить, не делал опрометчивых движений, вниз и вверх уходил плавно. И наше приземление получилось предельно осторожным, без резкого торможения и летания головой вперёд, как иногда случается на автоповозках или артеконях. Но я все равно на всякий случай сжала шип ещё сильнее и, судя по возмущённому хрипу дракона, шею тоже.

— Извини, — попросила я, немедленно скатываясь на землю. Меня даже не смутило, что дракон не присел, и я соскочила с высоты почти целого этажа, отбив себе ноги.

— Обратно пойдёшь пешком, — погрозил Ратмир, но я ни на минуту не усомнилась, что он никогда не выполнит свою угрозу. Наверное, почувствовала женской наглостью. — А теперь выгляни через кусты, только сильно не светись.

Приземлились мы на покато́м берегу озера, покрытом желтоватой травкой без каких-либо вкраплений цветов. С правой стороны от нас возвышался крутой горный склон, а с

левой берег ничем не ограничивался, уходя далеко за горизонт. Густая поросль кустов перед нами полностью загораживала вид впереди, и как раз её и имел ввиду Ратмир.

Осторожно я раздвинула ветки, которые мгновенно зацепили несколько прядей из моего хвоста. Что причёсывалась с утра, что нет, но зато пейзаж за дикой изгородью рассмотрела.

Края равнины, покрытого все той же травой, разве что с добавлением крупных и совсем мелких кустарников, я не увидела, только горы проступали на горизонте мутной дымкой. На остальном я не стала акцентировать внимание, заметив, что на приличном расстоянии от нас паслась, мирно пощипывая травку, стайка виверн.

Что-то в картине меня смутило, и я, пригляделась получше, и поняла, что «пощипывают» они сусликов. Виверна вытаскивала зверька из норы, подкидывала, а в следующее мгновение челюсти резко смыкались и грызуна уже никто не видел. Только некоторое время добыча ещё дёргалась, пока её пережёвывали.

— Фу, это же какой кошмар, он во рту ещё живой, — проворчала я, а дракон, распластавшийся рядом со мной, заметил:

— Да, это неприятно, когда еда во рту дёргается.

Я покосилась в его сторону, но ничего не сказала. Только смирилась, что компания у меня не самая подходящая для обсуждения чужого питания.

— В общем, смотри, — продолжил Ратмир, увлечённо разглядывать беззаботных виверн. — Я не могу на них нормально напасть, потому что кожа у этих гадин ядовитая. Обычно, в таких случаях, я сворачиваю шею, но ты сама видишь, её в жгут скрутишь, нечему там ломаться. Поэтому надо бить в сердце. В курсе, где сердце?

— Найду, — отмахнулась я, подбирая в чёрной дыре подходящее оружие. В итоге выбрала стилет, обработанный порошком из кости дракона.

— Работать приманкой придётся тебе, потому что от меня они сразу разбегутся. Не паникуй, я выпрыгну из укрытия, как только виверны окажутся слишком близко, и придержу за хвост сколько смогу. Но учти, они начнут плевать. Для меня не страшно, а тебе лучше не попадаться под их атаку.

— Тоже как-нибудь разберёмся, — согласилась я, доставая из запасов защитные браслеты. Редингот пришлось снять и откинуть за спину, чтобы полы не мешали бегать. Я, конечно, боялась оставаться в одной блузке, но от яда виверн, что лёгкая ткань, что плотная — не поможет.

— Если ты выживешь и решишь и дальше промышлять охотой, не вздумай всю кожу продавать. Тебе обязательно понадобится куртка. А лучше куртка и брюки.

— Так первый поход в холостую пройдёт, — усмехнулась я, приподнимаясь для старта.

— Есть у меня одна идея, но сначала виверны!

— Я пошла! — предупредила я, Ратмир кивнул.

Я выскочила из кустов и попыталась отбежать как можно дальше, шелестя травой, как слон, и раскидывая подвернувшиеся под ноги камни. Когда все виверны обернулись в мою сторону, неспешно дожёвывая добычу, я сбавила шаг, как бы приглашая их подойти. И они радостно ринулись мне навстречу, открывая пасти. Я попятилась, подойдя почти вплотную к кустам, а виверны шустро выстраивались полукругом, загоня неожиданную добычу.

Справа громко харкнуло. Я резко взмахнула рукой, активируя браслет, и зелёная противная жижа медленно сползла по прозрачной стене. Плевков слева — вскинула второй браслет. Я обернулась в миг, когда на щит шлёпнулся третий. Неторопливо, я сделала ещё

шаг назад, начиная паниковать. Виверны подбирались всё ближе, а значит, скоро щиты станут бесполезны. Такой напор они вряд ли выдержат.

Лапа Ратмира ползла из кустов очень медленно, в то время как я нетерпеливо притоптывала ногой и нервно кидала быстрые взгляды в его сторону. Одним чётким движением дракон придавил хвосты тут же заголосившей части виверн, а после этого над кустами вынырнула голова.

— Ша! — заорал дракон на всю округу, и меня заставив вздрогнуть.

Все виверны на секунду замерли, сделав невинные глазки, как будто они тут вообще ни при чём, просто мимо проходили. Потом те, кого не успел схватить дракон, отскочили и, резво помахивая крыльями, улетели как стая саранчи.

Я бы покатила со смеху, если бы нашла время. Но, к сожалению, и минутки отдохнуть мне не дали. Оставшиеся пленницы начали плевать с удвоенным остервенением. Метили они в дракона, но и по мне периодически прилетало.

Я осторожно встала напротив крайней виверны справа и, поудобнее перехватив стилет и выставив щит на левой руке, начала подкрадываться. Шею моя цель завернула так, что смотрела только на дракона, пока я с размаху не вогнула оружие ей в грудь. Я рывком выдернула его и отскочила, а виверна тем временем дёрнулась, но никак не ответила, только покачнулась и, вытянувшись, упала к моим ногам.

— Не расслабляйся! — заорал дракон, пока я хлопала глазами.

На выставленный с перепугу щит посыпался целый град плевков, а голова разболелась от громких звуков. Моя следующая соперница старалась вовсю, мне залепили весь обзор. Дракона, конечно же, позабыли, но он поспешил о себе напомнить.

— Ша! — вновь гаркнул дракон, привлекая внимание.

Я отважилась убрать и вновь выставить щит. Мой риск оправдался, теперь я всех видела, а вот виверны завернули свои длинные шеи к дракону. Не медля, я прыгнула вперёд. Стиллет проделал аккуратную дырку во второй шкуре.

Голова третьей твари клацнула зубами в дециметре от меня и тут же собиралась повторить попытку, но ближайшим ко мне булыжником я зарядила ей в голову. И пока она приходила в себя, медленно покачивая головой, я проткнула и её.

— Ну и что ты дурью маешься? — возмутился Ратмир. — Приложи их щитом и дело в шляпе!

Из груди сам собой вырвался нервный смешок. Это же к ним близко подойти надо, чтоб такое провернуть. Медля, я задумчиво глянула на свои руки. Световое кольцо пришлось как нельзя кстати. Виверы зажмурились и пригнулись от яркого света, а я воспользовалась советом Ратмира и со всей силы приложила противниц щитом.

— С тобой приятно работать, — похвалил меня дракон, пока я доделывала работу.

— Очень, — со вздохом в очередной раз воткнула и выдернула я клинок, — рада!

Добив последнюю, я распрямилась, разминаясь, пошевелила плечами и вытерла пот с лица.

— Ты чего, устала, что ли? — чуть пренебрежительно уточнил дракон, глядя не на меня, а на туши. Его тонкий раздвоенный как у змеи язык высунулся и скользнул вдоль рта.

— Скорее перенервничала.

— Закидывай их в дыру, сейчас разберёмся с остальными делами, а потом поедим!

Я сняла один из небольших пустых овалов с пояса и, закинув сначала хвост виверны внутрь, чтобы он немного придавил край, начала корячиться и натягивать её на

внушительную тушу. Ратмир долго и внимательно смотрел, как я корячусь, и ничего не говорил, хотя по взгляду я заметила, что он не в восторге от моих действий. Когда я уже думала приступить ко второй, дракон недовольно вмешался:

— Я сейчас валун подниму, засунь край под него. А второй оттянешь.

Спорить я не стала, послушно выполнив указания. В итоге Ратмир покидал всю нашу добычу за две минуты и без предупреждения приподнял валун, чтобы чёрная дыра шлёпнула меня по рукам, вновь став маленькой.

— Садись резвее, — поторопил он меня, подёргивая хвостом.

— Если не прекратишь дрыгаться, я вообще не смогу залезть, — предупредила я, накидывая верхнюю одежду на взмокшую рубашку. — И вообще мог бы и принести мне редингот, если так торопишься, а не уставшую женщину через кусты гонять.

Найдя нужный «карман» с боевыми артефактами, я закинула туда стилет. Надеюсь, не ошиблась, потому что в паре других оружейных карманах хранятся очень капризные вещи.

Ратмир прекратил меня подгонять, но не скрывал раздражения на морде, пока ждал, как я заберусь. Я прикинула, как быстрее оказаться на шее, и решила не экспериментировать, а повторить утренний путь. Я уже не скользила на каждом повороте, ловко придерживаясь за шипы, но забиралась все равно долго.

Дракон не счёл нужным что-нибудь сказать, и просто взмыл в воздух, стоило мне устроиться. То ли он летел аккуратнее, то ли я устала от охоты, но в этот раз я его не душила, ограничилась обнимашками с шипом. До следующего места мы добирались дольше, чем до виверн, и, кажется, поднялись выше, потому что я успела замёрзнуть и уже начала стучать зубами.

— Скоро прилетим, — обнадёжил меня Ратмир, видимо, почувствовав, что пассажир околел.

— Ага, — только и смогла ответить я.

Но я не ожидала, что мы приземлимся буквально на следующей горе. Меня высадили на склоне, усыпанном странными кустарником, который полностью покрывали желтовато-голубоватые фрукты.

— Это арийские персики, — просветил дракон, устаиваясь поудобнее. — Их ещё называю лунными. Очень вкусные, но растут сама видишь где. На равнинах не водятся. Единороги никогда добровольно не отдадут свои рога, но за персики с ними можно торговаться.

Удивлённо я попробовала один фрукт, понимая, что он действительно вкусный, сочнее обычного персика, но ничего такого уж особенного в нем не нашла. Разве что косточка совсем маленькая, можно съесть.

— И мне кинь! — потребовал дракон.

— А тебе не маловато? — уточнила я, поглядывая на уместившийся ладошке фрукт.

— У вас тоже есть леденцы, которые вам на один зуб!

Я ещё раз с сомнением посмотрела на персик, который, на мой взгляд, даже на один зуб дракона бы не влез.

— Если такая внимательная, то кидай сразу горсть, — сказал Ратмир и открыл пасть прямо передо мной.

Меня невольно передёрнуло от её размеров и мысли, что я туда влезу целиком и даже не одна. Под впечатлением от увиденного, ничейных персиков я дракону не пожалела, положив сразу три пригоршни. А потом достала пустую чёрную дыру и, не дожидаясь команды, стала

закидывать в неё фрукты для единорогов.

Кусты обирались быстро, особенно когда между делом я поедала их сама. Дракона тоже не обделила, так что он благосклонно решил заняться вивернами. Возражать я не стала, даже выдала ему острый клинок, которым пыталась отрезать его шип и чёрную дыру, из которой дракон в один миг вытряхнул туши. Оружие зажал его двумя когтями, словно лезвие от ножа, и начал кропотливо и долго разрезать разбирать добычу на части. А между делом старательно объяснял, почему надо обязательно выпустить вначале кровь и резать обязательно «по швам».

Меня немного замутило от ручейков крови, стекавших по скале вниз и запаха свежего мяса, и я только поразилась, как умудрилась без всяких лишних мыслей убить столько виверн. Наверное, адреналин серьезно ударил по голове.

На всякий случай я отвернулась и стала собирать резвее, временами тряся кусты, чтобы персики сами падали в дыру. Её я, кстати, старалась зацепить за нижние ветки других кустов, чтобы управиться быстрее.

— Ты глаза-то не отводи, — шутливо потребовал дракон. — Как потом сама справишься?

— Повара попрошу, — шутливо предположила я. — А вот что мы сейчас будем делать, если меня вывернет?

— Ничего, вытрешься и пойдёшь дальше собирать персики. Здесь все равно только мы с тобой, а с утра ты ничего не ела, — спокойно предложил дракон. Пришлось согласиться и вновь повернуться лицом к дракону.

Конечно, что же я за артефактор такой, если не могу посмотреть, как дракон разделяет виверну? Временами, когда меня начинало сильно мутить, я закусывала персиком. В итоге получилось, что ела я непрерывно. В какой-то момент я перестала думать, что сейчас разделяют труп, и даже заинтересовалась, почему дракон режет именно так, а не иначе, какие внутренние органы сразу разделяет, а какие старается оставить целыми. Постепенно у нас завязалась светская беседа на тему правильного разделяния туш. Он объяснил мне, какими движениями я могу повредить шкуру, что съедобно, а что нет, что обычно забирают себе артефакторы. И особое внимание он уделил тому, как и с чем надо запекать мясо.

В итоге, решили, что сначала приготовим поздний завтрак, и сытые отправимся к единорогам. К тому же наши желудки начали подавать друг другу позывные. И если мой ещё можно было проигнорировать, то драконий распугал всех окрестных птиц.

Мясо действительно оказалось вкуснейшим, в отличие от персиков. Оно буквально таяло во рту, мягкое и очень сочное, настолько, что я сильно увлеклась. И, судя по морде дракона, для своих габаритов одна мелкая человечиска оттяпала для себя слишком большой кусок.

А после мы собрали добычу и направились в гости, резко пикируя вниз. Конечно, я уже не так боялась летать, как в первый раз с самого утра, но все же при таком финте дыхание перехватило, и я твёрдо решила, что в следующий визит придумаю себе крепление, а то сердце вылетит из груди.

Равномерно светящиеся в сумерках белые точки, я заметила ещё издалека. И сразу сообразила, что вижу единорогов. Они тоже быстро смекнули, что на них летит дракон и поспешили пуститься с бега, но Ратмир прибавил скорость и, перекрикивая мой возмущённый и испуганный визг, потребовал:

— А ну всем стоять! А то поджарю!

К моему удивлению, все послушались, остановившись чуть поодаль от приземлившегося дракона. Я почти кубарем упала вниз, удержавшись на ногах только благодаря ножным усилителям. Обмотать спину такой же штукой тоже не мешало, как бы она не мешала при движении, иначе хребет я себе сломаю или надорву.

— Чего тебе надо, змей, привёзший человека? — высокопарно заявил единорог с самой длинной, уже немного сероватой шерстью. — Хочешь отведать нашего мяса?

— Нужно оно мне больно, обычная конина, так ещё и все подавиться желает, — проворчал дракон, усаживаясь поудобнее. — У меня к вам деловое предложение.

— Мы не ведём переговоров с низшими расами!

— Сначала подрасти, а потом выпендривайся! — заорал дракон, пугая всю округу. — В общем, предложение такое: либо вы меняетесь на персики, либо я вам так просто рога пообломаю!

Поспешно, чтоб никто не засомневался, я достала несколько фруктов из чёрной дыры. Молодняк сразу проявил любопытство, тут же забирая нить переговоров у старшего поколения.

— И много их у вас?

— Кустов двадцать, — решила я, припоминая, что мы с драконом обобрали тридцать, но приличную часть съели.

— А чем резать будете?

— Вот этим, — показала я клинок из рога водяного змея. Рог единорога он должен срезать в одно касание, материал достаточно хрупкий, особенно если Ратмир обещается его голыми лапами обломать, и все верят.

— А вам грива не нужна? А то я вся заросла, подровнять бы, — послушался кокетливый голос. И тут я поняла, что дело пошло.

17. Истребление соседской вражды

— К сильфам сегодня пойдём? — спросил Ратмир, неторопливо везя меня на спине. Я, пользуясь моментом, посапывала.

— Не знаю. А можно завтра? Я что-то устала, — в доказательство в конце фразы я зевнула.

— Сильно? — уточнил дракон, и я тут же оживилась, понимая, что он что-то хочет предложить. И вряд ли обычных сильфов.

— А тебя есть другие планы?

— Вообще были. Ты так живо расправилась с вивернами, что я думаю предложить тебе ночную вылазку.

— На кого?

— Да сосед у меня, старый маразматик. Жить мешает, добычу прёт, репутацию портит. В одного мне его тяжело добить, маразматики они народ агрессивный, мозгов совсем нет. А вот на пару, думаю, справимся. Как смотришь?

— Так погоди, — задумалась я, переваривая информацию. — Ты предлагаешь мне завалить дракона?

— Ну а кого ещё? Не тебе ли требовались мои зубы с шипами? А, между прочим, шкуры хватит на приличную куртку, брюки, сапоги, перчатки и ещё на сдачу останется много! Мой сосед, хоть и старый, но кожа у него — закачаешься. Так ещё и не как моя, а чёрная и блестящая. Модники за такую много отдадут.

От такой рекламы я растерялась и не знала, что ответить. Как же сосед должен был его достать, если Ратмир предлагает человеку убить его сородича? Хотя мораль и логику драконов я понимала плохо. А может, мне просто не приходилось сводить кем-то неприятным достаточно долгое знакомство. Почему-то вспомнились некоторые знакомые Кости, которым теперь, на правах наследницы, мне придётся каждый день улыбаться. Пожалуй, я оставлю в запасе вариант скормить их Ратмиру, надо только уточнить, любит ли он все же человеческое мясо, а артефакты я сниму.

— Вылазка же ночная? Я успею поспать пару часиков?

Конечно сейчас, когда я провела с драконом целый день, мысль пойти и убивать одного из них вызывала трепет и страх. Мне уже не нужна была ни шкура, ни зубы, ни шипы — глупость, вызванная состоянием шока, выветрилась полностью. Но Ратмиру, который взял меня под свою опеку, отказывать казалось неудобно. Да и когда ещё представится случай идти на дракона с драконом?

— Даже две пары, — великодушно разрешил дракон.

— Тогда я согласна! — приняла я предложение, а на горизонте как раз замаячил нужный утёс.

С шеи дракона я слетела почти кубарем, потому что спускаться осторожно не осталось никаких сил. И тут же вытащила из чёрной дыры одеяло с подушкой, которые устроила у входа в пещеру. Раздеваться не стала, все равно потом вставать. Да и если драконы увидят меня в мятном, это не страшно.

— Шкуры хоть достань, просушить надо, — ворчливо потребовал дракон.

Меня хватило даже на то, чтобы аккуратно их расправить в предложенном углу.

— Завтра засаливать будем, — предупредил дракон.

— Зачем? — не поняла я, уже укладываясь.

— Чтоб шкура не испортилась, глупый ты артефактор. Ну да тебе можно этим не заморачиваться, парней припряги, нечего им у бабы на шее сидеть.

— Угу, — подтвердила я, представляя, как Толя своими холеными ручками посыпает шкуры солью. По щепоточке. Или с помощью ложки. Так что уснула я с улыбкой на лице.

— Подъём! — заявил дракон, и глаза сами собой раскрылись, а я подскочила и резко села, ещё не понимая, что происходит. В горной тишине голос Ратмира прозвучал громче фанфар.

Сначала я ничего не увидела, вокруг стояла только темнота. Когда глаза привыкли, я различила силуэт дракона, примерные очертания пещеры. А ещё через какое-то время ночь вообще перестала казаться темной, демонстрируя мне все привычные места в слабом лунном свете.

— Далеко летим? — спросила я, проворно забираясь на дракона. Я уже подумывала попробовать просто подпрыгнуть до шеи Ратмира, но ночью опробовать такой экстремальный способ не рискнула.

— Нет, минут пять потребуется, — заверил меня дракон и стартовал, как только я устроилась.

Времени на дорогу мы затратили даже меньше, чем на сборы. Я ожидала увидеть такой же утёс, как у Ратмира, но неожиданно мы опустились почти на равнину. Точнее на «крышу» пещеры, после которой начиналась ровная земля без кустарника и деревьев, разве что левее за склоном разрастался лесок.

— Мой сосед живёт здесь! — Ратмир ткнул пальцем в землю, показывая, что мы уселись прямо у жертвы над головой. Впрочем, более удобного места скрыться, я не заметила.

— И какой план? Нападём на спящего?

— Да он уже, наверняка, проснулся и ждёт, пока мы вылезем. Думаешь, приземление дракона можно не слышать?

— А разговор? — испугалась я, понимая, что застать врасплох не получится. Но Ратмир оставался спокоен, что даже навело на мысль о ловушке для меня. Успокаивал только мой маленький размер. Ему кроликов-то поест требовался не один десяток. Да и виверн он уплетал по две.

— А разговор запросто. Под старость слух очень сильно портится. Но не отвлекаемся! Сейчас нужно выманить его.

— Я как приманка? — скептически вздёрнула я бровь. Я с вивернами-то переволновалась.

— Не-е-ет, — протянул Ратмир, качая головой. — Тебя либо не заметят, либо сразу проглотят. На этот раз приманиваю я, делаю вид, что хочу поговорить, а ты атакуешь со спины.

— И что я должна сделать? — уточнила я, припоминая, что шкура дракона поплотнее, чем шкура виверны. Ту хоть специальным оружием можно проткнуть, драконы таким фокусам не поддавались.

— У драконов на шее есть вековые кольца, в зависимости от возраста, — Ратмир показал на себе, а я очень внимательно присмотрелась. В такой темноте я едва могла их

различить, но все-таки видела. — Третье вековое кольцо уязвимое даже для обычного меча. Тебе главное в него попасть.

Я покачала головой, но спорить не стала. Ратмир большой, ему виднее. Я лично была о себе худшего мнения и не знала, смогу ли я найти впотьмах вышеупомянутый кусок дракона. Но на всякий случай достала самое длинное своё оружие: облегчённую косу со специально обработанным лезвием.

— Покатит, — одобрил дракон, и сделал пару шагов вперёд. — Я пошёл, — зачем-то предупредил он, и спустился прямо к входу пещеры.

Его сосед вышел почти сразу, не говоря ни слова и грозно глядя на собрата. Ратмир оказался прав насчёт шкуры, действительно очень красивая, чёрная до блеска. В лунном свете так вообще немного мистическая. Я даже начала себе представлять, как костюм из такой шкурки станет на мне смотреться, на всякий случай, пододвигая чёрную дыру с оружием на поясе поближе к руке, чтобы выхватывать оказалось удобнее.

— Ночь добрая! — поприветствовал Ратмир, приподнимая лапу, но чёрный дракон даже не стал слушать. То ли мой напарник ему в своё время тоже сильно насолил, то ли все же нас слышали.

Чёрный сразу же набросился на Ратмира, повалив на землю, а я только и успела хлопнуть ртом. Наш противник оказался в разы крупнее и свирепее, чем мой дракон.

Я нагнулась, нашарила камень покрупнее и бросила в затылок чёрного, но он даже не поморщился. Взгляд скользнул по окрестностям, но ничего крупнее не нашлось. Мысли метались в голове, не успевая оформиться. Кольца на руках пришлись кстати. Я отложила косу и бросила молнию, торопливо и не целясь, но попала. Дракон живо обернулся на меня.

Я схватила косу, скатываясь по склону. В щёлкнувших слишком близко зубам дракона осталась фиолетовый клочок. Он отхватил бы больше, если бы я не прыгнула в последний момент, пробежала пару шагов, тут же запнулась и растянулась по земле, чуть не поранив себя своим же оружием. Морда рванула ко мне, но я вновь выпустила молнию и, поднявшись, сиганула в кустарник. Я неслась, пытаюсь запутать дорогу, запинаясь, едва не падая, перепрыгивала корни повыше. Но чёрный дракон безошибочно знал, где я, то и дело смыкая челюсти за спиной. Дыхание давно сбилось, спасали только усилители и страх. Смекнув, что к чему, я выскочила на открытое пространство.

— Ратмир, — сорвалась я на крик, подавившись вздохом, — какого рожна мы попёрлись сюда ночью, когда вы оба отлично видите в темноте, а я как слепая курица?!

Возмущением я попробовала задавить страх, но получалось плохо. И лучше вообще молчать и бежать не отвлекаясь.

Вместо ответа Ратмир вцепился зубами в чёрный бок и повалил соперника. Чёрный взвыл, как дикий зверь. Я не замешкалась, одним махом заскочила дракону на шею. Близко к голове и зубам, страшно.

Рубанула я наугад, не успевая прицелиться, но коса задрожала так, словно ударила по камню. Я замахнулась снова, но чёрный дракон взвился, отбросив нас с Ратмиром в разные стороны.

— Геля, Геля, что ж ты так! — посетовал напарник издалека.

— Я плохо вижу в темноте! Почему мы попёрлись ночью?! — огрызнулась я в ответ.

Коса в полёте выскочила из рук, а дракон, как назло, нацелился на меня. Видать, я ему не угодила. В лицо полыхнул огонь, озаряя округу оранжевым маревом.

Я взвизгнула, сжавшись в комочек, и закрыла голову руками, активируя щиты. Пламя

прошло клином, не сумев опалить цель. Я проворно перепрыгнула через горящую траву и рискнула отбежать.

Лучше бы не шевелилась, лишь вновь привлекла внимание. Рука по локоть ушла в чёрную дыру, мысли бегали — гору ненужного наподзывала, пока нашла стилет! Найдя, развернулась и метнула в глаз, но промазала. Зато дракон зажмурился, а я выгадала пару секунд. Судорожно стянув зубами световое кольцо, я искала второй стилет. Подгадав момент, бросила кольцо в морду противника. Чёрного ослепило, а через миг пронзило глаз.

Дракон завыл, и я слышала больше ярости, чем боли. Хотелось схватить Ратмира и драпануть, но вдруг поняла, что не выйдет. Нас уже не простят.

Пока я размышляла о побеге, Ратмир кинулся на противника, вцепившись в шею у самого туловища. Видать, открывал доступ до треклятого третьего векового кольца. Да только сосед всё ещё стоял на ногах, так ещё и задрал голову. И как добраться? Не прыгать же? Слишком высоко.

Я снова запустила руку в чёрную дыру, вытаскивая длинный шнур с двумя шариками на концах. Я, конечно, не мастак, но выбора нет. Отбежав, я бросила шарик через дракона, торопливо подбирая с другой стороны. Черный оставил попытки укусить Ратмира и попытался избавиться от «подарка», но шнур застрял между двумя шипами.

— Толкай! — заорала я, натягивая оружие и упираясь ногами в подвернувшийся булыжник.

Ратмир разжал зубы, чуть качнулся и мощно пихнул боком, наваливаясь. Верёвка натянулась, затрепетала, меня потянуло вперёд. Я упала, обняв камень и из последних сил сдерживая скользящие шарики из рук. Неожиданно тянуть перестало. Шнур обмяк, упав на землю, бешеный рёв дракона резко прекратился и даже в ушах от тишины зазвенело. Я рискнула подняться на ноги, чтоб, прищурившись, разглядеть откатившуюся в сторону голову. А потом тело последовало за ней, сотрясая землю.

Но ногах я не удержалась, а потом и вовсе упала на спину, раскинув руки в стороны. Надо мной возвышалось небо, усыпанное звёздным ковром, по которому местами мутными разводами скользили то ли тучи, то ли облака. Я понимала, что я жива и что меня больше никто не съест, и от того на душе становилось хо-ро-шо!

Полежав так несколько минут и вдоволь надышавшись спокойным воздухом, я поняла, что на улице достаточно свежо, а земля и вовсе прохладная, спину застудить — раз плюнуть. И тут же Ратмир, видимо, отдышавшийся, как и я, уточнил:

— Чего разлеглась? Давай кровь собирай.

— Зачем мне кровь? — не поняла я, слабо соображая. Впрочем, тут же осознала сама, но дракон уже ответил:

— Как минимум линзы в ней обрабатываешь, сможешь в темноте видеть. И сшивать без крови ничего не сможешь.

— Угу, — согласилась я, приподнимаясь с земли и скручивая оружие. И порадовалась, что после обработки, я не смогла этот шнур разрезать, иначе длины могло бы не хватить.

— Кстати, ты в курсе, что третье вековое кольцо ты так и не смогла найти? — ехидно уточнил дракон, с любопытством осматривая тушу соседа.

— Как это? — не поняла я, доставая из чёрной дыры все ёмкости с плотной крышкой, какие могли сгодиться. Когда собиралась я не рассчитывала, что мне придётся сливать кровь с целого дракона, так что нашлось всего полдюжины трёхлитровых банок.

Ратмир скептически осмотрел мои припасы, а потом ворчливо потребовал.

— Ладно, давай сюда чёрную дыру, я его полностью запихну, а у меня дома уже разберёмся, что с ним делать. А то добро пропадёт.

Я послушно отдала очередную пустышку, которую Ратмир проворно натянул на поверженного врага. Я рассеянно понаблюдала, потом решила оправдаться, хоть и несколько запоздало:

— А кольцо я не нашла, потому что мы по темноте попёрлись. Зачем, если из нас троих ночью плохо видела только я?

Решив, всё же не стоять столбом, я начала искать своё разбросанное оружие, так что под конец фразы прорезались ворчливые нотки. Кольцо, спасибо, светилось, стилет нашёлся недалеко, за косой пришлось идти очень далеко. Второй стилет из глаза дракона я решила достать позже, потому что Ратмир закинул и её.

— Сплетни, Геля, сплетни, — наконец, ответил мне дракон. — Порой такое понаплетут, что диву даёшься!

— Какие сплетни? Тут же ни одной живой души! Кто увидит-то?

— Вот меня тоже всегда озадачивает подобный вопрос, когда мне рассказывают очередную байку обо мне! Хотя сейчас меня больше волнует другое. Что это за верёвка такая, что ты ей дракона прорезать смогла?

— Шёлк, — машинально ответила я, а дракона от возмущения аж перекосило.

— Ты меня за дурака не держи! Какой шёлк?! Обычный шёлк просто порвётся!

— Я её в растворе вымачивала, чего туда только не бросила, — поспешно начала я объяснять ситуацию. — Сейчас даже не вспомню, что именно.

— А я бы рекомендовал тебе помучить память, потому что такой товар окажется нарасхват. Только про шкуру дракона не упоминай, а то поналезут тут...

— Не волнуйся, я пока попридержу оружие для себя, — успокоила я Ратмира и принимая из его рук уже набитую драконом, но по-прежнему невесомую чёрную дыру. Почти профессионально я взобралась по подставленному хвосту на шею.

Обратная дорога показалась быстрее. Драконом заниматься не стали, решив, что ночь ещё обождёт, и завалились спать. Правда я успела подумать, что теперь знаю драконью тайну и дракон, во избежание угрозы в будущем может попытаться меня убить. И на всякий случай положила под подушку шнур и стилет. Ратмир как-то подозрительно на меня глянул, но позволил и сегодня уснуть под своим крылом.

18. Собирая последние мелочи

Проснулась я утром, когда птицы щебетали вокруг, а солнце уже осветило утёс. Дракон каким-то образом отцепил у меня с пояса нужный «карман» и разобрал тушу на части, а теперь грелся перед входом. Кровь стояла в огромных бадьях внутри пещеры, мясо частично жарилось на вертеле рядом, шкура сушилась с краю от обсыпанных солью шкур виверн. Кости Ратмир сложил в одну сторону, а внутренности в другую. Оставшееся мясо занимало почётное место в огромной кастрюле.

— Итак, поздравляю нас с тем, что теперь мы можем полностью считаться напарниками: мы оба проснулись живыми, — вместо приветствия огласил дракон. Я смущённо попыталась убрать оружие в чёрную дыру незаметно. — Ага! Значит, все-таки была мысль прибить меня, чтобы разжиться вторым драконом?

— Нет, — смущённо ответила я. — Была мысль, что ты можешь попытаться прибить меня ночью, чтоб не растрепала секрет.

— Значит точно напарники, раз оба выпались! — обрадованно заявил Ратмир, принохиваясь к жаренному. — Почти готово. Конечно, не виверна, но тоже вполне прилично. Хотя может показаться жестковатым, замачивал я его мало.

Я не стала ничего говорить, что поедание мяса своего сородича называется каннибализмом. Думаю, Ратмир и так знает, а меня может из вредности лишит завтрака. Поэтому придётся думать, что тот дракон, мясо которого я ем, и мой напарник — разные виды.

— Слушай, а почему твой сосед совсем не разговаривал вчера? — решила я задать интересующий вопрос. — Ты бы, наверное, материл нападающих.

— Говорю же — старый маразматик. Он уже способность говорить потерял.

— Вот оно что!

Пока мы говорили, я подобралась к роднику на склоне пещеры. Тщательно умылась, стараясь смыть с себя всю грязь, но извазюкалась вчера слишком сильно. Я бы вообще искупалась, но для этого прохладной струйки точно не хватит.

— С чем принято есть это мясо? — уточнила я, спустившись к дракону.

Он кивнула на чёрную дыру и останки дракона, и я проворно сняла одну с пояса и растянула края. Ратмир споро закинул туда кости, с сомнением посмотрел на внутренности и пока лишь махнул лапой. Об остальном подумаем позже.

— В принципе ни с чем таким, не большой деликатес, — пожал дракон плечами, снимая мясо с вертела и позволяя мне срезать приличный кусок для себя. — Разве что я люблю морсом из лесных ягод запивать, но собирать их долгая затея, — усмехнулся Ратмир, отрывая зубами кусок. Я тоже попробовала, с трудом отгрызая маленькую часть. Да, ради мяса на драконов точно не стоит охотиться, жестковато. — За вчера сильно устала?

— Не то чтобы устала, — задумалась я над своими ощущениями. — Просто уж слишком бурный выдался день. Хочется немного поспокойнее, чтобы не бояться, что у меня ногу отгрызут.

— Так основная задача выполнена, теперь только остатки, — заверил меня Ратмир. — Ты же первый раз в Арийских горах?

— Первый.

— Тогда предлагаю тебе небольшую обзорную экскурсию по замечательным местам, плюс отлов не представляющей угрозу для жизни мелочи, типа саламандр, сальфов, и ундинов. Так же в программе возможен обмен с ифритами и кэльпи.

— Очень хорошая идея, — согласилась я, прихлёбывая чай из листьев чёрной смородины. — А посещение озёр тоже состоится?

— Обязательно! Я тоже вчера сильно запачкался, хочется отмыть всю грязь. С купания начнём?

— Давай, — согласилась я, и дракон тут же лапой прихлопнул костерок.

Соседские останки мы оттащили внутрь пещеры, чтобы не испортились на палящем сегодня солнце. После чего я проворно забралась на спину Ратмира, натренировавшись вчера. Дракон с шумом распахнул крылья, подняв с земли клубы пыли и, оттолкнувшись, взмыл в небо.

Он медленно планировал над горами, демонстрируя мне всё великолепие Арийских гор. Ветер ли мешал, или я забылась от восторга, но я почти перестала дышать, любясь проплывающими под нами видами. Закончились горные пики, хвойные макушки елей и Ратмир резко ушёл вниз, к просторному лугу.

— Арийские горы не самые высокие в мире, здесь вполне могли бы обитать, как вы их называете, разумные существа, — начал повествование дракон, низко пролетая над сверкающим ковром зелёной травы с разноцветными вкраплениями цветов, — если бы эти места не заняли неразумные кровожадные мы.

Я плохо видела, но мне показалось, что Ратмир довольно едко оскалился, выражая своё отношение к терминам. Учитывая, что дракон оказался поумнее многих моих «разумных» знакомых, его сарказм я вполне разделяла.

— Как ты понимаешь, соседство с драконами, мантикорами, кракенами в водоёмах не слишком прельщает. Да и на переход через горы тоже не многие решаются. Охотники ещё да, временами артефакторы, арийцы посмелее будут, выползают иной раз за лесом да элементами. Но в основном все сидят по своим местам, вести торговлю между Гардарикой и степями сложно.

Дракон подлетел к озеру, чуть накренился и поднял крылом тучу брызг, разрезая спокойную водную гладь. Шутки ради Ратмир завертелся волчком, пытаясь скинуть меня в воду. Но я вцепилась в шип перед собой, завизжала, выражая несогласие, и плотно обхватила его шею ногами.

— Ты же мыться хотела? — удивился Ратмир с насмешкой.

— А ещё я перед этим собиралась переодеться! — возмутилась я, когда он выровнялся и полетел дальше.

— Хорошо, у следующего озера учту, — согласился Ратмир, набирая высоту над стройными рядами темных, пронизанных нитками света елей. — Итак, проход через горы закрыт. Конечно, для артефакторов это не помеха. Они научились строить порталы, которые позволяли переходить с одного места на другое, маяки, для того, чтобы перемещаться между точками, ещё какие-то изобретения, с которыми я не сталкивался. Но в спокойной и отдалённой от злобных нас Гардарике постепенно остаются только зажиточные артефакторы, больше интересующиеся прибылью, чем наукой. Арийской степи, которая раскинулась от гор намного ближе, такая роскошь оказалась не по карману. Со временем разрыв в уровне артефакторов стал слишком велик, порталы в Гардарике выходили из строя, потому что ими никто не пользовался. Арийцы, по сути такие же люди, как и ты, возмнили

себя отдельной высшей расой. И обе страны полностью погрязли в своих мелких делишках и разборках! Но глупые люди даже не подозревали, что пока они ссорятся, у них из рук утекает самое дорогое.

— Время? — уточнила я, понимая, что рассказ дракона относится к тому периоду, когда фабрики ещё не придумали.

— Нет! Горы! Наши золотые горы! Наши прекрасные, покрытые свежей блестящей травой горы! Здесь же залежи тех камней, которые вы используете для своих артефактов! Здесь корм для ваших животных! Здесь столько озёр и рек, что ты в жизни не видела! Любуйся, потому что редко кто из людей может увидеть такое великолепие за своим страхом и снобизмом!

И я глядела вниз, следя за его восхищённым взглядом. На раскинувшиеся горы, покрытые густым ковром зелени высоких деревьев и низких, местами притоптанных трав, на чернеющие местами обломки стволов, сваленных или выжженных пламенем диких зверей, на прекрасные сверкающие до боли в глазах озера и длинные торопливые ленты рек, на пёстрые луга. Дыхание перехватило, я залюбовалась, прекрасно осознавая, что мы потеряли.

— Садимся! — предупредил Ратмир, когда я завидел вдалеке очередную сверкающую чистую искру. В Гардарике уже давно таких нет. Все наши реки мутные, с зеленоватым или желтоватым оттенком и с примесями от сточных вод. — Вот если бы ты не боялась промокнуть, я бы тебе кое-что показал.

— А давай! — неожиданно крикнула я. Погода хорошая, и плевать на одежду! К тому же у меня есть смена.

Дракон довольно усмехнулся и в резком пике вошёл в воду, поднимая кучу брызг, как будто в одно мгновение вся вода выскочила из своей чаши, чтобы полить нас. Я пару раз захлебнулась, пока хохотала, а потом соскользнула в воду, и без того уже мокрая.

— Ну как тебе?

— Замечательно! — искренне ответила я, убирая мокрые пряди с лица. — Красиво и дух захватывает!

— А теперь ещё один трюк! — Ратмир широко открыл пасть, заглатывая сколько мог воды, потом жидкость постепенно слилась через щели между зубами, а когда дракон снова открыл рот, на его языке плескались маленькие рыбёшки вперемешку с прозрачными поблёскивающими на солнце ундинами.

— Вот это улов! — обрадовалась я, поспешно вытаскивая пустую банку и собирая всех духов воды. Рыбу я не трогала, оставляла дракону на сдачу.

Конечно, сначала боялась и стеснялась залазить дракону в пасть. Он же и случайно может откусить руку, например, если чихнёт. Но стеснение прошло быстро, да и духов воды оказалось не так много.

— А теперь потри мне бока, — потребовал дракон, переворачиваясь на живот и задирая лапы, как домашняя кошка.

Из своих запасов я тут же достала одно из пяти полотенец, намочила. Как только я весь дом не перетаскала, если умудрилась столько тряпок взять. Для удобства я устроилась у Ратмира на лапе, которую он то поднимал до опускал, помогая мне. Скрученным в жгут полотенцем я сосредоточенно натирала бока, как принято чистить сапоги, и насвистывала какую-то песенку.

Сначала я испугалась, что работа окажется долгой, но и с драконьей шкуры все сходило на ура. Да и не запачкался он сильно, мои волосы и то оказались грязнее после пары дней

без души.

Когда я соскользнула в воду промыть полотенце и ополоснуться самой, солнце неожиданно скрыла тень. Я не успела поднять глаза и глянуть, что происходит, как с громким хлопанием крыльев рядом озером опустился ещё один дракон.

— День добрый, Глафира, — с явным раздражением поздоровался Ратмир, перевернулся на живот и принял почти деловой вид, насколько может его принять мокрый дракон в воде. Я, решив не высовываться, устроилась у него на хвосте.

— День, Ратмир, только не знаю, добрый ли, — чинно поздоровалась дракониха, кокетливо проводя лапой по подбородку. — Мне тут донесли из надёжных источников, что вчера ты убил Феоктиста.

Я чуть с хвоста не рухнула, в момент осознав, каких именно сплетен боялся Ратмир. Вот это ничего себе! Там же ни одной живой души, кроме нас троих не было! Вот так финт... Зря только маскировались и по ночи ноги ломали, всё равно невидимая разведка всё уже донесла.

— Ну, убил. А твоё какое дело? — холодно ответил Ратмир, не двигаясь. Он напрягся, а я на всякий случай нащупала в кармане свой антидраконий шнур.

— Ратмир, твою позицию насчёт наших падших разумом собратьев я знаю. И всех драконов, кто придерживается такой же, могу перечислить.

— И? — ещё раз поторопил мой дракон, спокойно, но не без лёгкого раздражения.

— Они все были заняты, а убить Феоктиста один ты не мог, — заявила Глафира, сменяя светский тон деловым. — У тебя появилось секретное оружие?

— Твоё какое дело?! — начал потихоньку рычать дракон.

— Если я не узнаю, каким образом ты с ним справился, то ты становишься угрозой для всех драконов. К тому же Феоктист значился моим мужем, и я имею право...

— Я работал с напарником, — неожиданно сдался Ратмир и заговорил спокойно. — Точнее с напарницей. Геля, придержишь.

Я замешкалась на секунду, не понимая, но драконий хвост зашевелился, поднялся из воды вместе со мной. Неужели нельзя яснее выражаться?

Спешно я ухватила за ближайший шип, стараясь одновременно не свалиться и достойно выглядеть. В итоге вышло неплохо, но, подозреваю, улыбку перекосило.

— Добрый день! — поздоровалась я, любезно, но с претензией. — Какие-то проблемы?

— Геля — молодой талантливый артефактор, работать с ней одно удовольствие. Ещё вопросы? — уточнил Ратмир, глядя на презрительно скривившееся лицо Глафиры.

— Никаких, — подчёркнуто вежливо ответила дракониха, развернулась, полоснула хвостом по воде прямо перед Ратмиром и взлетела, планируя по воздуху медленно и с достоинством.

— Итак, плюсы, — нарушил молчание дракон, пока я ошалело смотрела вслед даме, не понимая резкой перемены настроения. Ведь ничего такого и не сказали. — Мы отмазались и никто не попытался забрать у нас остатки моего соседки. Минусы: купание нам испортили, — Ратмир передвинул свой хвост, чтобы я оказалась над землёй. Поняв намёк, я спрыгнула. Земля в момент намочила из стекавшей с меня воды. — Сплетням не мешает даже темнота, и теперь их станет в разы больше.

— Какие добавятся? — усмехнулась я, уже скинув ботинки и выжимая рубашку.

— Надеюсь, тебя не смутит, что все драконы станут судачить о моем романе с человеком? — невинно уточнил Ратмир, словно не специально демонстрируя меня Глафире.

Я открыла рот, но только беспомощно пару раз им хлопнула, даже не зная, как бы тактичнее сформулировать мысль.

— А у вас такое бывает? — наконец привела я мысли в порядок, поняв, что больше всего меня интересует.

— Не уверен, но сплетни ходят регулярно. А поскольку я ещё и отшил Глафиру, она расскажет всем в округе.

— Так, стоп! — снова запуталась я, хватаясь за голову. — Когда ты её отшил?

— Ты думаешь, она действительно о секретном оружии волновалась? Просто у драконов есть некая традиция, глупая и древняя, ей редко пользуются: когда кто-то убивает мужа, жена, в компенсацию, может потребовать убийцу в качестве нового мужа. При условии, что у него нет партнёра. Она Феокиста не видела уже с полсотни лет, как он с ума сошёл, а на меня давно виды имела. А тут ты, — начал давиться смехом дракон, — почти что в неглиже, принимаешь со мной ванну. Ой, её лицо! Умора просто!

Я смутилась, краснея после новых подробностей. Неожиданно стоять перед драконом в одном нижнем белье показалась очень неприлично.

— Мог бы предупредить, — попыталась я упрекнуть приятеля. Да только сама поняла глупость претензии. О чем же меня можно предупреждать? Что перед мужиками голой бегать неприлично?

— Геля, да всё в порядке. Ты — человек, я — дракон. А если у некоторых в голове так мало мозгов, что туда заползают тараканы — я не виноват. Не заморачивайся.

— Ладно, — согласилась я. Но сомневалась, что получится не заморачиваться и дальше вести себя перед драконом раскованно. Придётся всё же пересилить стеснительность, чтобы не тревожить Ратмира.

И тут ситуацию спасла саламандра, выскочившая из травы и пролетевшая прямо перед моим носом, клацнула маленькими безвредными зубами и спряталась обратно в траву.

— Я тебе не говорил? — уточнил дракон, отряхиваясь от воды и растягиваясь на солнышке, чтобы просушить бока. — Это место обитания квартета элементов. Поэтому, чтобы отвлечься, можешь побегать за саламандрами. Или попытаться поймать сильфов, правда, они высококотово.

Я задрала голову, рассматривая располосованное сиянием духов воздуха небо. Они летали над головой дракона, на высоте в два моих роста. Что-то я засомневалась, что допрыгну.

— Хотя с сильфами можно так... — Ратмир на полминуты замер, потом резко махнул хвостом в мою сторону. Я чуть не отпрыгнула со страху, когда к моим ногам со скоростью выпущенных снарядов рухнули четыре сильфа. Не растерявшись, я быстро вытащила банку, куда и закинула добычу. — Но с саламандрами точно сама! Они утомительны.

— Да какие проблемы, — заметив пробегающую огненную ящерку, я резко нагнулась, схватила за хвост и распрямилась, удивлённо держа в руках оторванный от волшебного животного кусок. — Ящерица, — недовольно пробормотала я, осознав предупреждение Ратмира.

Что же, ящерки мы тоже ловили в своё время, а такие гонки — хороший способ отвлечься. Охотилась я почти до заката, то замирая в траве, то прыгая за добычей как кузнечик. Так увлеклась, что не почувствовала ни усталости, ни холода, пока Ратмир не предупредил, что мою ангину и простуду он лечить не собирается. Зато улов оказался выше всяких похвал.

19. Срезая дороги обратно

Я уже собрала все свои пожитки и заработанное добро и стояла перед драконом готовая к дороге. Артеконь так и остался прикрытый коврами в углу его пещеры. Ратмир клятвенно заверил, что доберусь без него. Конечно, не очень хотелось уходить отсюда, из мира гор, где можно жить просто так, да ещё и охотиться, но меня ждал маленький сын, оставленный на целую неделю без матери. Как он там без меня?

— Все взяла? — дракон придирчиво изучил пещеру на предмет забытых вещей. Ещё раз скривился, увидев бадейки кровью, но говорить ничего не стал. Я с собой взяла мало подходящих ёмкостей, даже предлагала вылить, чтоб не портилось, но Ратмир только замахал лапами. Заверил, что драконья стоит долго и велел возвращаться, как получится, прихватив с собой гору бутылок.

— Да, все готово, — вздохнула я, окидывая взглядом с утёса дикие горные пространства. Надо сюда почаще заходить, чтобы с катушек не слететь среди артефакторов. Здесь хорошо.

— Тогда пошли.

Дракон не стал сегодня меня везти, просто повёл по склону горы, вверх от своей пещеры. Тропинка — полноценная дорога для меня — для дракона все же была узковата. Ратмир ступал осторожно, глядя под ноги, чтобы не оступиться или не наткнуться на обломки деревьев. Но зато ему не приходилось меня ждать, шли с одинаковой скоростью. Мы выбрались на небольшое горное плато сплошь усыпанное колодцами. Или чем-то сильно напоминающим колодец.

— Помнишь, я рассказывал про порталы? — намекнул дракон, и я тут же поняла, что это за сооружения и почему их так много.

Портал оказался каменным колодцем с толстыми — в три кирпича шириной — стенками и накрытый тонкой круглой деревяшкой с дырой посередине. С каждой стороны света неясно для чего расположились ступеньки — высотой портал едва ли доходил мне до пояса, перемахнуть через бортик я могла легко. В общем, ничего особенного в порталах я не нашла. Но вот их количество передо мной действительно потрясало!

— Это перевалочный пункт? — уточнила я, пытаюсь сосчитать общественные артефакты, но каждый раз сбивалась на двадцатом.

— Был, пока я тут не поселился. Отсюда люди шли в наши горы, лез кто ни попадя, надеясь на поживу. Пришлось переехать и охранять. Конечно, я не всех сразу жевал: проводил профилактическую беседу, разговаривал на интересные темы. Кто поумнее уходил, или я пропускал. Ну а с особо наглыми у меня разговор короткий.

— Ты же говорил, что драконы людей не едят, много шмоток? — прищурилась я.

— Так я и не ел, я жевал, — невозмутимо пожал плечами дракон. — Но и если я хвостом их с горы смахну, тоже не многие выживут. Хорошие времена были, насыщенные, а сейчас скучновато. Если лезут, то в основном как ты, через горы. А там неизвестно через какое место проберутся, могу их вообще не встретить, потом только артефакты по округе валяются.

Я только порадовалась, что удачно рискнула отпилить дракону шип.

Проходя мимо порталов, я детально их разглядывала, всматривалась в почти

одинаковые рисунки на каждом. Не сразу, но я поняла, что некоторые детали изображения отличаются. Никогда ничего подобного не видела у нас в городе, возможно, придётся возвращаться за артеконом и выбирать ближайший населённый пункт.

— Город, куда ведёт портал, обозначен посередине на стене, — предупредил меня Ратмир, и я тут же отступила на шаг и пригнулась, чтобы получше рассмотреть.

Названия Гардарики перемешивались с совершенно незнакомыми, наверное, арийскими. Бывали и не города, а условные обозначения местности. Однако Зайцевск, к своему удивлению, я все-таки нашла. И как подтвердил дракон, даже портал рабочий.

— Ну все, мне пора! До свидания! — сказала, разворачиваясь к дракону.

— Захаживай ещё, через портал-то быстрее. Кстати, для активации положи на него руку.

Стоило мне дотронуться до красного выступа, как портал вспыхнул голубы светом, а дырка в деревянном круге затянулась прозрачной плёнкой.

— До встречи! — попрощался дракон, когда я перемахнула через бортик и пропала в неизвестность.

Самым неудачным и удивительным оказалось то, что прыгала я вниз, а выбирать пришлось через такой же портал вверх. Спасибо усилителям, я подтянулась и перекинула ноги через бортик. Портал перестал сиять. Я какое-то время сидела недвижимая, пытаюсь отдышаться. За незначительное время перехода я умудрилась обессилеть, словно бежала стометровку. Пока отдыхала, разглядывала место, где оказалась.

Обычный дом аристократов, отличался от своих собратьев, буквально всем. Беспламенные свечи горели в оправе дорогой люстры из чёрного металла, драпировка всех поверхностей была выполнена только в красных, черных и белых тонах, а вся мебель в комнате изготовлена из тёмного ореха. Особое впечатление и ужас исходил от чёрного кружева. Меня даже передёрнуло, когда я разглядывала красивые салфетки.

— Кто вы такая и откуда здесь взялись?! — спросил властный голос, заставивший меня вздрогнуть.

Я резко обернулась на звук и увидела в дверях только девочку лет четырнадцати на вид, ещё грудь не проклюнулась. Медно-рыжие волосы она прятала в корзинку с жемчужными нитями на затылке, а все тело под строгим полностью закрытым черным платьем.

— Добрый день! — поздоровалась я, стараясь выглядеть вежливой, а не испуганной. — Я пришла через портал...

— Чушь, им давно уже никто не пользуется! — отрезала девочка.

— Видимо, никому не требовалось, — попыталась я объяснить, но меня опять прервали.

— На той стороне живёт чудовище, которое не выпускает никого живым!

— На той стороне живёт вполне интеллигентный дракон! — не сдержала я негодования, подскакивая с портала.

— Так вас он подослал! — мигом сделала вывод девочка, отступая назад и выставя руку вперёд. Но страха от неё я не уловила, скорее уж роль напуганной предполагалась мне. — Я мигом с вами расправлюсь!

— Интересно как это! — упёрла я руки в бока, хотя могла бы и не дразнить ребёнка.

— Я некромант, глупая! — сверкнула она зелёными глазами, словно фарами автоповозки. Жуть какая! — Я сейчас подниму на свою защиту все кости в этой комнате...

Угроза стала для меня предпоследней каплей, в качестве последней выступили задрожавшие черные дыры с костями виверн и дракона у меня на поясе. Только этого не

хватало! Девчонка уже поднимала руки к потолку, когда я прыгнула на неё, скрутив в одно мгновение.

— Я не знаю, где ты здесь в комнате кости нашла, — зашипела я возмущённо, — но у меня чёрные дыры ими набиты. И если ты не хочешь, чтобы по твоему дому начали носиться виверны, хватит дурить и просто выпусти меня!

— Откуда у вас кости виверн?! — заныла девочка, пытаясь высвободиться.

— Сама наловила! — огрызнулась я. — Завязывай спектакль!

Чёрные дыры перестали дрожать. И дом, который тоже трясло, прекратил ходить ходуном. Надо же, в пылу собственных проблем я и не обратила внимания на такие мелочи. Девочка перестала вырываться, и я, для поддержания доверительных отношений, тоже освободила её из захвата. Она обиженно потирала запястья, но претензий не высказывала. Я поняла, что со своими усилителями перестаралась, но извиняться не собиралась.

— Если я вас отпущу, то вы вернётесь, — стояла она на своём. После небольшой драки я стояла ближе к двери и могла запросто уйти, но лучше заранее уладить вопрос мирным путём.

— Конечно, вернусь! У вас тут портал, а так до арийских гор полдня ехать! Что страшного-то?

— Устройте тут проходной двор!

— Я никому не скажу, а сама попытаюсь заявляться в течение дня, чтобы не мешать. Это же не парадная комната? — вежливо заверила я, хотя по-хорошему надо было возмутиться. Но это же надо общественный портал забрать в личную собственность!

— Кто вы вообще такая?

— Ангелина Лисицына, артефактор. Наверное, не слышала про меня.

— Вы та самая нищенка, которая выскочила замуж за аристократа? — выдала девочка, ни капли не пытаясь смягчить удар. — Тоже мне артефактор!

— Так, — выдохнула я, пытаясь держать себя в руках. Бить маленькую девочку никак нельзя, даже если очень хочется. — Родители где?

— Они дома почти не бывают, так что все дела со мной, — хитро заявила малявка.

— Хорошо. Тогда позволь узнать твоё имя?

— Софья Ремизова, — важно представилась девочка, слегка поклонившись. — Представительница самого древнего и единственного в Зайцевске рода некромантов.

— Очень приятно, — кивнула я в ответ строго, не прикрываясь улыбкой. — Софья, неужели я такая большая помеха в вашем доме и никак нельзя пойти мне на уступки? Портал ведь делали артефакторы, неужели специально для вашей семьи?

Я поняла, что нащупала нужную ниточку — Соня слегка замялась, чуть отводя глаза. Как я и думала, не такой древний род, насколько древний портал. Да и ни один дом столько не протянет.

— Пожалуй, я бы смогла тебе разрешить приходить сюда в обмен на, скажем, кости одной из пойманных тобой виверн?

Девочка старалась казаться незаинтересованной, но чувствовалась, что кости ей получить очень хочется.

— Да хоть всего десятка, мне они без надобности, — выдохнула я. Сделка стоила мне сущей безделицы, а преимуществ я с неё получала прилично.

— Правда?! — подскочила Софья, миготая напускную гордость и надменность. Да, всем девочкам нравятся куколки, хотя у девочек-некромантов они необычные.

— Конечно. Для артефактора эти кости не так ценны. К тому же, если у меня окажется доступ к portalу, я ещё наловлю. Возможно, не только виверн, — намекнула я и вывалила из чёрной дыры разобранные скелеты виверн.

Соня бросилась перед ними на колени, начал осматривать каждую косточку, черепа и фаланги пальцев, пробовала разложить по кучкам. Более заинтересованного ребёнка я не видела давно, она совершенно забыла обо мне за любимым занятием. Надеюсь, мой Лёша не проявит к элементам артефактов такого же рвения, а то взрывов и пожаров не избежать.

— А вы можете разобрать, где какая? — вдруг оторвалась она, видимо, рассмотрев все. — Чтобы я нормальные скелеты могла собрать?

Она глянула на меня такими доверчивыми глазами, что как бы я не спешила домой, отказать не смогла. Да и завязать дружеские отношения требовалось покрепче.

— Ну, давай попробуем, — вздохнула я, присаживаясь на корточки, — а я так старательно их разбираю...

Пока мы возились с костями, завязалась светская беседа: я рассказала о себе, Соня просветила, чем вообще занимаются некроманты. Профессия оказалась более полезная, чем могло показаться на первый взгляд.

— Вот, к примеру, умер кто-то и не успел оставить завещание, — вещала Соня. — Или не завершил работу. Тогда я могу поговорить с духом умершего или призвать зомби, если тело не похоронили.

— И он доделывает свою работу? — удивилась я.

— Как ни в чем не бывало! И человек как будто бы умирает, закончив все. Многие даже сами оставляют заказ, поднять себя после смерти. Так сказать долгосрочный контракт.

— Надо же. Представить не могу, как бы я себя чувствовала, если бы знала, что мне предстоит умирать как только со всем разберусь. Или кому-то из моих близких.

— Но тебе бы хотелось увидеться с кем-то, кто умер внезапно, не оставив объяснений? Сказать последние слова? — урезонила меня Софья. — Например, с мужем. Если хочешь, я могу вызвать его дух, недавняя смерть ещё кружит рядом с тобой, можно все устроить без личных вещей. Виверн засчитаю в оплату.

— Нет, спасибо, мужа своего я видеть не горю желанием, с ним все предельно ясно, — ответила я торопливо. Даже если бы у Сони могло получиться, я действительно не хочу видеть Костю. Со всеми проблемами разберусь и сама, а этот нехороший человек пусть мотается по горам! И да, пусть его правда кто-нибудь сожрёт, чтоб справедливость восторжествовала! Резко остановив бранные мысли про Костю, я обмерла. Вдруг до меня дошло: — Погоди, ты сказала, рядом со мной смерть витает?! Ты уверена, что это он?

— Ну, человек в два раза старше тебя, если не больше, — развела руками Соня. — У тебя же только муж умирал?

Я выдохнула. Как от сердца отлегло. Надо же, за пару минут я умудрилась испугаться так, что сама чуть на месте не умерла.

— Я испугалась, меня неделю не было, сына на братьев оставила. Видать, душа и не на месте, — призналась я, а потом приврала насчёт мужа: — Для меня Костя умер уже давно.

— Вообще дух через близких можно вызывать в течение полугода.

— Вот оно как.

От Сони я вышла уставшая, но чрезвычайно довольная. Настроение не испортилось даже после того, как я сообразила, что портал располагается почти на краю города. Наоборот, я нашла огромный плюс в отсутствии знакомых аристократов. Да и если кто

узнает, что я хожу к некромантам, тоже беда не серьёзная: у меня умер муж. А про портал никто и не сообразит.

Я надеялась на бурную и радостную встречу с родней, с друзьями, однако, у ворот меня поджидала даже более впечатляющая картина, чем рисовало воображение. Влад держал безуспешно упирающегося Толю за шиворот одной рукой, уже прицеливаясь дать в глаз. Я рванула быстрее, чем от чёрного дракона, крича на ходу:

— Влад, немедленно отпусти его!

— Он мне нахамил! — ответил эльф, даже не удосужившись повернуть голову в мою сторону.

— Влад, это его обычная манера разговора!

Я думала перехватить его руку, но не знала, сильно ли потревожу Толю. Наверное, пасынку не понравится раскачиваться в воздухе, а разжать пальцы Влада — задача не из лёгких.

— Геля, почему сразу не сказать, где ты? У тебя траур, я пришёл тебе посочувствовать, а он заладил: «Она уехала, уехала!» Куда ты могла рвануть в таком состоянии?

— Влад, я действительно уезжала по делам, развеяться. И только вернулась. Толя сказал правду, отпусти его, пожалуйста!

— А хамить зачем? — вернулся к первому пункту эльф, раз часть обвинений оказались ложными.

— Влад! — не выдержала я, закипая. — Ворот рубашки, за которую ты его держишь, стоит как три костюма Николая!

Рука эльфа дрогнула.

— Если он порвётся, то у меня разорвётся сердце. И я клянусь, что заставлю тебя выплачивать полную стоимость!

Влад мигом отпустил моего младшего пасынка на землю, убрал руки в карманы и с честными глазами посмотрел на меня, словно никого за ворот он не держал. Да и сам Толя, кивнув, поспешил смыться в дом.

— Геля, куда ты пропала? Мы с ребятами места себе не находили! У тебя муж умер, а мы ни утешить, ни пособолезновать.

Я нахмурилась, чувствуя, что Влад говорит не своими словами. Больше походит на Марка или Николая. Но сейчас не до выяснений, Влад мне нужнее.

— Понимаешь, со смертью мужа на меня свалилась куча проблем, а я в шоке. Одной пришлось заняться срочно, заодно развеялась. Прости, что не предупредила, совсем не подумала.

— Да ладно, что теперь, — смутился Влад. Наверное, ещё немного и дом Лисицыны брали бы штурмом.

— А вот и наша мама приехала! — вышел навстречу Толя с моим карапузом на руках. Лёшка тянул ко мне ручки и довольно повизгивал.

— Лёшенька! — обрадовалась я, принимая на руки своего ребёнка. Моё лицо сразу же облапали, чуть не выткнув глаз, но я только умилилась: — Какая же ты у меня прелесть!

— Мы едва пережили эту неделю, как в окопах, — доложил Толя, с тяжким вздохом облегчения. — Мы с Глебом дежурили через ночь, с нянькой он засыпать отказывался. Весь дом сосредоточился только вокруг Лёши, потому что под его вопли ничего делать невозможно. Геля, я так счастлив видеть тебя живой и здоровой! — искренне закончил мой пасынок, даже положил руку на сердце. Я глянула на довольного Лёшку, улыбающегося

беззубой челюстью, и не нашла в нем никаких подтверждений слов Толи, милейший ребёнок. Однако пасынку верила.

— Геля! — выскочил меня встречать Глеб, взъерошенный и с синяками под глазами. А вот и живое доказательство слов Толи! — Как хорошо, что ты вернулась! Я надеюсь, больше ты никогда в жизни никуда не уйдёшь...

— Глеб, — замялась я, прерывая счастливую приветственную речь. — У меня слишком хороший улов. Боюсь, мне придётся выбирать часто.

— Да никакой улов, — начали парни почти хором, но я взглядом заставила их замолчать.

— Пойдём в подвал, — предложила я, не выпуская Лёшу из рук. — Влад, ты тоже.

Мы зашли в дом, под радостные вопли слуг, которые встречали меня с такими же овациями, как и дети. Даже на лице невозмутимого дворецкого мелькнула улыбка. А потом всей семьёй и эльфом спустились в подвал. Толя заботливо смотрел, чтобы я случайно не оступилась на крутых ступеньках. Однако мой сынок всех построил, ещё не начав говорить.

Подвал в доме Лисицыных — место непонятное. За свою супружескую жизнь я застала с десятков раз, когда мой муж хотел под что-нибудь приспособить это помещение. Сколько изменений произошло при Толе и Глебе, я даже представить боялась. К счастью, пережив и никому не нужный винный погреб, и неудачно расположенный мясной, и оружейную, куда Костя никак не мог привыкнуть переносить артефакты из кабинета, громадное помещение под домом осталось бесхозным. Мне как раз такое и требовалось.

— Итак, Глеб, поскольку у меня руки заняты, снимай у меня с пояса... — глянула я на нужную дыру, не зная, как бы её обозначить. — В общем, какой-нибудь «карман» снимай, от него и начнём счёт.

Глеб стянул ту, что висела прямо под локтём.

— Отлично, здесь мои артефакты, их надо в целости и сохранности доставить в кабинет, нам нужна через две.

Глеб взял, только не через две, а вторую по счёту.

— Не, не та. Там банки с сильфами, саламандрами и ундинами, это неинтересно. Со следующей интереснее. Вытаскивай, — потребовала я, когда Глеб прикрепил две предыдущие на своём поясе и все-таки взял нужную. — Только сильнее тряхни, что ли, рукой не достанешь.

Меня послушались, Глеб взял за концы чёрную дыру и со всей силы вытряхнул содержимое. Свёрнутая рулоном драконья шкура выскочила как игристое вино из бутылки, с глухим звуком стукнулась об пол и расстелилась. Следом за ней небольшими мешочками выскакивали шкурки виверн, раскатываясь по углам.

— Ты нашла шкуру дракона? — недоверчиво уточнил Толя, после того, как включил в подвале свет и внимательно осмотрел мою добычу.

— Я пришибла дракона, в других карманах все остальные его части, — внесла я уточнения.

— Геля, да ты молодец! — выдал Влад, видимо, не найдя более подходящего комплимента. — Ты как так?

— Мне сильно помогли, но я тоже сыграла не последнюю роль. В итоге такая добыча. Думаю, меня не кинут, так что временами планирую охотиться в горах.

— Нет, ну, конечно, ради такого, — вздохнул Глеб, понимая, что дракона он даже с помощью не добудет. Глеб не такой псих, чтобы полезть на живого дракона.

— Влад, я надеюсь, ты займёшься выделкой? — уточнила я у эльфа. — Оплачу прилично.

— Да запросто, только шкуры надо быстро обрабатывать. А я один, даже если не спать стану, не управлюсь. Только Николай занят, а Марк, сама знаешь... станет реветь над убитым драконом, все зальёт.

— Хорошо. Возьмёшь Толю в подмастерья? — спросила я, но вместо ответов мужики рты поразевали. Нервные они все же.

— Геля, я, — начал младший пасынок, даже не возмущаясь. Видимо, события последних дней наложили на его психику неизгладимый отпечаток, теперь и возражать вежливо учится.

— Ты как раз ничем не занимаешься. Я бы очень хотела, чтобы в семье появился скорняк. Мало ли, Влад занят окажется.

— Геля, — попытался согласиться с невысказанными доводами будущего подмастерья эльф, но его усмирить оказалось ещё легче.

— В оплате зачтётся.

Влад назвал цифры, я барским жестом накинула сверху, довольны остались все, кроме Толи.

— Толя, сними у меня с рук усилители, чтобы тебе легче со шкурами работалось и поспокойнее с Владом, — предложила я. Толя подчинился, сначала сняв браслет с левой, я перекинула Лёшу на неё, и мой пасынок занялся правым браслетом. Лёша сразу показался тяжелее, причём в разы, я едва не согнулась под его весом. — Всё, а теперь мы с Глебом отправляемся наверх, рассматривать другую часть моей добычи.

Глеб, заметив мои мучения, забрал сына к себе. Мелкий возражений не высказал: маму видно — все в порядке. Выйдя из подвала, мы направились в кабинет, велев прислуге подать туда обед и большую кастрюлю. А лучше две! Ратмир отвесил мне в дорогу приличный шмат драконьего мяса, даже положил целую виверну детям на пробу.

— Слушай, а Влад не продешевил? — спросил Глеб, стоило нам войти в кабинет.

— Продешевил. И что? — уточнила я, раскладывая на столе дыры, к которым сынок уже тянул руки. Пришлось убрал на полку. — Глеб, он сам назвал цену, я ещё добавила. Я чиста перед собой!

— Но по отношению к другу... ты не очень красиво поступаешь? — уверенности в голосе парня не слышалось, но мою позицию он тоже не понимал.

— В нашем мире, — начала я поучительно, — каждый сам за себя и каждый думает своей головой. Заботится о ком-то в ущерб себе... зачем? Влад бы тоже не стал меня разубеждать, предложи я слишком высокую цену, всех всё устраивает. То, что хорошо для одного, плохо для другого. Взять ту же Тайшасту: артефакторам плохо, что у них воруют, а сиротам хорошо, что можно подзаработать. На нормальную работу их ведь не возьмут, всем нужен полный день, а в приюте занятия. Мы вот знаем о Тайшасте, мы стараемся вести караваны подальше, мы о себе позаботились. Что-то я не заметила, чтобы ты раструбил всем друзьям держаться от обжитого ворами места подальше.

— Потому что искоренят Тайшасту, появится другое место, о котором никто не в курсе, — нехотя признал Глеб.

— Вот именно! Поэтому мы себя защитили и всё отлично. Мы о себе позаботились, а остальные пусть думают сами.

— Но как же они подумают, если просто не знают. Ты вот росла в приюте, сама там

промышляла, поэтому в курсе, а другие нет. Получается, изначально неравные условия.

Я развернулась к парню, отрываясь от своих артефактов, внимательно и строго посмотрела на него. Лавиной обрушились воспоминания, не самые приятные. Укорять Глеба в его позиции не было никакого смысла, он просто не знал, о чём говорил. Но донести до него то, что я давно усвоила, я захотела.

— О равных условиях никто речи и не ведёт. Я выросла в приюте, не видела фруктов и всё детство работала: почти бесплатно шила вещи для своих и на продажу, чтобы нас могли содержать. Потом училась у Дмитрия азам артефакторского дела, чтобы утаскивать для себя крохи из ваших КАМАЗов. Боялась каждого шороха, и бегала пешком из города в город, получала нагоняи от воспитателей за внеплановые отлучки, если задержусь, и по полдня в наказание мыла большие окна, до верха которых не достать, а падать высоко и страшно. Другие могли бы жить так же. Не хотят? Тогда простите, я заработала знание о Тайшасте, а они — нет.

— Прости, — повинился парень, отводя глаза, — брякнул не подумав. Интересный у тебя подход, наверное, его нам и не хватало.

— Кстати, о подходе и не хватало! — поймала я мысль и вмиг оживилась, отбрасывая старые неприятности. — Меня интересует состояние наших фабрик. Где какие материалы берут, куда сбывают и все, что к этому прилагается!

20. Вживаясь в роль артефактора

Я спускалась с крыльца, натягивая перчатки и поправляя черные дыры под новеньким кожаным рединготом. Глеб спешил следом налегке, явно нервничая и всё не зная, с чего бы начать разговор. Толя тащил и попутно развлекал довольного Лёшку, который уже привык, что я куда-то постоянно ухожу и не ревел при проводах. Правда сейчас я собиралась надолго, но мой сынок об этом не знал.

— Геля, может всё-таки не стоит?! — наконец, сорвался Глеб, а Толя и Лёша в предвкушении замолчали. Именно из-за этой сцены они решили провожать меня.

— Глеб, я уже собралась, — попыталась я образумить старшего пасынка, вставая возле артекона.

— Долго ли разобраться, — предложил старший пасынок, явно нервничая. — Геля, зачем тебе в такую даль? Лёша скучать станет.

— Я думаю, вы справитесь, — улыбнулась я, глядя, как Толя в очередной раз учит брата махать маме ручкой.

— Умрём, но не сдадимся, — на всякий случай вслух высказался младший, поддерживая брата.

— Геля, там дорога очень опасная! — снова предпринял попытку демарша Глеб.

— Опаснее, чем драконы с вивернами? — вздёрнула я бровь, мой оппонент чертыхнулся.

— Да, в конце концов, сдались тебе эти поставщики!

— Я хочу с ними обсудить дела, поговорить, разузнать что да как.

— А разве я тебе не все рассказал?

— Я хочу из первых рук! Может, договорюсь о чем-то.

— Геля, там деловые мужчины! Тебе с ними общий язык не найти!

— С драконом же нашла.

— С драконом ты и так на одном уровне разговариваешь! — не выдержал Глеб, а я подавила смешок. Довела.

— Так, Глеб, если это намёк на то, что я дикая и с людьми не умею общаться, я благодушно пропущу его мимо ушей. Но взамен ты должен замолчать и спокойно проводить меня до места сбора. Или сказать, где оно.

— Геля, ты не обижайся на него, — вступил в разговор Толя. — Просто Глеб никогда не выпускал поставки из своих рук, даже отец не лез. А тут явилась ты, вот он и переживает.

— Ладно, если я накосячу, с меня штраф какой-нибудь, — пошутила я, но, видимо, зря, потому что Глеб издал нечеловеческий звук, выражающий отчаяние и злость, а потом ещё раз попросил:

— Может, хотя бы я поеду с тобой?

— Глеб, — положила я руки ему на плечи и посмотрела в глаза. Такой трюк обычно используют родители при разговорах с детьми, но я не знала, получится у меня или нет. Глеб, всё же старше на три года. Получилось частично: старший пасынок успокоился, но зачем-то накрыл мои руки своими, видимо, чтобы меня схватить и не дать уйти. Но смотрел хмуро. — Мы договорились, что нам нужна торговая марка. И даже вызвали специалиста из Анинска. Ты должен остаться здесь и за всем проследить. Лучше тебя никто не справится.

— Ты заговариваешь мне зубы, — спокойно ответил Глеб, глядя прямо в глаза.

— Я пытаюсь тебя урезонить, потому что все равно сделаю все по своему, — мирно ответила я, убирая руки с плеч. Но пасынок меня не отпустил. Мы с Глебом одинаково тяжело вздохнули, понимая, безвыходность ситуации, но устало улыбнулись друг другу. Кажется, пошёл прогресс.

— Возле нашей фабрики крупной техники, на краю города. Через час отправление, — сдался старший, отпуская мои руки и разворачиваясь к дому. — Будь осторожнее.

И, ссутулившись и спрятав руки в карманы, скрылся за дверью.

— Не переживай, — попытался меня успокоить Толя. — Сейчас специалист придёт, он обо всем забудет.

— Чувствую, если я правда что-то сделаю не так, меня съедят.

— Ты главное сразу не соглашайся, что виновата, — посоветовал Толя. — Мало ли как все повернётся. Ладно, Лёша, скажи маме пока-пока! Пусть она нам чего-нибудь из поездки привезёт: тебе сладенького, мне шкурку.

— Ты всё-таки хочешь себе оригинальное пальто на зиму? — усмехнулась я. После того, как я выкроила и сшила из драконьей шкуры себе весь комплект одежды, Толя с удивлением узнал, что в приюте меня учили не на артефактора, а на швею-модистку. И загорелся идеей сделать себе что-нибудь из собственно-выделанной шкуры. На виверну и дракона он не претендовал, слишком дорогой товар, все раскручивал меня словить животное со шкурой подешевле.

— Конечно, хочу! Все девушки упадут к моим ногам, когда узнают, что я сам её выделал! Да и тебе рекламу сделаю — закачаешься.

— Ладно, я попробую! Пока-пока! — помахала я, наконец-то, рукой, села на артекона и отправилась в новое путешествие.

Торопливые и слишком медлительные люди, хаотично разбросанные по улице, мешали быстро ехать, но у меня оставался запас времени. Сизое пасмурное небо, которое все никак не могло разродиться дождём, прятало все яркие краски в городе. Даже весёлые и яркие рекламные свечки, казалось, потускнели и не могли разогнать тоску на лицах обременёнными зонтами прохожих. Счастливая я на ловком и юрком артеконе выглядела в толпе белой вороной в стае голубей.

Когда я въехала в фабричный район, смогла прибавить скорость. В дневное время люди здесь почти не ходили, только в самом конце рабочего дня после протяжного звонка на всю округу люди стекались ручейками с разных предприятий и становились огромной стройной толпой. Они как один спешили к себе домой, ничего не замечая на пути, и страшно становилось тем, кому вдруг приспичило пойти против течения! Я как-то попыталась, до сих пор под впечатлением, так что сейчас — только днем.

Наши фабрики я узнала по каравану, растянувшемуся почти на всю улицу. Я ещё раз отметила, что среди артефакторов мы, Лисицыны, не самые бедные: в путь отправлялись исключительно Караванные Автоповозки Междугородних Артефакторных Закупок, или попросту КАМАЗы. Не дракон, конечно, но тоже штука довольно крупная. И дорогая.

Начальника каравана — Саныча — я знала ещё с тех времён, когда он захаживал в гости к Константину: довольно крупный эльф с лексиконом почище, чем у Влада. Помню, до его первого визита, я очень комплексовала, что ко мне заходят друзья. Но рядом с Санычем Марк с Николаем выглядели почти холёными аристократами.

Я подъехала поближе, слезла с артекона и подошла поближе, но так, чтоб не мешаться

на дороге. Боясь отвлечь от работы, несколько минут я молчала.

— Добрый день! — поздоровалась я в перерыв между тем, как начальник каравана ругал водителя и как собрался обласкать грузчика. Неожиданно эльф подскочил и резко обернулся ко мне. Пожалуй, не стоило подкрадываться со спины.

— Ангелина Денисовна, какими судьбами? — удивлённо воззрился на меня Саныч, а я подозрительно вздёрнула бровь.

— Разве Глеб не говорил, что я с вами поеду?

— Глеб Константинович упоминал, что вы хотели, — туманно намекнул начальник каравана. Нет, ну каков Глеб хитрец, до последнего не собирался меня отпускать и надеялся, что я передумаю.

— Вот я и собралась, — улыбнулась я, намекнув, что от меня не сбежать.

— Что ж, тогда извольте подождать, мы подготовим вам место в КАМАЗе, — запинаясь, предложил эльф.

— Да я на своём, — похлопала я по артеконю. Саныч глянул на меня по новому, уважительно покивав. Кажется, я заработала несколько очков репутации.

Конечно, мой артеконь слабо напоминает громадных эльфийских «скакунов», обвешанных непонятными железяками, исключительно ради дизайна. Но я все равно перешла из группы позорных двуногих, в почётные двухколёсные.

— Загрузились? — рявкнул Саныч, обернувшись к подчинённым у самых дальних КАМАЗов, которые покуривали и неспешно болтали. — Тогда отъезжайте по одному, нечего торчать без дела, нагоним.

Люди засуетились, бросая сигареты и забираясь по кабинам, а Саныч обратился ко мне вежливым воспитанным тоном:

— Ангелина Денисовна, вы тогда рядом со мной поедете? Мы все равно опередим, артекони поманёврнее.

— Хорошо, — согласилась я, наблюдая за сборами.

Слышались крики, насмешки, торопливо запрыгивали на свои места работники. Дольше всех звали молодого врача, который по дороге обругал всех за внезапность и срочность:

— Вот стояли три часа, никто никуда не торопился! И стоило мне отойти в туалет, как началось! Труба зовёт, город не дремлет, хватай мешки вокзал отходит!

Он закинул сначала аптечку, потом заскочил на приступочку, подтянулся и оказался в кабине. Паренёк по сравнению с водителями и грузчиками смотрелся хилым, но никому себе помочь не давал. И вот очередная автоповозка загудела и с громким покашливанием и ворчанием тронулась с места.

В нашем караване я насчитала десять КАМАЗов. И когда последний из них медленно покачиваясь двинулся в путь, мы с Санычем поспешили догнать начало колонны. Начальник каравана ехал быстро, я едва успевала. Я могла бы попросить его подождать, но гордость и презрительные рассказы Влада о медлительных двухколёсных черепахах, спуску не давали. Стоило нам нагнать ведущий КАМАЗ, путешествие пошло легче. Я даже смогла расспросить Саныча обо всем, что меня интересовало.

Нам предстоит проехать через десять городов, по количеству КАМАЗов в караване, после чего мы посетим шахты с артефакторными элементами, заберём груз, и едем обратно. Если дорога в ту сторону проходила в отдалении от Основного Городского Тракта, в основном по небольшим городам-центрам, где не было своих фабрик и заводов, то на обратном пути мы как можно быстрее возвращались на тракт и ехали через треклятую

Тайшасту. Конечно, после моего предупреждения Саныч водил караваны через близлежащую деревню, но в этот раз начальник опасался, что место затопило и придётся всё же идти проверенным путём.

Путь до первого города проходил по разбитой дороге, которая уже давно забыла о слове «ремонт». Мы с Санычем на артеконях лавировали между выбоинами и кочками, а КАМАЗы то и дело громыхали грузом, подскакивая на ямах. Спасибо, приключение завершилось за полдня.

Зеленоград никак нас не встретил, если не считать пару вяло обернувшихся прохожих. Да и меня город не впечатлил, напомнив большой жилой квартал Зайцевска. Лавка расположилась недалеко от въезда, как сказал Саныч, и от выезда тоже, так что мы подъехали к нему только с одним КАМАЗом, отправив остальные по объездной дороге.

Недалеко от магазина расположился КАМАЗ другого артефакторского дома, из которого рабочие торопливо вытаскивали товар. С прискорбием я заметила, что конкуренты поставляют больше видов продукции, чем мы. Саныч кивнул кому-то из рабочих и решил подождать, пока разгрузка не окончится. Но буквально побелел, когда увидел, что к нам спешит расторопный улыбающийся джин.

— Ой, только не это, — совершенно неподобающе своему социальному статусу заметил мужчина.

— Здравсти, здрасти! — издалека затараторил джин, привлекая к нам внимание всей улицы. — Да вы подъезжайте поближе! Сейчас ребят позову, быстренько все примем! — заверил он нас и, не добежав, развернулся обратно, звать ребят.

— Что-то не так? — уточнила я, ставя артеконя на подножки и опираясь на него, чтоб не полностью стоять.

— Терпеть его не могу, сейчас же всю душу вытреплет! — пожаловался Саныч. — Эти джинны вообще, — здесь он осёкся, подозрительно глянув в мою сторону.

— Я тоже джинов не люблю, — согласилась я, но обсудить все минусы их расы нам не дали. Кладовщик уже вернулся, добродушно улыбаясь. Обычно, когда так улыбался Василий, ничем хорошим дело не заканчивалось.

— Ну-с, что привезли? — с любопытством поинтересовался джин.

— Диких зверей. С кого начать со змей или с тигров? — пошутил Саныч. Насколько я знала, мы всегда возили одни и те же товары в одни и те же лавки.

— Зачем нам дикие звери? — изумился кладовщик. — Это вам надо в зоопарк, он у нас за городом, вы сейчас выезжаете по главной дороге, потом сворачиваете налево на первом повороте, потом направо, это за один поворот до статуи оленя... Ой, — ещё сильнее изумился кладовщик, когда его рабочие вытащили первый охладитель. — А где звери? Ладно, потом зверей тогда выгрузите, — нашёлся джин, — давайте, охладитель один, охладитель два, куда вы тащите нагреватель?! Я же не семь пядей во лбу, чтобы одновременно и охладители и нагреватели в уме считать!

— И куда его? Он выгружать мешает, — неуверенно уточнили рабочие, держа прибор на весу.

— Ставьте прямо здесь!

Парни поставили, отойдя на два шага, но все ещё не сводя в прибора взгляда.

— И что он здесь посреди дороги болтаться будет? — праведно возмутился Саныч. Там товар и повредить недолго.

— А что с ним делать? Мы сейчас охладители считаем!

— Подержи один нагреватель в уме!

— Если бы я мог держать нагреватели в уме, я бы не кладовщиком работал! — гордо ответил джин, а Саныч постепенно начал закипать.

— Давай я подержу нагреватель в уме, — предложил он, из последних сил стараясь не броситься на оппонента.

— Ты тоже недалеко от меня ушёл, чтобы нагреватели в уме держать!

— Давайте я подержу в уме один нагреватель! — вмешалась я, пока начальник моего каравана не застрял здесь из-за внепланового убийства.

— А ты кто такая? Ладно, ты вроде человек и одета хорошо, держи в уме, если больше заняться нечем. Несите его к дальней стене! — скомандовал кладовщик рабочим, и движение груза возобновилось. — Итак, три охладителя, четыре охладителя.

— Пять, — весомо помог Саныч, придерживая одного рабочего, которого, очевидно, джин хотел пропустить вместе с номером четыре.

— Ладно, пять, — покладисто согласился джин. Но я поняла, что он своего не упустит и надо держать ухо востро.

Однако только я хотела с повышенным вниманием начать наблюдение за разгрузкой, как меня оторвал очень вежливый детский голос:

— Добрый день! — поздоровался со мной одетый в аристократические походные одежды мальчик. Его светло-русые волосы отливали золотом на солнце, а насыщенные фиалковые глаза с интересом разглядывали меня из-под густых ресниц. Я раньше видела такой цвет радужки только в зеркале.

— Добрый! — согласилась я, улыбнувшись в ответ.

— А можно с вами познакомиться? — невинно задал он вопрос, свойственный только детям. Чем старше мы становимся, тем реже может запросто подойти к незнакомым людям на улице с такой мелочью.

— Можно, меня зовут Ангелина, — представилась я. Отчество решила отбросить, не намного я и старше. Мальчишке, наверное, лет двенадцать, почти взрослый, но пока ещё может пользоваться всеми привилегиями ребенка.

— А меня Женя. Ангелина, а вы артефактор?

— Да, а ты как узнал?

— Ваша одежда из очень интересной кожи. Папа говорит, что такая нужна только артефакторам! — гордо заявил парнишка. — Ещё, конечно, наёмникам, но на наёмницу вы не похожи.

— А твой папа артефактор? — спросила я, чтобы поддержать беседу.

— Очень известный! И я тоже артефактор, но пока ещё только учусь. Но я очень стараюсь!

— Я думаю, у тебя все получится, если ты приложишь необходимые усилия, — подбодрила я.

— Папа так же говорит!

— Эй, женщина! — вмешался в наш разговор джин, уже порядком разозлённый Санычем. Судя по тому, что начальник каравана стоит весь красный, джин тоже приложил немало усилий. — Сколько у тебя там нагревателей в уме?

— Один! — крикнула я.

— Точно? А не два? — недоверчиво уточнил кладовщик.

— Если два, то тебе же лучше, получишь прибор бесплатно, — оповестила я мужчину,

немало озадачив.

— Значит, один нагреватель...

— Два, ещё один уже прошёл! — рявкнул Саныч, и между ними снова завязалась перепалка.

— Это ваш караван? — уточнил Женя, когда я предоставила разборки мужчинам и снова вернулась к беседе.

— Да, мы развозим свои товары.

— Здорово! — неясно обрадовался мальчик. — А мы тоже везём товары! Вы сначала в Ярск, потом в Солнечный?

— Да, — неуверенно кивнула я. Интересно, откуда он знал наш маршрут? У артефакторов дорожка протоптана, что ли? Тогда могли бы её не только протоптать, но и отремонтировать.

— А можно нам вместе пойти, двумя караванами? Ведь ничего же страшного?

Глаза мальчишки сверкали таким воодушевлением, что я не рискнула сразу отказать.

— Я первый раз еду с караваном, так что не знаю, как к этому отнесётся начальник каравана. Я у него спрошу, когда он освободится.

— А он может быть против? — удивился Женя.

— Мало ли. Он привык вести дела по своему, а я, не зная всего, могу что-то испортить или помешать ему. Тогда он расстроится. Зачем же расстраивать хорошего человека? — постаралась попроще объяснить я.

— Вы хорошо относитесь к своим работникам, я обычно просто говорю, что надо сделать. Надо тоже спрашивать, — решил он с серьёзным лицом, выманив у меня очередную улыбку.

Забавный мальчик, и чего он ко мне привязался? Не могла же я ему с первого взгляда понравиться? Может все дело в драконьей шкуре?

Между тем, к нам подошёл молодой мужчина в деловом костюме. Несколько потрёпанная клетчатая ткань выдавала в нем купца, а не аристократа, но держался он достойно, не подлизывался ко всем в поисках наживы. Недавно дела ведёт, не научился ещё.

— Евгений Фёдорович, — позвал он, и Женя так же чинно развернулся, кивнул. — Вот ваши документы, все товары погружены, можете продолжать путь.

— Благодарю. Кстати, позвольте вас познакомить, — старался вести себя совсем как взрослый юный артефактор. — Это Андрей Романович Ласточкин, хозяин местной лавки бытовых артефактов. А это Ангелина...

— Денисовна Лисицына, — представилась я, помогая моему новому знакомому. — Артефактор.

— Рад знакомству, — холодно оглядел меня Андрей. — Я наслышан о вашем несчастье, примите мои соболезнования.

— Благодарю вас, — кивнула я.

— В этот раз вы сопровождаете караван? А что с Глебом Константиновичем, обычно он занимается всеми поставками? — взволнованно уточнил хозяин лавки.

— Да всё в порядке с ним, — удивилась я. — Я просто пытаюсь разобраться со своими обязанностями, а у Глеба дома очень важные дела, так что он не смог со мной поехать.

И вдруг до меня дошло, что о малознакомых людях никто не волнуется и Андрей с моим пасынком наверняка знаком:

— Не желаете что-нибудь ему передать? Думаю, Глеб обрадуется вестям о вас.

— Да что передавать, все как обычно, — пожал плечами Андрей, не клюнув на наживку. — Вы лучше в следующий заезд его отправляйте, а то опять начнётся борьба за сбыт несезонных товаров. Глеб неплохо умеет договариваться.

— Несезонные? — уловила я что-то интересно.

— Да, у вас же одинаковое количество товаров каждый сезон выпускает фабрика, а у нас спрос меняется. Например, скоро в ходу окажутся тепловики, а ветродувы никто брать не станет, вот все и постараются на прилавок свои товары протолкнуть.

— А вы каким артефакторским домам предпочтения отдаёте в таких случаях?

— Кто лучшие условия предложит, — чуть снисходительно улыбнулся Андрей. — Цену, конечно, не снижают, но некоторые дополнительные соглашения тоже вполне приемлемы.

— Ангелина Денисовна! — позвал меня Саныч, и я поспешно раскланялась с купцом, чтобы вернуться к своим делам. — Все готово, отправимся побыстрее?

— Хорошо, только у меня вопрос. Я познакомилась с одним мальчиком, он тоже сопровождает караван. Он предложил ехать вместе. Вы не возражаете?

Саныч с любопытством выглянул из-за моего плеча, рассматривая скучающего Женю. Потом эльф осмотрел на чужой давно разгруженный КАМАЗ и терпеливо курящего у сторонке возницу.

— С Куприяновскими, что ли? — уточнил начальник каравана, а я только пожала плечами. Фамилию-то я не знала. — Отчего же нет, когда в Солнечный идёшь, чем больше народу, тем лучше. Он к горам слишком близко, оттуда мало ли какая пакость выползет. Как там люди живут, вообще понять не могу.

— Тогда договорились!

21. Караванными путями

Двумя караванами мы сидели вокруг костра, над которым кипел огромный котёл. Я ничем не занималась и принюхивалась к запахам. Всё-таки картошка, особенно после целого дня езды, — это восхитительно, что бы там не говорили. Для меня собирались готовить отдельно, но я только рассмеялась и попросила не маяться дурью.

— А нечищенная ещё осталась? — спросила я у двух поварих, когда они добавили в воду специи.

— Есть ещё, — кивнула наша.

— Киньте несколько в костёр, пожалуйста. А то я соскучилась.

Женщина усмехнулась, но пару картошек на краешек костра бросила, вторая не отстала, добавив ещё две, со словами:

— Наш Женя тоже захочет.

Я кивнула. Наверняка. Женя проявлял поразительный интерес к любым моим поступкам, и вот уже в который раз отказался от специальной еды, поддаваясь моему дурному примеру. Для меня походная готовка имела вкус детства. Не то чтобы я сильно по нему скучала, но от простенькой картошечки без изысков отказаться не могла. Как до этого от похлёбки. Хотя, конечно, караванные повара готовили лучше, чем приютские.

— Кстати, он далеко ушёл? — уточнила я. Мне не нравилось, что ребёнок бродит в темноте далеко от костра. Особенно, когда мы недалеко от Солнечного — самого близкого к горам населённого пункта.

— Они с начальником каравана ищут какие-то травы для гербария.

Я удивлённо приподняла брови. Как только люди не развлекаются от скуки! И что вообще впотьмах можно нашарить? Лучше бы с утра попросил караван подождать, я бы попридержала и своих, если Жене так хочется. Час погоды не сделает.

Время шло, уже отправились сливать рассол, предвещая скорый ужин. У меня едва желудок в трубочку не скрутился от дразнящего запаха. Женя так и не вернулся, заставив меня поволноваться, но ужинать решили без них, оставив запас на дне котла.

Крики и рык я слышала, как раз дожевав предпоследний кусок. Прищурилась и увидела недалеко от стоянки Женю. Его загораживал вооружённый палкой начальник каравана Куприяновых. Что-то большое кошкообразное со скорпионьим хвостом скалило зубы, надвигаясь на людей. Мантикора.

Я рванула вперёд, подхватив с земли перчатки. Бежала, натягивая их на ходу. Камни попадались под ногами, я спотыкалась и перескакивала, тяжело дышала. Хвост мантикоры уже подрагивал, готовясь к атаке. Не останавливаясь, со всего маху толкнула её в бок. Хвост вздрогнул, ядовитая жижа проскочила рядом с людьми.

— Бегом!!! — заорала я, срывая голос, не оборачиваясь.

Заглушая мою команду, мантикора зарычала и бросилась на меня.

Огромная лапа — хрупкая рука. Драконья кожа спасла от когтей, усилители помогали держать животное на расстоянии. Мантикора давила, закинула вторую лапу. Я чуть не согнулась под её весом, колени подкосились, но удержалась. Так и руку, и позвоночник ломают.

Нырнула свободной рукой в чёрную дыру, судорожно ища оружие. Длинное, неудобное,

короткое...

Я чуть не проворонила комок жижи, летящий в лицо. Зажмурилась, отвернулась, но слева ударило, обожгло, защипало. Тварь! Больно! Зато, я нашла стилет. И со всей злостью, с размаху ударила наискось, метя в громко стучащее сердце.

Туша рыкнула и обмякла, наваливаясь теперь действительно всем весом. Я попробовала подхватить второй рукой, но всё равно не удержалась на ногах, присела. Подбежавшие возницы, столкнули тело на землю, а я обессиленно села. Хотела передохнуть, но не тут-то было. Ко мне уже несся наш походный медик с дикими криком:

— А-ангелина Денисовна!

Медик Лёня подбежал и бухнулся передо мной на колени.

— Как ваша рука? — тут же схватил левую, которой я сдерживала мантикору, и стал её внимательно осматривать.

— Нормально у меня рука, а вот на лицо брызнули ядом, — ворчливо заметила я, раздражаясь и убирая руку подальше. — Давай с него начнём?

— Со шрамами люди живут, а вот без рук уже тяжелее! — назидательно заметил Лёня и вновь вернул мою конечность пред свои очи.

— Лёня, глаза подними! — огрызнулась я и ещё раз вырвала руку. Он от удивления поднял глаза, охнул и схватился за сердце. Мне показалось, его кудряшки сейчас распрямятся и укоризненно встанут дыбом.

— Ты... Вы чем думали?!

— Не думала я, времени не было. У тебя, кстати, тоже. Если не помнишь ничего конкретного про яд мантикоры, надо хотя бы стереть остатки с лица, я левую половину вообще не чувствую.

— Да, да, да, — засуетился парень, роясь в своей сумке. Тем временем, убедившись в здоровье Жени, ко мне поспешила медик Куприяновых — дородная бесстрастная женщина.

— Ангелина Денисовна? — позвала она меня вежливо, и я, не заподозрив подвоха, обернулась.

— Ау? — отозвалась я для ещё большей невинности похлопав ресницами.

Правда одно веко меня не слушалось, и эффект смазлся. Но все равно впечатляюще получилось — медик дрогнула и остановила руку на пути к сердцу.

— Не дёргай...тес-с-сь, — потребовал Лёня, аккуратно стирая липкую субстанцию с меня. — Одежду может прожечь.

— Это мою кожу оно прожечь может, а рединготу ничего не будет, даже если на него кислотой брызнуть, — заверила я, а потом обратилась к медику-женщине, стараясь поменьше вертеть головой. Она присела и начала доставать настойки, поэтому мне потребовалось всего лишь скосить свой глаз вправо. — Всё так плохо?

— Смотря для чего, — вернула женщина свою невозмутимость, смешивая что-то в мензурке. — Если вы хотите попросить скидки у поставщиков, можете пообещать являться ночами и стучать в окна. Думаю, они испугаются и отдадут что угодно.

— В который раз радуюсь, что я уже вдова. Никаких проблем с мужчинами, — решила я, а Лёня ворчливо заметил:

— Да, разве что Глеба Константиновича и Анатолия Константиновича удар хватит.

— Зато они смогут подтвердить слова, что их мачеха — чудовище, визуальным примером, — начала я смеяться. А потом представила, как стремительно сокращается чисто Толиных поклонниц до нуля, стоит мне только выйти в холл их встретить. — И да, я Толе

шкурку на манто достала, все положительный момент! — завершила я и захохотала, улыбаясь только половиной лица.

— Леонид, — медик Куприяновых протянула вонючие бинты и ткань, словно специально пронося их у меня перед носом. Чтобы я почуяла, какую дрянь на меня хотят наложить. Или во что я вляпалась. — Завязывайте ей лицо поскорее, пока никто не видит. А то ночью же с криками просыпаться начнут.

Я не могла себя остановить и посмеивалась то над одной своей мыслью, то над другой, пока медики старательно меня бинтовали. Они хотели и рот завязать, но я засопровтивлялась, пообещав, что не дам спать мычанием. Пришлось им ограничиться перевязкой над верхней губой и под нижней, причём я мешалась пока тараторила без умолку и скалилась до правого уха.

— А почему Геля улыбается? — испуганно спросил Женя у кого-то. — Это так весело, когда половина лица не двигается? Вроде не должно...

— Шок у неё, на самом деле перетрухнула, до сих пор отходит, — сердито заявила женщина-медик, от злости затягивая бинт сильнее, чтоб я не подавала ребёнку непонятный пример.

Она могла бы и не стараться. После её слов я в полной мере осознала, что на самом деле смеюсь, чтобы не замечать, как трясётся тело. Перевязка закончилась, я с молчаливого позволения медицинской команды поднялась и подала Жене руку:

— Пошли к костру. Там картошка тебя давно ждёт, остыла уже. Я теперь немного инвалид, но, надеюсь, ты меня не боишься? — и я снова улыбнулась через бинты одной половиной лица.

— Ни капельки, — заверил меня мальчик, взял за руку и повёл к нашим караванным, которые сидели в растерянности сидели на своих местах: мантикору пришибли без них, да и мои повреждения тоже замотали без лишней помощи.

Одеревенелость лица прошла за пару дней, а вот отёк все никак не желал уходить. Увлечённые медики начали экспериментировать с народной медициной, исчерпав все обычные средства из аптечки. Лёня и Наталья — так звали женщину-медика — делали мне компрессы из лопуха, подорожника, ромашки, овса с шиповником, с боем отобранных у поваров хрена с лимоном, и даже из тополиного пуха, на который у меня обнаружилась аллергия. Я мучилась подозрением, что у любого человека появилась бы аллергия на пух под носом, но вслух не высказывалась.

Изыскания их успехом не увенчались, и я наслаждалась тем, как пугаются моего вида все грузчики и хозяева лавок в городах. Пару раз, ради забавы, пообещала кое-кого проклясть, если с нашим грузом не поторопятся, один раз похвасталась, что я профессионально снимаю шкуры, когда какую-то мелочь попытались украсть из фургона. Возницы с гордостью рассказывали, как их хрупкая хозяйка в одиночку остановила мантикору, едва ли не разорвав её в клочья голыми руками, но при этом оставив шкуру пасынку в подарок.

В итоге в последний город я въезжала одарённая с помощью сплетен Женей в роли сына и пастбищем из драконов, с которых я периодически сдираю ради забавы шкуры и ем. Конечно, артефакторы на такие слухи не покупались, но реакция простого населения меня радовала.

Поэтому, когда Саныч, развлекавшийся вместе со мной над каждой новой сплетней,

заявил, что напугать хозяина лавки в Совинске мне не удастся, я оскорбилась.

— То есть как это? — спросила я, поравнявшись с артеконом начальника каравана.

— Так. Он эльф, и чего только в жизни не повидал! — гордо заметил Саныч.

— И что теперь, эльфы не пугаются? — скептически заметила я, пытаюсь двинуть бровью под бинтами. Правую приподнимать я не умела.

— Явно не перевязанных баб! — фыркнул начальник каравана — как дуэльную перчатку бросил. Хорошо!

Женя очень хотел посмотреть, чем закончится наш спор, но ему надо было встретить в Совинске отца и брата. Он специально убежал пораньше, надеясь успеть к концовке.

Я готовилась основательно: надела линзу ночного видения, которая делала глаз абсолютно красным, подкрасила единственный доступный глаз темно-фиолетовыми тенями. Для пущего эффекта распустила волосы. Посмотрим, кто тут у нас такой смелый.

К Санычу я подкралась со спины, легонечко постучав пальцем по плечу. Начальник каравана, как обычно собирался гаркнуть на досадную помеху, развернулся ко мне в пол-оборота, едва не сшибив косой саженью в плечах, и шарахнулся. Я мило улыбнулась и уточнила:

— Может ещё губы красным подкрасить?

— ...вас, Ангелина Денисовна, — от всей души посоветовал Саныч, укоризненно поглядывая в красный глаз. — Вот обязательно надо ради такого стараться? Девушка должна хотеть выглядеть красивой!

— Это незамужняя, а вдова с перевязанным лицом уже может не заморачиваться.

— Здорово, Саныч! — раздалось у меня над ухом, и подумала, что вот он мой шанс. Улыбаясь слишком коварно, чтобы казаться дружелюбной, я развернулась к хозяину лавки:

— Добрый день!

— Добрый, девушка, — беззаботно отозвался нетипичный эльф с короткими светлыми волосами, облаченный в деловой костюм. От привычного эльфийского вида виднелись только дырки в ушах. — Как вас так угораздило?

— Николаич, позволь тебе представить, — встрял наш начальник каравана, пожимая приятелю руку, — это вдова Лисицына, моя новая начальница, получается. А в бинтах вся, потому что с мантикорой схватилась, ядом брызнуло.

— Ну, ядом это не страшно, скоро отёк сам пройдёт, — так же беззаботно отозвался Николаич.

— Угу, — подтвердила я, и молча поплелась подальше отсюда. Настроение испортилось окончательно, буквально убитое моей ничтожностью. Не умею я производить впечатление на людей. Как казаться приятной и убедительной, если даже напугать не могу?

Я села на лавочку вполоборота и тоскливо глядела на ничего не замечающих прохожих. Некоторые странно поглядывали, но предпочитали быстрее отвести глаза. Вид у меня больно мрачный.

— Добрый день! — поздоровались со мной из-за спины.

— Добрый, — без энтузиазма отозвалась я, разворачиваясь.

Мужчина в возрасте, явно аристократ, чуть вздрогнул, но сила воли заставила его удержать выражение уже изрезанного морщинами лица, даже серые глаза не выдали волнения. С таким самообладанием, он мог и улыбнуться мне, но губы давно отвыкли и брови замерли немим укором.

— Вы Ангелина Денисовна Лисицына?

— Да.

Мне стало интересно. Я даже встала со скамейки, чтобы получше разглядеть неожиданного знакомого, чуть подалась вперёд. Он едва заметно поморщился, отводя взгляд. Чёрт, у меня же глаз красный!

— Меня зовут Фёдор Емельянович Куприянов. Я слышал, вы спасли моего сына. Я хочу выразить вам свою благодарность. Поистине героический поступок!

— Геля! — окликнул Женька, бежавший к нам. Он чуть не врезался в меня, затормозив за полшага.

— Не стоит благодарности, — улыбнулась я, — я просто первая подбежала. Думаю, возницы справились бы сами.

— Но так, Женя даже не успел испугаться.

— Не успел? — глянула я на мальчика.

— Я за тебя сильно перепугался! — заверил Женя, без страха всматриваясь в моё забинтованное лицо по-детски большими сиреневыми глазами. Особенно его интересовало здоровое красное око. — Особенно когда тебе повязки накладывали, а ты смеялась!

Вообще замечательно, сейчас его папа решит, что я окончательный псих и прощай моя репутация в среде артефакторов. Может хоть в благодарность за спасения сына не станет всем рассказывать, а ограничится близкими?

— Гель, а что ты с глазом сделала? — как я и предчувствовала, не удержался вопроса мальчик.

— Это линза.

— А такие бывают, чтоб полностью глаз красным делать? Зачем она? И где ты её взяла?

— Она для ночного виденья, сама сделала, — лаконично ответила. Почему-то не могла я игнорировать его вопросы даже под строгим взглядом Фёдора Емельяновича.

— А как?

— Обычную линзу обработала в крови дракона.

— Похоже, что вам досталось хорошее наследство, — с милой улыбкой поздоровался со мной ещё один неожиданный персонаж. Он, беззаботно улыбаясь, смотрел на меня такими же как у отца глазами, только брови его не сдвигались сердито. И ни капельки не испугался, смотрел прямо и с насмешкой. Я слишком поздно вспомнила, что Женя пошёл встречать ещё и брата.

— Не жалуюсь, но содержать всё достаточно накладно, — посмеялась я. А Брат Жени спокойно смотрел на меня без отвращения и лукавства. Я запоздало решила представиться: — Ангелина.

— Сергей, — ответил он, замерев в ожидании. Но я не стала подавать руку для поцелуя, поленилась снимать перчатку. Да и к чему условности, когда я выгляжу как чудо-юдо?

— Ах, прошу вас принять соболезнования в смерти вашего батюшки, — начал Фёдор и потом заговорил так волнительно и быстро, что я не смогла даже вставить слово в ответ: — К сожалению, не помнил, что у Константина Викторовича была дочь — казалось, у него только два мальчика — иначе бы помог вам в трудную минуту. Хотя и не очень хорошо знал Константина Викторовича. Я считаю, что даже такой отважной девушке как вы не следует вести дела и тем более отправлять в столь опасные путешествия. Я бы мог замолвить за вас словечко и подобрать вам подходящую партию.

— Премного благодарю, уже поспособствовали, так что теперь забот выше головы. У Кости и не было дочери, — усмехнулась я, умиляясь тому, как Фёдор с трудом подбирал

слова, очевидно первый раз предлагая кому-то сватовство. Наверняка, не своих сыновей он мне заметил. — И у него теперь три сына. Я вдова Константина.

Вот тут удивился даже Сергей, правда, ненадолго. Чтобы избежать неловкой паузы, я решила слегка распространиться о своих семейных делах:

— Глеб, мой старший пасынок, тоже не хотел меня отпускать вместе с караваном. Но Костя назначил меня наследницей, а дела у нас идут так себе. Я просто не могу себе позволить лентяйничать и спихнуть все заботы на мальчиков.

— Тогда позвольте дать вам совет, — деликатно сказал Сергей, убирая со лба прядь пшеничных волос. — Кровь дракона очень дорогое удовольствие и, я уверен, что достаточно расточительно тратить её на линзы. Они вам, к тому же, ни к чему.

— Дорого? А сколько может стоить такой бутылёк? — чуть порывшись, и уйдя в дыру почти по локоть, достала я небольшой флакон.

Сергей, впечатлённый количеством драгоценной жидкости, назвал мне цену. Я присвистнула. Да у Ратмира я оставила целое состояние! Кажется, мне надо срочно бросать все и бежать обратно в горы.

До Сергея через минуту дошло:

— А откуда она у вас, если вы не знаете цену?

— Нацедила, — ответила я, перебирая пути обратно. Хотя где мне сбывать столько крови? Она же в момент подешевеет, если я её всю на рынок выброшу.

— Простите?

Я отвлеклась от пересчёта примерной себестоимости моей экипировки. А ведь с кровью, только с помощью которой можно сшивать этот вредный, но стойкий материал, выходит намного дороже. Сергей повторил, я взглянула на него, словно первый раз видела. Потом до меня дошёл смысл вопроса и повод.

— Я надеюсь, вы позволите не разглашать секрет, но при некоторых обстоятельствах я разжила трупом дракона. Свежим трупом, — добавила я, намекая, что труп был собственного производства.

— Ангелина Денисовна! — Саныч, потерявший меня, громыхал на всю округу.

— Ой, — вздрогнула я, вытягиваясь по струнке. — Вы не против, если мы продолжим нашу беседу в дороге?

22. Лесные страсти

Сначала я очень хотела вывести Сергея из душевного равновесия, поэтому носила линзу и не прибирала волосы, несмотря на возмущённые жалобы, что они везде лезут, от медиков. Потом я поняла, что с линзой удобнее как вечером, когда мы собираемся за костром, так и днём, а Сергей очень милый молодой человек, который умудряется с забинтованным лицом, красным глазом и репутацией убийцы мантикор видеть во мне девушку. Причём хрупкую: он и руку подаёт всегда и на артеконе помогает устроиться.

Вообще Сергей принадлежал к тому типу парней, по которым я вздыхала до тех пор, пока судьба не связала меня с Дмитрием. После него я превратилась в плохую девочку, очень непослушную, а на таких рыцари не смотрят. Вот и я прекратила мечтать, раз все равно ничего не светит. Но сейчас ситуация поменялась, так что можно попробовать. Хотя с таким лицом попытка могла провалиться, и я обрадовалась вдвойне, когда Сергей предложил прогуляться по лесу в поисках огонь-травы, которая по слухам помогает от яда мантикоры. Женя отпускать меня не хотел, всё находил глупые отмазки и сердился, поэтому, предупредив Фёдора, мы слиняли тихо, благо лагерь от леса расположился недалеко.

Стоило мальчику скрыться в своей палатке, как мы с Сергеем переглянулись и, улыбнувшись друг другу, припустили в лес со всех ног. Скрывшись в тени деревьев, каждый из нас на всякий случай спрятался за стволом дерева, чтобы лишний раз не мельтешить перед глазами и отдышаться.

— Я надеюсь, он не обидится, — сказала я, с улыбкой поглядывая на нашу стоянку, где все отдыхали после длинного перехода. Конечно, если Женя все же рассердится, весёлого мало, но сейчас азарт игры в прятки радовал. Давно я ни от кого не удирала тайком!

— Вообще может, он удивительно к вам привязан, — поделился наблюдениями со мной Сергей, который лучше знал своего брата.

— Я понимаю, что ему без разницы, что у меня с лицом, потому что он ещё маленький. Но мне-то не очень удобно, — проворчала я, продолжая улыбаться, а затем перевела тему: — Как выглядит эта трава и где ее искать?

— Она красная или оранжевая, растёт обычно возле деревьев. Только не здесь, а подальше. Опушки не любит, — проинформировал меня Сергей, сделал пару шагов вперёд и поставил локоть.

Я не сразу сообразила, что галантный кавалер предлагает мне прогуляться по нехоженой чаще без тропинок под руку. Чуть удивлённо вскинула на него взгляд, но глаза парня улыбались и говорили мне, что он нисколько не находит это странным. Я решила тоже не выпендриваться, ухватила, и мы отправились гулять.

Мы именно гуляли, временами останавливаясь, чтоб собрать завиденную мной траву. Сергей, хоть на улице лишь начинало смеркаться, видел её плохо, но от линз отказался, ссылаясь на чувствительные глаза.

Разговаривали мы обо всем, неожиданно найдя много общих тем. В основном, конечно, бродили вокруг артефактов и их составляющих, но и музыку с литературой успели обсудить. Сергей все больше и больше мне нравился, и я ему тоже. Он всё чаще и чаще невзначай касался моей руки, спины, талии. Его намёк я раскусила сразу, сама будто случайно начала поскальзываться на корнях. Мы оба знали, что творим и для чего, мило благодарили друг

друга и извинялись, флиртовали, но дальше мелких шалостей не заходили.

Темнело, но мы не спешили возвращаться, увлечённые своей игрой. В лагере бы обязательно помешали, а здесь некому. Сергей зажжёт световое кольцо, озаряя ночной лес романтическим неярким огнём. Мне хватало линзы, я по-прежнему видела огонь-траву и то и дело уносилась подальше от Сергея.

— Геля, осторожнее, с вами может что-то случиться, — каждый раз приговаривал мой спутник, когда я довольная возвращалась.

Вот и накаркал. Я не успела отбежать далеко, когда в траве закопошились. Обернулась в последний момент. Тонкая вытянутая как струна змея метнулась ко мне. Я отпрянула, завизжала, пальнула из огненного кольца. Змея опала на землю, угнетающе застрекотала и медленно начала извиваться ко мне. Я сделала ещё шаг назад, прижавшись спиной к Сергею.

А вслед за первой из травы выползали и двигались к нам змеи-подружки, окружая и шипя. То и дело они показывали нам клыки, готовые впиться в нас в любую секунду.

— Это ещё что такое? — спросила я, пока Сергей приобнял меня за талию и отгонял ядовитых гадов светом от кольца. По его примеру я активировала и своё.

— Это ночной поползень, довольно ядовитая змея, однако охотится только ночью, потому что боится света. Видимо мы слишком задержались, — спокойно просветил Сергей, в то время как змей становилось всё больше.

— А чего они ещё боятся? Ну или хотя бы отчего убиваются? — поинтересовалась я, обернувшись, чтобы посмотреть на невозмутимого спутника. Может, и мне уверенности прибавится.

— Убить можно любым острым предметом, но потом оружие трудно освободить от тел. Если оно короткое, то другие могут тебя достать, да и по длинному легко заползут.

Змеи кокетливо извивались рядом с кругом света, только ожидая лишнего движения.

Я сглотнула, перебрала все возможное оружие в своих дырах, но так и не вспомнила ничего подходящего. Мысли как ветром из головы сдуло, когда я поняла, что световое кольцо всю ночь не проработает. Вздвогнув, от открывшейся перспективы, я потрясла рукой, выключая своё.

— Вы не волнуйтесь так, — попытался успокоить меня Сергей, и сильнее прижал к себе.

Я не вырывалась, но и не обрадовалась внезапной близости. Меня колотило мелкой дрожью и романтика нервно курила в сторонке. С вивернами и драконом меня страховал Ратмир, при встрече с мантикорой не нашлось времени испугаться, а сейчас я стояла и смотрела, как склизкие расчётливые твари шевелятся. Они никуда не торопились, ползая рядом, временами некоторые останавливались и замирали, словно собирались броситься.

— Эти змеи боятся воды, а я как раз слышу недалеко журчание реки, — наконец, вырвали меня из объятий надвигающейся паники.

Я встряхнулась, прислушиваясь к ночным звукам: действительно недалеко различалось журчание. Не отходя от Сергея, я извернулась в его руках и смогла посмотреть через мужское плечо. Звериную тропу, на которой мы стояли, с той стороны ещё не заполнили змеи, только парочка лениво проползала, поглядывая на нас. Повезло нам сильно: я даже отсюда видела кромку воды.

— Если рванём, они же кинутся на нас? — деловито прошептала я, прижимаясь к сильной мужской груди.

— Обязательно, — заверил Сергей. — Далеко бежать?

— Метров триста, — прищурилась я. — Должны успеть. Вы же тоже с усилителями?

— Конечно. На счёт три?

— Погодите, — попросила я, сдёргивая с пальца световое кольцо. Встряхнула, активируя. — Теперь на счёт три.

Сергей досчитал, я бросила артефакт в гущу змей и рванула. Бежала без оглядки, быстрее, чем от дракона, прыгала через корни и кустарник, боясь запнуться, иногда подскакивала машинально вхолостую. Лес слился в тёмную полосу, свет от кольца Сергея то и дело мелькал под ногами, шипение и цыканье несло вслед, гудя в ушах и нарастая от паники.

Вода брызнула в разные стороны, я сразу провалилась по колено, но ни капельки не расстроилась. Через миг рядом с громким плеском в неспешную реку вошёл Сергей. Ему вода доходила только до середины икры, место попало мельче.

Правый бок нещадно саднил, разрываясь болью, я приложила к нему руку, стараясь отдышаться. Змеи неуверенно подползли через несколько секунд, злобно стрекоча и скалясь с берега.

— Успели, — выдохнула я, с облегчением глядя на противных тварей. Надо же, мантикора куда приятнее, хотя пасть у неё больше.

— Надо выбирать, — ответил Сергей, освещая местность кольцом. Он махнул вправо, указывая путь. — Пойдём по течению, думаю, выйдем из леса, а там до лагеря как-нибудь.

Я кивнула, мой спутник вряд ли заметил жест, но сделал пару шагов вперёд. Я хотела последовать за ним, но при попытке вытащить ногу из воды, я не только потерпела фиаско, но и увязла сильнее. Сил пугаться и нервничать уже не осталось, я полностью израсходовала весь запас страха на змей. Оставалось только обессиленно вздохнуть. Интересно, я сегодня заначку неприятностей тоже всю израсходую?

На щеку с противным писком спикировал комар, но уж на нем-то я оторвалась, размазав гада по здоровой щеке. Второго сняла прямо с волос, причём случайно просто пытаюсь почесать голову. Совсем они здесь охамели, не пуганные. В городе за каждым по полчаса гоняться можно, они там партизаны с опытом.

— Сергей, — позвала я своего спутника, который отошёл на несколько шагов и присматривался к «дороге».

Он обернулся, недоуменно глядя на застывшую на месте меня и отбивающуюся от комаров.

— Вы знаете, я, кажется, попала в трясину! — сообщила я, мило улыбаясь.

Сергей даже вздохать не стал, просто порекомендовал не волноваться и осторожно подошёл как можно ближе. Ногой он проверил, нет ли поблизости топких мест. Мест не нашлось, я вляпалась в самый край заболоченности. Буквально один шаг вправо и никаких проблем бы не возникло! Сегодня звезды явно негативно ко мне настроены.

— Держитесь! — подал он мне руку, я тут же ухватилась, но ноги по-прежнему увязали. Он резко потянул, и в одно мгновение я оказалась висящая у Сергея на шее и совершенно свободная. И совершенно довольная. — Всё в порядке?

— Надеюсь, — улыбнулась я, мигом позабыв о своих сегодняшних злоключениях. Все померкло перед возможностью обниматься с настоящим мужчиной!

Сергей бережно, словно нехотя, поставил меня на устойчивое дно. Мне волей-неволей пришлось отпустить и его из своих рук. В моих глазах бы различалось сожаление, если бы один из них не оставался под бинтами, а второй скрывался за линзой. Но, к счастью,

мужчина взял мою руку, и повёл за собой. Эх, если бы я ещё перчатки сняла, да иначе комары закусуют.

Змеи, послушно ждавшие на берегу и никуда не уползавшие, торопливо последовали за нами. Я испуганно остановилась, Сергей, повинуясь моему движению, тоже замер. Надс отдать ему должное, девяносто девять процентов мужчин в подобной ситуации спросили бы у меня со злобой в голосе: «Ну что ещё?!» Сергей оказался в оставшемся проценте, и даже ничего спрашивать не стал. Змеи тоже остановились, и тоже ничего не спросили.

— И долго они нас преследовать собираются? — уточнила я, глядя на длинные зелено-синие «ленты», с интересом разглядывающие нас с берега.

— Из леса они не выползут, — заверил мужчина, а потом ласково, демонстрируя, что он до сих пор не желает меня убить, предложил: — Геля, пойдёмте, а то нас уже заждались. Все хорошо, надо выбраться. Не бойтесь, я вас от всего защищу. Просто не думайте о них!

В обычной ситуации я бы обязательно схватила на предложение не думать о ползучих гадах, которые очень обстоятельно думают обо мне, причём как о своём завтраке. Но все же Сергей меня подкупал заботой, поэтому хамить расхотелось, правда прекратить озадачиваться змеями я не смогла. Возможно, все размышления отразились на моей незабинтованной части лица, которую мужчина подсвечивал кольцом, поскольку Сергей опять предложил:

— Давайте поговорим о чем-нибудь, и вы отвлечётесь?

— Согласна, — решила я, и мы продолжили путь, держась за руки и хлюпая сапогами по мелководью. Поскольку Сергей и так сделала для меня очень много за сегодня, я предприняла усилие, отвела глаза от шуршащего и звенящего берега, и начала беседу: — Вы так много знаете, часто приходится по подобным местам бродить?

— Не слишком, но захоживаю, — признался Сергей, поразмыслив. — И я в своё время очень много читал о нашей дикой природе, чтобы ничего не случилось. До сих пор актуально.

— Почему именно о нашей? — услышала я в ответе кое-что нетипичное. Как ни крути, природа «за бугром» куда более полезна для артефактора да и специфична.

— В Арийских горах или Арийской степи я никогда не бывал, поэтому не слишком интересуюсь. Отец предпочитает работать с перекупщиками, время экономит, да и не так страшно.

— И вы ни на кого в жизни не охотились? — изумилась я. Я что, единственная из артефакторов решила полезть в сами горы? Может хоть кто-то собирал мелочь типа сильфов? Хотя до них тоже добраться надо, а по дороге лежал Ратмир.

— Почему же? Не на мантикор и драконов, конечно, — усмехнулся Сергей. В голове сразу выстроилась логическая цепочка и я глянула в сторону ползущих следом змей. Тоже мне, торжественная делегация. Уж после охоты с Ратмиром я простых змеек и пугаться не должна, а поди ж ты, боюсь до смерти. Я, может, и при виде тараканов орать начну? — Во время перелётов мы устраиваем охоту на жар-птиц, иногда гуси-лебеди попадают. Пару раз к нам захоживали гримы, они вообще ничего не страшатся, даже в крупных городах появляются. Парочка на моей совести, хотя вообще на гримов Лиза любила охотиться.

Я опять глянула на берег, убедившись, что змеи не отстают, но и бросаться не собираются. За беседой действительно я не замечаю их присутствия, но стоит отвлечься, как страх возвращается. Ещё раз устыдившись своей глупости, я вытащила из чёрной дыры одну из метательных игл и, почти не прицеливаясь, бросила её в сине-зелёный скользкий ворох.

Змеи отпрянули в разные стороны, не давая мне даже шанса попасть, и зашипели ещё яростней, оскаливая пасти.

— Геля, они, конечно, боятся воды, но если вы их сильно взбесите, то могут страхом и пренебречь, — предупредил Сергей. Мой глаз от страха распахнулся так, что чуть линза не вылетела, а остальные метательные орудия тут же посыпались обратно в черноту.

Я вновь вернулась к разговору, запоздало реагируя на неизвестное имя:

— Кто такая Лиза?

— Вторая жена отца, Женина мама. Великая была женщина, артефактор от бога! — Сергей ответил лаконично, но по тону я поняла — Лиза вызывает у него искреннее восхищение.

— Почему была?

— Она умерла три месяца назад.

Я замолкла, не зная, что сказать в ответ. Фёдор мне сочувствовал, даже помощь предлагал, а я не знаю, стоит соболеznовать или нет? Но беседу в свои руки взял Сергей:

— Кстати, мы с вами уже несколько дней путешествуем, а я так и не знаю, какого цвета у вас глаза. Каждый раз хочу взглянуть и натыкаюсь на линзу.

— Фиалковые, как у Жени, — призналась я. Скрывать не имело смысла. А так хотелось не напоминать ему о Лизе ещё раз. — Довольно редкий цвет.

— Не такой уж и редкий. В своё время я специально искал девушек с фиалковыми глазами, их довольно много.

— Сколько нашли? — поинтересовалась я, но сама же помешала ответить на вопрос. По берегу, распугав всех змей по ближайшим кустам, пронёсся ослепительно белый лис с тремя хвостами горящими звёздами на концах. Я встала как вкопанная, силясь не дёрнуться за ним. — Кицунэ!

— Геля! — Сергей крепко держал меня за руку, но для верности притянул к себе поближе. — Лес скоро закончится, нас ждут.

— Но... — пискнула я, готовая погнаться за редким зверем, которого даже в Арийских горах не водится. След ещё виднелся в чаще. — Но кицунэ, когда же ещё его найдёшь?

— Геля, на берегу ещё могли остаться змеи.

— Он всех распугал.

— А может, они притаились и ждут, пока мы выйдем из реки?

— Но кицунэ, — опять завела я, не зная, что сказать в своё оправдание.

— Даже если там нет змей, сейчас темно. У вас один глаз, а я и вовсе не могу надеть линзы. Лучше упустить шанс, чем покалечиться.

Я вздохнула, вздохнула, ещё раз вздохнула, и поняла, что он прав. Охота с Ратмиром и случайно убитая мантикора застелили мне глаза. Охотиться на кицунэ с одним глазом действительно непредусмотрительно, меня сын дома ждёт, а я тут по лесу бегаю, сворачивая ноги.

— Пойдёмте, — согласилась я, покорно разворачиваясь по направлению течения реки.

Безумная жалость от того, что я упустила такой полезный для артефактов материал, накрыла меня с головой. Разговор продолжать я уже не могла. Только брела молча, вяло переставляя ноги. И вдруг замерла, глядя на уходящий вниз водопад, превращающийся в белую пену возле самой земли.

— Ого!

— Не все так страшно, — мигом заверил Сергей. — Практически протоптанная

тропинка!

Я скептически посмотрела на эту самую тропинку из выступов, на которых можно поставить ногу, и камней, за которые человек в состоянии удержаться. Но Сергей уже начал спуск, не дожидаясь моего одобрения. Пришлось последовать за ним, осторожно повинаясь указаниям. Я не торопилась, крепко вцепляясь в мокрые камни. Каждый раз опуская ногу, на пару секунд замирала в ужасе, что мне не хватит роста дотянуться до следующей опоры, и я сорвусь. Но каждый раз нашаривала опору и приближалась к земле.

От усердия я вспотела, на лбу проступила испарина, и пальцы начали дрожать. Я боялась, что не дотяну до конца, но подошва ботинок глухо ударилась о землю. Сергей спустился и тут же велел мне прыгать. Я оглянулась. Недалеко, не разобьюсь если что. И послушалась команды. Через мгновение я оказалась у него на руках, не задерживаясь, встала на ноги.

— Жарко-то как! — пожаловалась я, снимая перчатки и перевешивая пояс с черными дырами с редингота на брюки.

— Осторожно, вы можете простудиться!

— Да не страшно, — ответила, скидывая верхнюю одежду и оставаясь перед Сергеем в одной тонкой кофточке, местами прилипшей к телу. — Зато от жары не умру!

Сергей внимательно оглядел меня, особо тщательно остановившись как раз на кофточке, не скрывающей фигуру.

— Отсюда видны огни нашей стоянки, нам посчастливилось идти недалеко, — с неожиданной хрипотцой в голосе заговорил Сергей. — Да и луна на небе очень яркая.

— Хорошо, — отозвалась я, но с места никто не двинулся.

— Вы не откажетесь выполнить одну мою просьбу?

— Думаю, что нет, — ответила я, гадая, что же он может попросить. После путешествия я окончательно очаровалась этим мужчиной, сердце трепетало только от одного только взгляда. Эх, опять я наступаю на те же грабли, что и с Костей. — Вы сегодня мой спаситель, так что с меня должок. Наверное, даже не один.

— Вы не могли бы снять линзу?

— Всего лишь? — рассмеялась я, доставая из дыры коробочку, в которой бережно хранился артефакт ночного видения, пока я его не носила.

Я сняла, и робко взглянула на Сергея. Он чуть помутнел под моим ничем не усиленным взором, потемнел в свете одной лишь, пусть и яркой луны, но остался таким же надёжным героем со светлыми волосами, вытянутым лицом с острым подбородком и небольшими усами.

— Пойдёмте, — наконец, предложил он, поняв, что дольше рассматривать мой глаз с небольшой родинкой под ним просто неприлично.

Я кивнула, пусть и очень хотелось подвинуть приличия в сторону и подольше не возвращаться в лагерь. Но я же скромная девушка, чтоб заявлять такое вслух. Впрочем, молодой человек меня не разочаровал, решительно приобняв за плечи.

— Не могу просто так на вас смотреть, мне кажется, что вы замёрзнете, — заявил он, оправдываясь, а я только улыбнулась, принимая довод.

23. Дела любовные давно минувших дней

Как вдова, обременённая внезапно свалившимся наследством, я имела полное право уйти в свои хлопоты с головой и не задумываться о внешнем виде в целом и о перевязанном опухшем лице в частности. Но после нашей ночной прогулки, когда Сергей с таким восторгом рассматривал мой правый глаз, я занялась скорейшим выздоровлением. Ведь левый у меня тоже красивый.

На следующее утро мне, конечно, ничего исправить так и не удалось, зато через рассвет я уже любовалась прежним отражением в складном зеркале и воде для умывания. И вообще в любых отражающих поверхностях.

— Вы бы косметикой не злоупотребляли, — скептически посмотрел на меня Лёня, предупредив уже после того, как я покрыла лицо с небольшими покраснениями пудрой и один глаз задрапировала тенями.

— А что такое? — поинтересовалась я из праздного любопытства, приступая ко второму веку.

— Мало ли какую аллергическую реакцию может вызывать...

— Оставьте её, Леонид, — посоветовала Наталья, собирая медицинский саквояж и отводя для огонь-травы особое место. — Она позавчера полночи гуляла с Сергеем Фёдоровичем и сейчас спешит показать себя во всей красе. Даже если мир рухнет, вряд ли Ангелина Денисовна обратит вниманием. А какая-то там аллергия, к тому же возможная и когда-нибудь, вообще не считается.

Я улыбнулась, а потом приоткрыла ротик, нанося тушь. Что ни говори, а Наталья полностью права. Аллергия может вылезти позже, чем дороги караванов разойдутся, так что переживу.

Леонид по виду пациентки признал правоту коллеги и с горестным вздохом вышел из моей палатки.

На своё вновь прекрасное лицо и на волосы, как нельзя удачно уложенные сегодня в незамысловатую причёску, в которой две пряди обрамляли лицо, а остальные чуть придерживались заколкой на затылке, я могла бы смотреть долго. Но время не ждёт, я должна ковать железо пока горячо. Окрылённая, я выскочила на свет ясного солнышка и направилась к месту, где завтракали Куприяновы.

— Если я ещё раз и женюсь, то только на такой как Лиза: красавице, умнице и с характером! — услышала я слова Фёдора, перед тем как показаться им. — Кстати, тебе же, вроде, тоже она нравилась?

Я не стала удовлетворять женское любопытство, чтобы разузнать, о той ли Лизе речь, и какие девушки нравятся Сергею, по своему опыту зная, что когда встречаешь действительно симпатичного тебе человека, все выстроенные годами стереотипы рушатся.

— Доброе утро! — поздоровалась я, подбегая к мужчинами и обнимая Женю за шею. — А вот и я! И даже снова красавица!

Моя радость быстро сменилась настороженностью. Фёдор и Сергей, глядя на меня, побледнели, словно увидели ночной кошмар, а не красивую девушку. В себя я верила, к тому же Женя ни капельки не удивился, так что мне осталось только потребовать объяснений:

— Женя?

Он сразу понял намёк, заранее готовый к подобной сцене. Но объяснять не хотел, кривился и решился лишь потому, что не нашлось другого выбора.

— Ты выглядишь точно так же как моя умершая мама, — огорошил меня мальчик. Сразу объяснилось, почему он выделил меня из толпы в тот день.

— Ага, — только и смогла выдавить из себя, сопоставляя факты. Елизавета недавно умерла, некромант говорила о смерти близкого.

— Вы из одного города, вы её родственница? — предположил Сергей, начав искать разумные оправдания.

Женя молчал, зная мою историю. Факты он сопоставил намного раньше меня и Сергея. Правильно, он располагал полной информацией со всех сторон, к тому же нашёл время подумать, а нам приходилось соображать на ходу, попутно приходя в себя от шока.

— Ей сколько лет? Было бы, — поправились я, понимаю, что только подсчётами могу доказать или опровергнуть свою теорию.

— В этом году тридцать шесть, — ответил Фёдор, внимательно разглядывая моё лицо. И каждый раз его взгляд цеплялся за какую-то новую давно знакомую черту, лишая меня надежды на то, что они обозначились. Все втроём.

— А замуж она за вас вышла после восемнадцати? — уточнила я, вычтя свой возраст.

— В двадцать, хотя роман у нас начался задолго до этого, но я бывал в Зайцевске лишь проездом.

— Тогда да, скорее всего родственница, — безразличным голосом заверила я, отводя глаза.

— Вы в родне с Медниковыми? — спросил Сергей, но я пропустила фразу мимо ушей.

Не люблю я такие моменты, когда уже и смирилась со всем, и сделать ничего нельзя, да и не очень хочется. А все равно новые факты обрушатся на голову, все перевернут, разбередив старые раны. Стою я, глядя на светлеющее местами небо, лучащееся беззаботной голубизной рядом с сияющими облаками, и думаю, и что делать с новыми знаниями? Вот она нашлась моя мама, которую я не очень-то и хотела видеть, и что дальше?

— Ты же говорила, что ты из приюта? — все планы по конспиративному вранью об убежавших родителях или прочей подобной чуши, которая позволила бы мне остаться ни при чём и при этом не вызывать подозрений своим лицом, сломал Женя, не понявший моего тонкого намёка. Да мне бы сейчас самой себя понять.

Я по-прежнему обнимала его за плечи, посмотрела на него сверху немного задумчиво. В доверчивых и непонимающих фиалковых глазах сквозило удивление. Нет, так дело не пойдёт. Если эта женщина смогла меня выбросить на порог приюта, то я от брата отказываться не собираюсь. Ошпаренная этой мыслью, я вздёрнулась, мотнула головой, растрепав причёску, и улыбнулась по-настоящему.

— Меня в приют подбросили, как только родилась. Просто не так давно мне говорили, что у меня умер близкий человек в два раза старше меня. Так что очень похоже на родственницу! — подмигнула я Жене, как будто это только наша тайна, хотя Фёдор и имел на неё больше прав. — Вот только не надо на меня смотреть как на давно потерянную дочь, — попросила я, заметив опасный взгляд со стороны старшего Куприянова.

Непонятные эмоции проступали на старческом лице. Злости на неверную невесту не находилось, и я всерьёз начала опасаться проявлений ненужной благодетели. Я не любила, когда меня жалели, даже если ситуация действительно подходящая. Как правило, от сочувствующих похлопываний и утешающих речей я сильнее чувствовала себя одинокой и

несчастной, полностью уходя в свои мысли и окончательно скатываясь в депрессию. На фоне предательства мужа, подбросившего мне кучу проблем, давняя измена матери, избавившая меня от лишнего геморроя, не такая и большая беда.

— Но может так и есть, — осторожно сказал Фёдор. Но неожиданно во мне вспыхнула неконтролируемая ярость, перемешанная с давно утихшей ненавистью. Даже Костю я не хотела так сильно убить.

— Здравствуйте! С какой тогда радости от меня избавляться?!

— У нас с Лизой начались отношения за несколько лет до свадьбы, тогда ещё... мать Сергея была жива. Чтобы не компрометировать меня Лиза вполне могла пойти на такой шаг, — взволнованно заявил Фёдор разглядывая во мне, как я теперь понимаю, ещё и свои черты.

— Вот с-с... — заикнулась я, но в последний момент сдержалась, понимая, что Жене неприятно слышать такое о любимой недавно умершей матушке. Мальчики они вообще маму превозносят до небес, девушки в этом плане куда практичнее. — Странная женщина, — успокоившись, закончила я фразу несколько по-иному.

— Мама нехорошо поступила, отдав тебя в приют, — неожиданно поддержал моё возмущение брат.

— Просто отвратительно, — согласилась я, наконец, обессилив и присаживаясь на подготовленный для меня коврик. Женя тоже сел, преданно обнимая меня. Хорошо, что он рядом, иначе бы скатилась в депрессию.

— В любом случае, Елизавета была талантливейшим артефактором, и половина моего состояния по праву принадлежит ей. Думаю, вы можете претендовать на часть наследства...

— Чего?! — встрепелась я. — Дудки! Никакого наследства мне не надо, с тем бы, что муженёк оставил, управиться! — заявила я безапелляционно. — Даже не думайте! — испуг мой оказался настолько сильным, что Фёдор не решился уточнить причину. А я собралась с мыслями и расставила по полочкам несколько важных моментов. — Кстати, раз на наследство я не претендую, думаю, не стоит заморачиваться над вопросами родства? Как вы считаете? Мне достаточно просто вашего хорошего отношения, — улыбнулась я, понимая, что даже если Фёдор больше не захочет меня видеть, в принципе спокойно переживу. Женя сможет заезжать ко мне в гости и сам, большой уже мальчик.

— Мудрое решение, но не уверен, что смогу его просто принять. Попробую только ради вас, — временно согласился со мной Фёдор, но вот беда, я упустила один очень важный момент, ради которого так тщательно сегодня украшала лицо, ставшее камнем преткновения.

— Что ж, я никак не ожидал, что встреченная мной в дороге родная душа окажется мне сестрой, — произнёс Сергей, убито и растерянно. Меня ранили в самое сердце. Ну, мать, ну подсобила!

— Я не думаю, что мы с вами в прямом родстве, — посмотрела я на повесившего нос парня. Для него удар оказался больнее, чем для меня.

— Да, скорее всего, но Лиза действительно очень специфичный человек. Я не могу исключать возможность.

Я, выросшая без родственников и каких-либо обременений относительно них, могла бы проигнорировать эфемерную вероятность одной крови. Но Сергей воспитывался не так, и для него вопрос принципиальный. Конечно, раз он такой щепетильный можно просто закрыть не начавшийся роман под грифом «курортный» и плюнуть на все, мне и так после

новых открытий не до романтики. Но допускать, чтобы моя мамочка испортила ещё какую-то часть жизни, не хотелось.

Я припомнила слова Софьи о вызове свежего духа и зачёте виверн как предоплаты.

— Вы знаете, есть способ узнать наверняка. Я подсуечусь, а после приглашу вас в гости, и мы все обсудим, — решила я, поняв, что старые скелеты могут выскакивать из шкафа сколько угодно, а мне уже пора бы позавтракать. Но кости я этим скелетам пообломать-то хочу!

— Удивительные все-таки вещи происходят иногда в мире, — заговорил Фёдор после нескольких минут молчаливой трапезы, а я только скользнула по нему агрессивным взглядом.

То есть он несколько минут назад обнаружил факт измены любимой жены, которая поступила бесчеловечно со своим ребёнком, и спокойно рассуждает о том, как удивительно устроен мир?! Может кому другому сейчас это и показалось бы нормальным, но не взбешённой мне. Через силу я вежливо улыбнулась, и как ни в чем не бывало поддержала беседу:

— О чем вы?

— Лиза была очень талантливым артефактором, в её руках элементы словно сами соединялись, да так правильно, накрепко, как не получалось ни у кого другого.

От хвалебной оды у меня даже зубы свело, но куски своего завтрака я с упорностью проталкивала внутрь. Обиды обидами, а нервами сыт не будешь.

— И твой дар наверняка не раскрылся бы, если бы тебя не встретил и не обучил Константин Викторович. Я прекрасно понимаю, почему он оставил тебе наследство.

Я вздохнула. Конечно, признаваться в том, где на самом деле я научилась работать с элементами артефактов, чревато. Но терпеть воспевание людей, которые меня кинули, я не хотела. Нет уж, дудки, Константин не сделал одолжение бедной сиротке, раскрыв талант, который достался от матери. Я сама себя слепила, и если уж кого-то и следует благодарить, так Дмитрия.

— Вообще-то, — выпалила я, не в силах сдержаться, — Константин пришёл на все готовенькое. Отчасти потому он и женился на мне.

Не будь я связисткой — а эта профессия требует достаточно развитого дара — он бы и не познакомился со мной. А сбавить на меня свои проблемы и уйти даже с чистой совестью так ему вообще подфартило.

— Но где же вы тогда научились собирать артефакты? — изумился Фёдор, а Сергей даже не отреагировал, сидел задумчивый и переживал насчёт нашей кровной связи. — В приюте такому не обучают!

— Отнюдь, — бросила я загадку, но сразу же сдала и ответ. — Именно в приюте набирают беспризорников, которые могут безнаказанно шнырять, где попало, и попутно воровать элементы для артефактов. А какие ценятся дороже и в какой карман вместе с чем положить, знать обязательно. Как и то, чем можно воспользоваться в случае, если засекут, — выдала я безжалостно, не боясь откровенного признания.

Старшие мужчины взглянули на меня как на прокажённую, даже хуже, чем когда увидели, что у меня одно лицо с их умершей любимицей. Словно перед ними предстало зеркальное отражение Лизы: бешеная, невежливая, беспризорница и воровка. У меня нет с ней ничего общего, и ничего мне от неё не надо!

Только Женя оставался спокойным, сидя рядом со мной. Украдкой даже коснулся моей

руки, тихонечко пожал. Хорошо, что мы познакомились в том возрасте, когда он ещё не приложил к своим глазам линзу исчерченную штампами взрослых мнений.

После лишними замечаниями завтрак не тревожили, и, поблагодарив поваров, я с достоинством сбежала собирать вещи. Могла придумать и более удачный предлог, но никто не возражал. Женя увязался следом, не решаясь начать разговор, но явно желая о чем-то побеседовать.

— Не молчи уже, — предложила я, когда вместо моей палатки мы оказались на берегу реки.

— Ты на меня не сердишься? — задал он один из самых глупых вопросов в данной ситуации.

— На тебя-то с чего? — фыркнула я, прижимая мальчика к себе, чтобы ответить не только словами, но и теплом. — Но что ты молчал раньше? — наигранно возмутилась я. — Предупредил бы раньше, я бы ни за что бинты не сняла и избежала дурацких разборок. Глядишь, и с твоим братом роман начала! А сейчас бегай тут, трупы поднимай, выясняй то, что мне и не нужно вовсе.

— Ты бы все равно рано или поздно бинты сняла, — попытался вразумить меня мальчик, но досада, летевшая кубарем с надеждой, не вняла:

— Это мелочи, не мешай мне мечтать!

Ещё немного посмеялись. Наша шутливая беседа ни о чем помогла мне остыть от утреннего происшествия. Я бы даже прозевала отъезд, если бы на берегу не показался Сергей, потерявший брата. Женя зачем-то оставил нас наедине, Сергей воспользовался моментом.

— Геля, я прошу прощения за утро, — начал молодой человек.

Ещё неизвестно кому прощения просить надо, свалилась на них непонятно откуда, так ещё и вылила все.

— Не страшно, — спрятала я руки в карманы, потому что больше некуда, и смотрела на него с лёгким изгибом губ. Улыбаться сильнее я не могла, сердце болело. — Никто не виноват.

— Я виноват. Я ничего не знал о вас, совершенно. Да и к тому же в ту минуту, когда вам требовалась поддержка, повёл себя неподобающе. Просто меня настолько потрясла мысль, что мы с вами можем оказаться родственниками, что я не смог вернуться в реальность.

— О, неужели вам так неприятна мысль о том, что мы станем близкими? — пошутила я, и в ту же минуту оказалась крепко прижатой к мужской груди, к часто бьющемуся сердцу.

— Ангелина, — выдохнул он, проникновенно заглядывая в глаза. — Вы — самая чудесная женщина из всех, кого я когда-либо встречал! И я бы с удовольствием провёл рядом с вами всю жизнь, но если вы сестра мне, то это принесёт только мучения!

Про себя я вздохнула, мысленно обругав того человека, который придумал генетику. Весь вопрос в убеждениях, то есть в дури. Раньше же, когда мы с Арийскими степями были империей, императоры только на своих сёстрах и женились, чтоб власть из семьи не ушла. Говорят, поэтому и вымерли, но не случится же трагедии из-за родства по отцу?!

Я могла возмутиться, поворчать, попытаться донести эту светлую мысль до своего собеседника, но Сергей взял мою ладонь и поцеловал тыльную сторону. Да так нежно, что от простого жеста меня пробрало до костей, вострепелась целая вереница мурашек. А потом он прижал мою ладонь к щеке, прикрыв сверху своей. И я решила не поднимать ненужный сор из своей души, просто пообещала:

— Я обязательно выясню правду.

В конце концов, даже если не узнаю, то всегда смогу слукавить. И никто ничего не проверит.

24. На краю мира

Только в одном месте гардарийцам почти удалось отбить кусочек гор у волшебных существ, там и основали город Северный. Но «отбить» — абстрактное понятие, то и дело в гости заходили гидры, мантикоры, ифриты и прочие бывшие хозяева, спасибо, чаще всего в одиночку, а не стаями. Опасным местом оказался «пограничный» городок, но иначе никак элементы к артефактам не добыть, и люди упрямо отстаивали свои владения.

По размерам Северный больше походил на деревню, только дорога для автопоездов была даже больше, чем у нас в Зайцевске. Сразу видно, приспособлялась под КАМАЗы спокойно развезаться могли караваны три.

В итоге город состоял из одной большой дороги с редкими домиками по краям. Удивительно частые пешеходы то и дело зайцами перебежали с одной стороны на другую, боясь попасть под колеса автопоезде. Я всегда свято соблюдала правила «перед КАМАЗами не перебегать», но в Северном не переждёшь.

Несмотря на то, что с Куприяновыми мы не развезались, перспективный роман с Сергеем лишь в редкие моменты выглядывал из-под медного тазика. Я не стала заморачиваться и свободное время посвятила планам по вывозу крови от Ратмира и выбиванию скидки у поставщиков. В те моменты, когда планы мне казались невыполнимыми и нагоняли уныние, я учила Женю плохому.

Мы воровали яблоки, старательно пряча их по карманам. С черной дырой получилось бы лучше, но у меня в детстве их не было, и сейчас я считала их жульничеством. Попытались подстрелить голубей из рогатки во время езды. Естественно в половине случаев промазывали, зато отлично попадали по окнам. Поджигали пух с деревьев, который в Зайцевске к этому времени давно отошёл.

Разумеется, во время наших проказ мы прятались от отца и старшего брата. Санеч крутил пальцем у виска, но ничего не говорил, потому что один раз уже попробовал и получил лекцию, что такими темпами дети аристократов останутся без детства.

После обеда на постоялом дворе, где мы разместились, наши пути разошлись. Куда подевались Куприяновы, я не узнавала, но я, к превеликому разочарованию Санечки, пошла с ним к поставщикам. Народ оказался любезный и весьма разговорчивый, особенно после того, как я сгоняла за бутылкой чего покрепче. В выпивке я усилиями Влада разбиралась и произвела хорошее впечатление, компания нашлась вмиг.

— Надоели эти гонки по вертикали! — вещал рыжий высокий торговец эльфячей наружности, на которого ткнул Санечка как на благонадежного. — Работаете, работаете, а потом бах! И приходится по себестоимости почти продавать, чтобы товар сбыть, потому что какой-то прохиндей нашёл небольшое месторождение, разворошил его до дна за раз и все сразу же кинулись к нему!

— Да-да! — подтвердил гном, который вообще занимался правопорядком, но в Северном почти все имели какое-то отношение к добыче элементов. — И главное, потом жалуются на сроки поставки, что часть товара битая, плохо обработанная! И всё равно раз за разом берут.

— Так вы бы собрались и урезонили этого трудягу? — от всей души посоветовала я. Меня не смутило, что я на другой стороне баррикад, пока заговорила с поставщиками, все

их беды уже приняла как свои.

— Да каждый раз разная сволочь! — сплюнул эльф, спасибо, пили мы на улице. — Поначалу так и поступали, а сейчас всех и не словить.

— Иногда, конечно, удачно выходит. Как добудешь что-то редкое, чего у остальных нет — барыш знатный! Но тоже не подгадать. Вас, — обвинительно ткнула в меня пальцем дриада, прищутив глаза и второй рукой поправляя на голове кепку, — артефакторов, тоже не поймёшь. То одно, то другое. Готовиться надо как к войне!

— Только что-то вы не очень готовитесь! Бывает приедешь, а ни черта нет! И хоть фабрики простаивать оставляй! — возмутился Саныч с наездом.

Я подумала, сделала выводы, и ловким движением руки разлила собеседникам ещё по рюмашке, коварно капнув себе меньше половины. Заодно хлеб к себе подвинула, мне сегодня пьянеть не стоит.

— Давайте за удачу в делах! — предложила я, продолжая пьянку. Поддержали дружно.

Ещё до заката компания рассосалась без лишних проблем: подъехал очередной караван и торговцы побежали торговаться. Предусмотрительный Глеб, после того, как один раз чуть не сорвался план производства, оформлял заказы заранее, когда поставщики заезжали в Зайцевск или он сам налегке добрался до Северного. Поэтому Саныч только контролировал. Причем меня, поскольку рабочие свою работу знали, а я мучила воду и думала.

План созрел ещё во время разговора, но решать без согласования с Глебом не хотелось. Да и знаний не хватало, а старший пасынок разбирался в этой кухне куда лучше.

— Дойти-то сможете? — хохотнул Саныч, глядя на моё задумчивое лицо.

— А что мне помешает? — удивилась я.

— Выпитое, — неуверенно предположил эльф.

— Да там выпитого-то, — дёрнула я плечами, раздумывая. — Ты мне лучше скажи, станция связи здесь где?

— Через пару кварталов, на большом перекрёстке налево, домик с зелёной крышей. Второй этаж.

Я кивнула и встала из-за стола.

— Только кому вы тут звонить будете?

— Да поработать решила, соскучилась в дороге просто страшно, — отшутилась я, и уверенно направилась в указанном направлении.

До гостиницы, где стоял артеконь, идти было дальше, чем до станции, так что дошла я пешком. Добралась быстро, безошибочно определила нужный домик и поднялась по металлической лестнице с дальней стороны. Когда я зашла, две связистки сплетничали на рабочем месте, маясь от безделья. Увидев непрошенную гостью, обе удивились и замолчали, но здороваться не собирались.

— Здравствуйте! — поприветствовала я их, оглядываясь. Да, у нас максимум можно было на четверть часа прерваться. И то одной.

— Здравствуйте! — неуверенно ответила джиниха. Черт, как их на связь-то вообще пускают? — Вы, наверное, ошиблись.

— И что я, по-вашему, искала? — уточнила я с любопытством. Может, на обратной дороге зайду.

— Не знаю. Но сюда не ходят, сюда звонят, — невинно оповестила девушка. Она не пыталась задеть, но я в ответ только скрипнула зубами. Не люблю я их логику.

— Я искала станцию связи, и мне нужен начальник.

— Через одну дверь, — ответила вторая связистка, и я поспешила выйти.

Молодой якша сидел у себя в кабинете и что-то активно рисовал. Точнее считал, потому что рядом с каракулями я видела цифры. Якши всегда начинают считать на бумаге, когда у них плохо с делами. Если с делами все хорошо, то они обходятся подсчётами в уме.

— Добрый день! — поздоровалась я, отвлекая начальника от нервного занятия.

— Добрый! — окинул меня парень невнимательным взглядом. — Могу быть чем-то полезен?

— Можете, — согласилась я, присаживаясь на стул для посетителей, и сложила руки на коленках, как школьница. Класть локти на рабочий стол мне показалось неприличным, да и свободного места на столе не нашлось. — Я хочу провести эксперимент на вашей станции связи, — начала я издалека, но якша нахмурился. Видимо, дела шли совсем плохо.

— Какой ещё эксперимент?

Сначала я назвала цену, которую собиралась отдать ради удовлетворения своего интереса. Эксперимент сразу показался хозяину не таким уж и плохим, тем более, аппаратура всё равно простаивала.

— Я хочу попробовать связаться с Зайцевском.

Конечно, деньги манили, но честность у хозяина станции связи никуда не подевалась. Наверное, поэтому с делами не ладилось. Вдохнув, молодой человек предупредил:

— Конечно, я могу сказать своим связисткам попробовать, но связь действует в пределах одного города. Максимум, который был зарегистрирован в столице, это когда один связист дотянулся до соседнего поселения. А до Зайцевска...

— Я не прошу мучить ваших связисток, — мягко поправила я. — Я хочу попробовать сама. В Зайцевске я какое-то время работала на станции связи, сейчас — артефактор. Мои навыки улучшились. Возможно, у меня получится, хотя от карты местности, как от шпаргалки, я бы не отказалась. Заплачу я в любом случае.

Якша пожал плечами, вставая из-за стола и доставая из закров нужную карту, а потом мы отправились в соседний кабинет, где коллеги так и не приступили к работе. Казалось, мы с якшей одновременно тяжело вздохнули, и он попросил джинниху уступить мне рабочее место. Я присела, а хозяин заботливо расстелил на столе карту.

— А девушка пришла к нам составлять план города, где кристаллы связи стоят? — тут же спросила вытесненная.

Ага, карты составлять только в драконьей коже и ходят, очень опасное дело. А ещё надо обязательно делать это на карте Гардарики, чтобы точки помельче.

— Нет, — коротко ответил якша, так же как и я, наученный горьким опытом.

— А почему ты так думаешь? — спросила вторая. Я скрипнула зубами. Ненавижу, когда джинны высказывают свои мысли.

— Так с картой же пришли!

Я закончила обдумывать, как лучше: связаться со станцией или сразу с домом, и положила руку на кристалл. Линия потянулась тонкой змейкой далеко, неспешно. Мне казалось, что я видела леса и поля, по которым она ползла, я растворилась в Гардарийских просторах. Скорость нарастала, пейзажи мелькали, проскакивая, вдруг резко потемнело — я вошла в лес. Скала, свернуть, не успела, удар! Сигнал сорвался, я встряхнулась. Зараза!

— Ручку! — потребовала я и поставила крестик на карте в том месте, где сбилась.

Во второй раз я прошла намного дальше, сорвавшись в середине города: заплутала в улицах, не смогла сориентироваться между домами, замешкалась и снова сбилась. В третий

раз я почти дотянулась, сигнал пропал уже в Зайцевске. Недовольно зарычала, стирая со лба капельки пота, и вновь ринулась в бой. Наш дом был ближе к краю города, чем станция связи, поэтому решила связаться с Глебом напрямую. Вот пусть только попробует где-то гулять!

— Да? — ответил Толя.

Напряжение спало, установился стабильный канал, я могла расслабиться и поговорить с родней.

— Привет! — блаженно поздоровалась я. — Глеб далеко?

— Геля?! — заорали на том конце трубки, теряя душевное равновесие. — Ты когда успела вернуться?!

— Я в Северном, так что ещё не успела.

— Да не может быть! Кристальная связь не способна преодолеть такие расстояния!

— Ты мне собираешься рассказывать, что может кристальная связь, а что нет?! — возмутилась я. — Кстати, если ты не заметил, ты слышишь не голос любой другой девушки, а именно мой. И я тебя тоже отлично слышу. И требую позвать Глеба! Немедленно!

— Глеб!!! — услышала я, как Толя заорал на весь особняк, наверное, перепугав прислугу. Если он в моё отсутствие проделывает этот номер, не удивительно, что Лёша часто плачет. Приеду — дам кому-то затрещину. — Срочно! К кристаллу!

Потом какое-то невнятное шуршание и бормотание, и после я услышала взволнованный голос Глеба:

— Да?!

— Привет-привет! Глеб, у меня срочное дело!

— Вот только не ври, что ты в Северном!

— Приеду — спросишь у Саныча, — оборвала я, хмурясь. Я тут чуть переутомление и нервный срыв не получила ради разговора, а они с претензиями. — А сейчас у меня к тебе дело. Ты, кажется, говорил, что обучался у финансиста?

— Да, обучался.

— Значит, идея такая. Ты сейчас сводишь данные по нашим основным элементам. Меня интересует какая средняя цена была на все элементы в прошлом году. И какую максимальную цену мы можем установить, чтобы не прогадать, если в течение года не покупать по более дешёвой. А так же список тех поставщиков, с которыми лучше всего работать и по каким элементам.

— Ничего у тебя запросы! — возмутился Глеб с ужасом в голосе.

— Это долго?

— Не знаю. Но я, кажется, понял, что ты хочешь провернуть. Думаешь, получится договориться?

— Они сами заинтересованы в чём-то подобном, — пожала я плечами, умолчав о том, что Дмитрий, подвыпив, рассказывал мне некоторые тонкости в общении. — План закупок у тебя составлен заранее.

— Ладно. Как с тобой можно связаться? — вздохнул Глеб.

— Скажи, когда мне выйти на связь. Я не уверена, что у наших связисток получится достучаться до Северного. К тому же у меня здесь нет стационарного кристалла.

— Тогда давай часа через три?

— Успеешь? — с насмешкой спросила я.

— Вывернусь! Тебе же ещё потребуется время на переговоры. В крайнем случае, Толю с

собой посажу. Будет под диктовку записывать.

— Тогда до связи, — согласилась я, и отключилась. Усталость накатила внезапно, я будто вагоны грузила. Надеюсь, за три часа я восстановлюсь и смогу повторить подвиг.

— Я прошу прощения, запомнил узнать, как вас зовут, — мигом залебезил якша, подставляя чашку чая рядом с аккуратно собранной картой.

— Ангелина Денисовна, — представилась я, решив, что артефактор должен выглядеть солидно.

— Очень приятно. Меня зовут Олег, — а вот начальник наоборот, хотел установить со мной более дружеский контакт. — Я ужасно расстроюсь, если узнаю, что у вас на три часа ожидания запланировано множество дел, и вы не сможете скоротать их за беседой.

Прямо все три? Я усмехнулась, понимая, что он все же почуял золотую жилу, от которой не намерен отказываться.

— Ваши девочки не смогут преодолеть такие большие расстояния.

— А артефакторы?

— А артефакторы вполне. Но они с каналами связи изнутри не сталкивались. Возможно, возникнут трудности с самим процессом.

— Тогда не согласитесь ли вы немного рассказать, как же все происходит? — коварно улыбнулся Олег, устроившись напротив меня со своей чашкой. Я вздохнула. У меня действительно не запланировано никаких мероприятий на три часа ожидания, можно скоротать время за беседой с умным человеком. С якши всегда приятно общаться, знать бы, что попросить взамен. Но пусть пока останется должен.

25. Город преткновения

Когда Саныч заявил мне, что на обратной дороге мы никак не сможем свернуть с тракта и отказаться от путешествия через Тайшасту, мы первый раз за всю дорогу серьёзно поругались. Куприяновы распрощались с нами раньше, так что мы с начальником каравана могли не стесняться в выражениях. В общем, в процессе разбирательств что лучше: ограбленный караван или застрявший караван, мы с Санычем перешли на «ты».

В итоге, въехали в треклятый город, но отправиться дальше мне обещали, нарушая все законы логики, в ночь. Поэтому все спешно разбежались по своим делам, а мы с Санычем остались возле автоповозок. Караванщик надвинул кепку на нос и пытался похрапывать в сторонке, я же внимательно ходила мимо десяти наших КАМАЗов, боясь, что если сбавлю скорость или приторможу на секунду, то могу не заметить ловких воришек.

— Геля, если продолжишь в том же духе, то закрутится смерч, — предупредил Саныч, но я только пролетела мимо, никак не прокомментируя.

— Ты же внимание привлекаешь! — возмутился он на следующий круг.

— Зато проблемы отвлекаю, — буркнула я, не сбавляя скорости.

— Ты мне дашь поспать или нет?! — воинственно спросил он в третий раз, подсакивая с места.

— Нет, — строго ответила я, но брани за спиной не услышала.

Зато за поворотом увидела, как юная полукровка с бледной вампирской кожей осторожно скользнула в наш фургон. Сопровождающий её подросток-троль прохаживался недалеко с сигаретой в руках, словно просто решил покурить в укромном месте.

Я подкралась к ним бесшумно, приподнимаясь на цыпочках, чтобы каблучки не стучали. Резко положила парню руку на плечо, и приложила палец к губам, когда он обернулся. Затем неспешно продемонстрировала огненное кольцо на указательном пальце, и мы как-то без лишних слов поняли, что я не стану долго расшаркиваться с совестью, если захочу его поджечь, а он не желает калечиться из-за таких пустяков.

Я расположилась так, чтобы изнутри меня не могли заметить, но я отлично увидела бы и появление девушки, и любые лишние движения парня. Троль напрягся, тонкая девичья рука выскользнула наружу, сжимая что-то в кулаке. Не испытывая ни капли сочувствия, я дёрнула со всей силой. Девчонка кубарем выкатилась к моим ногам и заорала на всю округу.

— Отпусти! — нагло потребовала она, злобно зыркнув в мою сторону тёмно-фиолетовыми глазами.

— Вот ещё, — возмутилась я, сжимая её руку. — Я вора поймала!

— Твоё какое дело?!

— Это мой караван!

— Что произошло? — спросил слишком знакомый голос, чтобы я обрадовалась. Теперь я поняла, почему эта дурочка орала — звала подмогу.

Я даже не стала отвечать, просто повернулась, укоризненно глядя на Кирилла. Вот зачем ты тут взялся? Почему до сих пор работаешь? Хотя с другой стороны, так даже проще продолжать разборки.

— Геля? — удивлённо спросил он, распахивая и без того большие глаза и хлопая белёсыми ресницами. — Ты зачем свою держишь?

— Свою? — нервно дёрнула я уголком губ. — К твоему сведению это караван мой, а оборванка чужая. Кстати, хотелось бы узнать, чья.

— Какое твоё дело? — ещё раз ругнулась девушка, пытаясь вырваться из моей хватки, только с усилителем я держала её покруче каменных оков. — Хочешь сдать — сдавай! Вон представитель власти!

— Нетушки, — поджала я губы, разглядывая озадаченного Кирилла. Как поступать в таких ситуациях он не знал, потому что такого ещё не случалось. — Этот ваш подосланный представитель ничего тебе не сделает, а выпустит за ближайшим углом.

Меня Кирилл ни разу не спасал от разгневанных караванщиков, я даже представить не могла, как после такого можно показываться на глаза Дмитрию. Ведь для меня он был не просто тем, кто давал мне возможность заработать на корку хлеба, но и любимым. Я как слепая следовала за ним, стараясь превзойти саму себя. Но от друзей я слышала, как не раз проверенные люди вытаскивали из передраг. Кстати, этих самых проверенных людей нам заранее представляли, чтобы мы не дергались лишний раз.

— Пусти! — опять вскрикнула девушка и попыталась меня пнуть. Я возмутилась до глубины души и в момент перехватила её за шиворот, проволочив по земле, куда она упала в попытке вырваться. Перед носом у неё появился тот же перстень, который ранее успокоил напарника.

— Значит так, — коротко проинформировала я. — Если не прекратишь дёргаться, то я тебя подпалю. Особенно постараюсь в районе морды, которую ты скалишь! И я не шучу.

Она затихла, по-прежнему злобно глядя на меня, а Кирилл стоял, не вмешиваясь в ситуацию. Я оторвалась от своей агрессивной поимки и кивнула охраннику — вопрос уже задала.

— Самодельные? — посмотрел охранник на кольца, украшающие мои руки.

— Конечно, — ответила я, чуть присмирив в порыве гордости.

— Надо же, Геля стала артефактором, — покачала он головой. — И не жалко тебе девчонку? Ведь такая же как ты когда-то.

— Вовсе не такая же, — фыркнула я. — Я такой дурой никогда не была. При свете дня, при толпах народу залезть в КАМАЗ, а потом ещё и возмущаться и орать диким голосом, когда её поймали. Бесят меня такие идиотки.

Кирилл ничего не ответил, поочерёдно поглядывая то на меня, то на девушку, действительно ища отличия, о которых я упомянула. Потом что-то заметил и пригрозил:

— Яна, даже не рыпайся. Если ты её хоть поцарапаешь, проблем огребёмся по самое не хочу. Геля всю контору сдаст без задней мысли, а так можем договориться мирно.

— Правильно мыслишь, — кивнула я и всё-таки решила напомнить: — Так чья это девочка?

— Гель, может, между нами? — неуверенно промямлил он.

— И не подумаю! Либо ты сейчас называешь имя, либо, что даже лучше, ведёшь сюда её начальника.

Кирилл скривился, но кивнул на тролля, который всё время нашего разговор стоял поодаль. Вот за что люблю эту расу, так это за понятливость. Несмотря на свои размеры и силу, они никогда не лезут безрассудно в драку, боясь оцарапать лицо. Я кивнула в ответ.

— Егор, сбегай, за начальством. И скажи, чтоб нигде не задерживался, у женщины терпения мало.

Вот так мы и застыли, пока Егор спешно выполнял мои условия: я держу за шиворот

сидящую на земле девчонку, а Кирилл смотрит на нас и молчит, даже не укоризненно, а с интересом. Конечно, ему влетит за произошедшее, может даже части «отчислений» лишится, но так парню любопытно, когда мы вцепимся друг другу в глотки.

Картинка со стороны смотрелась странно, хорошо, что ещё никто не заметил. Но мало ли кому приспичит прогуляться мимо.

— Драпанёт — из-под земли достану, — предупредила я Кирилла, отпуская ворот девчачьей куртки и отходя на пару шагов.

Яна как будто меня и не слышала: подскочила, бросилась в сторону, но Кирилл успел перехватить нахалку и тряхнуть.

— Яна! Я тебе сколько раз повторить должен, чтоб ты не кипишилась?! Думаешь, все с рук сойдёт? Тебя, в конце концов, артефактор поймал. И была бы это не Геля, давно бы уже толпу зевак собрали. Осторожней себя вести надо!

Девушка обиженно фыркнула, выдернула руку, но убегать снова не стала, надулась в сторонке. Тролля я завидела издалека. Я когда рассмотрела его спутника, брови поползли вверх. Яна без всякого стеснения бросилась новому участнику драмы на шею.

— Дима! — выдохнули мы одновременно, одна с удивлением другая с обожанием.

— Что произошло? — улыбаясь, поинтересовался он, а потом заметил меня с нервно дёргающейся губой.

— Вот непуганый! — восхитилась я, рассматривая, как Дима пытается отодвинуть от себя девчушку. — Ты как вообще выбрался? На тебя же столько нарыли!

После того, как с нашей компании сняли все обвинения, я не следила за судьбой бывшего любовника. Думала, посадят, а он стоит сейчас передо мной, как ни в чем не бывало, и даже решётки между нами не проглядывается.

— У меня свои связи, — чуть смущённо ответил Дмитрий, хотя уж кто-кто, а он раньше никогда не смущался и не стеснялся.

— Нет, слушай, — продолжала восхищаться я, просто потому, что иначе осталась бы стоять с открытым ртом. — Ладно, ты отвертелся, но ты ещё и набрался наглости вернуться к старым делам!

— Не ко всём, — печально вздохнул он, траурно прикрыв глаза. — Мне пришлось начинать почти с самых низов. Повезло, Тайшасту они закрыть так и не смогли. Да, в общем-то, не слишком и хотели. Ты сейчас куда лучше устроилась, как Влад и говорил...

Я махнула рукой. Этого великого комбинатора и могила не исправит. Он и там найдёт связи и договорится. Возможно, уже подкупил какого-нибудь некроманта или ещё дойдёт до светлой мысли.

— Ладно, разговор не о том. У меня тоже немного сменился социальный статус, как ты знаешь. И вот эта девка попыталась обокрасть мой караван.

— Гель, но ты же знаешь, что мы здесь промышляем!

— Дима, если ты думаешь, что я не умоляла начальника каравана объехать, то ты ошибаешься! Но дорога никакая, так что, даже заправившись в Совинске, мы не смогли найти другой путь.

— Это производственный риск, — пожал он плечами.

— Даже Кирилл умнее тебя, — холодно заметила я, сложил руки на груди. — Производственный риск — это то, что я могу вас сдать кому надо. Всех. С потрохами. И если я решу идти на принцип, то после меня хоть трава не расти!

— Ладно, спокойно, я всего лишь пошутил! — пошёл на попятную Дима, понимая, что

наглостью меня не возмёшь — у него училась.

— Шути осторожнее, у меня последнее время проблемы с чувством юмора.

— Я могу тебе предложить сделать так, чтобы твои караваны не трогали.

Предложи он мне такой вариант сразу, на том бы и разошлись. Но нет, ему зачем-то потребовалось взбесить меня, так что теперь я хотела большего.

— Хорошо, — для вида спокойно ответила я, а потом, словно переводя тему спросила: — Кто тебе эта девочка? Неужели очередная?

— А ты что имеешь против? — улыбнулся, заигрывая, Дима. С нашей даже последней встречи он сильно изменился. Внешне только тем, что отрастил волосы и теперь собирал их в хвост. Но словно другой человек.

— Что-то ты теряешь хватку, — усмехнулась я. — Что ты в ней нашёл?

— Она талантливая, — заступился он за свою новую пассию, которая скалилась на меня из-за угла.

— Талантливая? — удивилась я. — Как Юля?

Эта девушка была до меня. Воровка от бога, и до того обаятельная, что пару раз пойманная на месте уходила от разгневанных артефакторов без помощи охраны.

— Или как Леся?

А Леся всё схватывала на лету. Не нашлось такого дела, которое она бы не освоила за день. Не в совершенстве, конечно, но на достаточно приличном уровне. Ей требовалось только показать.

Пока я спрашивала, подошла к ним вплотную. В один миг ныряя Яне в карманы и вытаскивая две горсти элементов, которые мы перевозили в том КАМАЗе. И за пару движений разделила их так, что в одной руке поблёскивали синие верилии, а в другой красные камети. Я уже знала, как их тянуть друг к другу, а не просто перебирать. Костя, видя мои таланты, только восхищённо качал головой. Конечно, Диму я тоже впечатлила.

— Если ты предложишь мне жениться на тебе и бросить всё, я даже раздумывать не стану! — воскликнул он под возмущённый и обиженный возглас Яны.

— Вот ещё, — засмеялась я, пряча добычу себе по карманам. В чёрные дыры элементы бросать опасно, там бардак, ещё шибанутся неправильно, и взлечу к чертям. — Я хочу тебе предложить бросить её просто так, чтобы не позорить нас. А в обмен у меня есть занимательное дельце.

— Какое?

— Я хочу тебе сдавать КАМАЗы моих конкурентов, в которых перевозят самые ценные элементы, — прошептала я, наклонившись к его уху как можно ближе. А потом отстранилась и с улыбкой глянула на Дмитрия. — И время, конечно.

Я безумно радовалась идее и возможности использовать должок из Северного. Думаю, начальник станции связи там не откажет кое-что подсказать.

— Просто ради того, чтобы я бросил девушку? — недоверчиво уточнил якша.

— Не совсем. Я тоже получу от этого выгоду.

— Процент?

— Ни в коем случае! — взмахнула я руками. — Не хочу, чтобы на меня падало подозрение.

— Тогда что?

— Если у кого-то начнутся проблемы с бизнесом, а я даже буду знать какие, неужели мне это ничем не поможет? — тоже шёпотом, но уже с расстояния уточнила я.

— Дима, — коснулась Яна рукава мужчины, уже не с гонором, а жалобно с мольбой глядя на него, но он только коротко бросил:

— Потом поговорим, — и вновь обратился ко мне: — Ты только скажи мне, ради интереса, чем она тебя не устроила?

— Не люблю идиотов, — пожала я плечами. — Так глупо попалась. И к тому же безобразно себя вела. По сравнению с теми девушками, которые всегда сопровождали тебя, эта просто бельмо на глазу. Стыдно даже.

— Тогда согласен, выгодная сделка. Свяжемся через парней, — улыбнулся мне вновь мужчина, я тоже чуть приподняла уголки губ. — Кирилл, постоишь тут, посмотришь, чтобы караван Гели никто не трогал. Егор, ты присоединяйся к другой группе, Яна на сегодня заканчивает работать.

— Но...

— Ты же хотела поговорить?

— Мне пора, — помахала я на прощание рукой, проходя мимо компании.

Дмитрий ухитрился поймать мою ладонь и коснуться губами перчатки. Я бы даже поцеловала его в щеку, а возможно и в губы, чтобы досадить нахальной малолетке, но вовремя вспомнила, что у меня в проекте Сергей.

Прогуливаясь вокруг каравана уже неспешно, просто чтобы занять время до отъезда, я посмеялась над своим поведением. Надо же как девушка мне не угодила, что я пытаюсь заявить косвенные права на Дмитрия. Для меня роман со взрослым якшей прошёл без серьёзных последствий, хотя многие мои знакомые, которых постигла та же судьба с другими мужчинами плакали, бегали за ними, умирали от тоски, когда надоедали. Я же просто увлеклась новым парнем, чуть помладше, и Дмитрий с лёгкостью отпустил меня. Он никогда не заводил долгих романов.

26. Потустороннее общение

Мальчики встретили меня радостно уже в холле, то ли случайно оказавшись, то ли от кого-то узнав о моём прибытии. Глеб подбежал ко мне первый, схватил за плечи и требовательно спросил: «Ну?» — заглядывая в глаза. Он-то не знал, как прошли переговоры. Толя, до этого что-то требовавший от моего сына, вдруг возмущённо заорал:

— Нет, вы только посмотрите!

Мы посмотрели. Неуверенно, покачиваясь на маленьких ножках Лёша шёл ко мне, улыбаясь и смеясь.

— Ты моё солнышко! — расплылась я в улыбке, освобождаясь из хватки Глеба и присаживаясь на корточки.

Лёша шёл, шёл, пару раз чуть не упал, а я всё смотрела и улыбалась. Даже не слушала ворчание Толи.

— Вы только посмотрите на него! Я его воспитываю, ночей из-за него не сплю. Как поднимаю, чтоб он пошёл, так мелкий сразу на задницу! А к ней! Эта блудная мамочка очередные полмесяца гуляла неизвестно где, но к ней мы пошли! Да какие там пошли! Побежали!

— Я что, самые первые шаги Лёшки пропустила? — чуть-чуть расстроено спросила я, поднимая своё сокровище на руки.

— Да, безответственная мать! Первые шаги Лёша сделал с Глебом! — возмущённо засопел Толя.

— Да ничего ты не пропустила, до этого он неуверенно мялся, держась за руки, а тут прям замаршировал. Можно сказать, что ты как раз успела, — успокоил меня Глеб, отдав указания слугам подать обед. — Так что у тебя? Со всеми договоришься?

— Практически, — довольно подтвердила я. — Двое отказались, но ты мне там запасные имена называл. Ещё с тремя не сошлись в цене, но там тоже все обошлось. Одного пришлось искать по слухам, надеюсь, не прогадала. А по ценам даже сильно не забрали. Максимальная едва ли на пяти товарах.

— Кого ты там самовольно заменила? — нахмурился старший пасынок, принимая у меня из рук ребёнка и провожая в столовую.

— Ты зачем мне джина подсунул? — с укором спросила я.

— А что такое?

— Ты с джинами вообще работал?

— Ну да, немного, — озадачился Глеб.

— Так вот, я с ними слишком много работала, чтобы продолжать это знакомство! Почини-ка с моё трубы вместе пьяным водоводчиком — шарахаться начнёшь! Ладно, как у вас дела?

— Сейчас! — спохватившись, Толя подскочил и скрылся с глаз.

Пока он бегал, я покушала, поиграла с Лёшей, выслушала ворчание Глеба про плохой пример ребёнку.

— Вот оно! — наконец, вернулся Толя, разворачивая лист плотной бумаги.

Края норовили загнуться, но я хорошо рассмотрела коварную лисицу с хитрым сиреневым глазом. Тело художник спрятал за хвостом, но зверь не выглядел ущербным.

— Мы решили, что на тебя похоже!

— Поэтому глаз фиалковый? — ехидно уточнила я.

— Да! — счастливо заверил Толя.

— Здорово получилось, мне нравится, — кивнула я, и Толя убрал плакат, вернувшись к нам.

— Эта эмблема разместится на каждом нашем товаре, плюс появятся плакаты посреди города с лозунгами «Лиса — помощница умной хозяйки» и «Мудрость Лисы в каждый дом». Так же нам предложили устроить «Лисье шоу». Что-то вроде концерта и лотереи. Развлекательная программа, на которую обязательно придут посмотреть, плюс в течение какого-то срока за покупку нашей продукции выдавать купоны, из которых, скажем, десять получают призы.

— Шикарная идея! — обрадовалась я, понимая, что это реальный шанс заставить людей брать наш товар, а не чужой. — А концерт можно провести не просто так, а, скажем, на открытии детской площадки. Или даже нескольких, которые мы сделаем в благотворительных целях!

— Зачем благотворительность? — насторожился Толя. — Уж лучше бал дать.

— Бал — это для аристократов, у них своей техники хватает, — отмахнулась я. — А если мы сделаем что-то для города, мы получим определённую лояльность от простых горожан. И они будут знать, что они не просто купят артефакт, а, возможно, вложатся в улучшение своего двора. Надо только затраты посчитать. И спланировать масштаб. По нескольким городам сразу делать или по одному.

— Я займусь. Я уже начал считать, но ты свалилась с поставками. Я тебе результаты сказал, а потом ещё неделю перепроверял, — взялся Глеб, и я в очередной раз порадовалась, что столкнулась с проблемой моего наследства не одна, а с мальчиками. Они сильно помогают, и им можно доверять, несмотря на натянутые отношения в прошлом. — Кстати, господин, который создавал нам бренд, предложил ещё такой вариант: надо каждый наш артефакт как-то улучшить. Кардинальных отличий, конечно, мы сделать не сможем, но что-то простое, удобное в хозяйстве. Я вот плохо представляю, что он имел в виду.

— Конечно, для того чтобы представлять, что удобно, надо хотя бы пару раз в жизни бытовыми приборами попользоваться! — возмутилась я. — В принципе, можно к тем же нагревательным плиткам приделать, скажем, поверхность для ложек-вилок, а то стол пачкать всегда жалко. Или к небольшим экземплярам крышку, чтобы переносить могли. В общем, я подумаю над этим! — воодушевилась я, поняв, что надо всего лишь напрячь мозг, а не вывернуть его в стремлении сделать уникальное открытие.

— Вот все над чем-то будут думать... — Толя, казалось, обращался к своему младшему брату, которого кормил кашкой с ложечки. Глянув на них, я устыдилась. Это моя обязанность, а я и не задумалась. — А нам не над чем.

— Можешь подумать над фасоном пальто из шкуры манतिकоры, — предложила я, оправдываясь.

Глаза Толи загорелись, глянули на меня с восторгом, а губы невольно расплывались в улыбке:

— Ты серьёзно, что ли?

— Абсолютно. По дороге я словила манतिकору. Отличное пальто на зиму выйдет. Я даже обещаю его до холодов закончить, пододвину любые дела.

— Обалдеть! А где шкурка? Можно взглянуть? — засуетился Толя, и я отдала ему

нужную дыру. Взамен мне вручили ложку, которой строго настрого приказали кормить ребёнка, и убежали в направлении подвала.

Я смотрела вслед и улыбалась. Неожиданно приятно доставлять людям радость. Надо ещё как-нибудь попробовать.

Стоило Лёше уснуть, наигравшись со мной, как я тут же побежала выяснять самый животрепещущий вопрос: является ли мой потенциальный возлюбленный моим хоть каким-нибудь братом. Я снова натянула брюки и тайком от Толи выскользнула на улицу. Артеконя я выкатила за ворота без посторонней помощи и припустила на окраину.

Соня встречала меня сама. Глянула подозрительно, но впустила сразу, вместо приветствия поинтересовавшись:

— Что, опять в горы?

Я смутилась. В горы я не ходила три месяца, что же будет, когда я зачашу?

— Нет, я к тебе.

Не знала, помнит ли Соня ещё про обещание, связанное с костями виверн, так что на всякий случай притащила кости мантикоры. Что вещами разбрасываться, даже если мне они не нужны?

— Помнишь, ты говорила, что можешь призвать призрак умершего человека, моего родственника?

— Надумала с мужем пообщаться. Да, след все ещё чёткий, могу, — заверила Соня, но мы так и стояли в холле без движения.

— А сейчас? — намекнула я.

Соня пожала плечами, мгновенно развернулась и отправилась внутрь дома. Особняк, который я в прошлый раз не рассмотрела толком, сегодня производил не такое мрачное впечатление. Да, древностью от него разило, но иной раз даже милой, особенно в свете проскальзывающего солнца. А вот комната, в которую завела меня девушка, казалась жуткой: окон нет, тёмная занавеска вместо двери, большое зеркало в полный рост в овальной почерневшей серебряной раме, да кресло напротив него.

— Присаживайся, — скомандовала Соня, спрятавшись за зеркалом.

Что она там творила, я не знаю, но только моё изображение вскоре пропало, сменившись невнятной дымкой, а потом появилась... я же. Только первые морщинки уже подкрались к глазам, и платья такие пышные и усыпанные драгоценностями я не носила. Вообще не любила камней на платье. Ещё подбородок у моей матери не такой острый, и волосы темнее, переливаются в бликах очень красиво.

Я не знала, как начать разговор, но моя мамочка долго ждать не стала, надменно осмотрев меня и спросив:

— И что это такое? Я себя, что ли, не видела? И что за безвкусная одежда?

Не знаю, к кому она обращалась там, за гранью мира, но раздражение захлестнуло меня, и любопытство даже не подумало заикнуться.

— Видимо давно не видела, я моложе, — ответила я предельно спокойно. Ругаться с ней нет смысла, но на предельно вежливую беседу меня не хватит.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она пригляделась, но я не стала тратить время на торжественное опознание:

— Я твоя дочь, которую ты восемнадцать лет назад подбросила в приют. Сказали, что ты назвала Гелей, уж не знаю, правда, или наврали.

— Да, было такое, — подтвердила она, церемонно кивнув. И больше ничего говорить не пожелала, не считая нужным как-то объяснять своё поведение или просто извиниться. Хотя бы из вежливости.

— Меня интересует, кто мой отец.

— Зачем тебе? — безразлично бросила она, чуть пожав оголёнными плечами.

— Просто я встретила с Куприяновыми, и мы очень озадачились некоторой проблемой! — высказала я, не подумав, и тут же горько пожалела. Дура! Зачем сюда её мужа приплетать было?

— Что у тебя общего с Фёдором? Ну похожа, так мало ли. К деньгам ты его все равно не подвжешься.

— А если у нас роман? — прищурившись, спросила я. — Если он мне приглянулся, а я не знаю, отец он мне или нет?

— Он любит только меня, — неожиданно жёстко и уверенно заявила она. — Даже не подходи к нему.

— Ой ли! — прищурилась я. — Ты его чуть из семьи не увела, а теперь думаешь, что он после твоей смерти останется верным? Между прочим, я ничем не хуже тебя, даже лицо одинаковое!

— Если так, то не смей даже близко с ним оказаться! — чётко произнесла она, в паузах сжимая зубы. — Я позволила тебе жить, так что не желаю, чтобы ты опорочила его имя перед аристократами. Возвращайся в свои трущобы, и не смей зариться на тех, кто выше тебя по статусу. Нет у тебя отца! Тебя вообще не существует, и я ничего о тебе не знаю! И к Куприянову ты никакого отношения не имеешь, как и ко мне!

Я знала, что разговор ничем хорошим не закончится, но такой беспринципной беспощадности, не ожидала. Вот как, сдохла, и даже после смерти муж её, имя её не порочь.

— А знаешь, ты просчиталась! Я сейчас наследница артефакторского дома Лисицыных. И так получилось, что стала ей с шумом. Думаю, скоро найдутся люди, которые догадаются о поразительном сходстве. Если уже не нашли. Просто скажи мне, кто мой отец, чтобы я знала, как обращаться с Фёдором!

— Никак не обращаться. Нет у меня дочери, — холодно заявила она.

Потом не помню, что произошло, просто волна ярости накатила. Зеркало трепыхнулось, померкло. Я впиалась в подлокотник кресла, молчала, сцепив зубы, и даже не собиралась орать. Только в висках застучало. Нормально воспринимать действительность я смогла после того, как залпом выпила стакан воды, принесённый Соней.

— Это твоя мама была? — уточнила она, когда я, наконец, расцепила пальцы и скользнула ими под волосы.

Я кивнула.

— Но тогда я не понимаю, где твой муж...

Я нахмурилась, сводя светлые редкие брови к переносице, и махнула рукой. Девочка не стала задавать глупых вопросов, поняв, что я хочу сказать. Только неодобрительно покачала головой, не мне.

— А да, я тебе же подарок принесла, — вспомнила я, не задумываясь встала и вытряхнула кости мантикоры прямо в специальной темной комнате. Но Соню это тоже не взволновало. Она мигом позабыла о моих проблемах, любезно проводив по первому требованию до двери. Кажется, мантикору собрать проще, чем виверну, потому что помощи просить она не стала.

На улице прохладный воздух успокоил. Ия, сделав пару вздохов, проникаясь осенней прохладой, решила, что вполне могу проехать до дома на артеконе. Не идти же пешком, в самом деле, хотя мне бы сейчас не помешала прогулка.

Скорость отрезвила, но не заставила забыть, понять и простить. Первый приступ злости оказался таким сильным, что все ушло в него. Теперь я хотела её воскресить и ещё раз убить с особой жестокостью, уже совершенно спокойно и рассудительно. Стерва! Черт с тем, что она от меня отказалась, но могла сказать, кто мой отец?! Вот какая ей сейчас разница?!

— Надо же, — удивился Толя, — даже Лёша не успел проснуться, пока ты бегала! За тобой демоны, что ли, гнались? Судя по твоему виду — да.

Я только нервно дёрнула рукой. Не удачное время шутить. Могу по старой памяти устроить пакость. Толя понял с одного жеста. После побега отца он вообще перестал ко мне прикапываться и донимать, когда я особенно злая.

Лестницу я не заметила, а дверью комнаты не хлопнула только потому, что в кроватке мирно спал Лёша. На свою, с которой я пережила долгое расставание, я хотела упасть в чём была, но решила не пачкать её дорожной пылью. Меняхватило только на то, чтобы снять сапоги, штаны и верх. Рубашку менять не стала, упала поверх покрывал.

Сознание уже соскользнуло в беспокойную дрёму, когда в комнату прокрался Глеб. Он осторожно посмотрел на нас и шёпотом позвал:

— Геля?

— М-м? — протянула я, как мне показалось, слишком громко.

— С тобой все в порядке? Ты бы рубашку передела да нормально легла.

— Иди к чёрту, — посоветовала я, но парень не смутился. А может и смутился, и обиделся, я плохо различала сейчас эмоции, не пристаёт больше, и то ладно. Зато сама зачем-то уточнила: — Глеб, а у нас в городе есть такие аристократы Медниковы?

— Медниковы? Да, старая вдова живёт буквально через пару кварталов отсюда. Её дочь, кажется, за Куприянова вышла, шикарный брак, конечно. Но сама вдова ничего серьёзного из себя не представляет. Ходили слухи, что все их фабрики разорились; поговаривают, её зять содержит или племянники. А зачем она тебе?

Я махнула рукой, и Глеб ушёл, не став до меня допытываться. Потом вернулся и накинул неизвестно откуда притащенное одеяло.

27. Как будто было мало родственников

До обеда от бдительных Толи и Лёши я ускользнуть не смогла, исполняя свои материнские обязанности. В основном сынок играл самостоятельно, я же затачивала элементы для артефактов, но стоило мне попытаться выйти за порог, как поднимался крик и передо мной являлся старший брат крикуна, грозно осведомляясь чего мне на месте не сидится.

Но стоило моему сыну уснуть, как я, уже давно сидящая в дорожном платье, выскользнула из особняка и направилась куда глаза глядят. Впрочем, направление я не знала только до встречи с первой прохожей, которая любезно подсказала мне, где же обитает Гликерия Осиповна Медникова. Кстати, именем она же меня и снабдила.

Заявляться в чужой дом и задавать какие-то вопросы казалось страшным. Я даже не знала, с чего начать, хотя уже уверилась, что я дочь Елизаветы Куприяновой. Иначе бы эта стерва даже говорить со мной не стала. Кстати, возможность того, что её мать того же поля ягода, раз позволила творить подобное своей дочери, я тоже не исключала.

Стоя возле дома, я совершенно не представляла, что сказать. Как правильно начать разговор? И как он повернётся? Начав придумывать несколько вариантов, я поняла, что так может продолжаться долго и приведёт только к тому, что я вообще развернуть и уйду обратно. В итоге моя рука, вопреки испуганным возгласам мозга, нажала на звонок. Может, ее вообще нет, тогда уйду обратно и подумаю. И решу, что не судьба, может даже от Сергея придётся отказаться. Или просто навру ему, хотя Медникова, если услышит вранье, может спутать все карты.

— Добрый день! — улыбнулась я прежде, чем гном-дворецкий оглядел меня с ног до головы, оценивая.

— Добрый, — поздоровался он, не подавая никаких признаков узнавания. Может не так уж я и похожа на Елизавету? Или вообще домом ошиблась.

— Здесь живёт Гликерия Осиповна? — уточнила я, и тут же услышала пронзительный вскрик с лестницы.

— Что случилось, Фёкла? — требовательно уточнил властный старушечий голос.

Я наблюдала, как ещё не старая женщина с волосами, прибранными в жемчужную сетку, хватается тонкой рукой за сердце. Маленький рот приоткрылся, хватая воздух. Женщина совсем не походила на меня или на Елизавету, разве что цветом волос. Даже вытянутые узкие глаза не отливали фиалками. Я не испытала должного сочувствия или трепета, чуть пренебрежительно бросив:

— Неужели так похожа? Успокойтесь, я не она. Просто пришла поговорить.

Но получила совсем не ожидаемую реакцию, особенно когда старушка пришла в себя и, всплеснув руками, бросилась меня обнимать. Хватку я могла сравнить с троллей, но Николай был мягким, а вот Влад сминал мне кости не церемонясь. Старушка плакала, подывая:

— Геленька, сокровище моё, живая! — и продолжила дальше причитать что-то невнятное.

Я стояла, совершенно не понимая, как себя вести. Вообще-то я пришла ругаться, а у меня плачут на груди. Причём явно у меня, что никак не вяжется со всей предыдущей моей

жизнью в приюте. На помощь логике пришла служанка, которая увидела мой растерянный вид и широко раскрытые глаза:

— Мы очень рады видеть вас, Ангелина. Гликерия Осиповна всё это время считала вас умершей.

— Как так? — опешила я.

— Елизавета как-то унесла вас из дома, а вернувшись, сказала, что утопила.

Я хлопнула ртом, теряя дар речи. С одной стороны, ещё раз бы мамочку стервой обозвать, с другой — этого слова ей явно мало. Меня лишила любящей семьи, бабушку травмировала. Я невольно обняла женщину, которая ростом едва ли доходила мне до подбородка.

— Всё хорошо, — шепнула я, прижимаясь. — Я живая, я тебя нашла.

— Фёкла! — опомнилась Гликерия Осиповна, освобождая меня. — Фёкла, вели чтобы нам испекли круасаны! И булочки, и пирог! Немедленно! И накрыли стол.

— Я не голодная, — попыталась вякнуть я, но слушать меня не стали, схватив за руку и потащив за собой по лестнице, то и дело оглядываясь и проверяя, чтобы я не пропала, как мираж, и повторяя:

— Да ты не стесняйся, проходи, проходи!

Мы устроились на балконе, остеклённом со всех сторон, откуда открывался прекрасный вид на людские кварталы. На стол притащили столько сладостей, что глаза разбежались, а старушка заваливала меня вопросами:

— Лиза пристроила тебя в чужую семью, но на совершеннолетие тебе все рассказали? У тебя была хорошая жизнь? Ты сейчас, наверное, ищешь себе подходящего жениха?

— Я, — открыла я рот и закрыла, не зная, как бы её не расстраивать, и меж тем не обмануть. Но разумного варианта не нашла, решила только про Костю не говорить много. — Я выросла в сиротском приюте, после выпуска стала работать связисткой. Мне посчастливилось влюбиться в аристократа, однако, сейчас я молодая вдова.

— Господи, — прошептала она, прикрывая рот рукой. А карие глаза смотрели на меня как на самого несчастного человек в мире. Между прочим, не всё так плохо! По крайней мере, мне сейчас так кажется. — Сиротский приют, как она могла!

— Да всё в порядке! — заверила я, улыбаясь. — Зато у меня была очень интересная жизнь. И я многому научилась.

— Живи ты с бабушкой, жизнь у тебя была бы не менее интересная, — чуть поджав губы, сообщила она.

— Не сомневаюсь, — заверила я. — Но если моя мама меня так не любила, то даже хорошо, что я никогда её не видела. А тебя я нашла!

— Кстати, каким образом? Неужели в приюте знали, кто твоя мать? Но тогда почему ты не пришла ко мне сразу же, как выпустилась? Ты кушай-кушай!

— Нет, не знали, да и я не спрашивала. Просто я недавно сопровождала свой караван в поездке, и встретила с Куприяновыми.

Я почти ничего не ела, только горячий, но не обжигающий чай прихлёбывала. Бабушка скривилась при упоминании своих родственников:

— Эта ужасная семейка...

— А по мне так очень милые люди, — не поняла я причину такого отношения. Бабушка она мне или нет, но про Женю пусть даже не вздумает сказать ничего плохого. И про Сергея тоже.

— Геленька, ты у меня слишком добрая. Но ведь это из-за Фёдора она бросила тебя, хотя, между прочим, он и сам не пример для подражания! А потом всю жизнь воспитывала совершенно чужого ей мальчишку!

— А Расскажи, что вообще произошло? — перевела я тему. — Это Фёдор мой отец?

— К счастью нет, — мигом она успокоила меня, но любопытство во мне разыграло ещё сильнее. — Твой отец известный музыкант, хотя я точно не знаю, кто именно. У оркестра шли гастроли, Лиза без памяти влюбилась в кого-то, хотя и отчаянно не желала говорить. К концу гастролей у них, видимо, произошёл какой-то разлад, она ходила ни жива ни мертва. А через пару месяцев встретила Фёдора, он тогда ещё женат был. Не знаю, что он наговорил Лизе, но когда она через месяц узнала, что беременна, буквально с цепи сорвалась: скрывалась, подкупала врачей и акушеров, чтобы никому ничего не говорили, а потом и вовсе унесла из дома и сказала, — здесь старушка всхлипнула, стараясь все же удержать слезы, — что утопила тебя. И как я не предлагала оставить у нас, сказав, что ты дочка служанки или дальней родственницы, или вообще заявить Фёдору, что нагулял ребёнка на стороне! Он бы и не узнал никогда о правде! Всё равно, через год его жена умерла, и он Лизе предложение сделал! Геля, ну почему ты ничего не ешь?!

И вот она странная правда о моем рождении, которая почему-то не принесла мне ни облегчения, ни удивления. Я и так знала, что вряд ли я дочь Фёдора, разве что Сергея можно окончательно обрадовать. И в принципе подозревала, что я незаконнорождённый ребёнок кого-то из аристократов. Так что со спокойной совестью и чистой душой я зажевала круасан, и попросила:

— Бабушка, а Расскажи о себе? Я ведь толком ничего и не стала узнавать, сразу к тебе пошла.

— Да что тут рассказывать? — пожала плечами старушка. — Живу себе тихонечко как отшельница, муж после смерти пару фабрик оставил. Артефакторные, правда, я распродала, чтоб долги покрыть. Как и многое из имущества. Сейчас у меня стекольная и мебельная. Как Лиза замуж вышла, я с ней и с Куприяновыми вообще не общалась, разве что приезжали они пару раз по делам. Так и думала, что помру в одиночестве, — и снова старушка ушла в воспоминания о времени моего рождения. — А я ведь так радовалась, когда ты родилась, даже имя тебе выбрала. Лиза-то после того, как я фабрики отцовские распродала, со мной почти разговаривать перестала, злилась сильно.

— То есть правду мне в приюте сказали, что Ангелиной меня родители назвали, — вслух произнесла я, и старушка опомнилась.

— Ты-то где сейчас живёшь? Чем занимаешься? Ты сказал, что вдова. И какое тебе наследство оставили? — при слове наследство я скривилась, вспоминая о том, что мне ещё разгребать дела и разгребать.

Хотела рассказать о своих делах, пожаловаться на объем работ, но тут нас прервали. Фёкла непреклонно встала на балконе, не испугавшись даже рассерженного взгляда хозяйки.

— Госпожа, я прошу прощения, но в холле какой-то невменяемый молодой человек. Говорит, что у нас его мать. Кажется, он хочет увидеть некую госпожу Лисицыну...

Я сопоставила невменяемость и «мать», и полетела вниз быстрее, чем хозяйка дома успела отдать распоряжения. Даже свою фамилию я услышала уже по дороге. Ой, как сейчас мне всыпят. И главное за дело всыпят, не подкопаешься.

Толя стоял рядом с коляской, держа на руках Лёшу, которому показывал страшные морды. Мой сынок хохотал, а его брат, похоже, уже начал уставать.

— Мать! — заорал он, как только увидел меня на лестнице. — Я же говорил, что ты здесь, а они укрывательством занимались! Это что за безответность? Лёшка весь дом на уши поставил, когда проснулся, и тебя нет!

— Прости-прости, — взмолилась я, принимая из Толиных рук довольную и увесистую поклажу. Надо отучить себя от привычки снимать усилители.

— «Прости-прости», — передразнил меня пасынок. — Ты это служанке будешь говорить, которая от испуга банку варенья об пол грохнула! И Глебу, который от неожиданности лист с расчётами порвал! Никто не ждал такой подставы, все думали, что ты дома!

— Ты же меня никуда не выпускал, а мне личные вопросы надо было решить, — тихо оправдывалась я.

— Попробовал бы я тебя никуда не выпустить, если бы тебе действительно приспичило! — доложил Толя. — И вообще могла бы взять Лёшу к своим личным делам, ты же не к любовнику побежала!

— Как ты вообще узнал, что я здесь?

— Соседка сдала, у которой ты дорогу узнавала. И Глеб вспомнил, что ты вчера спрашивала про Медникову.

— Геленька, не представишь нас? — вмешалась бабушка, которая вошла в холл после меня.

— С удовольствием, — согласилась я, разворачиваясь к старушке со своим грузом. — Это сын мой, Лёша. А это его брат — Анатолий Константинович Лисицын. А это моя бабушка — Медникова Гликерия Осиповна.

Пока Лёша мирно перекочевал с моих рук к бабушке, и они занимались разглядыванием друг друга придирчивым и подозрительным, к Толе вернулся дар речи.

— Ты хорошо в загулы ходишь! В первом разжилась драконом и вивернами, во втором мантикорой и бабушкой!

— И не только, — коротко проинформировала я, а потом тихо добавила: — Потом.

Лёша с бабушкой общий язык нашли, чем несказанно обрадовали нас с Толей. В следующий раз, когда мне приспичит отлучиться по делам, парням ждать моего возвращения окажется не так тяжело. Сам же Толя втёрся в доверие к старушке, когда попробовал всю выпечку на столе, нахвалив каждую съеденную булочку.

Из особняка Медниковых мы вышли безумно довольные друг другом и сложившимися обстоятельствами. Накормленный Толя даже махнул рукой на моё желание добраться до станции связи, и отпустил. Все равно Лёша заснул.

Я поспешила через переулки между заборами имений аристократов, срезая путь к уже родному Яблоневоу скверу. Конечно, я могла бы воспользоваться кристаллом из дома, но раз уж у меня есть возможность, то я хочу услышать голос Сергея. К тому же, я не уверена в том, сможет ли обычная связистка добраться до нужного места.

В родном офисе к моему удивлению обнаружилось уже три оборудованных рабочих места, два из которых занимали старые знакомые, а третья новая девушка. Галя подскочила мне на встречу, как к старой подруге. Пока ей не поступило сигналов, то есть ровно две минуты, она успела рассказать мне, какую популярность приобрела местная станция связи после скандала с моим участием. Теперь столько народа звонит и передает непонятные сообщения друг другу, что даже при желании все шифровки запомнить нельзя. Потом Галя отвлеклась на короткий звонок, а, закончив, уступила место. Даже тактично побежала пить

чай.

Опираясь на рассказы Жени и короткие упоминания бабушки, я прошла путь до Анинска, с радостью почувствовав отклик кристалла. Сердце трепетно забилося от предвкушения и волнения, ведь я могла и не найти нужный дом.

— Да, — ответил мне знакомый мужской голос приятным баритоном.

— Сергей? — на всякий случай уточнила я.

— Да, — подтвердили в трубке, слегка заволновавшись. — Геля, вы?

— Я, — засмеялась я, расслабившись и придя в чудесное расположение духа. Ждёт, переживает! — Вот соскучилась. Вы не заняты?

— Ради вас я бы даже отложил все дела! — заверил меня мужчина. — Вы в Анинске? Хотя в любом случае, почему я слышу именно ваш голос...

— Нет, я, к сожалению, в Зайцевске, и выпускать меня отсюда в ближайшее время никто не планирует. Но неужели вы забыли, что я бывшая связистка? Мне просто очень захотелось услышать вас.

— Я очень рад! — заверил меня Сергей. — Как у вас дела? Нормально ли вы добрались?

— Да, дорога оказалась удачной, — порадовала его я, и не смогла больше тянуть. — Кстати, насчёт того вопроса, который возник у нас незадолго до расставания. Я пообщалась с родственниками, и выяснила, что наши опасения не оправдались.

— Вы узнали, кто ваш отец? — не желая оставлять полунамёков, спросил Сергей.

— Никаких имён, но, говорят, он был музыкантом.

— Ведь это же чудесно! — обрадовался Сергей, а его нежный голос заставил мурашки проскочить по телу. — Наверняка, у вас великолепный музыкальный слух?

— Я совершенно не разбираюсь в музыке. Возможно, при следующей встрече, вы выясните ответ на свой вопрос.

И я проболтала два часа совершенно ни о чём, как все ненавистные мне аристократки. Но в этот раз связистка только радовалась длинному разговору.

28. Артефакторские битвы

Сливовая площадь на самом краю города всегда пользовалась популярностью у любителей пошуметь и попускать салюты. Сегодня она пестрела сильнее, чем обычно, украшенная рыжим цветом и нашими логотипами лисы. Толя, который поначалу радовался удачно получившейся картинке, за последнее время поумерил свой пыл. Как-то даже пожаловался, что ему кажется теперь, что я слежу за ним из-за каждого угла.

Мальчики стояли в толпе, наблюдая со стороны, мне же предстояло выходить на сцену как «лицу компании», так что я толпилась рядом с выступающими. Они перекрикивали музыку и общались между собой по поводу предстоящего концерта, а я с интересом подслушивала, потому что иначе я рисковала заскучать.

— Петя видел сценарий два раза в жизни, и оба раза произошли сегодня за последний час. Кстати, заметь, сейчас он тоже не особо обращает на него внимание. Минусовка дурацкая, мне кажется, на второй куплет я не вступлю, но у нас же нет времени прогонять! Финал, кстати, мы вообще не репетировали, а дети с танцем обычно выступают на большей сцене, поэтому не понятно, как они впишутся в эту. Но поскольку мы собрали её за двадцать минут до выступления, хотя можно было бы и вчера, то проверить никак не можем, — вещала невысокая девочка чуть младше меня, противно поскрипывая голосом. Я подивилась, как её на сцену выпускать собрались, но говорить ничего не стала, ругаться заранее не в моих принципах, особенно если я в деле не разбираюсь.

— Во всем виноват звукарь, — глубокомысленно изрекла её собеседница — высокая смуглая оборотень, потягивая сигарету. Кстати, она в сапогах на плоской подошве смотрелась намного выше, чем её собеседница на высоких шпильках.

— Не сомневаюсь, — заверила девочка. — Тем более что прошлый уволился, и теперь у нас их два. И насколько я помню, вчера Наталья их материла в каждой сцене, забраковав все мелодии.

— Больше звукарей — больше виноватых! — радостно сообщила оборотень. — Да ты не переживай, Свет, все нормально пройдёт!

— А я и не переживаю, — заверила названная Светой. — Я просто констатирую факты. И поскольку они меня бесят, то мне надо их куда-то высказать. Возможно, ты потом передашь Наташе. Возможно, когда у неё будет плохое настроение, и она решит после них оторвать голову Пете. Меня вполне устроит такой исход.

— Так, девочки! — подбежала к приятельницам полная, но очень ухоженная женщина в длинном бордовом пальто, с которой мы до этого вели все дела. За ней с уверенной улыбкой шёл молодой человек, на которого Света так глянула, что я сразу поняла — Петя. — Все, давайте начинать! И отрывайтесь от текстов! Лучше немного своими словами говорите!

Петя со Светой с достоинством выплыли на сцену, сияя самыми милыми улыбками, и нежный женский голос разлился по колонкам на всю площадь:

— Добрый день, дорогие друзья!

— Мы рады видеть вас в этом гостеприимном, теплом, очень светлом и радушном месте, где мы собрались, чтобы отметить с вами замечательное событие, — тут он подсмотрел в папке. Задумался, но не смутился, правда, продолжил не так уверенно и чуть тише. — Событие, которого мы так долго ждали. Все с вами. Так давайте же начнём

праздник!

— Кто готов побороться за первый приз — замечательный звуколов? — спросила Света своим нежным голосом, с которым только в детских спектаклях выступать, настолько хорош. И все время улыбалась. И я чётко знала, что Петю она когда-нибудь как-нибудь убьёт. Слишком хорошо я понимала такие улыбочки.

Меня вытащили на сцену почти сразу, под небольшой гомон, в котором отчётливо слышалась фраза: «Да вот она, смотри! Я тебе говорю, что они у нас детскую площадку строили!» И весь концерт заставили стоять на публике, улыбаться, крутить барабан, вытаскивать номера билетиков. Благо сразу договорились, что говорить мне ничего не надо, я пока к такому не готова.

Несмотря на это, я к концу мероприятия оказалась выжатой, как лимон, да к тому же замёрзшей даже несмотря на белую шубу-колокольчик в пол и шапочку того же цвета, в то время как Света с Петей сходили со сцены абсолютно бодрые.

— Интересно, а он знает, что говорить своими словами — это не прочитать начало, сказать какую-то левую чушь в середине и прочитать конец? — спросила ведущая свою подругу, которая исполнила пару песен и в остальное время помогала режиссёру с выступающими.

Та только пожала плечами, словно, не видя, к чему придирается, но малышка не смутилась, а только вздохнула:

— Жаль, что Петя не звукарь. Тогда бы Наташа на него постоянно орала. И вообще зачем она его берет? Есть же другие.

— Просто Лёня временами её бесит на репетициях, и она не хочет его брать.

— Он меня постоянно бесит, — на этот раз проблему не осознала Света. — Но он хотя бы на сцене выступать умеет, и чушь не несёт. И если он сказал, что придёт в сиреновом, то придёт в сиреновом, а не в голубой рубашке.

— Вы довольны, как все прошло? — отвлекла меня от интересного диалога Наталья, широко улыбаясь. Не заискивающе, а искренне веря, что сделала своё дело хорошо. Но спросить надо.

— Да, все здорово! — заверила я. — В следующий раз будем с вами же работать! Мы рассчитались?

— Да, Глеб Константинович уже отдал остаток суммы.

— Отлично! Кстати, где они? — уточнила я, привставая на цыпочки и выискивая в разбредающейся воодушевлённой в основном не своими выигрышами толпе своих мальчиков. Два парня с коляской должны бросаться в глаза.

— Они просили передать, что подождут вас возле книжного, чтоб не мешаться на проходе.

— Спасибо и до свидания! — поблагодарила я, сообразила надеть рукавицы и поспешила в указанном направлении.

Сквозь поток я пробралась с трудом, даже при том, что меня пропускали. Мальчики обнаружили прямо под вывеской с пустой коляской, потому что Лёша уже сидела на шее у Глеба. Мой сынок бы встал, если бы брат не держал его крепко за пытающиеся стукнуть по носу ноги, или завалился на спину, если бы не подстраховывал Толя.

— О, Геля! — обрадовался мне младший пасынок. — Наконец-то!

— Не говори! — заверила я, снимая сына с чужой шеи и сажая в коляску. Очень важно было при этом не запачкать шубу. Обновку выбирал Глеб, чтоб «лицо компании прилично

выглядело в обществе», так что раскошенился побольше, чем Костя на любую из моих шмоток. — Я околела вся! Теперь только на лето такие мероприятия.

— Летом можно с солнечным ударом грохнуть, — заверил меня Глеб.

— Как будто мы не там же стояли такое же время! — возмутился Толя.

— Вы-то походить могли, на месте потоптаться, а я почти без движения и без перчаток!

— Кстати, Геля, — не дал нашему спору разойтись старший брат, видимо, уже подустав от таких ураганов в стакане, — не поверишь, но недавно у Говориных целый КАМАЗ с кристаллами Вейндера упал с обрыва!

— Да ты что! — попыталась я показать искреннее удивление, хотя Дима мне передал последние слова благодарности чуть ранее.

— Да, такие грустные вести. Хорошо, что мы подсуетились и у нас оказалось по лишнему КАМАЗику элементов для охладителей! — заметила Глеб, с усмешкой глядя на меня.

— Нам определённо везёт! — улыбнулась я.

— А ещё раньше, так удачно, прямо в самый сезон, Парфёновы потеряли половину КАМАЗа с металлом для проволоки, и нам удалось сбыть все запасы тепловиков!

— Прямо все? — таких подробностей я не знала, так что этой новости действительно обрадовалась.

— Ты знаешь, — шёпотом сказал Толя, зная, что я его отлично слышу, — мне кажется, наша мама связана с мафией!

— Да хоть с кем, — отрезал Глеб, — пока у нас отлично идут дела, меня всё устраивает!

— А что же ты тогда так говоришь, будто бочку на неё накатываешь?

— Я не накатываю! Просто могла бы и сказать, что она там творит, может, я чего бы подсказал, — уязвлённо пояснил Глеб. Так вот она в чем проблема.

— Я ничего не творю, — немедленно отозвалась я, но, чтобы парень не расстраивался и не обижался, подошла к нему, привстала на цыпочки и шепнула на ухо: — Это все Дима.

— Вот это да! — почему-то отозвался Толя, которому мои слова не предназначались. — Ты с ним все ещё в хороших отношениях? Я надеюсь, ты замуж за него не собираешься?

— Мы встретились в Тайшасте, пришлось серьёзно поговорить, зато теперь я могу спать спокойно, когда наши караваны проходят через этот город. Ну и слово за слово... договорились о сотрудничестве.

— Геля, я, конечно, понимаю, что тебе нужен любовник...

— Нет, Толя, нет! — возмутилась я, понимая, куда там он уже свернул в мыслях. — И по поводу свадьбы, он, конечно, предлагал, но я отказалась. Выяснилось, что я слишком жадная, и не очень хочу портить свою репутацию! — и, подумав, добавила, чтоб он не волновался: — А любовник у меня будет другой!

— Я смотрю, у тебя моральная травма. Знаешь, свадьба это не так плохо, чтобы на неё начиналась аллергия. Все девушки об этом мечтают, — едко заметил Глеб, вытаскивая Лёшу из коляски, в которой ему не сиделось, и подпуская к ближайшему сугробу. Нет, я, между прочим, тоже видела, только хотела домой побыстрее.

— Аллергия, если так говорить, у меня на слово наследство! Я теперь и от того, чтоб бабушка на меня часть имущества в завещании отписала, отнекиваюсь.

Все произошло мгновенно: Глеб поднял младшего брата на руки, потом маленькое тельце резко полетело в сугроб, куда ушло почти по шее, и уже в следующий момент довольный заснеженный Лёшка преспокойно сидел в коляске и пытался поймать ртом

снежинки. Дышать я смогла снова начать уже намного позже, потом вернулось умение говорить, которое я подтвердила одной простой фразой:

— Пойдёмте уже домой.

Дела шли в гору, я уже решила, что стоит наведаться в совет артефакторов и узнать подробнее об обременении. Теперь-то у них нет повода отнекиваться, с наследством я справлялась отлично. Но неожиданно совет артефакторов пришёл сам. Точнее, малодушно прислал записку:

«Дорогая Ангелина Денисовна! Мы рады, что дела у вас идут хорошо, поздравляем! К сожалению, в прошлый раз мы забыли сообщить, что помимо временного ограничения, есть ещё ограничение по количеству попыток. Ваш покойный муж израсходовал двадцать четыре из двадцати пяти, так что у вас осталась всего одна. Примите к сведению и не тратьте её понапрасну.

С уважением, Аркадий Леонидович Грановский»

— Гады! Сволочи! Мерзавцы! — заорала я на весь дом, обзывая противных стариков на разные лады, переполошив Глеба и зашедшего в гости Влада.

— Что случилось? — прибежали ко мне мои мужчины.

Я недовольно швырнула смятое письмо на диван. Глеб не погнушался подобрать и развернуть, в итоге минуты две мужчины читали, мешая друг другу лбами. Я же расхаживала по комнате из угла в угол, заложив руки за спину. Больше всего, хотелось кого-нибудь придушить, а лучше порвать на мелкие кусочки.

— Совсем уже! — гаркнул Влад, а потом добавил к совету очередной эпитет мне на радость. Я, после становления артефактором, старалась сдерживаться.

— Я хочу сходить к Пете Грановскому. Похоже, его папа замешан, — предложила я, когда Глеб кивнул, признавая правоту эльфа.

— Сходишь, только не сейчас.

— Почему это? — возмутилась я.

— Ты злая как черт, ещё дел наворотишь.

— И что теперь, сидеть дёргаться?!

— Но мы же никуда не торопимся?

Я чуть не сорвала на Глебе злость, уже возмущённо открывая рот, но неожиданно вмешался Влад, поменяв тему:

— Геля, ты же какие-то новые артефакты хотела в работе проверить? Не ори на друзей, пойдём подерёмся.

— Сам напросился! — рывкнула я и отправилась к себе в комнату переодеваться, а затем выгребла из кабинета все новинки.

Дом ходил ходуном, снег на площадке рядом мы подчистили оригинальными способами, где растопив, где заморозив, но пар я всё же выпустила. А вечером, когда мы уже перебесились и теперь пили чай в библиотеке, вернулся Глеб и отдал мне подробный четкий договор с советом артефакторов.

— А то случится ещё что-то и у тебя и вовсе попыток не останется, — отшутился старший пасынок, но я почувствовала, что задела его днем своим недоверием.

— Глеб, — окликнула я, когда он уже собирался покинуть нас. — Извини меня, я не права была. И очень некрасиво себя вела. Не знаю, что бы я без тебя делала. До договора бы точно не додумалась, и уж тем более не составила его правильно. Спасибо большое! И...

может, ты всё же с нами посидишь?

— Если предлагаешь, — мигом повеселел парень и устроился на диване рядом со мной, — вели нести ещё чашку.

Следующие плохие вести через пару дней нам принёс Толя. Он так с порога и сказал:

— У меня плохие вести, господа!

Он был серьёзным, скорбным и обиженным, и выглядел не так легкомысленно, как обычно. Но говорить, какие именно вести отказался, пока не снял своё мантикоровое пальто и не заставил слуг принести нам в библиотеку чего-нибудь вкусенького, чтоб «подсластить жизнь».

— Что там приключилось? — спросила я, забравшись с ногами на диван и успевая поедать свежие булочки. Лёше вчера подарили новую игрушку, и он мне не мешал, а устроился на полу.

— Как у нас с прибылью от фабрик? — спросил Толя для начала Глеба.

— Отлично! Мы уже запустили две простаивающие линии, а если наши акции и по другим городам дадут такой же всплеск, то начнём производство и в ночную смену.

Толя задумчиво почесал веснушчатый нос, потом отпил кипящего чая из кружки, и уточнил на всякий случай:

— На прожить нам хватит?

— Вполне, даже немного сверху останется, — подтвердил брат.

— На нас наложили эмбарго? — нервно усмехнулась я.

— В точку, — подтвердил мои опасения Толя, а заодно залпом допил кружку с чаем. Я только в очередной раз пригубила и поняла, что для меня он слишком горяч. — Личные артефакты брать не хотят, хоть в лепёшку перед ними расшибись!

— Никто? — уточнила я. — Я ещё могу понять артефакторов, мы у них много заказов увели, так что ради гордости могут и своими силами покрутиться. Но зачем это остальным? У кого текстильные фабрики, фарфоровые, мебельные...

— Дело было так. Кое-кто, никто не хочет говорить кто, хотя по всем приметам это младший Говорин со своими дядьями, начал распространять слухи, что артефакторские способности передаются только по наследству. И у Гели без рода и племени никак не может их быть. И даже если у неё что-то и получилось, то через год развалится. Чушь полнейшая! — громко припечатал Толя по столу. Повисла тишина, на ковре расползалась лужа, Лёша предупреждающе задёргал губами.

Первым опомнился сам виновник происшествия, подхватил ребёнка на руки, как только тот разревелся, и начал приговаривать:

— Тише, тише, Лёша! Братик совсем не хотел тебя напугать! Все хорошо, опа!

Дальше мой сын полетел к потолку, с весёлым смехом вернулся обратно в руки брата, а потом они оба вышли ликвидировать последствия.

Когда я снова смогла дышать, закрыла рот и всё-таки отхлебнула немного остывший чай. Обожглась, конечно, но зато пришла в чувство. Вот что я, спрашивается, переживаю? Братья проводят намного больше времени с Лёшей, чем, простите, мать. Впору уже им пугаться, когда ребёнок ко мне в руки попадает.

— Не переживай, продержимся и на фабриках, — попытался подбодрить меня Глеб, пока младшие не вернулись.

— Не долго, Глеб, сам же знаешь, — отозвалась я, пока не представляя, что же делать

дальше.

Безвыходных ситуаций не бывает. Можно и в чёрные артефакторы податься, благо, связей хватает. Да только это поставит под удар фабрики, и зрители начнут наезжать. За руку, может, и не схватят, но кровь попортят. И репутация, естественно, восстановлению уже не поддастся.

— В общем, о чём я! — Толя вернулся уже без Лёши, видать, сдал его на руки нянькам. — Остальные артефакторские дома, естественно, сплетню поддержали, обиженные и разорённые. А другим просто страшно. Я, конечно, попытаюсь сделать всё, что в моих силах. Может, через друзей сбывать начну не от своего имени, но на это потребуется время. Они все тоже перепуганные и обиженные, даже кто ничего не потерял.

— Прорвёмся, — бестолково ответила я, глядя в окно на валивший хлопьями снег.

— Может, цену снизить? — предложил Глеб.

— Бесполезно. Даже составляющие типа крови дракона — Геля же говорила, что у неё много в запасах — не хотят брать. Верят, что подделка, и мы такое добыть не могли.

— Ну уж! — встрепелась я, окончательно закипая. — Между прочим, тут и подлинность проверить можно!

Они вообще как себя ведут? Бойкотировать хотят — так пускай! Зачем вот эта глупость про то, что я не способна кровь дракона достать! Да я, в конце концов, могла её купить! На какие только ухищрения люди не идут, чтобы опозорить других. Ну ничего! У меня тоже фантазия богатая! Я придумаю, какие сплетни о них распустить! Не по делам так по другому больному месту ударю.

— Спешу тебя огорчить, люди, когда сбиваются в стадо, тупы. Донести что-то до их сознания, практически невозможно. Разве что вытаскивать по одному и обрабатывать, чем я как раз и собираюсь заняться, — отрапортовал Толя.

А мне вдруг подумать, что в Арийских горах снега, небось, лежит по колено, что не пройти и не проехать. Да и кровь надо забрать, как бы долго она не стояла. И отдохнуть хочется от людей, пообщаться с умным драконом. Интересно, а когда Ратмир летит над вершинами деревьев, поднимается снежная буря?

— Так, сейчас мне все равно работы нет. Вы отпустите меня дня на три?

29. Где сугробы по пояс, и тепло под крылом

Как я и думала, оказавшись на краю портала, я увидела горы снега. Хорошо, хоть сам проход с верхом не засыпало, но и так белые хлопья закрывали ступеньки. Снега навалило чуть выше моего колена. Вздохнув, я прыгнула, и начала прорываться к спуску, ведущему к пещере Ратмира.

Дорога давалась с трудом, не желая отпускать из своих снежных объятий. И если сверху я практически не мёрзла — солнце припекало чёрный драконий редингот, заставляя потеть под свитером — то снизу ноги уже начали коченеть и двигались с трудом, когда я высвободилась и выскочила на удивительно отчищенную тропинку. А передо мной расстилались далёкие и близкие, усыпанные вечнозелёными и голыми деревьями по искрящейся пушистой белой шубой, настолько великолепные, что от их сияния в солнечном свете слепли глаза, Арийский горы.

Я постояла без движения ещё с минутку, слушая тишину и ветер, вдыхая свежий морозный воздух, проскользнувший прохладной струйкой в грудь. Главное — здесь совершенно безлюдно. Настроение подскочило в мгновение, поэтому я не задумываясь побежала вниз по тропинке, где-то по дороге поскользнулась и с громким визгом поехала на заднице к обрыву. Я не знаю, много ли я бы пролетела, перед тем как чувство эйфории и беспричинной радости ушло, и я решила тормозить, но что-то загрохотало, а потом я врезалась в драконью морду, больно впечатавшись сама и заодно «осчастливив» Ратмира.

— Привет! — поздоровалась я, беззастенчиво и довольно улыбаясь. Глаза сияли, а щеки покраснелись на морозе.

— О, кто ко мне пожаловал! А я уж думал до весны тебя не ждать, но, видимо, предусмотрительность не твоя сильная сторона, — рассмеялся дракон и, оставляя меня сидеть на едва припорошённой снегом и, кажется, немного покрытой льдом, земле, поднял голову.

— Только освободилась от всех дел, и поняла, что безумно соскучилась! — поднимаясь, заверила я, чем польстила Ратмиру, он довольно заухмылялся.

— Что ж, тогда проходи ко мне быстрее, гостем будешь!

Ратмир задвинул за мной железную перегородку, которая выполняла сейчас роль двери, и пещера предстала в совершенно другом свете. Сейчас пол покрывали ломаные лапы ёлок и ковры, до этого пылившиеся без дела. На возвышениях стояли две прозрачных полусферы, в которых горел огонь, а углу возле входа Ратмир выделил место под костёр, потушенный сейчас, но с заранее приготовленным котелком.

— Как дела у юной артефакторши? Помогли мои советы? Чай, вино?

— Давай вино, — неожиданно решила я, вспоминая одну удивительную вещь, — у меня, вроде как, сегодня день рождения.

— Вот это да! И ты ко мне пришла, вместо того, чтобы с друзьями отмечать? — удивился дракон, поспешно выкатывая бочку. — Мне, конечно, лестно, но как-то неудобно даже.

— Да я привыкла, что отмечаю через неделю, когда меня в приют подбросили. Только недавно от бабушки узнала, что, оказывается, сегодня. Даже из головы со всеми делами вылетело.

Бабушка, наверное, собирается сегодня в гости. Может, даже расстроится, да только вспомнила я обо всем слишком поздно. Никуда сейчас не побегу, и рада, что отмечу с Ратмиром, а то получается, я к нему опять жаловаться прибежала.

— Давай тогда глинт сварим по такому поводу? — предложил дракон, хитро прищурившись.

В угол рядом со спешно разведённым костром полетели несколько небольших относительно габаритов дракона ковриков, после чего Ратмир скомандовал садится туда. Я не стала спрашивать, что такое глинт, только с интересом наблюдала, как Ратмир бросает в котёл разные травки, белый порошок, а потом заливает все вином из большой бочки.

— Советы очень помогли. На фабриках дела идут прекрасно, старший пасынок нарадоваться не может.

— Отлично! Только по глазам вижу, что что-то у тебя не так. Или, скажешь, просто замоталась?

— Да нет, правильно догадался, — я нервно засмеялась.

— Рассказывай, — велел дракон, положив голову на лапы прямо напротив меня.

И я стала рассказывать. Всё. Зачем-то и о встрече с Куприяновыми, и о бабушке, и о Диме. Естественно, не забыла про бессовестных представителей совета, который даже в глаза не соизволили мне взглянуть. До бойкота моим артефактам я добралась уже, когда в руках оказалась кружка с ароматным горячим напитком, который с первого же глотка заставил сознание поплыть. Сопротивляться алкоголю не помогло даже заблаговременно подставленное Ратмиром вяленое мясо и приготовленная на углях картошка.

— Кто договор подписывал? — тут же спросил дракона, а я как знала.

— Глеб. С меня до сих пор взятки гладки в юридическом плане, но я всё равно думаю, что это не поможет. К тому же эта блокада... вряд ли другие представители совета встанут на мою сторону, раз они уже пошли против.

— Не переживай, ситуация не сладкая, но всегда есть другие рынки сбыта, — подбодрил меня дракон. — Давай за успех в делах, именинница!

Горячая сладкая как сок жидкость потекла внутрь, разогревая изнутри и заставляя вспотеть. Редингот уже давно лежал в чёрной дыре, а я так сжарилась, что подумывала снять свитер. Мне было хорошо, уютно и тепло.

— Спасибо! Какие интересно? По другим городам — вряд ли, там своей конкуренции хватает, у приезжей никто не станет брать. В чёрные артефакторы — я испорчу репутацию своим фабрикам. В военные — конкурс бешеный.

— Геля, я видел твои артефакты. Очень умелая и тонкая работа. Например, у тебя получается детали по-другому закрепить, чтоб точнее атаковать, чтоб большая площадь щита получилась.

— И кому это нужно? Военные у нас предпочитают что-то шаблонное, хотя иногда делают под заказ. Вот сейчас сижу и понимаю, что опять-таки эти умения больше чёрному артефактору быгодились. А так у нас даже обычные аристократы не слишком в оригинальном нуждаются. Вот мне в горах да, очень пригодится. А другие в основном с перекупщиками работают. Может им, конечно, предложить...

— А ты не хочешь наведаться в Арийские степи? — огорошил Ратмир, заставив слегка протрезветь. — Они очень ценят артефакты. Да, своих мастеров хватает, но ты бы знала, какие те цены заламывают! Про себестоимость даже речи не идёт. Если сильно засветишься, что артефакты по дешёвке продаёшь, можешь, конечно, попасть в неприятности. Причём там

сплетнями не ограничатся, арийцы люди серьёзные. Но понемногу сбывать — вполне. Я слышал, что ваши артефакторы там приторговывают мелочами. Да и, если сведёшь знакомство с арийскими мастерами, то научиться многому можешь, с обременением легче станет и «новые» изобретения там найти можно.

— Я бы с удовольствием попробовала, но только как попасть в арийский город? Ты сам сказал, что дальше через горы путь опасный. Или ты меня отвезёшь? — загорелась я идеей мгновенно, готовая бежать на край света, но прекрасно понимала, что не все так просто. И «прямо сейчас» дела не делаются.

— Правильно говоришь, но только если я тебя сам отвезу, сам могу и под обстрел попасть и к тебе точно привлеку повышенное внимание. Поэтому я хотел предложить подобрать тебе портал. В Арийских степях это самый лучший способ передвижения.

— Отличная идея, — согласила я, и такое разломленное состояние вдруг накатило, глаза слипались. Вот так, проблемы почти решились и я сразу спать, устала, видать. — Ты как всегда меня выручаешь!

— Рад стараться. Только, надеюсь, и ты меня не оставишь. Сейчас зима, повылезали снежные барсы. У них мяско дивное! Давно его не пробовал, кости у них хрупкие, поймать не могу, все время в кашу! — пожаловался дракон, но я решила не расспрашивать, что конкретно он имел в виду. — А у них шкурка непромокаемая, из хвоста хорошие плётки получаются: упругие и растягивающиеся при броске.

— Согласна я, согласна, можешь не соблазнять! — рассмеялась я, растягиваясь на коврах.

— Тогда за завтрашнюю охоту! — предложил Ратмир, ещё раз наполнив мою кружку до краёв глинтom. — Сейчас допьёшь, и давай укладываться, а то тебя, смотрю, разморило.

— К тебе под крыло?

— Конечно! Зима на дворе, замёрзнешь иначе.

Я улыбнулась, и выпила до дна, доставая из чёрной дыры подушку и одеяло. Под крыло так под крыло.

— Значит, смотри, — рассказывал Ратмир, пока я сидела у него на спине и мёрзла так, что даже забывала держаться за шип. — У них ничего сверхпрочного нет, наоборот: все очень мягкое податливое, чуть пережмёшь — кость сломана! Сами по себе неагрессивны, но когти острые, защищаясь, могут и зацепить. И бегают быстро! Хорошо если парочку сможем поймать.

— Может контур поставить, чтобы они за его пределы не вырвались? — предложила я, постукивая зубами.

— Вполне, — согласился дракон. — А ты не боишься с ними в замкнутом пространстве оставаться? Существа, загнанные в угол, на многое способны!

— Если что, ты их лапой и в кашу, — предупредила я, по-прежнему стараясь не представлять, как выглядит это выражение на практике.

— Как скажешь, — усмехнулся дракон. — Тебе предлагаю им сразу головы рубить. Совершенно бесполезная вещь, как артефакторам, так и при готовке.

Голову так голову, пожалала я плечами, а вслух ничего не сказала — зубы стучали от холода. Скорее бы приземлиться! Ратмир кружил недолго, сев на опушке леса, лёг на живот и как змея целеустремлённо пополз в неизвестном мне направлении. Выглядело забавно, по мне так дракона было если не видно, то слышно, но тем не менее, когда мы добрались до

маленького окружённого редкими елями озера, никто не сбежал. Небольшие белые с черными пятнами звери, что-то среднее между собакой и волком, скользили по льду, в шутку хлестая себя скрученными словно в жгут хвостами.

— Милахи, — шепнула я, приглядываясь к забавным мохнатым мордочкам.

— Вкусняшки, — поддержал меня Ратмир.

Я вздохнула и соскользнула со спины дракона. Вкусняшки так вкусняшки, не верить Ратмиру в этом вопросе у меня нет оснований. К тому же их полезности тоже никто не отменял.

— Посиди тут, я установлю поле. Но если меня заметят — прикрывай, — скомандовала я, доставая из дыр небольшие колья-якоря для создания барьера, коса переключалась в ближайшую к правой руке дыру. В этот раз, я набрала артефактов намного больше чем в прошлый. Да и наделать успела прилично.

Я, стараясь незаметно прошмыгнуть между деревьями, начала свой круг. Короткая перебежка — несколько прыжков — до ближайшего укрытия, воткнула с размаху кол и побежала дальше. Я таилась, глядела, не заметил ли меня кто, но снежные барсы не уделяли внимания посторонним шорохам.

Когда я вернулась к Ратмиру, установив последний колышек так, чтобы проход остался только возле дракона, тот лишь покачал головой со странной улыбкой:

— Ой, Геля, Геля... Рисковая ты девка!

— Ты же хочешь нормально поесть, а не перебиться деликатесом на один зуб? — пожала я плечами, доставая оружие. — Можешь привстать и активно наводить панику, внимание отвлечёшь.

Ратмир встал, и во всю пасть зевнул, а я от неожиданности чуть не упустила момент. Мог бы рыкнуть, хотя барсы и так испуганно сиганули в разные стороны от озера. Итак, сейчас главное не попасть на лёд, остальное можно исправить.

Я бросилась вперёд, рубанув косой по застывшему животному. Голова отлетела мгновенно, будто коса прошла сквозь воздух, но я только порадовалась. Правда, недолго. Зевок Ратмира не слишком их устрасил и отвлёк, меня заметили и решили разобраться. У второго под шумок я отрезала ещё и лапы, к третьему прицеливалась лучше, но снесла не всю голову, а половину. И тут же отвернулась, хотя крови из барсов не текло, только белый срез. А я думала в птице белое мясо...

Стоило развернуться, на меня летел четвёртый, скалясь и выпустив когти. Не такие уж они и милые, надо проверять версию с вкусными.

Отступив на шаг, я наступила на лёд. Ноги заскользили вперёд, мягкое место столкнулось с жёсткой коркой озера, выбив искры из глаз. Рубанула без замаха, в грудь, с лёгкостью разделив зверя на два половинки. С разных сторон на меня летели ещё двое, я не успевала замахнуться. Черт! Рискнула встать, но поторопилась, растянувшись сильнее.

Мощная лапа дракона прихлопнула сначала одного, затем другого, оставляя размазанные лепёшки. Вот это в кашу. Но присматриваться не буду.

Вытянувшись, я перевернулась на живот, подкатилась к снегу, опираясь на свободный локоть, и рывком встала, отбежала подальше от ледяной кромки. Дальше пошло по накатанной, хотя пару раз Ратмиру и пришлось «сделать» лепёшки. Но в целом мы управились в кратчайшие сроки.

— Доставай дыру, — велел дракон, пока я не успела шлёпнуться на снег и отдышаться. Зато согрелась. Не продуло бы по дороге обратно.

Я покорно отстегнула свободную и растянула чёрное пространство, куда Ратмир спешно за хвосты закинул нашу добычу.

— Кстати, — решила спросить я, — у них белое мясо?

— Не сказал бы, чтоб совсем белое. А что?

— Да я срез сделала, а там белое все...

— Геля, я тебя умоляю! — закатил глаза дракон. — Это магические существа! Сейчас один вид, через пять минут другой!

— И крови у них нет...

— Нет. Только не спрашивай, как они устроены! Я их ем, а не анатомию изучаю! Вот с какими приправами их лучше замачивать — всегда подскажу!

Больше я допытываться не стала, только прошлась по кругу, убирая защитное поле. А потом предстоял путь до дома, где я уже в спокойной обстановке с удивлением разделявала очень хрупкие тела на шкуры, желтоватое мясо, кости без признаков костного мозга и внутренние органы. Магические существа, что тут сказать.

— Налюбовалась? — уточнил Ратмир, заметив, что я перестала разглядывать составляющие добычи и сноровисто раскидывала их по котлам.

— Есть предложения? — мигом отреагировала я, готовая снова куда-то броситься и начать охоту.

С Ратмиром я отважно бросалась в любую авантюру. Наверное, и тех змей не испугалась бы, будь со мной дракон. Он бы их запросто поджарил или бы лапой раз! И в кашу. Или ещё как-нибудь быстренько. Надёжный защитник, разговора нет.

— Хотел с тобой кое-что обсудить. Насчёт порталов. Я пока бродил, ревизию провёл, что у меня работает. Кажется, я тебя зря обнадёжил.

— Почему это? — удивилась я.

— На данный момент в рабочем состоянии находятся всего двенадцать порталов в Арийскую степь. Шесть выходят к Арийским домам, там тебе делать нечего, два — к крупным гильдиям, где конкуренции немерено. Три — в совершенно бесполезные места: на кладбище, к мемориалу какому-то и к источнику. Ещё два ведут в давно разрушенные города.

— Может, попробовать выйти к одному из Домов, а потом на артеконе до нужного места? — спросила я, плохо представляя, что такое Дома в понимании дракона.

— Да ты заблудишься, там же степь! И расстояния до городов непомерные, и пакость разная бродит. Если только попробовать найти рядом с Домом портал в другое место, но это рискованно... — протянул Ратмир, перевернул нарезанное тонкими, по меркам дракона, кусочками мясо, зажатое между двумя решётками, и продолжил: — Арийские Дома созданы защищать мирное население и от пришлых бандитов, поэтому гости из Гардарики рядом с ними не показываются. Я тебе предлагаю более долгосрочный, но безопасный вариант.

— Какой?

— Попробуй восстановить портал?

Я даже слов не смогла найти, чтобы выразить свои эмоции. Я, конечно, артефактор не плохой и сообразительная, вроде. Но порталы я видела первый раз в жизни у него ещё летом. А последний — вот недавно, когда обратно сюда возвращалась. И принцип работы мне совершенно не понятен. Точно могу сказать, что работают они не от соединения элементов, как бытовые. По устройству они ближе к личным артефактам, скреплённых с помощью силы артефактора, такое труднее чинить.

— Как? — только и смогла спросить я, понимая, что дракон мне вряд ли ответит.

Но неожиданно Ратмир дал подсказку:

— У меня на плато куча работающих порталов. Есть с чем сравнить. Кое-что я могу подсказать, что-то, наверняка, ты сможешь найти в книгах в Гардарике. Я знаю, ты рисковая, а тут от тебя ещё и не убудет.

На месте я долго не усидела, бросила наполовину разделанную тушку и отправилась из пещеры на упомянутое плато. Скоро начнёт темнеть, и я ничего не увижу, а до утра меня сгрызёт любопытство.

— Геля, ну куда ты, мясо же не дожарилось! — горестно воззвал к моему благоразумию Ратмир, но я не слушала, так что ему пришлось отложить ужин и отправиться за мной.

Не знаю, что дракон делал, но плато оказалось идеально расчищенным от снега, я даже подножья порталов смогла рассмотреть, только никаких подсказок не нашла.

— Где тот портал, который ты хочешь предложить мне восстановить?

— Да хоть вот этот, — дракон указал хвостом на один из порталов рядом. Надпись извещала, что он должен вести в «Вест» — Хорошее место, ближайшее к горам. Приезжих много, так что никого не удивишь.

— Хорошо, — согласилась я, — а как ты узнал, что портал не рабочий?

— Положи руку, — скомандовал дракон, и я послушалась, — попробуй активировать. Ничего не получилось, — доложил он ещё до того, как я осознала сама. — Теперь положи на соседний справа. Попробуй активировать.

Свечение послушно расползлось тонкими линиями от краёв к центру, а потом в углублении пропало дно, оставляя только свет.

— Та-дам! — резюмировал дракон.

— То есть игра называется: «Найди десять отличий»? — спросила я, погасив портал и внимательно осматривая два совершенно одинаковых конструкции, одна из которых работала, а другая нет.

— Где-то так. Первое я тебе подскажу: у портала в Вест частично стёрт нижний круг. Но это скорее следствие, чем причина.

Я ещё раз сравнила порталы, уже с учётом этого обстоятельства, хотела обойти по кругу, но только поморщилась:

— Зря я сюда рванула вперёд ужина. На голодный желудок ничего не решается.

30. Залежи полезных идей

Я села, откинулась на спинку кресла. Положение «закрыла руками лицо» плавно перетекло в «схватила за голову», попутно растрепались обрамляющие лицо пряди. Но волосы давно топорщились во все стороны из-за непослушных рук и кресла. Если через месяц я никуда не продвинусь, точно брошу бесперспективное занятие.

Книг о порталах у Кости в библиотеки нашлось просто видимо — глаза б мои их — не видимо. Но все написаны ужасно, непонятно, абсолютно без рисунков и что самое страшное дурацким почерком. А поскольку контекста я не понимала, порой догадаться было сложно. Жаль, что никто не догадался их перепечатать.

Если кратко резюмировать то, что я поняла: рисунок у подножья надо восстанавливать любой ценой, он разный в зависимости от точки выхода, попутно придётся прочертить ещё два круга. С последним все ясно, там принцип работы как по кристальной связи. Спасибо великолепной книжке, подаренной когда-то Владом, я нахватала словечек хотя бы поверхностно.

— Геля ты там что, медитируешь? — уточнил Толя, который праздно шатался в моем кабинете.

Глеб, кстати, тоже недавно пришёл. Может, они мне что-то сказать хотят, а не просто так зашли? Ответить бы, что я помираю, но, думаю, испугаются и мало ли чего натворят.

— Геля, ау! — позвал ещё раз младший пасынок. — Пока ты там корпишь над бумажками, время тикает! Нам надо что-то решать с клиентурой!

— Толя! — шикнул на него старший брат, а потом обратился ко мне: — Хотя если ты скажешь, чем занимаешься, я буду очень признателен. Может тебе помочь?

— Помочь, помочь, — бестолково повторила я, рассеянным взглядом осматривая парней. Потом до меня дошло, что Глеб предлагает помощь в расшифровке этой ереси, и я зашипела. — Да тут ничем не помочь! Помогать надо было тем, кто пару веков назад эти книжки ваял! Это же читать невозможно! Какие тени артефактора? Почему они потом пропадают? И откуда взялись проводники портала?

— Глеб, хочешь помочь, сходи за градусником. И за малиной. У Гели бред, — недовольно проворчал Толя.

— Геля, ты зачем все это читаешь? Решила создать великий артефакт? — подозрительно уточнил старший, не послушав брата.

— Нет, я хочу открыть портал, — проворчала я недовольно. Мне уже кажется, изобрести что-то гениальное получится с меньшими трудозатратами. По крайней мере, за эти два дня я точно бы уже сдвинулась с мёртвой точки.

— Зачем?

— У нас не идут здесь личные артефакты. Говорят, в Арийских городах, в правильном месте, можно с успехом сбыть. Но у правильного места сломан портал. Хочу открыть, — кратко рассказала я.

— Ты бы лучше чего дельное придумала, чтоб здесь проблему решить, чем лезть ещё дальше, чем непонятно куда! Тебе гор мало? — возмутился Толя, не оценивший всей затеи. — А если с тобой что там случится!

— По-моему идея не плохая. Во всяком случае, лишние каналы сбыта нам не помешают.

Да и то же восстановление портала неплохой опыт. А вдруг совет хочет именно это? — предположил Глеб.

Я не заметила, что передо мной стоит чашка чая, сообразила только когда Глеб вернул на столик свою. Потрогав кружку, обнаружилось, что напиток уже остыл. Кажется, насчёт градусника Толя прав.

— Им-то он зачем? — скептически уточнила я и прихлебнула. Оказывается, холодный чай тоже чай и даже по-своему вкусный. — Но если все же ты угадал, то я понимаю, почему Костя сбежал. Это же вообще не понять, что к чему!

— Ты сидишь только один день, если полноценно.

— И я сыта по горло. Представляю, что с Костей стало за годы изучения вопроса! Пожалуй, встречу — не прибью сразу. Хотя никто ещё не сказал, что это портал. И, может, когда я разберусь-таки с восстановлением, всё покажется не таким страшным. Но я его добью! — возмущённо заявила я, решив идти на принцип.

— А я считаю, что надо разобраться с проблемами, которые встали здесь, а не убегать от них в Арийские степи! Борис Говорин мелочная и злопамятная мразь. Он за тот КАМАҢ не ограничится репутацией, ещё чего добавит, — высказался Толя и получил в ответ злобный прищуренный взгляд. И, к своему несчастью, одним щелчком запустил механизм генерирования злобного плана.

— А у него же сестра младшая есть? Кажется, как раз где-то четырнадцать лет? Как она тебе?

— Лена, что ли? — для проформы уточнил Толя, но я не помнила имени. — Неплохая девочка, только послушная очень и совсем не рисковая. Приятная, славная, но я с такими близкое знакомство заводить побаиваюсь. Родня у нее нервная, один Борис чего стоит. А зачем тебе она?

— Не мне, а тебе, — поправила я. — Ты же хотел действовать здесь. Готов жениться?

— Ты что думаешь так с ними мир заключить? Да они ни за что не отдадут свою драгоценную девочку за меня. Особенно с безродной тобой в виде родни. Уж на то пошло Глеба можно попытаться сватать, он серьезнее.

— Я тебя спросила, готов ты или нет, а не что ты думаешь о том, что ты сам себе придумал.

— Да запросто! — неожиданно залихватски отозвался Толя. — Если нужно — всех моих красавиц переведу в ранг любовниц и спрячу, а то в открытую не интересно, эмоции не те. И если ты реально меня сосватаешь, я просто не знаю...

— Она не о сватовстве говорит, — хитро протянул Глеб, поглядывая на меня с улыбкой. Наши глаза встретились, и мы поняли, что гениальный план созрел.

— А как тогда...

— Ты её совратишь, — начал Глеб, чрезвычайно довольный выдумкой. И заразил меня блеском в глазах, потому что это так здорово, когда тебя понимают с полувзгляда:

— И если они захотят замять скандал и выдать дочку замуж за развратника, то им потребуется испорченную репутацию восстановить, — закончила я.

— Не, ребят! Ну не прокатит! — запротестовал зачинщик. — Я очень много аристократических дочек перепортил, а кто-то и до меня успел. Вы думаете над этим реально заморачиваются?

— Говорины — да! — хором ответили мы с Глебом.

— Её брат с ума сойдёт, если узнает, что за сестрой не досмотрел. Он-то сам до свадьбы

даже к невесте не прикасался.

— А мать удар хватит, она и так хвора, — мстительно добавила я, вспоминая, как эта не старая, вроде, женщина отчитывала свою знакомую вдову за внебрачные связи. Часами. Не один раз. — Сынок и из-за этого занервничает, он над матерью трясётся.

— К тому же, обычно твои девочки молчат, и женихи, обо всем прекрасно зная, не поднимают скандала после свадьбы. И ты не высываешься. Но здесь-то мы молчать не станем в случае чего.

— Ха! — самодовольно заявил Толя, заражаясь нашим энтузиазмом и коварством. — Можете на меня рассчитывать. И готовиться к свадьбе!

Он не стал долго с нами засиживаться, тотчас отправился к великим свершениям. Глеб пожелал мне не перетрудиться, и тоже ушёл. Я же открыла очередную книжку по изучению порталов. Даже нашла оглавление, перечитала его два раза, поняла, как меня бесит то, что я не понимаю, какой раздел читать, а ещё больше раздражает вариант читать книгу целиком. И с шумом её захлопнула, решив прогуляться.

Лёшу как раз одели в зимнее, так что мне даже повод искать не пришлось. В кои-то веки пройдуь сама с ребёнком. Закутанный в дутые штаны и шубку, мой сын больше походил на медвежонка. Но сидеть в коляске отказался, устроив мне разнос на весь квартал, а выбравшись, покатыл свою «автоповозку» сам, несмотря на все трудности.

Я осторожно направляла коляску так, чтобы он не уехал далеко от обочины, и заодно шёл напрямик к Медниковым. Все же бабушку я не видела эти дни, и прогул моего дня рождения мне обязательно припомнят.

На три ступеньки перед особняком Лёша тоже поднимался сам, уверенно карабкался ползком, я только смотрела, чтобы ничего не лизнул. Но в итоге добрался, покрасневший и счастливый. До звонка он, конечно, не доставал, так что пришлось его поднимать, но Лёша уже знал, как ходить в гости.

— Кто к нам пришёл! — обрадовалась Фёкла, частенько встречавшая гостей вместо дворецкого. — Это же Геленька с Лёшей! Какой уже большой мальчик! Слезай с маминых ручек, шубку надо снять!

Фёкла, находившаяся в доме на правах не только служанки, но и вечной компаньонки моей бабушки, сноровисто раздела моего сына, пока я сама снимала свои меха.

— Гликерья Осиповна очень расстроилась, что вы на свой день рождения уехали. Ещё у неё ваш брат гостит, так что она не в духе. Она так обрадуется, что вы с Лёшей зашли! — доверительно сообщила мне служанка.

— Женя здесь? — удивилась я. — А почему тогда бабушка не в духе?

— У неё с ним натянутые отношения, как и со всеми Куприяновыми.

— Будем исправлять, — улыбнулась я, надеясь, что Женя не успел лично напакостить бабушке.

В зал, где они чаёвничали, первым вошёл Лёша и уверенно направился к родственнице. И я его водила сюда частенько, и Толя, когда я где-то бегала, и Глеб, если на него сваливались одновременно и расчёты и ребёнок, и сама Гликерья Осиповна с удовольствием заходила к нам в гости. Так что к бабуле он уже привык.

— Ох, кто к нам пришёл! — радостно подскочила старушка, до этого сидевшая в молчании чинно попивая чаек.

Женя только непонимающе смотрел, не зная, откуда в доме берётся ребёнок.

— Привет-привет! — поздоровалась я, проскальзывая сама.

— Геля! — подскочил уже мальчишка и бросился обниматься.

— Женька! Как же я по тебе соскучилась! — крепко обняла я мальчика, действительно радуясь встрече. — К бабушке приехал?

— Вообще к тебе, — тихо и смущённо доложил брат. — Но я не знал, где ты живёшь, и Сергей попросил подождать, пока он не приедет.

— Мог бы и у меня спросить, — чуть дёрнула плечами бабушка, уже усевшись с Лёшей за стол и прикармливая правнука вареньем. — Вместе бы к Геле сходили в гости. Хотя она уезжала, наверное, только сейчас приехала. Даже на свой день рождения по делам умчалась.

— Прости, бабуль, — подошла я к старушке и чмокнула её в щеку. — Просто о том, что у меня сменилась дата рождения я вспомнила, когда в горах спросили, за что пить. Женя, — перевела я тему, — знакомься. Это твой племянник — Лёша.

— Какой маленький, — неуверенно подошёл Женя, протягивая руку. Лёша тут же шлёпнул свою ладошку, схватил за два пальца, потряс и улыбнулся. Интересно, кто из братьев научил?

— Ты моё солнышко, — тут же умилилась бабушка.

— Вы уже успели пообедать? — уточнила я, не желая садиться за стол. Если мой желудок не грозился лопнуть, бабушка меня из-за стола не отпускала, поэтому я как обычно слукавила: — Мы только что покушали.

— Да, мы уже поели, — заверил Женя. — Геля, а расскажи, где ты была?

— В Арийских горах, но это секрет, — улыбнулась я. — Давайте лучше чем-нибудь займёмся. У бабушки во дворе отличные качели, но сейчас на улице прохладно.

— Я даже не знаю, что предложить. Женя у нас серьёзный молодой человек: в карты не играет, музыкой не увлекается, а ничего связанного с артефактами дома у меня нет. Может, конечно, ты, Гелечка, сводишь его к себе в гости и покажешь свой кабинет...

— Нет уж дудки, у меня от артефактов уже голова кипит, я сюда отдохнуть пришла! — рассмеялась я, чем заслужила бабушкину улыбку. Понятно, чем ей внук не угодил, она-то не артефактор и после случая с дочерью вообще их не любит. — Я предлагаю вист. Фёкла же составит нам компанию?

— А разве карты это интересно? — удивился Женя, немного озадаченный. Но, как и в поездке, когда я что-то предлагала, любопытствовал.

— Не менее занимательно, чем с элементами возиться. И память развивает, и внимание. Успеется все с артефактами, тебе же просто дела вести в будущем придётся, а не изобретать артеконя. Я вот сейчас, например, когда поставлю дела на поток, хочу музыке выучиться. У меня же папа музыкант, должен быть и слух.

— Помнится, он дивно играл на флейте, — вспомнила бабушка интересные подробности. — Хочешь её освоить?

— Нет, мне, наверное, чего-нибудь попроще. Рояль, возможно. У тебя же он есть? Вот и стану забегать брать уроки. Только когда это случится, — горестно вздохнула я, понимая, что мне ещё до спокойной жизни мозг кипятить и кипятить. — Ну что, пошли учиться играть в вист?

Одна карточная партия летела за другой. Женя втянулся быстро, я успела рассказать все свои свежие сплетни, нажаловавшись на безосновательную агрессию Говориных — никому, кроме Толи и Глеба, рассказывать о своих делах с Дмитрием я не собиралась — и заверила бабушку, что разберусь и без её вмешательства. А если не разберусь, то с удовольствием приму помощь. Хотя я сомневалась, что бабушка не включит тяжёлую артиллерию из

имеющих вес в обществе старушек, как только я выйду за дверь. Лёша кочевал с одних колен на другие, подсмотрев все карты, даже подержав несколько вместе с нами, но так и не воспользовался своим преимуществом.

А потом нас прервали весьма приятным образом: с визитом вежливости, а заодно и забрать брата к Гликерье Осиповне пожаловал Сергей.

— Добрый день! — улыбнулась я, откладывая карты в сторону и глядя в глаза молодому человеку.

— Добрый день! Ах, Геля, какой приятный сюрприз, — поздоровался он со мной отдельно, уже после общего приветствия.

Парень медленно подошёл и поцеловал руку, после того, как я встала ему навстречу. Я не хотела отводить глаза, и смотрела на него, чуть улыбаясь. Вот сейчас бы броситься на шею, да люди смотрят, и я вообще не дома, и что он подумает. Вот если бы я Диме на шею бросилась, тот бы нисколько не возражал, а тут другие нравы.

— Я рассчитывал увидеть вас чуть позже, но нисколько не разочарован, что все сложилось не так, как планировалось, — заметил Сергей, пряча под усами довольную улыбку.

— Меня сегодня так тянуло в гости к бабушке. Наверное, судьба, — подыграла я.

— Я надеюсь, теперь господа меня отпустят хозяйничать, раз уж людей для виста хватает, — чуть ворчливо, но с улыбкой предупредила нас Фёкла, и удалилась.

— А Сергей же ещё не знаком с твоим сыном? — с ноткой неодобрения, вмешалась бабушка. — Знакомьтесь, Сергей. Это Алексей Лисицын, мой правнук.

Лёшу подняли на руки, поставив бабушке на колени. Место оказалось неустойчивое, поэтому Гликерья Осиповна ребёнка придерживала. Сергей наклонился к нему, внимательно разглядывая такие же как у меня фиалковые глаза и округлые детские черты лица.

— Очень приятно, — протянул он руку, с улыбкой.

Лёша не задумываясь провернул то же схватывание и потрясание пальцев, что и с Женей, издав победоносный клич. Коммуникабельный у меня ребёнок, совершенно не боится незнакомых.

— Какой воспитанный мальчик! — засмеялся Сергей, возвращая мне внимание. — У вас чудесный ребёнок, Ангелина. И так на вас похож!

Я не стала уточнять, что кроме глаз у Лёши в основном Костины черты. Он похож на отца намного больше, чем любой из братьев. Но поминать бывшего в компании потенциального дурная примета. И положение как всегда спасла лёгкая улыбка.

— Надо позвать Фёклу, вы, наверное, с дороги, Сергей. Желаете пообедать? — вспомнила о больном бабушка.

— Был бы признателен за чашку чая.

— Бабушка, а давай мы не станем Фёклу отвлекать? И так её задержали игрой. Ты мне покажешь, что у вас где на кухне, а я принесу, — предложила я, решив воплотить одну идею, и для этого мне надо поговорить с бабушкой наедине.

— Геля, куда же ты сама!

— Я себе семнадцать лет сама как-то готовила, — возразила я. — Что я, чай не сумею заварить?

— Я бы с удовольствием выпил чашечку чая, приготовленного вами, — если вы того желаете, — поддержал Сергей, не увидев в моем желании ничего предосудительного.

— Что ж, тогда пойдём прогуляемся до кухни, — согласилась бабушка, передавая Лёшу на руки Сергею, как старшему. Правда, мой сын тут же из рук выбрался и решил прогуляться по комнате. — Присмотрите пока за Лёшенькой, — попросила она, и мы обе вышли в коридор.

— Бабуль, мне нужна твоя помощь, — заявила я конспиративным шёпотом, подхватывая бабушка за руку.

— Да я уже догадалась, — хитро улыбнулась она, не по-старчески подмигнув. — Но ты уверена? Это же Куприянов... Я думаю, он всё же больше сын своего отца.

— Я тебя умоляю, у меня полгода мужчины не было! Какая разница, кто он?

— Действительно, хорошо ещё, что аристократ, — засмеялась бабушка.

— Вот именно. Так вот, к сути вопроса. Где он обычно останавливается?

— По законам гостеприимства я предлагаю ему комнату у себя.

— А может у тебя не оказаться подходящей?

— Конечно, они же заявили без предупреждения! В остальных ещё ремонт! — поспешно согласилась бабушка, весело улыбаясь. — А у тебя не найдётся свободной, Геленька? Право слово, мне так неудобно!

— А у меня как раз есть одна гостевая, — согласилась я, и мы задорно засмеялись своему сговору. Женщина женщину в любом возрасте поймёт.

31. Начало бурного романа

Сергей сказал, что дома меня ждёт сюрприз, но я поначалу не заострила внимание на этом. О каких сюрпризах я могла думать, когда пыталась заманить мужчину к себе? А ведь он отпирался, желая снять комнату в доходном доме, нам с бабушкой пришлось очень стараться.

К нашему приходу Толя с Глебом внимательно рассматривали портрет женщины с чуть более темными волосами, чем у меня. На картине, наряженная в рыжее платье с жёлтыми розами по линии декольте, она улыбалась, в отличие от нашей встречи в потустороннем мире. Наверное, портрет не вызвал бы у меня приятных эмоций, если бы не недавние события, включая и эйфорию из-за успешного заманивания Сергея. Сейчас, глядя на изображение моей матушки, я со злорадством ко всем артефакторам и к самой Елизавете Куприяновой, которая точно перевернётся в гробу, понимала, что вот оно — моё доказательство наследных способностей.

Мои пасынки и Куприяновы познакомились между собой — Женя тоже увязался с нами, а вот бабушка не пошла — и Толя, разворачивая брата из шубы, как курица наседка, высказал своё мнение о подарке:

— Ты, конечно, говорила, что похожа на Елизавету Андреевну, но в первый момент я думал, ты себе где-то успела портрет заказать.

— Я считаю, в свете последних событий, нам нужно повесить его на видное место. И дать бал, — решительно заявил Глеб, подталкивая меня к правильной мысли.

— В свете последних событий? — тихо уточнил Сергей, почти у самого моего уха, так что невольно мурашки побежали по телу, и захотелось забыть обо всех делах и вернуться к главной на сегодня цели.

— Я потом вам расскажу наши печальные новости, — тоже не осталась я в долгу, развернувшись и оказавшись слишком близко к молодому человеку, почти лицом к лицу. — Не подскажете ли, кем написана картина? Молодой художник? И как давно? — прикинула я, понимая, что вряд ли бы Фёдор расщедрился и отдал мне портрет матери слишком дорогой в цене из-за имени автора.

— Да, молодой, но очень перспективный художник Родион Николаев. Очень эмоциональный вампир, Елизавете вообще нравились его работы. Это одна из последних.

— У меня в этот вторник день рождения, — серьёзно обратилась я к мальчикам, которые и могли бы забыть, но бабушка и им все претензии высказала насчёт моей безответственности. — Думаю, в субботу можно устроить бал. А заодно совместить его с благотворительной выставкой работ молодых художников. Толя, займёшься организацией, подберёшь картины?

— Без проблем! Говориных звать? — злорадно уточнил он.

— В полном составе, — конспиративно ответила я и, углядев проходящую мимо служанку, позвала: — Нина! Приготовь, пожалуйста, для нашего гостя комнату! И надо рабочих позвать, чтобы портрет повесили.

Служанка послушно откланялась, а мои пасынки как-то очень хитро переглянулись и посмотрели на меня. Сергей, заметив их манёвр, тоже начал посмеиваться, а я только улыбнулась и развела руками. Нет, если и так всем все понятно, то я только рада. Не люблю

тянуть кота за хвост.

— Я займусь размещением картины, — решил Глеб, а заодно сжалился надо мной и предложил Жене, — а вы, молодой человек, может, поможете мне? Я бы с удовольствием показал вам наш дом, а так же Гелин кабинет с артефактами. Вашей сестре придётся заняться чуть более прозаичными делами: уложить сына спать, разместить гостя.

Женя согласился на все, чуть замешкавшись. Он, конечно, хотел провести больше времени со мной, но возможность посмотреть на кабинет артефактора его прельстила. И, кажется, он тоже начал что-то понимать.

Лёша, как будто поддавшийся общему заговору, уснул мгновенно, оставленный на попечение няни. А я предложила Сергею посетить зимний сад, пока слуги подготавливают его комнату, возражений не нашлось. Зимний сад я сама не слишком любила, но, памятуя о том, что из моей родни сюда редко кто ходит, остановилась на нем.

И вот он романтический момент. Стекланные стены и потолок обрамлены яркой зеленью, усыпанной пёстрыми цветами. За ними серое небо, по которому не то спускаясь не то поднимаясь под порывами ветра пляшет снежок. Я легко коснулась проигрывателя, который затянул тихую мелодию без слов, но не стала опускаться в одно из уютных плетёных кресел, расположенных по разные стороны от столика. Я присела на край каменной кадки у стены в пол-оборота, максимально выпрямив спину и глядя на улицу.

— Вы действительно очень вовремя приехали, — начала я вкрадчиво. — И ваш подарок как нельзя кстати. Где-то около недели я не могу продать свои боевые артефакты. Конкуренты распустили слухи, что артефакторские способности передаются только по наследству, так что мои работы ни на что негодны.

— Я уверен, — ответил Сергей, оказываясь рядом и нежно взяв мою руку, чтобы погладить пальцы, — все сложится наилучшим для вас образом. Не переживайте, в случае чего, я всегда рядом.

Конечно, все образуется, я отдала Толе специальные поручения, чтобы так и было. И Сергею сейчас совершенно не интересны наши разборки с Говориными. Мы оба прекрасно знаем, зачем действительно холостой мужчина приехал к вдове.

Он слегка потянул мою руку, приглашая встать. Мы оказались очень близко, взволнованные и прижимающиеся друг к другу. Сергей медленно, позволяя мурашкам следовать за своими пальцами, убрал прядку волос мне за ухо, касаясь кожи. Потом нежно дотронулся губами до виска, заставляя зачарованно закрыть глаза и отдаться на волю ощущениям.

— Геля, — прошептал он на ушко, обдавая жаром и нежностью.

— Серёжа, — выдохнула я, дрожащим, как и сердце в груди, голосом. И понеслось...

Его рука притянула меня настолько крепко, что я едва ли могла дышать. Забывая реальность, наслаждаясь прикосновениями, одурманенными губами мы касались друг друга. Только чуть оторваться для вдоха, а потом заново и заново касаться, чувствуя особую мягкость и пикантную шершавость местами покрытых засохшей корочкой губ. Руки скользнули по спине, прочертив две линии, и остановились возле пышных юбок. Я разочарованно прикусила губу. Но в следующее мгновение касание обожгло декольте, ладонь чуть сжалась.

Я на мгновение забыла, как дышать, истома прокатилась по всему телу горячей волной, поцелуй переплелся со стоном. Мгновение передышки, и его губы в довольной улыбке, и моё внимание, сосредоточенной только на них. Мы потянулись за поцелуем одновременно, моя

грудь горела, а он играл со мной, зная, что я наслаждаюсь. Я бы упала из-за размякших обессиленных коленей, но сильные руки не давали.

Пышные юбки скользнули вверх, голова откинулась на плечо, отрывая шею на растерзание поцелуям. Мы оказались на одном из кресел, уже не боясь упасть. Губы Сергея покрывали поцелуями мои шею, с легкостью оголившиеся плечи и декольте, усы пикантно покалывали кожу. Закинув ноги на подлокотник, я ногтями прочерчивала дорожки в волосах, ладонью второй забралась между пуговицами под рубашку.

Когда хлопнула дверь, я — по своей ли воле или по желанию Сергея — сразу оказалась на ногах и даже с закрытыми плечами. Сергей прикрыл измятую рубашку пиджаком. Но спутанных волос и сбившегося дыхания мы с ним восстановить так быстро не смогли. Впрочем, Толя был профессионалом, который определил бы, что здесь происходило, и без лишних намёков. На его лице отразилось такое страдальческое выражение, что он в наказание мог и под землю провалиться.

— Что-то случилось? — строго спросила я, но голос все равно дрожал.

— Комната гостя, кажется, уже готова, — высказал он первое, что вспомнил, абсолютно обречённым тоном. — Геля же уже показывала, где вас разместят? Вы можете располагаться, а через час накроют ужин.

— Пожалуй, я так и сделаю, — согласился Сергей, поспешно меня покидая.

И как только он вышел, Толя сжал в молитвенном жесте руки и наклонил голову как можно ниже:

— Прости-прости-прости, я не хотел! Нет мне оправдания, но я не думал, что вы здесь!

— Какого черта тебя вообще сюда понесло, — недовольно прошипела я, присаживаясь в кресло, где только что располагался мой кавалер.

— Глеб сказал, что зимний сад самое укромное место в доме. Я хотел посмотреть, получится ли во время бала уединиться здесь с Леной.

— Полная звукоизоляция, как видишь, — холодно заметила я, а воздух в груди так и трепетал, горячий и немного волшебный.

— Я виноват, — ещё раз заверил Толя. — С меня причитается. Что пожелаешь?

Почему-то громоздкие и грандиозные мысли, которым полагалось родиться в такой момент, не шли в голову совершенно. Зато сразу пришла одна мелочная, но очень чёткая.

— Сегодня ночью переночуешь у меня. Я надеюсь, что останусь у Сергея, но прислуге поводов для сплетен давать не хочу. А Лёшу, как ты сам понимаешь, одного не бросить.

— Запросто, — тут же обрадовался Толя, сверкая глазами. — Наконец-то ты себе мужика нашла, глядишь, поспокойнее станешь, нервы уйдут.

— Мужик-то тоже из другого города, так что на многое не надейся. Но накопившийся стресс после Костиного «наследства» точно должен снять. Ты с художниками-то разобрался?

— Друг обещал, что все предлагаемые картины после ужина принесут в его дом. Это по соседству, и полотна не такие большие, как портрет Куприяновой. А к Лене просто так не подступиться, за ней бдят и никуда не выпускают, так что активизироваться придётся на приёме.

— Ладно, иди уже, — попросила я, откинув голову на спинку.

И так и осталась сидеть в одиночестве до самого ужина, постепенно чувствуя, как из груди уходит волшебный воздух, и перестаёт маяться обделённый низ живота.

Вечер прошёл в тёплой семейной обстановке. Я кормила Лёшу, Сергей завёл дружескую

беседу с Глебом, как я поняла, об экономике и политике. Я немного расстроилась, когда Сергей не проявил особо внимания к моей удаляющейся укладываться ребёнку персоне, но сдаваться не собиралась. Когда Лёша заснул, а я вымылась и высушила волосы до того состояния, чтобы они не липли холодными прядями к спине, предусмотрительно выпила таблетку, и отправилась за временной нянькой. Толе понадобился только один кивок, он уже ждал меня, доложив, что Сергей как раз недавно отправился к себе в комнату. Самое время. Мы заговорщицки переглянулись, когда он скрылся в моей спальне, а я с лёгкой улыбкой остановилась у дверей гостевой комнаты, которая располагалась подозрительно близко от моих покоев.

— Войдите, — ответил на стук Сергей, и я поспешно воспользовалась приглашением, плотно закрыв за собой дверь.

— Мне пришлось оставить вас раньше сегодня вечером, — вкрадчиво начала я, разглядывая гостя в тонкой рубашке с развязанным воротом и уже расстёгнутыми манжетами. — Я хотела поинтересоваться, хорошо ли вы устроились?

Скользнув глазами по моей фигуре, облачённой в длинную ночную рубашку и лёгкий пеньюар поверх, Сергей постарался отвести взгляд.

— Все прекрасно, Геля. Спасибо за беспокойство, — ответил он, чуть прокашлявшись.

— Вы уверены? Вам... больше ничего не нужно? — позволила я себе чуть более откровенный намёк.

Все же мужчины слишком разные. И непонятные. В зимнем саду такие страсти кипели, а сейчас я сама к нему пришла, а он медлит. Дима бы никогда не позволил девушке уйти из такой ситуации, а с Сергеем я могла десять раз развернуться.

— Геля, я очень признателен вам за беспокойство, но не думаю, что вам разумно находиться со мной наедине в столь поздний час.

У меня на губах мелькнула лёгкая улыбка умиления, которая тут же переросла в коварную усмешку. Как мило, он печётся о моей чести. Раньше, мужчины даже не задумывались о том, что с ней надо поосторожнее.

— Сергей, мне лестно ваше волнение. Но я уже далеко не девица на выданье, а вдова с почти годовалым сыном.

Наши взгляды встретились, и мне больше не пришлось намекать.

Руки обвились вокруг его шеи, когда он поднял меня над полом и закружил, заставляя трепетать полы пеньюара. Босая я оказалась на кровати, он прижимался к груди, слушая учащённый стук сердца. Погладила волосы, спустилась через висок по щеке к усам, а он поймал мои пальцы губами, чуть лаская языком.

Пуговицы рубашки расступились одна за другой, обнажая покрытый мягкими светлыми волосками торс. Без рельефных мышц, но подтянутый, как специально подобранный на мой вкус. Сергей выскользнул из рукавов, не дал мне остаться в пеньюаре, провёл руками по телу через последнюю оставшуюся на мне вещь, убеждаясь, что нижнее бельё я оставила. А потом в одно мгновение уложил, оказываясь сверху.

Его дыхание и моё, его поцелуи и мои стоны, его уверенные сильные движения. Рубашка задралась, он скользнул под неё, сжимая пальцами, и чуть раздвигая мои бедра, чтобы оказаться ещё ближе. И снова мои стоны, горящие в желании целоваться губы, подавшаяся вперёд грудь. Мой мужчина не упустил ничего, прижавшись, проглотив очередной звук своими губами, и тут же породив новый, лаская грудь.

— Серёжа, — выдохнула я, как только мне позволили говорить.

— Какие-то пожелания? — насмешливо спросил он, нарочно медленно убирая мне волосы с лица.

Я не смогла собраться с мыслями. Улыбнулась, а потом ничего не сказала, только вздыхала, ловя ртом воздух, пока чувствовала покусывание мочки уха, перемешанное с горячим дыханием на шее.

— Ты такая страстная, ты чудесна, — зашептал он, а я выгнулась в ответ, прижавшись к мужской груди, опустилась обратно на кровать, затем ещё раз. — Интересно, что заставит тебя стонать ещё громче?

Сергей подался назад, увлекая меня следом. Ночная рубашка скользнула по бёдрам вверх, по животу и груди, через поднятые вверх руки. Я трянула волосами, поправляя, а потом мы снова прильнули друг к другу. Беспорядочные брожения рук, отрывистые и сладостно-тягучие касания чужих губ на коже.

Когда мне помешали его штаны, он сразу же соскользнул с кровати, раздеваясь сам. Я же осталась на краю, медленно, с чувством делая каждый вдох и наслаждаясь покалыванием холодного воздуха к остывающей от страсти коже. Серёжа сел на колени передо мной, прижимаясь к груди, вдыхая аромат волос. Минуты спокойствия перед тем, как он вновь повалил меня, целуя, будоража дыханием и касанием усов.

Он решил больше не медлить, коснувшись рукой внизу живота, спустившись ниже, поглаживая, играясь, вызывая громкие вздохи. Я попыталась коснуться ноющей груди, но он опередил, поняв с полунамёка, сжимая до сладкой боли. Я металась в его руках, а он наслаждался тем, что ловил мои стоны в долгие, чувственные поцелуи.

Бессвязный умоляющий лепет, когда чувства уже разрывали изнутри, он во мне, резко, властно. Мы не закрывали глаз, глядели мутным взором друг на друга. Я откинула руки вверх, вцепляясь в простыни, он захватил мои запястья. Он прижал меня своим телом к бязевой ткани, и мы потеряли время.

Он перевернулся, чтобы я оказалась сверху, все ещё тяжело дышал, хоть и успокоившись. Сергей не хотел меня отпускать, но я не стала залёживаться, проворно скользнула на прохладный пол и прошла, покачиваясь, в ванную.

— Ты сможешь остаться со мной до утра? — спросил он, но дверь за мной уже закрылась.

Приведя себя в порядок, я вернулась назад, скользнув обратно в объятия мужчины.

— Почему бы нет, — шепнула я, загасив светильники на прикроватной тумбочке.

32. Все запятые над Й

Я проснулась от криков, заполнивших коридор с самого утра. Выскакивать из чужой кровати оказалось неудобно и непривычно, хотя Сергей тоже быстро проснулся и не стал меня задерживать крепкими объятиями. Чертыхнувшись и не найдя рубашку, я накинула только пеньюар, мгновенно выйдя из комнаты.

— Да как ты мог! — вещал Глеб, поучая Толю, который, видимо, высунулся от Лёши. — В доме гости, а ты тут такое устраиваешь! Да чем ты вообще думал, начиная? Она ведь не одна из твоих девочек...

— Глеб, что случилось? — не выдержав бессвязных и не наводящих на суть обвинений, уточнила я.

Старший пасынок опешил, внимательно оглядел меня с всколоченными волосами, босую и в тонком халате, через который слишком отчётливо очерчивалась напрягшаяся от прохлады коридора грудь.

— Даже так, — пространно отметил Глеб, мигом потеряв к брату всякий интерес. В голосе послышался холод и угроза. — Геля, можно с тобой поговорить?

Слуги прибежали только сейчас, и, не найдя пожара, быстро уходили подальше от разгневанных хозяев.

— А умыться-причесаться мне можно? Или прямо так?

— Конечно, — разрешил Глеб, а потом, поняв, как это выглядит, замотал головой. Я не часто видела его настолько нервным, он всегда отличался спокойствием в семье Лисицыных. — Гель, в общем, как сможешь. Я у себя в кабинете буду. Завтрак туда попрошу. Если не против, на тебя тоже?

— Согласна, — решила я, скрываясь в собственной спальне.

Приводила я себя в порядок спешно, подгоняло любопытство. Я так торопилась, что даже тенями краситься не стала, только тушь и карандаш. Лёша от шума тоже проснулся, так что пришлось его брать с собой. В кабинет Глеба я вошла без стука, уселась в заблаговременно приготовленное кресло напротив и устроила ребёнка у себя на коленях. Лёша тут же потянулся за блинчиком, и я мысленно отправила платье в стирку. Хорошо, что не догадалась надеть свежее.

— Ну? И что утром случилось? — спросила я, прихлёбывая чай.

— Я просто проходил мимо и увидел, как Толя выходит из твоей спальни. И я подумал, что вы... в общем...

— В общем, ничего хорошего ты не подумал?

— Да. А потом вышла ты и, оказывается, ты не с Толей, ты с Сергеем, — раздосадовано доложил Глеб. — Геля, я понимаю, что это не моё дело, но чем ты думала?! Так же нельзя.

— Почему это? — удивилась я, закусывая блинчиком, который Лёшка уже пожевал, а теперь предложил маме. Между прочим, я чуть ли не во всеуслышание заявляла, что у меня скоро появится любовник. Да и вчера время побыть наедине Глеб предоставил едва ли не сам.

— Потому что на таких доступных не женятся, — терпеливо объяснили мне, но я только удивилась. — И не надо делать такое лицо! Я знаю, как у вас с папой роман развивался. Он — исключение.

— Конечно, он исключение. Но ты знаешь, я после него больше замуж не хочу. Да и вообще, мы с Сергеем знакомы без году неделя, о каком замужестве речь?

— А для постели, значит, не рано? — ворчливо уточнил пасынок.

— Глеб, у меня полгода мужика не было. Мне, по большому счёту, всё равно. И скажи спасибо, что это Сергей, а не кто-то из моих старых знакомых. Они бы тебе точно не понравились.

— Может, правда лучше было бы, если бы это Толя оказался...

— Мне все же не настолько все равно, — заметила я, начиная закипать. — Должна быть некоторая симпатия... Роман, в конце концов!

— Как бы после твоего романа слухи не поползли о твоей доступности, — возмущение его в голосе сквозило из всех щелей, но я в свою правоту верила безоговорочно.

— Сейчас слухи ползут, что я артефактор никудышный! Знаешь, если они переключатся на то, что я сплю с наследником одного из крупнейших артефакторских Домов, я не расстроюсь!

— Проще станет себе следующего искать?! — возмутился Глеб, подскочив и ударив ладонями по столу.

— Меня пока и этот вполне устраивает, — холодно заявила я, вытирая сыну лицо и руки, которыми он чудом умудрился не испачкать мне платье.

— Он тебя кинет, — злорадно отметил Глеб.

— С чего бы? Жениться не прошу, график свободный, живу в другом городе и дел по горло. По-моему так я мечта, а не женщина! — самоуверенно заявила я, а Глеб закатил глаза. Правильно, возразить-то нечего, хотя что-то ему не нравится. — Ты, главное, к нему с расспросами не лезь. Лёша, Лёша! — заволновалась я, видя, что мой слезший с колен сын добрел до рабочего стола своего брата и что-то пытается стащить. — Солнышко, не надо, это чужие бумажки. Пойдём я тебе дам другие, мы на них порисуем!

На этом разговор и завершился. И Сергей никуда не уехал, так и гостил у нас. Он вообще приходил к нам как домой, а вечером я оставляла Лёшу на попечение Толи, и бежала в соседнюю комнату. В результате Глеб тяжело вздохнул и предложил поставить у себя детскую кровать.

Днём заходили Женя с бабушкой, которые постоянно обсуждали с Толей мой день рождения, не шибко спрашивая меня. Мне оставалось только махнуть на них рукой, пребывая в редкостно благодушном настроении. К моменту, когда двери нашего дома распахнулись перед гостями, я сияла от счастья, украшениями и артефактами на зависть всем.

Я улыбалась, принимая поздравления и подарки, вспоминая всех, кто должен прийти. И с удовольствием отмечала, как подбирались приглашённые.

— Смотри, и Говорины пришли, — полушёпотом отметила я для Толи, когда все семейство появилось в бальной зале.

— Они не могли не прийти, их бабушка очень любит приёмы и пропускать их для неё — моветон. Вот и выводит всех.

Мужская половина семейства, кстати, недовольно озиралась по сторонам, в то время как женская была настроена благодушно. Им по большому счёту без разницы в чей дом прийти развлекаться. Они, как и все, первым делом подошли ко мне, мать заверила в вечной дружбе и тёплых отношениях, сынок и дядя холодно поцеловали руку, улыбаясь. Интересно, то ли я научилась разгадывать и аристократов, то ли своего отношения ко мне они и не

скрывали. А вот Леночка мне понравилась: действительно любезная девушка, которую в зале больше интересовали картины, чем люди.

Выждав ещё некоторое время и десяток пришедших, Толя взял слово.

— Дорогие гости! Сегодня, мы собрались здесь, чтобы поздравить с днём рождения нашу обожаемую матушку, Ангелину Денисовну Лисицину! — вещал он, держа в одной руке бокал, а в другой Лёшу. — Геленька! Я желаю тебе успехов во всем, за что бы ты ни бралась, будь то охота или создание артефактов. И надеюсь, что собравшиеся ко мне присоединятся, приветствуя тебя звоном бокалов!

По залу раскатилось нерешительное чоканье. Со следующим тостом дела пошли лучше, а потом все веселее и веселее, поздравлять меня начали даже те, кто видел первый раз в жизни. Но выпив свою норму спиртного, они говорили так искренне, что, наверняка, наутро сами подивятся. Рядом со мной постоянно находились мои сыновья, братья Куприяновы и бабушка, но значения этому не придали. И портрет, висевший по центру, тоже не жаловали вниманием, очевидно, принимая, за мой. Пошептавшись с Глебом, я решила проявить инициативу.

— Господа! — громко проговорила я, привлекая внимания. Толпа в предвкушении нового тоста замерла. Долго меня слушать не станут, это ясно как день, так что придётся кратко. — По случаю праздника мы организовали выставку молодых и талантливых художников. Наверное, все картины вы уже успели рассмотреть. Однако я хотела бы обратить особое внимание на работу Родиона Николаева, с которой все началось, — я медленно подошла и встала внизу под портретом, все ещё держа внимание на себе. — Это портрет Елизаветы Андреевны Куприяновой, — объявила я на весь зал, и смолкли даже небольшие шепотки, до этого тревожащие толпу, — который мне подарили на день рождения её сыновья. Серёжа, Женя, огромное вам спасибо за такой прекрасный подарок!

Я намеренно назвала их уменьшительными именами. И сразу же в глазах толпы все предстало в ином свете. И вспомнили, что девушка Лиза, которая жила в нашем городе восемнадцать лет назад, действительно очень похожа на безродную вдову Лисицына. И что не просто так у неё с младшим сыном Куприянова одинаковые глаза и похожие черты лица. И старая Медникова все время рядом со мной тоже не просто так. Я буквально видела, как меняется выражение на лице Бориса Говорина на презрительно-обиженное, когда он осознал все вместе с остальными гостями.

После этого поговорить со мной уже на более дружеской ноте возжелали намного больше дам, поздравляя с днём рождения не только меня, но и стоящую рядом бабушку, нахваливая меня на все лады. Через полчаса Глеб, перехвативший Лёшу у брата и привлекавший этим внимание женщин, таинственно сообщил, что следующую неделю я просижу над заказами. А потом подошёл Толя, как шпион доложив:

— Говорин не спускает с Лены глаз. Подойди к нему, пожалуйста, и взбеси.

— Отвлечь? — уточнила я, не понимая.

— Нет, отвлечь тут мало. Он меня так раздражает тем, что срывает план! Взбеси его основательно, пожалуйста! Я знаю, ты умеешь.

Я пожалала плечами, для начала решила просто подойти. Не знаю, чем его разозлить, но, кажется, беседа со мной Бориса тоже не обрадует. Как говаривал Дмитрий: «Улыбайся, это всех раздражает»

— Я очень рада, что вы пришли, — завела я беседу со скучающим в углу мужчиной, который совершенно не интересовался, где находится его жена, и внимательно следил за

сестрой. Я тоже глянула в ту сторону, заметив Толю рядом с Леной.

— С чего бы ко мне такое особое отношение? — надменно поинтересовался Говорин.

— Мне кажется, у вас сложилось обо мне превратное впечатление, я бы хотела исправить ситуацию и начать с чистого листа.

Я улыбалась, а у него крепко сжимались зубы и вздувались вены на висках. И ещё он очень тяжело дышал, желая меня послать куда подальше. Наконец, успокоившись немного, он процедил:

— Думаю, сколько ни начинай, у меня вряд ли сложится другое мнение о человеке, который крадёт чужие КАМАЗы.

— Крадёт? — попыталась я удивиться искренне. Кажется, попытка не удалась. — Странно, я слышала, что ваш упал с обрыва.

— А я слышал, что у вас в друзьях воры и аферисты.

— Я росла в неблаговоспитанной среде, естественно, не все, с кем я дружила в детстве, смогли удержаться от соблазна зарабатывать за счёт других. Но все же я не понимаю, какое отношение это имеет к вашему КАМАЗу.

— Вы так вовремя закупили утерянный мной материал...

— О, я тоже считаю, что мне повезло! — с искренним удовольствием заверила я и, глядя на Бориса, поняла, что Толя останется отомщён. — Женская интуиция страшная вещь! Или вы думаете, что я подкупила кого-то из ваших возниц, чтобы узнать, в каком КАМАЗе вы везёте кристаллы Вейндера?

Я не стала проверять, что ещё нужно добавить к беседе, чтобы младший Говорин на меня бросился с кулаками. К нам подошёл Сергей, не стесняясь никого, трепетно взял мою руку, чуть коснувшись губами.

— Я тебя обыскался. Там Женя рассказывает восторженным дамам, как ты победила мантикору, и они желают видеть героиню.

— О том, как пострадало моё лицо в порыве «героизма» он тоже упомянул?

— О да. И красную линзу вспомнил. Думаю, стоит о ней рассказать поподробнее, станет пользоваться популярностью.

Мне не пришлось просить ни у кого прощения за окончание беседы. Борис уже бродил по залу, выискивая глазами сестру, но Толя быстро подсуетился.

Как выяснилось потом, когда гроза женских сердец вернулся в зал, а следом за ним вошла и Лена, раскрасневшаяся, с тяжёлым дыханием и растрёпанной причёской, успели они все и даже больше.

— А девочка мне понравилась! — доложил довольный пасынок. — Не ломалась, глупых вопросов не задавала, и очень чувственная!

— Смотри, как я тебе с женой подгадала, — усмехнулась я.

— Ага! — согласился Толя, посмеиваясь. — Кстати, я тебе тоже кое с чем подгадал. У тебя же девичья фамилия Белозёрова?

— Да. А что? — настороженно уточнила я.

— Тот мужчина с флейтой, который сейчас не играет, а смотрит на портрет Елизаветы. Его зовут Денис Белозёров. Не кажется, что слишком много совпадений?

— Да, — подтвердила я, разглядывая флейтиста. — Особенно то, что он сегодня оказался у нас на празднике.

— Это как раз не совпадение. Подбирая музыкантов, я проверил, какой оркестр гастролировал здесь двадцать лет назад. Искать, конечно, было сложно, но у

впечатлительных бабушек не такая плохая память, как нам кажется. А вот то, что у них концерт в Варенграде заканчивался, пожалуй, действительно воля случая.

Толя ушёл, задорно насвистывая что-то и смешиваясь с весёлой толпой, уже разбившейся по интересам. А я даже не знала, стоит мне подходить к указанному человеку, или проще не искушать судьбу, вдруг ещё в одном родителе разочаруюсь? Но потом решила, что он все равно без дела и меня как раз не окружает никто, и с лёгкой улыбкой направилась к музыкантам.

— Нравится портрет? — уточнила я, присаживаясь рядом, чтобы завязать беседу.

Не знаю, что могу спросить, но желанием сразу заявлять, что я его дочь, я не горела. А разговоры — игра для двоих. Никто не знает, куда он укатится, начавшись с совершенно невинной фразы.

— Очень похоже на Лизу получилось, — заметил он, с нежностью глядя на картину. — Вы её дочь, да? А где она сама? — как с места в карьер заявил он. Впрочем, здесь все пришли к такому выводу.

— Да, — решила подыграть я. — А вы знали маму? Она умерла не так давно.

— Ох, мои соболезнования, — расстроено протянул он, уголки губ медленно опустились. — Молодая ведь совсем была.

— Всякое в жизни случается. Но я бы не хотела сейчас о грустном, — решила я уйти от опасной темы. Я же даже не знала, как она умерла. — Так вы её знали?

— Да, можно и так сказать. У нас был роман, до того, как она встретила с вашим батюшкой, — тактично заверил меня Денис, а я чуть не прыснула, мигом сняло всю напряжённость. Я бы сказала вовремя.

— Правда? — изобразила я живейший интерес. — Моя мама никогда о вас не вспоминала. Хотя очень любила делиться рассказами о своей молодости.

Он улыбнулся грустно, потом перевёл внимание с портрета на меня и как-то загадочно посмотрел.

— Наверное, ваша матушка на меня обижалась всю жизнь.

— За что?

— Я её обманул. Хотя, если честно, тогда я совсем не думал, что она мне поверит. Никто не верил, поэтому я и привык...

— Расскажите подробнее? Мне очень интересно!

— Всем барышням, с которыми я завязывал отношения, я говорил, что на самом деле я наследник столичного дома артефакторов Белозёровых. По легенде я любил музыку больше, чем артефакты, поэтому поругался с семьёй и стал музыкантом. Все улыбались, восхищались, падали в мои объятия... и не верили. А Лиза поверила. Наивная, милая моя Лизочка мечтала о том, что я женюсь на ней. Если я наследник, её семья обязательно даст согласие. Мне первый раз пришлось признаваться в своей лжи. Оказалось так неудобно... стыдно даже, наверное.

— И как она отреагировала?

— Она долго плакала. Говорила, что ненавидит меня. Я потом так и не увидел её до своего отъезда.

— А вы любили её? — спросила я немного наивно. Сама же Толю видела, так о какой любви я могу говорить?

— Любил, — неожиданно ответил он, — как и всех девушек, с которыми я завязывал роман. Я никогда не завожу отношений, если не люблю девушку. Хотя Лиза, конечно, была

особенной. После неё я не рассказываю девушкам ту сказку. Кстати, мне кажется, в вас я тоже постепенно влюбляюсь.

Я заливисто рассмеялась, поблагодарила за высокую честь, но отказалась, сославшись на то, что я уже влюблена в другого. Он не имел ничего против, и я, завидев Сергея, убежала. Настроение стало безоблачным и весёлым, хотя я не знала, отчего радоваться. Мой отец обманул мою мать, которая обиделась на него настолько, что возненавидела и своего ребёнка. Что забавного? Наверное то, что я такая же авантюристка, как и он. И что моя мать, «артефактор от бога», как все говорят, совершенно не разбиралась в людях.

— Что-то хорошее случилось? — спросил Сергей, когда я увела его в закуток, где страстно поцеловала.

— Ничего особенно, — шепнула я, прижимаясь. — Просто все наконец-то встало на свои места. И мне очень нравится, как все стоит.

33. Продолжение банкета

Торжества прошли, Сергей вместе с Женей уехал к отцу, а я, попутно делая заказы на разные лёгкие артефакты, корпела над порталом. Несмотря на наладившиеся дела в Зайцевске, от идеи наведаться в Арийские степи я решила не отказываться. Доход лишним не будет, мало ли какие ещё проблемы возникнут, да и предложение насчёт идей для новых артефактов и, возможно, опыта для решения вопросов с обременением, привлекало.

— Держи, тебе передали, — сказал голос Сони, и передо мной на стол опустились деревяшки с разными рисунками.

Я оторопела. Подняла глаза. Увидела Соню, и только сейчас поняла, что в моем доме я её не ожидала.

— Кто передал?

— Лапа большая рыжая высунулась из портала. Голос поорал: «для Гели», кинули на пол таблички, и портал закрылся. Хорошо, что я в комнате оказалась, а не служанка. Даже я испугалась.

— Ох, Ратмир, — покачала я головой, с улыбкой.

Последнее время я часто навещала дракона, решив начать разборки с первого круга. Рисунки оказались разные, но в них предполагалась какая-то система. Я перерисовала уже с десятков, но пока закономерности найти не смогла, все больше и больше приходя к выводу, что надо начертить карту, а то Арийские земли я вообще не знаю.

— Заботливая хозяйка, ты, может, госте чая предложишь? — в кабинете появился Глеб, и только после я полностью вернулась к реальности.

— Да не стоит, — не дала мне подскочить с места Соня. — Мне ещё столько дел переделать. О ремонте договориться, в банк зайти, с зарплатой работникам разобраться. Ещё родители хотят приём на свою годовщину устроить, а я должна бегать и все организовывать! А скоро стемнеет, так что я долго задерживаться не могу.

— Стемнеет буквально через полчаса, — уведомил Соню Глеб, как бы невзначай снимая с неё пальто и шляпку. Девушка удивлённо посмотрела на мужчину, не понимая, причин его поведения. Я тоже. — Если останетесь у нас на чашечку чая, я составлю вам компанию и провожу до дома.

Соня глянула на него с лёгкой улыбкой превосходства, с какой совсем не смотрят девочки на взрослых мужчин. Внимательно осмотрев её, я заметила, что сегодня она уже не та девочка, к которой я вваливалась обычно домой. Косметика творила чудеса! Да и одежда подчёркивала фигуру, хотя из ничего трудно сделать приличную грудь, но она хотя бы появилась.

— Я не боюсь темноты, а вот вы можете испугаться моего дома, — любезно проинформировала она, и я поняла, что совершенно не зря. Дом ее внушал неопределённые впечатления, преимущественно устрашающего характера.

— Я прекрасно осведомлён о том, что ваша семья занимается некромантией. К счастью, костей я не боюсь, у самого отец Костя, — пошутил Глеб, предлагая Соне руку, и тут у меня окончательно глаза полезли на лоб. Ремизовы так знамениты.

Я вышла в коридор следом за парочкой. У меня на лицо перетруждение мозга, ещё и не понимаю ровным счётом ничего. Только определённо что-то не так. В итоге все-таки

заставила свои мыслительные процессы работать, отловила Нину, которую попросила проводить в библиотеку гостью и подать чаю, а сама под благовидным предлогом срочных дел оставила Глеба при себе.

— Так, это ещё что? — уточнила я, внимательно оглядывая мужчину. — Ты откуда с ней знаком? И у меня галлюцинации, или это правда знаки внимания?

— Мы познакомились на приёме по случаю твоего дня рождения. Соня чудесная девочка, и я не понимаю, что ты имеешь против, когда сама никого не спрашивая заводишь любовника!

— Это педофилия, — сообщила я шёпотом.

— Ей шестнадцать, между прочим, — заверил меня Глеб, чем несказанно удивил. — Ты в этом возрасте уже с отцом встречалась.

— Но груди-то всё равно нет! — выдвинула я самый главный аргумент, напрочь проигнорировав замечание о себе.

— Не все же туда смотрят! — возмутился парень.

— Да, — подтвердила я, припоминая знакомых. — Есть и любители попок, но там пока тоже не густо.

— Геля, — закатил глаза мой старший пасынок. — Не все мужчины такие, каких ты видела.

— Хочешь сказать, ты не такой, и тебе от женщин ничего такого не нужно? Все пошлое в Толю ушло? — уточнила я, разоткровенничавшись.

— Я же не тащу её в постель! Соня интеллигентная начитанная девушка со своими увлечениями, которая прекрасно разбирается в хозяйстве и может поддержать практически любой разговор. Мне действительно с ней интереснее, чем с любой пышногрудой вертихвосткой. Почему же я не могу поухаживать за красивой девушкой? Жена из неё получится великолепная. К тому же не будет раздражать пустой болтовнёй. Раз Толя женится, мне тоже, знаешь ли, пора подумать о браке.

— Понятно, — решила я для себя. Меркантильный интерес к девушке на почве комплексов и зависти по отношению к младшему брату. Но вслух решила высказаться не так категорично, мило улыбнувшись: — Тогда удачи!

На улице действительно уже темнело, когда мы спустились в библиотеку. Нина разлила дымящийся чай по кружкам, и оставила нас втроём, однако, несмотря на то, что Соня пришла ко мне, я чувствовала себя третьей лишней.

— Для столь юного возраста, вы слишком серьёзная молодая госпожа. Полностью заниматься делами семьи! Это восхищает.

— Ну что вы, Глеб, — улыбнулась Соня, взяв в руки конфету и медленно её откусив, а потом провела язычком по губам, слизывая шоколад. — Я просто делаю, что могу, это не так сложно. Думаю, любой бы с такими занятыми родителями как у меня научился.

— Сонечка — разрешите, я буду вас так называть? — вы просто не понимаете всей своей ценности!

— Вы мне явно льстите! Вы ведь давно ведёте почти все дела своей семьи? Да-да, я так много о вас знаю!

Я только дивилась этому лёгкому флирту и произошедшим в Соне переменам. Сразу и осанка выправилась, чтобы грудь показать, и голос стал ниже, и ресницы то и дело резко взмывали вверх, после чего следовал долгий интригующий взгляд на Глеба. И мой старший пасынок все чаще улыбался, сыпал комплиментами и норовил невзначай прикоснуться к

руке гостыи. Кажется, я уже знала, где заканчивается такой взаимный флирт, и дивилась, что зимний сад, заброшенный долгое время, становится популярным. Я с Сергеем, Толя с Леной, сейчас вот Глеб с Соней. Феромоны кто-то в нашем доме разлил, что ли?

В итоге я деликатно решила не вмешиваться, вернувшись в свои воспоминания о портале. Без литературы и рисунков получалось плохо, вся информация казалась выдуманной, недостоверной или, в крайнем случае, неправильно прочитанной. Я вообще не понимала логику рисунка в первом круге портала. Чертить с левой стороны. Но какая логика в рисунке? Иногда он длиннее, иногда короче, используются как круги, так и овалы.

Входная дверь хлопнула может и не громко, но я подскочила. Потом кто-то заорал что-то угрожающее, поминая, кажется, Толю и безвременную кончину, потом заорали уже испуганно. Дальше я решила не ждать. Соскочив с дивана и обогнув кресло Сони, я побежала через столовую в холл. Наш дворецкий, видимо, решив вспомнить бурную молодость, оброс шерстью и с невозмутимым видом держал за плечи, чуть приподняв над полом, красного, запыхавшегося и без остановки изливавшего угрозы Бориса Говорина.

Злорадная улыбка растянулась у меня на губах, я даже скрыть её не попыталась. Приплыл, голубчик! А то я думала, что они все невнимательные и Толе ещё долго потребуется Лене в окно бросать послания со стихами. Мы уже думали, как её из дома вытащить ночью, а то днём они спокойно относятся к прогулкам «к подруге».

— Феофан, отпустите, пожалуйста, Бориса. Я думаю, он больше не станет совершать необдуманных поступков.

— Позвольте с вами не согласиться, Ангелина Денисовна, — без лишних эмоций высказался дворецкий, даже Бориса на пол не отпустил. — Молодой человек, к сожалению, не собирается даже прекращать вырываться, поэтому вряд ли сейчас способен оценивать ситуацию и поступать благоразумно.

— Давайте все же дадим ему шанс, а вы не станете далеко отходить? — предложила я, и Говорин со стуком подошвы о паркет вновь воссоединился с полом. — Итак, Борис, позвольте узнать, зачем вы к нам пожаловали?

— Ваш младший пасынок беспринципная аморальная мразь! — выплюнул он, кипя от злости. Но, видимо, из-за дворецкого за спиной, резких движений делать не стал.

— И что вы от него хотите?

— Я хочу его убить! — заорал он, но я его расстроила:

— К сожалению, Толи нет дома. Может, вы попытаетесь мне объяснить, что он натворил? И я приму меры, если сочту нужным.

— Он, — ненадолго замешкался Борис, но все же не смог сдержать в себе. — Он совратил мою невинную сестру! Этот подонок заслуживает смерти!

— Ай-ай, как нехорошо получилось, — протянула я, качая головой. И тут он заподозрил что-то неладное, сузив глаза и внимательно посмотрев на меня. Да я и не собиралась скрывать, что ни при чём! — Но ведь если вы его убьёте, то ваша сестра так и останется с позором. Я бы, конечно, могла посодействовать и убедить Толю жениться, но, боюсь, вы не захотите породниться с нашей-то репутацией...

— Так это вы! Это вы сказали ему соблазнить Лену! Вам мало нашего КАМАЗа с кристаллами Вейндера?! — орал он всё повышая голос, но и я не собиралась молчать.

— Я не имею никакого отношения ни к одному вашему КАМАЗу! — уверенно отрезала я, заставляя его замолчать, а потом продолжила уже тише: — И, кажется, мы говорим о судьбе вашей сестры.

— Ничего, как-нибудь найдём ей жениха! — Борис стал дышать ровнее, злоба плавно превращалась из горячей в холодную, что меня никак не устраивало, и я подлила масла в огонь:

— Очень грамотное решение! А если она вдруг беременна — всякое же случается — рекомендую поступить как моя мать. Вы её сначала прячете, потом она втайне рождает, а ребёнка относите в приют. Адрес могу подсказать, а так же поговорю с воспитательницами, чтобы они уделили малышу особое внимание. Глядишь, не вырастет такой стервой как я. А через какое-то время, когда вы все умрёте, Лена, наконец, сможет найти своего ребёнка!

Борис взвыл, хватаясь за голову, а я осталась чрезвычайно довольна собой. Кажется, бесить людей я научилась отменно.

— За что?! За что вы вмешиваете в свои грязные игры мою сестру?! — Говорин взглянул на меня со злобой, стараясь прожечь во мне дыру. Но не на ту попал.

— Это не я вмешиваю сюда Лену, а вы! — повысила я голос и ответила на взгляд. — Вам зачем-то приспичило портить мою репутацию! Вам её и исправлять. Если у вас хватит ума усмирить свою гордость и позаботится о счастье сестры, то она никогда не узнает, что её использовали, а всю жизнь будет верить в то, что Анатолий действительно влюблён!

Он молчал, сжимая руки в кулаки, я стояла совершенно спокойная. Я-то ничего не теряю при любом варианте развития событий. Либо восстановлю репутацию, либо отомщу.

— Я так понимаю, что если я откажусь, то слухами вы гнушаться не станете? — уточнил Борис, сдерживая себя, но говоря уже более спокойно и вежливо.

— Безусловно, — заверила я.

— Я поговорю сегодня со своими родными насчёт свадьбы. Надеюсь, вы сдержите своё слово о благополучии моей сестры.

— Разумеется, сдержу. Приходите в любое время, обговорите детали бракосочетания либо со мной, либо с Глебом.

Он ушёл, не прощаясь, оставляя меня торжествовать. И я тут же потребовала от Феофана подать шампанского, чтобы отметить.

— Ну и методы у тебя, — покачала головой Соня, стараясь скрыть толику осуждения, когда мы вновь расселись в библиотеке. На этот раз я заняла кресло, а Глеб коварно сел на диван вместе с гостьей.

— А что методы? Он сам виноват! Из-за какого-то КАМАЗа, к которому я и не причастна, порочить моё имя! Я же, между прочим, делаю благое дело: собираюсь устроить личную жизнь его сестры. Они бы со своими пристрастиями либо оставили её старой девой, либо выдали замуж за какого-нибудь нудного влиятельного артефактора не первой свежести.

Соня рассмеялась, осуждения больше не чувствовалось. Мы выпили первый бокал, а после атмосфера стала ещё легче.

— Но твой Толя же, простите, кобель!

— Ну и что? — пожалала я плечами. — Зато молодой, красивый и весёлый! И, судя по его популярности среди молодых барышень, все подружки обзавидуются.

Мы ещё немного пообсуждали достоинства Толи, после чего Глеба вызвала прислуга на пару минут, а Соня коварно ко мне обратилась:

— А я-то тебе зачем понадобилась? Хочешь портал к себе привязать?

— Мы, вроде, и с костями неплохо договариваемся насчёт портала, — пожалала я плечами, потом поняла намёк и чуть не подавилась шампанским. — Нет, ты — личная инициатива Глеба, так что даже не думай. К тому же если бы мы и на тебя «нацелились»

никогда бы ты сцены с Говориным не увидела. Да и тебя ведь никто никуда не торопит. Можешь проверять его сколько хочешь.

— Как скажешь, — усмехнулась Соня, чуть прищурившись. Никогда бы не подумала, что девочка, которая с таким восторгом возиться с костями, может вести себя настолько повзрослому. — Я тогда никуда торопиться не стану.

— Да пожалуйста. Но если что, зимний сад наверху чудесен. Только когда Сергей ко мне приезжает лучше осторожнее, а то мы можем и «занять» помещение.

— Серей это тот красавчик, который уделял тебе много внимания на балу?

— Да, Сергей Куприянов. Какой мужчина! Если бы мы оказались братом и сестрой, я бы умерла от разочарования.

— Так ты из-за него говорила со своей матерью? А разве не из-за Фёдора?

— Нет, Фёдор староват для меня, но надо же было позлить покойницу? А то сдала меня в приют и всё! Никаких проблем. Пусть теперь в гробу переворачивается.

— А как вы с Сергеем вообще познакомились? И как у вас завязался роман?

— Ох, — закатила я глаза, вспоминая. Соня подумала, и не стала стесняться, скинув обувь и с ногами забираясь на диван, — не скажу, что интересная история, но такая... немного сказочная я бы сказала.

Глеб занимался своими делами слишком долго, так что мы успели даже ему косточки перемыть. Не знаю, слышал ли он обрывок разговора или приревновал Соню ко мне, но девушке недвусмысленно напомнили, что у неё ещё дела. Выпроводив обоих, я решила не маяться сегодня порталом, а доделать заказанные артефакты. Как ни странно, для меня нашлись и интересные заказы. Более того, почти монопольные. Девушки не любили обращаться к мужчинам по таким деликатным просьбам, как изготовление амулетов харизмы. Да и «серьёзные» артефакторы порой отказывали. Поэтому узнав о том, что артефакты через год не развалятся, будущие красавицы повалили ко мне толпами. Благо, работа была простенькая.

Обычно амулет делался в виде украшения, которое располагалось ближе всего к лицу. Но серьги это уже двойная работа, так что я выбрала кулон. Отрезав полоску люминия, который являлся универсальным артефакторным проводником, я сточила края. Потом скрестила концы так, чтобы получилась петелька и аккуратно разместила заранее подготовленные бирки и три затвердевшие в растворе икринки саламанды, с усмешкой думая, что многим барышням на пользу незнание. Поверх всего этого лёг восьмёркой волос единорога.

Выдохнув, я положила руку поверх приготовленных элементов и закрыла глаза. Это бытовые артефакты может собрать кто угодно, и они заработают только из-за правильного соединения элементов. С личными все намного сложнее. Я пропустила через элементы свою энергию, несколько раз прогоняя её по восьмёрке, чтобы соединить их в артефакт. Посмотрев на дело рук своих, я с удовольствием отметила, что волоса практически не видно. Едва-едва он различается среди граней бирка, и то потому, что я знаю, куда смотреть.

Довольно потянувшись, я вдоволь насладились мыслью, что сейчас работа пойдёт по накатанной. Не такой уж и сложный амулет. И вдруг в сознание откуда-то влезла совершенно иная мысль. А что я с порталом маюсь дурью и изобретаю артекона? Там же все линии уже начерчены, у них только целостность нарушена. Я просто пойду с левой стороны и проведу рисунок заново по старым линиям! С тенями артефактов и вторым кругом я тоже разобралась, так что можно идти и экспериментировать хоть завтра.

И, воодушевлённая этим открытием, я просидела над заказанными и на всякий случай сделанными для Арийских степей артефактами почти до утра, плавно переложив поход с завтрашнего дня на послезавтрашний.

34. Закрашивание белых пятен

Идея резать руку мне не нравилась, но без этого обойтись не получилось, так что я стояла перед порталом заклеенная пластырем и жутко недовольная. Три самонаводящихся метательных кинжала, созданных мной, расположились с трёх других сторон света, я же встала «на юг». Тоже мне, тени, всего лишь созданные мной артефакты с моей же кровью.

Ратмир внимательно наблюдал за моим недовольным выражением лица со стороны. Ещё его, кажется, забавляло, что я раза три обошла портал по периметру, уже после того, как раз тридцать проходила по маршруту рисунка, без труда запомнив повторяющуюся последовательность.

— Ты открывать его собираешься или нет? — уточнил дракон, видимо, засомневавшись в моих намерениях.

— Конечно, собираюсь, зачем я иначе себе руки резала? — возмутилась я.

— И чего ходишь вокруг да около?

— Страшно, — честно призналась я, поглядывая на портал. — Я читала, что если что-то неправильно пойдёт, то меня отправит в такие неведомые дали, что я даже название их запомнить не смогла.

— Это если тебя отвлекут, — успокоил меня Ратмир. — Я, вроде, орать не собираюсь, так что работай спокойно. И не переживай. У тебя все получится.

Слова дракона приятно погрели самолюбие, и я встала спиной к порталу, закрывая глаза. Выдох, от кончиков моих пальцев по рукам, спускаясь по позвоночнику к ногам, потекли потоки энергии, уходя в рисунок перед порталом. Я не могла видеть, но чувствовала, как линии становятся ярче, выделяются, соединяются стёртые отрезки. Все происходило очень медленно, я уставала. Я, боясь пропустить момент, напряглась, когда линия приблизилась ко мне. Резко дёрнулась, стоило рисунку завершиться. Глаза на миг ослепило яркое синее свечение от линии и огня, в котором горели мои кинжалы.

Я развела руки в стороны, начиная второй круг. Линия протянулась теперь поверху, замыкаясь в единый контур. словно ветер шёл по ней, заставляя мои волосы и черные дыры на поясе развеиваться вверх. Поняв, что второй круг завершён, я шагнула вперёд, коснувшись бортика портала. снова закрыла глаза, чтобы легче сосредоточиться, и потянулась к тому месту, которое указал мне на карте Ратмир. Удивительно, но мне практически не пришлось прикладывать усилий и вспоминать дорогу. Иногда я ловила себя на том, что сила портала как будто бежит впереди, сама прекрасно зная путь.

Когда я дошла до точки, вздрогнула, словно от небольшого разряда тока, и все прекратилось. Не выл ветер, не светились линии, только в последний момент мелькнуло какое-то существо, раздражённо пробормотало: «Ну наконец-то!» — и скрылось.

Я недоверчиво глядела на портал, практически такой же как и прежде, пока Ратмир не сказал:

— Ну, молодец! Может, проверишь, что получилось?

— Это все, что ли? — недоверчиво уточнила я.

— А что, ты там ожидала великих свершений? Ты же его даже не строила, просто починила. Причём поломка оказалась пустяковой, судя по всему.

Я положила руку на портал, который тут же приветливо ответил мне, предлагая проход

по другую сторону. Убрала руку, закрывая.

— Всё? Идти? — уточнила я ещё раз, как-то даже опешив от простого решения проблем.

— Ничего не забыла? Поесть не хочешь? — как мамочка-наседка спросил дракон.

Я мысленно перебрала в голове все, что мне понадобится. Мелкие артефакты на продажу, деньги на всякий случай, пара личных боевых, чтобы было чем отбиться, если вляпаюсь в неприятности, голова. А больше и ничего. Я кивнула, ещё раз открыв портал, на этот раз более уверенно, и скользнула внутрь, предвкушая интересный денёк.

— Будь осторожнее! — только и крикнул вдогонку Ратмир, переживая.

Я оказалась в небольшом сквере, достаточно малолюдном, и окружённом в основном задними сторонами зданий, без дверей. От греха подальше, я сразу же отошла от портала, выйдя через переулок между домами на большую улицу, где и увидела первых арийцев. Такой цвет волос как у них — светлый, словно сверкающий в лучах яркого полуденного солнца, которое здесь палило от души — я не встречала в Гардарике. Были похожие оттенки, но не такие. И люди сами оказались другие. Они все улыбались, но при этом получалось отстранённо, будто улыбка предназначалась не окружающим, а собственным мыслям. В основном действительно люди, но судя по бледности кожи и ушам, пару раз я встретила эльфа и вампира. Хотя они сильно сливались с окружающими. В Гардарике каждая раса выделялась, и если поставить представителя одной в толпу других, то он резал глаза.

Здесь глаз резали такие как я: с другим цветом волос, в другой одежде, осматривающиеся по сторонам и временами улыбающиеся окружающим, а не просто так.

Я шла по прямой, чтобы не заблудиться, на всякий случай, приметив красочную вывеску с тарелкой недалеко от портала. Деревьев почти не было, только иногда встречались кустарники, огороженные бордюрами. Дома сильно отличались от наших высоких, в три-четыре этажа каменных красавцев. Все в основном двухэтажные, деревянные с плоскими крышами. Редко когда встречались высотные, в основном, особняки зажиточных арийцев или торговые центры.

Я поняла, что просто бродя по улицам, ничего не найду, поэтому решила определиться с планом. Где можно узнать все и люди готовы разговаривать? Правильно, в «злачных местах». Поэтому увидев вывеску с рюмкой, я сразу же направилась к ней. К тому же я сильно вспотела в своей чёрной одежде, хотелось укрыться.

Внутри оказалось прохладно и довольно пусто. Посетителей в полдень почти не было, если не считать парочку мужчин в тёмном углу, обсуждающих свои дела. Я прошла к самой стойке, присела на высокий стул.

— Чего изволите? — вежливо спросил невысокий ариец с лысиной, никак не выделяя меня среди посетителей. Уже хорошо, без особого расизма по крайней мере в магазинах.

— Прошу прощения за беспокойство. У меня, к сожалению, нет местных денег. Вы не могли бы подсказать, где я могу поменять Гардарийские монеты? А потом я вернусь к вам и уже нормально сделаю заказ.

— Не стоит беспокоиться! Мы принимаем и Гардарийские. А меняла через два дома на противоположной стороне.

— Вот здорово! — обрадовалась я, устраиваясь поудобнее. — Тогда можно посмотреть меню!

Хозяин, кажется, обрадовался, что клиентка действительно зашла не просто спросить, а я, что не поела с Ратмиром. Пока я снимала редингот и вешала его на спинку стула, оставаясь в одном свитере, передо мной положили небольшую брошюрку. К моей радости,

рядом с каждым блюдом уместился и небольшой рисунок. В итоге я заказала пасту, которая подозрительно напоминала макароны с сыром и колбасой, и не вызывающий недоверия морс. Заодно уточнила, во сколько обойдётся мне мой заказ в Гардарийской валюте, и примерно прикинула курс. Разговор он тоже начал сам, сильно упрощая мне жизнь:

— Какими судьбами вы к нам? Гардарийских женщин здесь редко встретишь, в основном мужчины.

— Да вот муж все наследство мне оставил после смерти. Теперь приходится разбираться с делами. Как в Гардарике все вопросы решила, так сразу к вам и подалась. Говорят, здесь элементы для артефактов можно прикупить.

— Это на стихийном рыночке, но до него почти десять кварталов, если на первом повороте повернуть налево, — мигом снабдил меня нужной информацией хозяин.

— Спасибо за подсказку! — обрадовалась я. — Обязательно туда зайду. Только вот не знаю, хватит ли денег купить сколько нужно.

— А что так? Перекупщики, конечно, иногда наглеют, но у них вполне приемлемые цены. Да и договориться можно.

— Да у меня с деньгами не очень хорошо. Мужчины такие снобы. Несмотря на то, что мой муж был полностью во мне уверен, как в артефакторе, товары у меня берут с опаской. Тяжело дела идут, — покривила я душой, чтобы натолкнуть торговца на нужные мысли. Он натолкнулся охотно, улыбаясь мне:

— Может, покажете мне свои товары? Я неплохо разбираюсь в артефактах. Кстати, меня зовут Аркадий, можно просто Арк. А вас?

— Геля, — представилась я, садясь так, чтобы загородить от мужчин в углу выложенные на стойку товары.

— Какое интересное имя. Это полное или сокращение?

— Сокращение. Полное Ангелина.

— Надо же, — подивился он, внимательно рассматривая пару колец. — У нас бы вас звали Линой.

— Предпочитаю Гелю, — улыбнулась я.

— Хорошо, Геля. А сколько бы вы запросили вот за это колечко? — указал он на огненный перстень.

— Это даже не кольцо, а перстень. Он помощнее, струя огня сильнее при той же дальности. Сколько бы вы дали?

Арк назвал цену, скорее всего, сильно ниже рыночной. К тому же, зная, что у меня проблемы. Но я неожиданно обрадовалась, понимая, что продать в Гардарике этот артефакт за такие деньги ни за что не смогла бы. Мы сошлись, безмерно довольные друг другом. Когда двое мужчин расплатились и вышли, то мы опробовали несколько световых колец, усилители для рук, которые Арк приобрёл и для дочери тоже. А завтра слёзно умолял меня зайти, обещая позвать друзей, которые тоже не откажутся прикупить несколько артефактов.

— Вы только никому не распространяйтесь, Геленька. Если вы не против, я лучше сам ваши дела вести стану. Я и людей знаю, и кому что сказать. А то у нас Гильдия артефакторов лютует. Может и палки в колеса начать вставлять. Перекупщиков заставит специально для вас цены поднять, или вовсе в город перестанут пускать, — страшил меня ариец, но ни того ни другого я по известным причинам не боялась: в город я попадала не как все, да и элементы все же вряд ли покупать стану, хотя посмотреть и посмотрю. — Цены гильдийцы ломят просто ужасные! А наш мэр-скряга не хочет деньги тратить. Нанял на защиту самый

слабый Дом. Так что теперь каждый сам за себя, артефакты всем нужны.

— Я не против. Мне так даже легче, клиентов искать не потребуется.

На том и порешили, договорившись, что завтра я приду в то же время. На рынок я успевала сегодня, добравшись по указанному маршруту почти до края города. Но меня не впечатлило. Во-первых, товары далеко не все. Некоторые, о которых я спросила, считались большой редкостью. И даже те, которые мы с Ратмиром могли сами насобирать без особых проблем, стоили непомерно дорого.

Но поскольку я там ничего покупать и не собиралась, настроение у меня не испортилось. Предвкушая завтра хорошие торги, я вернулась к Ратмиру окрылённая, без умолку треща и описывая свои впечатления.

— Ты только смотри, чтоб этот Арк не позвал представителей дома или тех же гильдийцев. Его слова, конечно, похожи на правду, но мало ли.

— А как я их узнаю? — удивилась я, хотя и держала на краю сознания похожую мысль.

— У представителей дома на правом запястье отметка с символом. А Гильдийцы такие снобы, что ни с кем не перепутаешь.

— Интересно, а сколько они просят за свои изделия?

— Раза в три-четыре больше чем ты.

— Сколько?! — аж поперхнулась я ароматным глинтвейном, которым Ратмир поил меня каждый визит. Любил дракон меня спаивать. Говорит, я как пьяная усну, такая хорошенькая.

— А ты что хотела? Старшим основателям, у кого членство такое, что и заказы от гильдии иногда выдают, надо здание содержать, на ярмарки тратиться, на обучение, на элементы редкие временами. Младшие и подзаработать не против, да и иной раз как наложат на них какое взыскание за проступок, так вообще себе в убыток продаёшь.

— И зачем тогда в гильдию вообще вступать? — возмутилась я, никогда не потворствуя обдирательству на пустом месте.

— Ты, наверное, повращавшись там сама лучше поймёшь. Как мне рассказывали, во-первых, это признание качества твоих товаров. Во-вторых, если ты не в гильдии, никто тебя обучать не станет. А если обучили, то самые крупные, интересные и прибыльные заказы идут только через гильдию. Да к тому же, им что плохо, когда они с одного артефакта большие деньги сразу получают? Нет. А люди все равно берут, деваться-то некуда. Гардарийские артефакторы, к тому же с товарами, заходят редко. Да и им проблемы с гильдией не нужны, они за элементами идут, а сбудут продукцию у себя.

— Как все сложно в этом мире, — зевнув, определила я и полезла к Ратмиру под крыло.

У Арка меня ждали человек десять. Как только я зашла, хозяин повесил табличку про технический перерыв на стекло двери, чем меня насторожил. Скользнув глазами по рукам арийцев, я не заметила ни одной отметки на запястьях, а настроены они оказались так доброжелательно, что на гильдийцев тоже не походили. В результате я распродала практически все товары, ещё и написала заказы на следующий визит. Вернуться договорилась через месяц, прикинув, сколько времени у меня уйдёт на выполнение. Благо пока элементов хватит на все, а потом мы с Ратмиром опять пойдём на охоту.

Домой я вернулась в распрекрасном настроении, и мне уже доложили, что свадьба готовится полным ходом.

Несмотря на то что Говорины настояли на скромном торжестве, где мать с братьями и сыном больше скорбели, чем веселились, о произошедшем узнала вся округа. Даже о том,

что на мне оказалась дивная шляпка с настоящими цветами посредине зимы. И заказы посыпались с удвоенной силой, подхлестнутые сплетнями о том, что Говорины намеренно нас опорочили из-за романа Лены и Толи. Но любовь всегда побеждает, поэтому победили и мы. Даже больше. Эта история оказалась моей рекламой, так что ближайший месяц я клепала артефакты почти не разгибаясь.

35. Новые члены семьи

— Ох, и яблочек ещё возьмите, у меня в оранжерее самые первые появляются! Больше нигде нет! — приговаривала Гликерья Осиповна, нагружая меня, Лену и Лёшину коляску. Благо Лёша уже предпочитал ходить сам. Правда сегодня свой транспорт он, похоже, не укатит. — Что-то у меня больше ничего нет... что бы вам ещё дать...

— Бабушка, мы и так больше не утащим, пожалей хрупких девочек, — посмеялась я.

— А может вам ещё мандаринчиков?

Мандаринчиков из её сада мы объелись. Поэтому я поцеловала бабушку в щеку, и мы с Леной с трудом спустили тяжёлую коляску со ступеней. Лёша, больше похожий на медвежонка, спустился сам, чуть не упав в снег носом, а потом упорно принялся толкать, помогая маме. Мы помахали бабушке руками и отправились домой. Лену с собой к Гликерье Осиповне я брала постоянно, потому как дома девочка откровенно скучала. Она, конечно, читала книги, как и я в первые дни, но я не понаслышке знала, как бы человек ни любил чтение, без разнообразия можно вздёрнуться.

— А может, булочек возьмёте?

— Пока-пока! — ответила я, и тихо шепнула Лене: — Мало дала, душа не на месте.

Девочка в ответ только усмехнулась. Вообще Лена мне нравилась. Хотя характер у неё оказался уж больно кроткий, что, впрочем, не слишком удивительно при такой деспотичной родне. Толя пока из вежливости держался и налево не ходил, изображая из себя семейного и подогревая интерес своих бывших дам. Но он активно занимался продажами артефактов, рекламными акциями и прочим, принимая участие в делах семьи, так что много внимания жене уделить не мог. Лена не протестовала.

— Я, кстати, хотела сказать вам спасибо, — неожиданно заговорила она, — да все никак подходящий момент найти не могла.

— За что? — удивилась я.

— За Толю. Я же знаю, что это из-за ваших разборок с моим братом он на мне женился, — несмотря на режущее слух слово разборки, претензий в голосе Лены я не услышала.

— И откуда узнала?

— Мать так орала! — с каким-то непонятым скрытым злорадством отметила она. — Только глухой бы не услышал. Но я не расстроилась. Я правда рада. Так бы Толя на меня даже внимания не обратил, на такую скромницу. А тут я его жена и все подружки завидуют, — она улыбнулась, с толикой грусти. — Жалко, что он, скорее всего, долго не останется верным. Но ничего, они-то все любовницы, а я жена.

— Эй, что за настрой? — улыбнулась я, дивясь, как правильно все понимает эта девочка. — Он пока не собирается гулять. И он достался тебе. Так что удержишь ты его или нет, зависит полностью от тебя. Может, и не понадобятся ему все эти любовницы.

— Добрая вы, Ангелина Денисовна! — Лена почему-то именвала меня исключительно по имени отчеству, воспринимая как полноценную свекровь. — Да только чем я его удержать могу? Он с такими девушками романы крутил, что даже у простых наблюдателей голова кружилась от восторга! Я сомневаюсь, что он променяет все это на жизнь с простушкой вроде меня. Хотя он сейчас и занят делами больше, чем при жизни отца.

— Ты давно за ним наблюдаешь?

— Давно. Толя самый популярный мальчик среди артефакторов.

Я только подивилась вкусам нынешней молодёжи, чувствуя себя древней старухой. Но спорить не стала. Видимо у меня, видевшей мужчин не только на светских приёмах, о них совершенно другое представление.

— И он твой. Теперь тебе всего лишь надо стать самой красивой девушкой ему под стать.

Лена рассмеялась:

— Да куда мне? Бледная, нос с горбом!

— Не наговаривай на себя. Красота далеко не всегда зависит от внешности. Красота — это ухоженность в первую очередь. Да, что-то даёт природа, но как этим распорядиться выбираем мы. Мы можем подобрать причёску, которая нам идёт. Можем носить красивую одежду, которая подчёркивает достоинства фигуры. У женщин всегда есть страшное оружие — косметика, которое позволяет выделить цветом слишком бледные детали. И главное, как человек себя подаёт: улыбка, осанка, общительность.

— А научите меня пользоваться косметикой? — с азартом спросила Лена. — Мама не разрешала, говорила, кожу портит.

— Глупости какие! К тому моменту, когда кожа испортится от косметики, у тебя уже будут взрослые дети, если не внуки, и тебе станет глубоко на неё наплевать! И вообще сомневаюсь я во вреде фейской продукции.

Дома нас ожидала ещё и Сонечка, пришедшая под каким-то благовидным незначительным предлогом. Но Глеб оказался на работе, а наша беседа о косметике её увлекла, так что мы втроём засели в библиотеке, обложившись моими «красками» и экспериментировали на Лене, попутно объясняя, как правильно краситься. Соня поделилась знаниями в области правильного нанесения теней: какой цвет в какой угол. Я расхвалила свою кисточку для туши, которую достаточно прокручивать, чтобы ресницы не слипались. Коснулись моды на короткие стрижки среди женщин, разделившись во мнениях.

— А каких девушек любят мужчины? — неожиданно спросила Лена, видимо, озадачившись после моей проповеди.

— Да все по-разному. Иногда даже бывает, что они думают, что им нравятся одни, а остаются на всю жизнь совсем с другими, — пожалала я плечами. — Хотя определённые типажи у всех есть.

— Мне кажется, Толе нравятся смелые девушки, — бесцеремонно поделилась наблюдениями Соня. — А вот Глеб предпочитает серьёзных.

— Может быть. Но против очаровательных ещё никто не возражал, — на этой моей фразе диалог и оборвали.

Нина с восторженным видом и хитрыми глазами заглянула к нам в библиотеку, доложив, что приехали гости. На мой удивлённый взгляд для особо глупых пояснила, что меня ждёт Сергей. И я, тут же забыв о всяких правилах приличия, бросилась из комнаты и повисла на шее у мужчины, восторженно глядя в его глаза. Пальто отдавало холодом, так же как и щеки с небольшой щетиной, которых я первым делом коснулась.

— Может, хоть раздеться дашь? — усмехнулся он, проводя ладонью по моей щеке.

— Сама раздену, — шепнула я, все же отпуская его из своих объятий. — Нина! — крикнула я девушку, которая не успела далеко уйти, потому что с умилением смотрела на нас. — Приготовь гостью комнату!

— Геля, Геля, — покачал он головой, снимая верхнюю одежду. Пальто с цилиндром устроились на вешалке, чемодан уже утащил в комнату дворецкий. — А я думал гостить у твоей бабушки, — желая подразнить меня, сказал Серёжа.

— Действительно, что ли, думал? — удивилась я, ловя его смеющийся взгляд. — У бабушки нынче проблема с гостевыми комнатами, она перестановку затеяла.

— Какая досада, — покачал он головой, крепко прижимая меня к себе и самозабвенно целуя, несколько не стесняясь публики. О времена, о нравы! Хорошо все-таки быть вдовой.

Соня с Леной вышли из библиотеки, чтобы поприветствовать гостя. Я тут же представила их как мою невестку и подругу. Про то, что это практически две невестки уточнять не стала. Сергей и так подивился, что Толя такой шустрый, и пожурил меня о том, что я не рассказала новости по кристальной связи. Потом девушки удалились в комнату Лены и Толи, а мы с Сергеем остались болтать в гостиной. Все-таки у нас почти целая ночь, но поговорить мы не успеем. Когда проснулся Лёшка и под надзором няни сонно спустился к нам, мой кавалер удалился в свою комнату, чтобы вернуться с мягким львом. В общем, я пребывала в эйфории, пока Лена с Соней не решили пройтись, заодно заглянув к Говориным.

— Кстати, — вспомнила моя невестка у самого порога, — моя мама просила передать вам приглашение на ужин через две недели в пятницу.

— Ой, — выдохнула я, чуть морщась. Уж не знаю, чем руководствовалась Анастасия Петровна, но никакой благосклонности и желания подружиться я не замечала. — Скажи, что у меня у друга день рождение?

— Хорошо.

На этом бы все и закончилась, девушки уже собирались уходить, но неожиданно вмешался Сергей:

— У какого друга?

— У воображаемого, — отшутилась я, зная, что Лена великолепно понимает ситуацию.

— погоди, так ты просишь Лену соврать? — непонятно чему удивился мужчина.

— Ну да.

— Геля, это неправильно. Тебя пригласили, ты должна пойти.

— Серёж, — смутилась я, — понимаешь, у нас со сватами сложные отношения, они не хотели этой свадьбы. Да и вообще меня не очень любят из-за моего происхождения. Я думаю, не стоит лишний раз портить настроение ни себе, ни Анастасии Петровне. Меня из вежливости пригласили, я из вежливости нашла непреодолимые обстоятельства, все формальности соблюдены.

— Геля, обманывать — это не правильно. Если у тебя нет дел, то стоит принять приглашения. Лена, можешь говорить матери, что Геля придёт, — решил за меня Сергей, оставив в полном шоке. Я что-то вообще не поняла, что сейчас произошло.

Лена с Соней переглянулись, после чего невестка порушила всё устройство мира, попросив поцеловать её перед уходом. К счастью, я даже не подумала возражать, ибо Леночка, обрадовала меня, шепнув на ушко:

— Я все поняла, день рождение так день рождение.

Как хорошо, что она вменяемый человек и не станет натравливать кошу на камень! Сергей играл с Лёшей, я выдохнула, и раз уж все хорошо закончилось, решила не выяснять отношения. Но для себя отметила, что пока у нас гостит мой кавалер с таким трепетным отношением к даже простому вранью, для ведения дел придётся организовывать подполье.

До вечера мы все же не дожили, сдав Лёшу няньке и уединившись в зимнем саду, на который из-за отсутствия женщин временно больше никто не мог претендовать. Но все же ограничились вполне невинными поцелуями. Возвращение Лены и Глеба домой мы пропустили, но зато, когда спустились к ужину, как раз вернулся Толя. И встречать его вышла Лена.

Я даже её не узнала в первое мгновение. Судя по всему, новоиспечённый муж тоже. Она стояла перед нами в ярко-коралловом платье с пышной оборкой вокруг квадратного слишком открытого выреза. Ей так шёл этот цвет! Но главной переменной оказалась даже не обновка. Длинные прямые волосы безжалостно обкорнали выше плеч, придав им объем завивкой, а открытый до этого лоб прятался за кокетливой прядью-чёлочкой, изогнутой на левый бок. Лена улыбнулась не смело, потом, кажется, слегка расстроилась, не понимая, нашу реакцию. Но Толя тут же подскочил к ней, подхватывая на руки и кружа.

— Какая ты у меня красавица! Тебе так идёт! Хорошо, что ты моя жена, теперь от поклонников стану тебя отбивать на законных основаниях.

Я усмехнулась, понимая, чем он берет светских барышень. Может он и не так обаятелен, но против его льстивых речей трудно устоять. Хотя сейчас он не слишком преувеличивал.

— Тебе очень идёт, — заметила я, когда все расселись за столом.

Лена застенчиво улыбнулась, чуть покраснев. Вот рисковая же оказалась девушка. Я только ей мысль подкинула, как у неё уже модная стрижка! Правда, пока ещё чувствует себя в новом облике неуверенно, но, думаю, Толя быстро поднимет её самооценку. Да и раскрепостит тоже.

— Как у кого день прошёл? — спросил Толя, явно горя желанием похвастаться какими-то своими достижениями.

— У меня в совершенно нерабочей обстановке, — заверила я, заставив всех за столом улыбаться, и только Глеба закатить глаза. Да, с ухаживаниями за Соней ему лучше не тянуть.

— Жаль, — тут же и поддел меня старший пасынок, — а я сегодня озадачился вопросами контрактов. Тебе случайно никакая птичка на хвосте не принесла, чего нам не хватает?

Хотя он говорил и вполне невинно, меня прошибло изнутри, поэтому я сделала страшное движение глазами, радуясь, что Сергей сидит рядом со мной и смотрит на Глеба. Сыновья даже бровью не повели, хотя, заметили точно оба. Я рассмеялась, наигранно, и постаралась ответить как можно более естественно:

— Очень смешно, Глеб. Какая птичка? Нет, решать придётся как обычно долго думая, а я только недавно сказала, что сегодня отвлеклась от работы. Кстати, и вам советую! Давайте на ужине о делах говорить не станем?

— Давайте! — вздохнув, согласился Толя. — Нас родители Лены пригласили к себе в гости через неделю!

— А я знаю, — нашла я всё-таки возможность сообщить о причинах моего странно поведения. — Я тоже пойду. Я сначала хотела отказаться, сославшись на неотложные дела, но Серёжа убедил меня, что врать нехорошо, и раз меня приглашают, нужно согласиться.

Надо отдать мальчикам должное, в лице они не изменились, хотя над тарелками нависли основательно, поэтому нельзя было точно разобрать, то ли рот разинули, то ли ржут. Первым отреагировал Глеб, не без доли ехидства заметив:

— Как хорошо вы влияете на нашу мачеху, Сергей.

— Ангелина прекрасный добрый человек. И в этот раз она думала о том, как бы не

причинить неудобство матери Лены.

Я склонилась над тарелкой, якобы что-то там усиленно рассматривая, на деле же пытаюсь не рассмеяться. Интересно, где он там нашёл прекрасного человека? Видимо полностью пропустил мимо ушей мои пафосные слова о том, как я воровала подростком. Я переглянулась с пасынками, которые делали невозмутимые лица, но в их глазах горели смешинки. Останемся наедине — посмеёмся вместе. Хотя ситуация на самом деле скорее печальная: Сергей совершенно не видит меня такой, какая я есть на самом деле.

Естественно, речи о том, чтобы сегодня отдать Лёшу на попечение Толе и Лене, даже не велось. Да и у Глеба давно стояла запасная кровать. Он, кстати, меня ждал. Мой сын заснул как только его голова коснулась подушки, даже не знаю, как я его довела. Мы с Глебом шёпотом начали диалог:

— Так что с поставками?

— Не знаю ещё. Я думала сегодня дойду до станции, но Сергей приехал. Завтра с утра сбегая на разведку.

— Кстати, о нём. Похоже, тяжело тебе придётся.

— Не говори! Подполье в собственном доме надо открывать. Но уж лучше так, чем я совсем без мужика. Хотя эта его фраза за ужином меня добила даже больше, чем фортель с приглашением Говориной.

— Которая про твою доброту?

— Про неё. Я чуть со стула не упала.

— Как ты его ещё не убила сразу после того, как он на тебя с приглашением надавил.

— Я бы устроила скандал, если бы не Лена. Видать, её мама придерживается такой же точки зрения, как и я. Поэтому она предпочла принять мой вариант о неотложном дне рождении кого-то из старых друзей. Но Сергей, конечно, выдал... Ладно, сама виновата. В следующий раз не стану при нем «строить козни», я же добрая и прекрасная. Как принцесса.

— А он рыцарь на белом коне! — Глеб смеялся, стараясь не слишком громыхать. Я бы разозлилась, если бы вся ситуация не смотрелась абсурдно. Когда я махнула на пасынка рукой, собираясь уходить, он неожиданно остановил меня, положив руку на плечо. — Гель, ты не расстраивайся и не переживай. Ты такая, какая ты есть. И если он не видит обаяние в тебе настоящей, а ищет какой-то придуманный образ, это его проблемы. А нужен тебе мужик, так мы его и поводить за нос можем, даже, если приспичит, замуж.

— Нет уж! — мгновенно среагировала я на слово "замуж", нехорошо посмеиваясь. Нервно. — Никаких замуж! Что я там забыла? Дети есть, семья есть, деньги есть, ещё бы с всем разобраться! И нового посредством замужества никак огребать не хочется.

— А как же уверенное мужское плечо? — с иронией заметил Глеб.

Я накрыла его руку, до сих пор лежащую у меня на плече, своей. Попыталась сжать крепче, чтобы передать своё отношение, свою благодарность. И совершенно серьёзно ответила:

— У меня есть на кого опереться. Спасибо, Глеб. Прорвёмся.

36. Общие интересы

Жаркий июнь уже вовсю измотал меня, прожигая редингот из драконьей кожи, без которого я не рисковала появиться в Арийских городах. Но сегодня день выдался пасмурным, так что нашёлся повод порадоваться. Ярмарка у Арка открывалась раз в две недели, собирая приличное количество посетителей, которые не прочь были после удачной покупки закусить или выпить. Так что хозяин не просто помогал своим, но и в накладе не оставался.

Я передвигалась по уже привычной улице небольшого Арийского городка, который здесь называли Вестом изредка улыбаясь знакомым. Все-таки за полгода я успела обрести связями, с удовольствием тратя выручку и на покупки в местных заведениях. Но основная масса знакомых сосредоточилась за закрытой дверью забегаловки и встретила меня дружным неразделяемым на отдельные слова гомоном. Я им всем нравилась, а цена на артефакты так ещё больше.

Сначала разобрались с заказами, за которые я уже получила предоплату. Примерили, испробовали, подправили у пары человек. Претензий особо никто не предъявлял, но я старалась для себя, если человеку немного не подошло по размеру. Не люблю, когда артефакты неудобно сидят. Потом принялись расхватывать новое, доработанное или совершенно привычное. Я так понимала, что не пригодится самим, перепродадут знакомым.

Под конец торгов, как обычно, хозяин выставил мне кружку за счет заведения, остальные, довольные обновками, раскрыли кошельки сами, чтобы обмыть. Беседа снова пошла вокруг бессовестного мэра, экономившего на охране, Дома Тилацинов, представители которого ни на что не способны да и в городе появляются очень редко. Дверь мы открывать для посторонних не планировали, но в неё настойчиво, грозя вышибить, постучали.

В одно мгновение все в помещении примолкли, настороженно глядя на вход. Дверь снова содрогнулась под ударами. Хозяин, крикнув, что сейчас откроет, выбирался из-за стойки. Но то ли его не слышали, то ли не поверили: ударили ещё раз.

Арк заторопился, открыл дверь на небольшую щёлку, чтобы сперва рассмотреть нахальных гостей. Их было трое, причём двое вполне мирные, даже улыбчивые, а третий как раз и долбил. Хмурый, с широкими бровями и толстым носом, недовольно кривил губы. И роста богатырского, и в плечах не подкачал. Но что меня больше всего удивила, внешность у всех оказалась типично гардарийская.

— Извините, господин, но мы закрыты, — вежливо предупредил Арк.

— Ничего, мы выпьем по кружке и уйдём, в горле пересохло, — уведомил его агрессивный тип и, отодвинув вместе с дверью, зашёл внутрь.

Все напряглись, потянув руки за старыми и новыми артефактами, но пока никто не сорвался. Я смотрела на гостя с явным пренебрежением, понимая, почему арийцы говорили о защите не только от агрессивных волшебных животных. Помимо артефакторов сюда бежали и лихие люди, надеясь заработать на охоте и скрыться от наших смотрящих.

Мужчина шёл первым, словно освобождая дорогу своим приятелям. Он небрежно оттолкнул в мою сторону табурет, который сам же и уронил, и тут у меня у первой сдали нервы. Я, конечно, не конфликтный человек, но наглость не люблю, а в Вест собиралась обычно так, будто иду на дракона. Табурет стремительно прокатился по полу, со скрипом

ударив мужика по ноге. Он недовольно обернулся в мою сторону, заметив задорную улыбку, которая появилась от очередного осознания, какие же у меня хорошие усилители в которых просто замечательно пинать вещи.

— Вежливости-то не учили? — уточнила я невинно.

— Ах ты мразь! — и тут началось.

Арийцы повскакивали со своих мест, гардарийцы обнажили оружие, мужик попытался метнуться ко мне, но я по стенке выскользнула на улицу. Если мы здесь все порушим, Акр не обрадуется и спасибо не скажет, так что лучше перенести разборки на открытую площадку. Естественно, наглецы ломанулись за мной.

В меня сразу чем-то кинули с двух сторон, но я увернулась. Самый наглый оказался ко мне слишком близко с мечом. Так бы и пропорол бок, если бы не шкура дракона, по которой скользнуло оружие. Скривившись от боли, я поняла, что синяк от него останется знатный.

Со всей злости я двинула его локтём по голове — не вырубил, но он покачнулся, и я добавила, смачно пнув. С двух сторон в меня опять полетела какая-то мелочь. Я в последний момент успела обернуться и выставить вперёд руки, чтобы сработали защитные браслеты. Думать не успевала — нужно было что-то делать. Плодить трупы — смысла нет. С них даже взять нечего, только проблемы.

Сунув руку в первую попавшуюся дыру, я с радостью обнаружила в ней плётку. Взлетев в воздух, она мгновенно растянулась до той длинны, чтобы почти стегнуть по ногам прихлебал. Не теряя время, я развернулась, и плеть полетела в сторону наглого громилы. Обвилась вокруг шеи, чувствуя настрой своей хозяйки. Сознание у него помутилось, рывком мне удалось поставить его на колени.

И вдруг по инерции я начала падать назад, понимая, что мой соперник умудрился перерезать плеть. Вот мразь! Мне теперь до зимы ждать, пока на новых снежных барсов представится возможность поохотиться. Но отомстить мне не дали — уже подлетали со спины.

Неожиданно парней скрутили посторонние личности, между мной и гардарийцем тоже встали незнакомые арийцы. На мгновение все затихли, понимая, что дело не чисто.

— Прекратите немедленно, — спокойно сказал молодой ещё ариец где-то в возрасте между Глебом и Сергеем с длинными зачёсанными назад волосами.

Я бы разглядела его получше, да помимо волос первым в глаза бросилась отметка за запястье. Остальные, видимо, тоже ходили с такими. Ситуацию я всегда понимала быстро, поэтому, даже не додумав мысль о последствиях для меня, воспользовалась безнаказанностью и дала дёру по направлению к portalу.

— Остановите её! — услышала я за спиной перепуганный голос. А потом вдогонку полетела странная фраза. — Не смейте причинять вред!

Но подумать я над ней не успела, решив для верности свернуть в подворотню, а то что-то слишком прямая улица. Бежать стало труднее, но зато я с удовольствием отметила, что число всяких разных переулков и перекрёстков меня устраивает.

Неожиданно путь преградил запыхавшийся ариец. Я не стала искать метку — вряд ли ещё кто-то решил сейчас побегать. Рыкнула, и свернула в другую сторону.

До портала я добралась, но то и дело натываясь то на одного типа, то на другого. Поскольку усилители обнаружились на руках у каждого, попадаться мне возбранялось. Такие уже не выпустят, хоть как я брыкаться стану. Я всё-таки девочка, а они между прочим отловом бандитов и животных на жизнь зарабатывают.

Мне не хватило одного шага, когда меня схватили за плечи и приподняли над землёй. Я больше от досады, чем действительно думая навредить, со всей дури начала пинаться. Один шаг! Мне оставался один шаг!

— Ал, я не смогу ей долго не навредить, я хочу придушить эту заразу! — заверил схвативший меня с рычанием в голосе.

— Я тебе придушу, — грозно заверил тот самый ариец с длинными волосами.

Потом он подошёл ко мне, остановившись на таком расстоянии, чтобы я не смогла его достать ногами.

— Я прошу прощения, вы можете выслушать меня? — попросил он очень вежливо, с некоторой осторожностью.

Я прекратила махать ногами, укоризненно глянула на названного Алом, чтоб стыдно стало, что не дал мне тот метр добежать, и потребовала:

— На землю поставьте.

Повиновались, но руки с плеч не убрали. Ал подошел ближе, что меня вполне устраивало. Пинать удобнее. Но пока со мной очень бережно обращаются, так что лучше их не злить. Может, отчитают на первый раз да отпустят.

— Меня зовут Александр. Можно просто Ал. Это же вы тот самый артефактор, не имеющий отношения к гильдии, который торгует в Весте?

— Скорее всего, — усмехнувшись, ответила я.

— Разрешите узнать ваше имя?

— Геля, — представилась я коротко, чтобы он не догадался сокращать моё имя до Анг или Лины, мне уже предлагали.

— Геля, я представитель Дома Тилацинов. Наверное, вы прекрасно знаете, что у нашего дома некоторые проблемы. Естественно, мы не можем себе позволить держать дорогого артефактора из гильдии, а дальше по замкнутому кругу все проблемы. До этого я видел ваши артефакты у многих в городе. Признаться, я думал, что это обычные дешёвки, раз каждый может себе их позволить. Но сегодня вы, можно сказать, показали их на практике. Они очень хороши. И мне бы хотелось, чтобы вы немного поработали на нас.

— Вам нужен дешёвый неплохой артефактор? — резюмировала я, сомневаясь. Но услышанное вполне совпадало с действительностью, так что особого скептицизма в голосе не сквозило.

— Да.

Я вздохнула, а потом обернулась к парню, который до сих пор держал меня за плечи.

— Руки уберите, — попросила я миролюбиво. — Не сбегу.

На их месте, я бы тоже меня ловила всем составом. Парень улыбнулся, подмигнув зелёным глазом с короткими белёсыми ресницами и отпустил. Славный ведь, когда не хватает, а улыбается.

— Я согласна попробовать. Что вас интересует?

— Нам нужны индивидуальные артефакты. Максимально удобные в работе для каждого. От этого в нашем деле зависит очень многое.

— Верите, нет, даже не знаю, с чего начать, — пожалала я плечами.

— Как насчёт того, чтобы прогуляться до нашего Дома и посмотреть на месте? Там оборудовано специальное помещение, есть некоторые элементы. Конечно, сейчас там хозяйничает один из младших учеников гильдии, но от него мало толку.

Ал грустно улыбнулся, дождался, пока я кивну, и повёл нас подальше от портала.

Природная подозрительность, конечно, допускала, что меня запросто могут заманить в ловушку. Но зачем, если они уже могли свернуть мне шею, когда поймали? Да и обождать до нитки тоже. Единственное, девичью честь они никак бы не забрали, бесповоротно опоздали просто-напросто.

Парни, когда я перестала убегать, стали намного приветливее. Многие улыбались, не давая мне заподозрить ни капли арийской заносчивости, о которой постоянно судачили. Может они специально такой образ себе создают?

— А вы с самого начала знали, почему вы должны меня поймать и обязательно целой? — ради интереса уточнила я, вертя головой, не обращая ни к кому конкретно.

— Нет, — ответил один из них, с длинным шрамом на руке.

— Ал сказал — мы сделали, — перебил его другой, с высоким хвостом.

— Хорошо, что все послушались, и не заехал с психу никто, — усмехнулся ариец с другой стороны, которого от меня загораживали.

— Здорово, когда так распоряжения выполняются! — позавидовала я. — Мне бы так!

— А вы не одна работаете? — поинтересовался Ал, чуть оглядываясь.

— Нет, у меня несколько фабрик, хотя с ними я ещё не разобралась. И два главных помощника — мои пасынки. Но если я их что-то попрошу сделать, мне всю плешь съедят, пока я не объясню, что зачем и почему.

— У нас не та работа, чтобы было время вопросы задавать, — рассмеялся кто-то из-за спины.

Видимо, представил, что бы произошло, если бы они не сразу побежали за мной, а стали уточнять, зачем и почему моя шея нужна целой. Я бы преспокойно удрала от собственной прибыли!

Портал находился на дальнем краю города, вызывая своим местоположением волну скептицизма. Если что случится, отсюда добираться до некоторых подзащитных довольно долго даже с усилителями, которые имелись почти у всех. Возле него нас ждали трое. Один из них как раз приветливо махнул рукой, демонстрируя запястье.

— Оштрафовали и усадили в клетку! — доложил он, и я поняла, что они разбирались с нарушителями спокойствия, пока почти десяток мужиков гоняли меня. Нормальное соотношение, ничего не скажешь. — Её тоже поймали? Шустрая девка! А что не обезьянник?

— Но-но! — погрозила я пальцем, вспомнив о своей наглости и немало озадачив новых знакомых.

— Эд, это, скорее всего, наш новый артефактор, — спокойно пояснил Ал.

— Пришлая?! — удивился мужчина, фыркнув острым тонким носом.

Я пожалала плечами и развела руками, поясняя, что сама удрать хотела, да никто не дал. Но на меня даже внимания не обратили. Вот она и арийская надменность. Наконец-то, а то я бояться начала, что мне попадаются неправильные арийцы.

— С её артефактами ходит весь Вест! И не жалуются! Мы не в том положении, чтобы выбирать.

— Вик тебя убьёт, — доложил Эд, убирая за ухо длинную косую чёлку.

— Он может выпячивать свою принципиальность сколько угодно, но даже не думает о том, что проблему требуется решить! Пойдём уже.

Пока мужчины по одному исчезали в портале, я надела кастет. Мелочь, никого я им, конечно, не убью, но самодовольные морды могу расцарапать. Меня пропустили где-то в

середине. Эд оказался рядом со мной, с непонятым выражением лица уточнив:

— И что ты умеешь, пришлая?

Я пожала плечами, развела руками, а потом резко дёрнула кистью, чтобы кастет раскрылся. Я заставляла шипы выскакивать не от сильного удара, а всего лишь от сильного взмаха, не одну неделю, хотя и с перерывами. Меня заусило, несмотря на то, что в книгах наперебой твердили о сложности создания такого кастета и необоснованности, потому как артефакт становился вдвойне опасен для хозяина. Убедившись, что Эд увидел, я дёрнула ещё раз, чтобы убрать «когти».

— То же, что и все, — лаконично ответила я.

— Хах, самоуверенно. И как тебя зовут?

— Геля, — представилась я.

А дальше он ничего не спросил, потому что мы почти всей толпой оказались внутри просторного помещения, заваленного шкурами, костями и разными склянками. Скорее всего, это артефакторская мастерская, а сам Дом мы как-то обошли.

— Он слетает, — устало сообщил мужской голос.

— Ничего не могу поделать, — ответил наглый пацанский, который как раз находился в процессе ломки.

Дальше разбираться не стали, потому что заметили Ала, который приветственно поднял руку. Мы с мужчинами встали в проходе, решив, лишний раз не маячить перед глазами. Я-то понятно почему, а вот об арийцах судить не могла. Алу навстречу поднялся кто-то, и я поняла, что дела обстоят очень плохо: его встречал брат-близнец. Причёска, кажется, немного отличалась. Возможно, представлялась более объёмной или более лохматой, но поначалу я могу серьёзно запутаться. Близнецов я различала очень плохо.

— Опять здесь, Вик? — спросил мой провожатый, и я поняла, что дела ещё хуже. Ладно уж, я из грязи в князи вылезла, что мне какой-то негативно настроенный близнец работодателя?

— Мне кажется, если я отойду, то его кто-нибудь прибьёт, — пожаловался Вик, кивая на недовольного парня, все лицо которого усыпали веснушки.

— Может, я сейчас решу твою проблему. Какие в этот раз претензии?

— Он сделал ручной огнемёт, — пробасил первый голос, который жаловался, когда мы вошли. Но человека я до сих пор не видела. — Хороший, но совершенно не держится на руке. С ним работать неудобно: то ли слетит, то ли перевернётся так, что меня самого подпалит.

— Геля, посмотрите? — кивнул Ал, и я, в душе глубоко вздохнув, подошла ближе, так, чтобы увидеть корень проблемы.

— Пришлая?! — тут же взвился Вик, как и предсказывал Эд. — Как это понимать?!

— Заткнись и дай мне кое-что узнать, — попросил Ал, а я подошла к высокому мускулистому мужчине, который смотрел на эту перепалку устало.

На руке у него я заметила тот самый огнемёт — уменьшенную версию того, что я когда-то чинила Ратмиру. Он был слишком тяжёлый, чтобы держаться на небольшом браслете, который к нему прикрепили.

— И как? Сможете что-нибудь сделать?

Я кивнула, прикусывая большой палец, чтобы лучше думалась. Тут же почувствовала привкус соли во рту и поняла, что бегала я черти где, и руки у меня чудовищно грязные. Пришлось думать без вспомогательных приёмов.

— Это оружие индивидуально ваше, вы не планируете его кому-нибудь передавать? —

уточнила я у мужчины, прибросив вариант с магическим креплением.

Сам артефакт полностью напоминал бытовой и мог собираться почти полной артефакторной бездарностью, лежал бы перед глазами план соединения. Но то, что выходило у меня в доработке, мне очень нравилось.

— Не хотелось бы.

— Вы разрешите мне поработать прямо на вас? — уточнила я, и мне кивнули, не особо опасаясь. — Грива кэльпи есть? И хвосты снежных барсов?

Ал кивнул веснучатому. Тот неохотно отозвался:

— Есть.

Но никуда не спешил. Я вздохнула, кашлянула, как бы намекая, а заодно стараясь не заорать. Я что просто так спросила? Ал понял быстрее, попросил принести, и мальчишка чинно и медленно пошёл за указанными принадлежностями. Я ждала, наверное, минут пять, приятно смакуя мысль о том, как я его взгрею, если меня утвердят артефактором. Наконец, получив желаемое в руки, я в одно мгновение сплела их вместе, а потом обвила вокруг руки мужчины от артефакта до плеча. Медленно повела вверх, вдоль по линии, словно осторожно перехватывая энергию из руки в руку, чтобы не «рассыпать». Впрочем, я все равно управилась быстрее, чем ходил ученик.

— Потрясите рукой, посмотрите, не спадает ли? — попросила я, внимательно наблюдая, как выполняются мои указания.

— Да нет, как влитой! — порадовался мужчина, сразу приободрившись.

— Должен выполнять простейшие команды: закрепляться, сниматься и стрелять, правда, без наводки по мысленному указанию хозяина.

Мужчина прошёл к какой-то двери, высунувшись туда, выпустил огненный шар, уж не знаю, что подпалив. Потом ремни расплелись, сворачиваясь вокруг огнемёта, и снова заплелись. Кажется, хозяин остался доволен, а я только порекомендовала:

— К такой штуке ещё перчатки драконьи следует носить.

— Не люблю я это дело. Не страшно, если немного подпалюсь, а то куски драконьей кожи постоянно с руки слетает.

— Кусок?! — опешила я. — Я говорила про перчатки.

— Так кто же их сошьёт? Это отдельно надо заказ делать, такие специалисты дорого берут.

Я только вздёрнула бровь, а Ал уже что-то заподозрил:

— Вы и шить умеете?

— Вот это самодельное вообще-то! Стопроцентный дракон, — с усмешкой похвасталась я, чуть оттопыривая распахнутый сейчас ворот редингота. — До того, как стать артефактором, я училась на модистку.

— Отлично! — воодушевился положительный близнец. — Геля, мы безмерно рады тому, что вы согласились сотрудничать с нами! Дан, — обратился он, видимо, к ученику, — собирай вещи и заходи в мой кабинет, мы с тобой расторгнем контракт!

Дан хотел что-то возразить, уже начал разевать рот, но его перебил Вик, возмущение которого сквозило через край:

— Брат, ты в своём уме?! Брать пришлую артефактором!

— Это ты не в своём уме, — холодно, не повышая голос ответил Ал. — У нас на артефактора обычного денег нет, а тут ещё и модистка! Два специалиста в одном! Я даже слышать ничего не хочу! Я хочу, чтобы Геля работала на нас, а ты не смел её оскорблять, тем

самым обеспечивая ей комфортные условия труда!

37. Насущные проблемы

Зря я опасалась, что могу перепутать братьев. Вик ещё ни разу не попал в поле моего зрения так, чтобы не сказать гадость. Он вообще, находясь со мной, не затыкался, брызжа ядом и слюной. Даже Толя в свое время не так усердствовал, он столько ругательств и унижительных слов просто не знал, а из Вика лилось бесконечным потоком. Я старалась не реагировать, надеясь, что скоро он своим ядом и захлебнётся. И отравится заодно.

— В тебе вообще ни капли женственности! Пришлые женщины такие грубые, не то что наши арийки! — заключил он, пока я делала примерку нового костюма для одного из охотников Дома, кажется, его звали Рус.

— Угу, — ответила я, закалывая очередную требуемую вытачку.

Как моя женственность соотносится с умениями артефактора, я не понимала. Но спрашивать себе дороже, иначе Вик продолжит, и мы поругаемся. Я пару раз провела эксперименты, поняла, что после этого чувствую себя словно выжатый лимон, и прекратила бесполезное занятие. Вик все равно не затыкался.

Рус сочувственно посмотрел на меня, но тоже ничего сделать не смог. Дело в том, что в Доме чёткая иерархия власти: во главе стоят хозяева, потом идут охотники. Приказам хозяев подчиняются безоговорочно, с ними обычно не спорят. Ещё ни разу за всю историю арийских домов не произошло случая, чтобы хозяин отдал такой приказ, который повредил бы его охотнику или оказался неправильным. Или история тщательно скрывает эти случаи. Но в любом случае спорить почём зря никто не станет. А Ал и Вик, как раз, хозяева дома. Плохо, что близнецы, но до моего появления они очень хорошо ладили и вместе преспокойно вели дела.

— Так и будешь без мужа всю жизнь сидеть! — продолжил Вик странные излияния желчи.

— К твоему сведению, я уже вдова.

— Вот! — оповести меня он. — Муж жизни с тобой не выдержал и умер!

Я вздохнула пару раз. Если молчать, ему может надоест. Главное молчать. Это очень сложно, когда хочется оторвать ему голову, но я все равно не смогу. Вик выдал ещё пару каких-то глупостей, потом все же направился к выходу. Я напряглась, стараясь подгадать момент как можно лучше, подала резкую команду плети, которую привязала к себе с помощью кольца управления. Спокойно лежавший на пороге хвост снежного барса резко натянулся, дёрнулся... Но миг ликования сменился долгой затяжной злобой. Вик спокойно перескочил через него, заметив, победоносно улыбнулся и припечатал меня фразой:

— Как мелочно!

После чего он вышел из комнаты, а я осталась злобно дышать. Ровнее, Геля, ещё ровнее, скоро успокоишься. Да, это вам не Толя, это все-таки охотник. Здесь надо что-то посерьёзнее.

Рус повздыхал со мной сочувственно, стало немного легче. Вообще все ко мне здесь относились очень хорошо, не считая Вика. Артефакты мои любили, с индивидуальными заказами мы иногда вместе фантазировали. Даже если у меня где-то торчал лишний штырёк, который я перед созданием не смогла убрать, меня уверяли, что лучше и быть не могло, и у меня получился самый классный артефакт на свете. Ещё всех почему-то безумно радовало,

что я вежливая. Я никогда к себе подобное качество не применяла, отличаясь изрядно хамским, на свой взгляд характером, но все утверждали обратное. Оставалось только догадываться, как их умудрился застрашать прошлый артефактор.

Ал зашёл с совершенно незнакомыми мне пареньками, и я поняла, что опять прибыли новички. С того момента, как я начала здесь работать, Дом поднялся резко. Мужики пользовались старыми артефактами так, будто к ним попали уникальные вещи невиданной силы. Я только дивилась, насколько сильные профессионалы остались среди Тилацинов. А когда они получили защиту из кожи виверн и драконов, практически любые артефакты на их выбор из обычного набора и возможность их носить как удобнее — в кольце ли, в браслете, прикреплёнными ещё куда-то — так разошлись не на шутку. Старый слабый дом возрождался.

— Гель, есть время на полное обмундирование? — спросил Ал.

— Обучение со стандартным уже прошли? — удивилась я.

— Да, к тому же они по рекомендации. Родственники.

Я кивнула. Хорошо если родня или хорошие знакомые, а то так делать артефакты для кого попало можно и крупно подлететь. Ещё утащат с собой.

— Я мерки сделаю и на дом работу возьму? — уточнила я. — А то Лёшка, наверное, жутко скучает.

Ал беспрекословно согласился. Я тоже наработала репутацию, и мне спокойно разрешали таскать шкуры к себе. К тому же, Ал уже разузнал, что у меня есть маленький сын, так что всё понимал. Он даже предлагал как-то привести его сюда, но я пока не рисковала тащить ребёнка в Арийские степи. Лёша уже все понимал, активно треща языком, и мне бы не хотелось, чтобы он услышал мнение Вика о своей маме.

Удостоверившись, что временно от меня никому ничего не надо, я попрощалась и, пообещав прийти послезавтра, отправилась в дальний путь. Конечно, по порталам дорога оказывалась очень короткой, но между Домами Тилацинов и Лисицыных лежал Ратмир, а мимо него я не могла пройти просто так. Обязательно хотелось всем поделиться. Ратмир всегда слушал с удовольствием, иногда рассказывал интересные байки из прошлого, так что за беседой мы теряли очень много времени. Благо, я приноровилась работать при нем.

— И как дела у официального артефактора арийского Дома? — с усмешкой уточнил дракон.

Последнее время он встречал меня только этой фразой, чрезвычайно гордясь моим положением. Я тоже гордилась, понимая, что пока ещё никто из гардарийцев таким титулом похвастаться не может.

— Просто замечательно! Все такие хорошие! Если бы только Вика удар хватил, так вообще бы туда Лёшку перевезла и не вылезала, — заверила я, присаживаясь напротив дракона.

— Глинтвейн? — деловито уточнил Ратмир.

— Жарковато для него. Давай просто вина, — решила я.

— Так и что творит этот твой Вик? — уточнил дракон, вернувшись с бочонком. Наливать вино в мою кружку ему неудобно, хуже, чем в игрушечную.

— Как обычно. Он говорит, говорит, говорит и при этом несёт всякую чушь. Сегодня, например, весь день посвятил тому, что я не такая красивая как арийские женщины. У, как же он меня бесит! Но обычными методами я его не достану. Он все-таки охотник, да и с Алом тоже ссориться не следует. А словами ответить не получается. Он полностью

пропускает их мимо ушей.

— Я не понимаю, за чем дело стало. Отомсти как любая женщина, — предложил дракон.

— Как это? Прокомпостировать мозги? — начала я вспоминать самые действенные женские уловки.

— Да нет, — поморщился дракон. — Соблазни его и брось!

Я так хохотала, что в итоге поперхнулась, долго откашливалась, а потом несколько раз вздохнула, чтобы проверить, что всё в порядке.

— Нет, Ратмир, это нереально, — покачала я головой. — У меня мало опыта в таких делах. Обычно, если я мальчику не нравилась, я быстро бросала затею и переключалась на другого. Чтоб кого-то соблазнять...

— Основные способы флирта ты же знаешь?

— Ты думаешь, он купится? Только придумает ещё какую-нибудь гадость. К тому же мне некогда с ним флиртовать, я там обычно по уши в работе.

— Судя по тому, что он сравнивает тебя с арийками, тебе надо все же в другой обстановке действовать. В Доме никакого праздника не намечается? Был бы повод тебе и одеться торжественно, и накраситься как следует. И каблуки бы повыше. А у ариек знаешь какие платья?

— Ратмир, ну... блин, — даже не нашлась я что сказать, укоризненно глядя на дракона.

— А что? Если не получится, то ничего страшного. Всё как раньше пойдёт, он все равно не заткнётся. А если выгорит, то насладишься победой и уделаешь нахала.

Я вздохнула, ещё раз покачала головой, и неожиданно для себя вспомнила:

— Ал всё время спрашивает, когда лучше приём по случаю моего вступления в Дом провести. Вот и повод нашёлся.

— Так это же замечательно! Давай, давай! — подбодрил меня дракон, а потом ещё полдня развлекал рассказами, как великие женщины всех рас кадрят мужчин, при этом показывая некоторые моменты в лицах. Я хохотала как ненормальная, пару раз чуть не пропоров рабочей иглой руки.

В итоге бал назначили на следующие выходные, и я с удовольствием прикупила в магазинчике в Весте длинное парадное платье. Надо сказать, арийская мода сильно отличалась от нашей. У нас в платье обязательно было несколько юбок обязательно в пол, здесь же от середины бедра шёл здоровенный разрез, полностью открывавший ногу. Да и сама ткань платья оказалась намного легче. К нему прилагались несколько аксессуаров, но я даже не знала, как их правильно носить. Больше всего меня смущала длинная накидка, которой арийки покрывали голову. Не закалывается ли она нигде? ещё меня озадачили две ленты по бокам на уровне груди. На других женщинах я таких не замечала, поэтому просто завязала бант впереди.

Повертевшись перед зеркалом пять минут, я поняла, что не могу себя оценить со стороны. Ходить в таком по дому не хотелось, слуги могут не оценить, все-таки голая нога — опасная деталь костюма. Я хотела осторожно позвать Лену, чтобы та посмотрела, но навстречу попался только Глеб, который обратил своё пристальное внимание как раз на ту самую опасную деталь и за локоть утащил меня в комнату. Кажется, Лена с Толей тоже показались на горизонте, но их окликнуть я не успела.

Когда дверь за нами захлопнулась, Глеб ещё раз спешно осмотрел меня с ног до головы, и укоризненно уточнил:

— Это что?

— Это арийское платье, — доложила я, прекрасно понимая его реакцию. В нашей стране к женщине в брюках-то относились скептически, но хотя бы их позволяли, а тут вообще...

— И ты думаешь, приживётся у нас?

— Нет, я примеряла его для приёма в выходные, но не знаю, как оно на мне смотрится. Хотела Лёну позвать оценить.

— Насколько я помню твои рассказы, в арийском Доме, как ты его называешь, одни мужчины. Ты ничего нигде не стесняешься? — уточнил Глеб, решив мне продемонстрировать, чего я могла бы опасаться, быстро проведя рукой по ноге.

Разряд от неисправного артефакта и то произвёл бы на меня меньший эффект. Ощущения от прикосновения Глеба проплыли не только по ноге, но мигом охватили вообще всю нижнюю часть тела. Я открыла рот, не зная, хочу я возмутить или просто вздохнуть, но в итоге лишь чуть недовольно сказала:

— Нет, не смущает! И вопрос решён. Лучше посмотри, как сидит, раз ты мне всё равно до Лёны дойти не дал!

Глеб вздохнул устало, отступая на шаг.

— Покрутись! — потребовал он, и я послушалась.

— Может все-таки в обычном пойдёшь? Ты же гардарийка. Эта нога...

— Нет! Сказала в арийском, значит в арийском! Хочу всех соблазнить, а то Сергея долго нет, — последнюю мысль я осознала после своей реакции на прикосновение Глеба, и как-то незаметно ему её и высказала.

— Ладно! — неожиданно согласился Глеб с недовольством. — Только для таких целей, у тебя платье неправильно завязано.

— В смысле?

— Поднимай волосы, — потребовал он, подойдя к зеркалу и подзывая меня.

Я послушно подняла руки над головой, придерживая лёгкие скользящие между пальцев пряди. Глеб оказался позади, обхватил меня, развязывая бант впереди. Потом медленно расправил ленту, перекрестил под грудью и, затягивая, иногда касаясь ткани платья руками, повёл оба конца за спину. Я старалась замереть, неровное дыхание могло выдать меня с потрохами. Вокруг сердца словно потеплело, а потом, обработанная сошедшим с ума органом кровь, потекла по всему телу.

— Так лучше. Помимо ноги ещё и грудь подчёркивает, — уведомил меня пасынок, отходя на шаг. — И украшения сюда подойдут те, с синим бирком и тремя черными камнями. Где они?

— Ты имеешь в виду с икрой саламандры? — ехидно уточнила я, делая намёк.

Глеб на секунду задумался, потом усмехнулся, но шкатулки с драгоценностями стала перебирать как ни в чем не бывало.

— То-то я думаю, как дивно они на тебе сидят!

— А чего ты хотел, целый гарнитур, — пожалала я плечами. — Они вообще должны смотреться на мне божественно.

Он не стал комментировать, просто нашёл набор, и по-хозяйски начал застёгивать цепочку. Я не возражала, только волосы опять подняла — ему действительно удобнее, как бы я ни переживала за расшалившиеся ощущения, которые проползли по телу предвкушающей истомой. А вот когда он и серёжки тоже решил на меня надеть,

запротестовала:

— Может я всё-таки сама?

— Мне удобнее, — заверил Глеб, хотя я всегда считала, что вдевать серёжки проще самой, потому что я знаю, где и когда мне больно, а другие — нет.

Но парень не торопился, действительно не причинив мне никаких неприятных ощущений. А я молилась, чтобы он не заметил, что под платьем, которое не допускало верхней части нижнего белья, моя грудь захотела кое-что продемонстрировать. Нет, всё-таки у меня уже крыша едет. Кажется, для моего случая есть специальная болезнь. Нимфомания, что ли? Как только он выпустил меня, я поспешно накинула положенную у арийцев накидку, стараясь улыбаться не натянуто.

— Красавица, красавица, — заверил меня парень, внимательно рассматривая. — Теперь можешь выбирать любого мужчину. Только в Гардарике дальше своей комнаты в таком виде не суйся.

— Как скажешь, — согласилась я, ещё раз глянула на себя в зеркало. И осталась довольна.

38. Межличностные рокировки

На приёме собрались только свои, как обещал Ал, но девушек оказалось много: мужчины пришли с семьями, кто-то просто с подругами. Получилось очень уютно. Не скажу, что я произвела фурор, нашлись дамы и покрасивее, даже при моих амулетах харизмы. Но от меня арийского наряда никак не ожидали и просто завалили комплиментами по этому поводу.

Дамы не возражали временами постоять в сторонке, пока их кавалеры танцевали со мной. Танцы, кстати, сильно отличались от Гардарийских. Это у нас каждое движение строго запланировано, а здесь можно плясать, как хочется. По местному выражению, как музыка подсказет. Приятное дополнение в моем плане, точнее в Ратмировом.

Вот только подобраться к Вику не получалось. Мне не дали пропустить ни один танец — Ал предупредил заранее о бестактности отказа — да и Вик, естественно, не горел желанием ко мне приближаться. Он обиженно пил в углу, не приглашая ни одну из стрелявших в него глазками женщин.

Несмотря на занятость, меня тоже успели напоить, я расслабилась и набралась решимости. Поэтому когда дали возможность дамам приглашать кавалеров, я оказалась рядом с Виком быстрее всех.

— Не откажешь мне в танце? — уточнила я, победоносно улыбаясь.

Мы знали, что отказаться он не мог, но все же медлил, кривился и раздумывал над возможностью нарушить все традиции ради гардарийки.

— И зачем тебе это? Только не говори, что нравлюсь! Или что не хочешь видеть, как я скучаю в одиночестве!

— Конечно, нет! Просто ты пару месяцев трепал мне нервы, я бы очень хотела тебя позлить, пока можно, — заверила я, взяла за руку и вытащила в толпу.

— Я сделаю так, что ты горько пожалеешь о своей глупой затее, — фыркнул парень, но позволил мне положить кисть в его ладонь и приобнял за талию.

— Заткнись, — посоветовала я, когда мы сделали первые шаги.

— И не подумаю, — просветил меня мужчина.

Я шагнула навстречу, оказываясь слишком близко. Вплотную. Прижимаясь всем телом к нему. Вздохнула, чувствуя истому в груди, и поняла, что соскучилась без мужчины. Мы посмотрели друг другу в глаза, я чуть прикусила губу, облизнувшись.

— Ты играешь с огнём, — предупредил Вик так тихо, что отойди я немного, и уже не услышала бы.

— Ой ли, — засмеялась я, делая несколько шагов, вслед за ним. Кажется, попался. Я снова оказался слишком близко, на этот раз потянувшись и шепнув на ушко: — Я похожа на арийку?

Вик развернул меня резко, закружил, словно специально подобрав момент в мелодии, а потом прижал к себе спиной, так что я оказалась в плену переплетения рук. И он медленно потянулся ко мне, ответив таким же шёпотом на ухо:

— Совершенно не похожа. Наши женщины ведут себя скромнее.

— В таких-то платьях? — удивилась я, чувствуя, как по телу волной пробегает тепло. Провокационно качнулась в его руках.

Как и ожидалось, он отпустил меня, тут же возвращаясь в обычную позицию и оказываясь на пристойном расстоянии. Я рассмеялась. В тот момент мне показалось безумно смешным его бегство. Он зашипел.

— Я же тебя предупреждал! — Вик прикусил моё ухо, когда снова притянул к себе — накидка уже давно покрывала лишь плечи — и мне опять безумно понравилось. Если я проведу с ним ночь, он может даже не влюбляться. Я просто стану его шантажировать.

— О чём?

— Не играй с огнём!

Я снова засмеялась, он сжал мою руку, злясь. Мы танцевали почти у самых дверей в сад, и он, не дождавшись окончания танца, без особых проблем вытащил меня на улицу. Августовская ночь была тёплой и наполненной светом от луны и окон в доме. Он огляделся, проверяя, одни ли мы. Прикопать, что ли, решил?

Неожиданно Вик оказался слишком близко, прикусил мою губу, приоткрыл рот и резко, напористо начал поцелуй, глубокий, быстрый. Язык прошёлся по нёбу, двигался, изучал — мурашки прокатились по спине.

Мы остановились, секунду непонимающе глядели друг на друга, а затем Вик забросил меня на плечо и понёс подальше от переполненной парадной залы.

— Эй, — попыталась возмутиться я, но больше смеялась.

— Я тебе говорил не играть с огнём?

Рука арийца скользнула мне под юбку, прошлась по икре с задней стороны, поднимаясь выше.

— Как страшно! — подразнила я, растягивая слова, и расслабилась. Я же добилась желаемого?

Арийский дом — это комплекс небольших строений. Все члены дома жили в разных домиках, чаще всего одноэтажных. Отдельно же располагался рабочий кабинет артефактора, куда попутно сбрасывали все принесённые с охоты шкуры и прочие детали. Так же обособленно стояла бальная зала, кабинет для совещаний и прочие общественные помещения. В том краю, куда нёс меня Вик, я раньше не была, но безошибочно определила, что он пришёл в свой дом. Двухэтажный.

Дверь захлопнулась, Вик поставил меня на пол, прижал к стене. Несколько азартных поцелуев, лёгкие будоражащие прикосновения губами к шее, ключицам, груди, перемешанные с возбуждающими укусами. И руки в беспорядочном танце по всему телу, поверх одежды и под тканью по коже. Уже накидка на полу, бретели на локтях, верх платья спущен по талии.

— Засос оставишь, — предупредила я, выдохнув-вскрикнув, когда он в очередной раз впился в мою шею.

— Тебе же хуже, — оповестил Вик и резко развернул спиной к себе.

Прохлада стены взбудоражила оголённую грудь, Вик отвесил шлепок, а я лишь выгнулась, чуть зашипев от возмущения. Он прошёлся по бедру вверх, стиснул пальцы. Больно, сладко, сильнее! Но замер.

Заскулила, потёрлась сосками об лакированное дерево.

— Эй, а где крики и сопротивление?

— Не дождёшься, — прошептала я сладко. Возмущаться и обломать себя? Вот ещё!

Вик навис надо мной, опираясь рукой о стену, скользнул под юбку, по бедру вверх.

— Ох, ты, — его шёпот обжёг ухо, пальцы — низ через кружевную ткань. — Да ты уже

готова!

Вик не медлил: в одно мгновение юбка намотана на руку, тонкая полоска нижнего белья на коленях, он во мне. Я кричала, он подначивал — нам нравилось. Новые засосы на шее, на спине, до боли сдавленные соски, едва ли не синяки на груди и единение, движение, ритм, в котором растворились мы оба. Один момент, одно сближение, а дальше вновь комната приобретала очертания, жар медленно расползается в прохладе дома.

— Приведи себя в порядок, — приказал Вик, когда отошёл от меня и присел в кресло посреди гостиной, — а потом сходи предупреди Ала, что ты устала и идёшь отдыхать. И возвращайся.

Свет луны, пробившийся через не запахнутые окна, освещал его победоносную улыбку. Я пожала плечами. Забавный, он думает, я теперь собираюсь выполнять его прихоти.

Поправила платье, нашла в чёрной дыре расчёску, заново прибрала волосы и вышла в ночь.

Она встретила меня теплом, лёгким ветром и ощущением моего полного триумфа: я отлично провела время и поставила одного заносчивого арийца на место. Вик, конечно, вряд ли согласится с моей победой, но донимать меня теперь глупо.

Я вернулась в зал, как ни в чем не бывало, приняла приглашение на два танца, удивлённо ответила, что совершенно не знаю, где Вик. А в начале третьего вошёл он сам: недовольный, злой, обиженный. Он сверкнул глазами в мою сторону и отправился к Алу. Я не понимала, о чем они говорят, но оба брата едва сдерживались, то и дело сжимая кулаки, скалясь и с трудом не начиная махать руками.

Ведомая любопытством, я подошла к ним, как только освободилась. Так и не знаю, хорошо, что я это сделала или нет. Вик мгновенно прекратил беседу с братом, схватил меня за руку и вывел из зала.

— С ума сошёл? — тут же воспротивилась я, но удержать его на месте не смогла.

— Это ты с ума сошла, — доложил Вик, не сбавляя скорости. — Я сказал тебе предупредить Ала и возвращаться. Мне пришлось предупреждать его самому.

— Напился, что ли? Переспали и хватит!

— Вот уж нет! — остановился он, перехватил одной рукой оба моих запястья. — Я тебя предупреждал, что ты играешь с огнём? Предупреждал! У меня давно не было девушки, а тут ты со своими выкрутасами. Доигралась, моя хорошая!

— Вик, что ты с ней делаешь? — Ал, заполошный, выбежал на улицу и грозно глянул на брата.

— Ташу в свою кровать. Малышка доигралась! — сообщил Вик, взбешённый до крайности.

— Отпусти её немедленно!

— Вот ещё!

— Вик, не смей её насиловать...

— Насиловать? — с усмешкой уточнил мой захватчик, притянул к себе, больно впился зубами в нежную кожу шеи, лизнул. Я выгнулась и застонала, уже желая продолжения. — Она сама не против, — ответил Вик, перестав меня терзать, но глядя почему-то не на брата, а прямо мне в глаза. Словно спрашивал.

— Геля? — потерянно обратился Ал, прекращая злиться.

Вик, словно пытаясь натолкнуть меня на правильный ответ, отпустил руки, поцеловал, лаская грудь. Я ответила, увлеклась, потерялась и вспомнила, что ещё не дала ответ только

когда «отрицательный» близнец сам остановился.

— Все в порядке, Ал, — заверила я, понимая, что теперь я уже никуда не уйду. Точнее уйду, но только до чужой кровати.

— Как знаете! — Ал нервно развернулся и ушёл обратно в освещённое помещение.

Вик же подхватил меня на руки, и понёс обратно. На этот раз мы не остановились возле порога, хотя целоваться начали оттуда. Или даже с улицы, плохо помню. В нашем распоряжении оказалась шикарное двухспальное ложе, спрятанное за шторами, свет компенсировал ночник.

— Ты сверху, — шепнул он, и я не стала спорить.

Я спала ничтожно мало, но когда занавески посветлели под лучами солнца, решила, что пора собираться в дорогу. Все равно в Гардарике мне проще выспаться: прикрикнула на всех, и нет проблем.

— Ты куда это? — уточнил Вик, потягиваясь, словно довольный кот.

— Домой. Спать. Ты же мне вчера устроил бессонную ночь, — доложила я с сарказмом.

— Сама виновата, я предупреждал.

— Ну и ладно, — беззаботно отозвалась я. — Зато я получила своё на месяц вперёд.

— Месяц? — нахмурился Вик. — Нет уж, прости. Никакого месяца, я захочу тебя намного раньше.

— Что? — удивилась я, пытаюсь поддеть, но не прятала улыбку. — Я думала, ты вчера по-пьяни переспал со мной, подстрекаемый долгим воздержанием. А так бы ни за что не прельстился гардарийкой.

— Все правильно. Но личной жизни у меня пока не намечается, а ты горячая штучка. И раз уж ты оказалась в моей постели, то пока я не намерен тебя оттуда выпускать.

Я ничего не сказала, только усмехнулась, и ушла. У себя в мастерской я переделалась в походный костюм, и полусонная, но безмерно довольная, потащила домой. Правда, уснула намного раньше, у Ратмира, на которого, в отличие от домашних, даже не требовалась кричать. Он и так дал мне выспаться, а потом порадовался, что все так ловко вышло.

В общем, в доме Ремизовых я появилась довольная как кот.

— Вовремя ты успела, — заметила Соня, провожая меня. — ещё немного, и блудила бы одна в поисках выхода.

Она всегда меня провожала, искренне считая, что я бы запуталась в их коридорах. Я никогда её не переубеждала.

— И по какой причине?

Причина, судя по виду Сони, как раз постучала во входную дверь. Девушка впустила приятного молодого человека с букетом белых лилий, чмокнула его в щёчку и попросила подождать немного, пока она меня выпроводит.

— А что Глеб? — удивлённо уточнила я, но Соня только скривилась.

— Не могу я с ним, надоело. Ты знаешь, так хорошо начиналось. Вот только он что целуется, как по протоколу, что обнимает. Я ничего не чувствую! Он даже под юбку мне ни разу не залез от страсти. Словно все это делает не потому, что хочет, а потому, что так надо. Ты не обижайся за своего родственника, но у меня ощущение, что ему не важно, какая девушка с ним окажется. Я так не могу!

— А этот залезает под юбку? — ехидно уточнила я, в принципе, все понимая.

— Ещё как! — подмигнула она, и мы, расцеловавшись в обе щёчки, попрощались.

Дурацкая на мой взгляд традиция, но Лена, которую Толя приобщал к почти полностью упущенной из-за родственников светской жизни, нас приучила. И никто не стал возражать. То ли чтобы девушку не обидеть, то ли ещё почему-то. Я думала, больше всего возмущаться станет Глеб, но и он покорно принял новый обычай.

Я вышла на улицу родного Зайцевска и вспомнила про Сергея. Наверное, то, что я переспала с Виком, считается изменой. Но я же никому ничего не обещала? Да и вообще Вика я скоро брошу и позлорадствую. А может, прекращу все с Сергеем. Ведь мужчина мне по-прежнему нужен, а с арийцем хотя бы не придётся устраивать подполье в собственном доме на время визитов.

39. Свежие сплетни

— Как обычно вся в работе! — едко заметил Вик, когда я корпела над очередным артефактом. Я подгоняла прямо под человека, усложняя свою работу, поэтому шутки не оценила.

— Отвали, будь любезен, — попросила я, внимательно вглядываясь.

Все свободное время, пока у него не было заданий, Вик все так же проводил в моей мастерской. Но донимал меня уже не глупыми придирками и оскорблениями.

Он подошёл со спины, требовательно запрокинул мою голову за подбородок, и поцеловал. Я не смогла в полной мере насладиться процессом, потому что приходилось одновременно держать элементы, которые грозили разъехаться в разные стороны. Со злостью я больно прикусила его губу, чтобы отстал, и вернулась к работе.

— Сколько раз тебе повторять, не лезь, когда я занята!

— Радоваться должна, что на тебя внимания обращают!

— Не велика радость, если из-за этого у меня все разъедется в разные стороны или вообще взлетит на воздух!

— Не утрируй, — покривился Вик, но все же лезть временно перестал. Просто сел в дальнем углу, подвинув шкуры, и закинул ноги повыше.

Временами он все так же меня бесил, как и до начала наших отношений в конце лета. Но шума от него стало меньше, а пользы больше. Во всяком случае, ему я могла сказать и «отвали», и «что хочу, то и творю», и «не твоё дело». Он воспринимал мои огрызания нормально. Наверное, потому что мы сразу установили, что прав на друг друга у нас нет, а вот развлечься вместе — всегда пожалуйста.

— Привет, Ал! — поздоровался Вик, когда я, наконец, соединила последние детали и с удовольствием, потягиваясь, откинулась на спинку стула. Охотник поздоровался со вторым начальником, поблагодарил меня и сразу же покинул нашу компанию.

— Привет! — Ал не стал двигать шкуры и расчищать себе место, просто устало плюхнулся сверху. Почему-то все чаще и чаще мой рабочий кабинет напоминал зал совещаний.

— Вик, сходи за меня на следующий конкурс? Который объявил Ден Хомяк за охрану своих владений. Я сейчас так устал, что уже никуда не хочу!

— Кстати, как прошло? Взял заказ на защиту каравана?

Даже в Арийских степях ходили караваны, несмотря на распространённую сетку порталов. Только у нас, в основном, гоняли артефакты и элементы к ним, иногда мебель и прочее. А здесь только то, что в портал не помещалось: та же мебель, домашний скот и прочий вредный негабарит.

— Нет, — поморщился Ал, я удивлённо вскинула бровь. Насколько я смотрела требования, мы подходили идеально, к тому же за нас собирались поручиться. Ал хотел смолчать, но под нашими озадаченными взглядами сдался: — Да придраться надо было! У начальника каравана свой протёже имелся, а хозяин настоял на конкурсе. Вот нас и срезали!

— Причину-то какую назвали? — проницательно осведомился Вик.

Ал глянул на меня, не собиравшись озвучивать, но я сама догадалась:

— Опять им не нравится, что у вас артефактор в гильдии не состоит?

— Опять, — не стал разубеждать Ал. — Как они меня с этим достали, кто бы знал! Раньше хоть разные причины изобретали, а теперь под одну гребёнку «У вас не гильдийский артефактор, это может отразиться на качестве вашей работы». А когда у нас был криворукий, но гильдиец, это, конечно, никак на качестве не отражалось! Геля, не парься! — предупредил ответственный брат. — Нас бы все равно отбрасывали, они просто нашли повод красивый.

— Вообще-то с другими причинами можно поспорить. Или поругаться. Когда отказ притягивали за уши, пару раз нам удавалось отвоевать заказ, — вмешался Вик, снова внося сумятицу в мои мысли.

Брат укоризненно посмотрел на него, но прожечь глазами не успел, потому что высказалась я:

— А если я вступлю в гильдию? Я узнавала, там достаточно сдать вступительный экзамен. Да и мне не помешает, я все оттягиваю.

Если разобраться, то гильдия, в которой меня могли бы обучить многому, изначально была одной из причин, почему я пришла в Арийские степи. Обременение-то с меня никто не снимал, а я после того письма и пальцем о палец не ударила, до сих пор злость берет, как вспоминаю. До Пети Грановского так и не дошла, а хотела. Зато дела явно шли лучше. В случае провала вполне можно разыграть вариант Ратмира с неправомерными требованиями, да и статус официального артефактора арийского Дома это вам не хухры-мухры. На крайний случай можно, конечно, бросить все фабрики. Скажем, Толе оставить, которого теперь поддержат Говорины — Лену в обиду никто не даст — и умотать сюда. Здесь без разницы, есть у нас с Лёшкой звание или нет.

— Геля, брось эти глупости и не заморачивайся. Просто работай, мы со своими проблемами сами справимся, — поморщился Ал.

— А силёнок хватит? Не думаю, что тебе даже стоит пробовать, — заметил Вик, а во мне миг вспыхнула ярость. Вот теперь точно вступление в гильдию стало принципиальным вопросом.

— Вы не станете возражать, если я хотя бы попробую? Пропадать стану почаще, чтобы подготовиться, — уточнила я, решив не орать на Вика.

— Если хочешь, попробуй, только я сразу предупреждаю — это сложно, — разрешил Ал. — Да и зачем?

— Я же должна хотя бы попытаться. В любом случае, даже если экзамен не сдам, много нового узнаю. Лишним не будет.

— Дерзай, я только «за». Ты главное не расстраивайся, если у тебя не получится. Обязательно срезать попытаются, — закончил Ал со мной, встал, потянувшись, и укоризненно посмотрел на близнеца. — Так что? Пойдёшь за меня к Дену?

— Пожалуй, нет, — решил Вик, ни капельки не переживая за уставшего брата. — Я завтра всё возьму, там же у тебя три?

— Смотри, я тебя за язык не тянул! — усмехнулся Ал, даже повеселев от такого благородного предложения, и покинул нас.

Я присматривала, что бы ещё сделать, раскладывая артефакты в разные стороны. На столе лежал листочек вдоль и поперёк исписанный вещами первой необходимости — придётся мне сегодня поработать. Вик подошёл со спины, обнимая и опять мешаясь. Хотя бы предупредил, чтоб я шкуру положила. Терпеть не могу, когда он пристаёт, а у меня руки заняты!

— Вик, погоди! — посоветовала я, оттолкнула его, а потом кинула шкуру в нужную кучку, развернулась, и, обвив его шею руками, поцеловала сама.

— О, ну наконец-то! А то я думал, что ты решила устроить мне временное воздержание! Особенно с этим твоим экзаменом.

— Не переживай, — усмехнулась я, — на тебя я смогу выкраивать минут по пять.

— По пять?! — притворно возмутился он. — Ха, ну давай по пять, все равно если ты попадёшься мне в руки, я тебя уже не выпущу.

Домой я прибыла в распрекрасном настроении и совершенно не обременённая заказами. Парни любезно согласились заскочить в гильдию и взять список вступительных экзаменов и примерных вопросов к ним, так что я намеревалась посвятить ближайшее свободное время учёбе.

— Я смотрю, ты от работы вся светишься, никакого мужчины не надо, — довольно заметил Глеб, которому я не говорила о своих похождениях в Доме.

— Есть немного. Я решила попробовать сдать экзамены в Арийскую гильдию. Уже даже смотрела на список вопросов. Думаю, если подготовлюсь, то у меня есть все шансы!

— Круто ты берёшь! — восхитился старший пасынок, поощряя. — А к нам недавно Леся заходила. Говорит, некто Куприянов оборвал станцию связи и очень настаивает, чтобы ты с ним связалась.

— Ой, — поморщилась я. — Мда, а ведь если я ему не перезвоню, то он и приехать может.

От Сергея я последнее время бегала. Надо бы, конечно, расстаться и больше не трепать нервы ни себе, ни ему. Но Вик на приличную партию не тянул, Куприянов бы наверняка начал протестовать, узнав, на кого я его променяла, а у меня работы набежало выше крыши. Мне сейчас никак не до разборок, успеть бы все.

— Если что, можно опять сказать, что ты в Арийских горах, а ты через заднюю дверь туда под шумок смоешься, — предложил пасынок. Судя по улыбке Глеба, ему явно нравилось водить за нос Сергея в таких ситуациях — проворачивали пару раз.

— Можно. Как думаешь, он догадается, что я к нему охладела, если мы продолжим в том же духе?

— Вряд ли. Он такой человек, что потребует прямой ответ. От тебя. Моя версия событий его вряд ли устроит.

— Что же проще: ускользать, делая вид, что все в порядке, или высказать, что пора бы и прекратить?

Глеб не успел ничего посоветовать — с какими-то дикими причитающими звуками домой вернулся Толя. Он умудрился сразу собрать всех слуг и даже отправить их с поручениями по разным углам, пока мы добрались до холла. А Лена только чуть смущённо на него посматривала и дергала за рукав ещё не снятого мантикорового пальто:

— Да в порядке все, всего лишь рука, — приговаривала она, и я тут же посмотрела на её руки. Левая пряталась под верхней одеждой, оставляя пустым рукав.

— Лен, что случилось? — встревоженно уточнила я.

— Ничего страшного, Ангелина Денисовна. Всего лишь поскользнулась, неудачно упала и сломала руку. Гололёд жуткий! Мы уже из лечебницы, там наложили гипс и сказали, что все не очень серьёзно.

— Много ли они понимают, — возмутился Толя, бережно снимая с жены пальто. А

потом и вовсе поднял её на руки и понёс в библиотеку.

— Толя, у меня же рука сломана, а не нога! — испуганно затараторила Лена, но вырываться не стала, понимая, что может сделать только хуже.

— Тебе сказали, что нельзя перетруждаться!

— Толь, но ходить же можно, — попробовала я образумить пасынка, но мои слова и вовсе пропустили мимо ушей.

Лену усадили в библиотеке на диванчике, подставили под ноги пуфик, рядом положили стопку книг, чтобы удобнее тянуться. Слуги принесли чай с печеньем, но Толя неожиданно разбушевался, заявив, что Лена не любит печенье, он просил вафли, не важно, где они их достанут, и почему не подали сливовое варенье, оно-то точно есть. После чего убежал на кухню громко, но невнятно продолжать скандал. Мы присели по разные стороны от раздосадованной страдальцы.

— Дурацкий день, — пожаловалась она, покачав головой. — Мало того, что руку сломала, так ещё и брат чудит. Я понимаю, что у него какая-то беда приключилась с третьим караваном. Но, мне кажется, за год три КАМАЗа это не так страшно, семья не много потеряет. И это вообще не повод увольнять весь персонал! — Лена стукнула здоровым кулачком по дивану.

— Тебе нельзя волноваться, — доложил её муж, всё-таки добыв у слуг нужное варенье. Судя по тому, что в прошлом месяце мы съели последнюю банку из свежей партии, это оказались самые древние запасы.

— Я же не беременна, а рука и так срастётся, — попыталась возразить Лена, но ей ничего не ответили. — И как тут не волноваться, когда там работали люди, нанятые ещё нашим отцом! Он с ними в таких хороших отношениях был, всех любил очень, доверял! Что это вообще такое?

Я смущённо подумала, что зря я, видать, пошутила насчёт подкупленных возниц. И всё же надо было Олегу сказать, чтобы в Северном на караваны Говорина больше не засматривался. Но он то ли совершенно не разбирался в артефакторах, сдавая мне просто приметы нужного КАМАЗа и время отправления, и случайно попадал на Говорина, то ли они что-то не поделили, и Говорин числился у начальника местной станции врагом номер один.

— Глеб, ты, кажется, планировал расширяться, — уточнила я, полунамёком. Как и ожидалось, меня поняли сразу.

— Лен, подскажешь, как на работяг выйти? Наберём второй караван, давно пора, а так повод есть. Конечно, всех взять к нам не получится, всё-таки у твоего брата большое и богатое хозяйство. Три каравана у него сейчас набраны. Если он всех распускает...

— Он запарится набирать новый штат и потеряет намного больше денег, чем от этих трёх несчастных КАМАЗов! — влезла я. — Неужели он такой ребёнок и не понимает, что найти хороших работников очень хлопотное дело? Но я, впрочем, с удовольствием позлорадствую. Пусть помучается, а мы получим хороших людей!

— Спасибо, Ангелина Денисовна, — поблагодарила Лена, но бровки всё же нахмурила. — Вы только мне скажите, вы специально его изводить продолжаете? Я ему вас не сдам, он все равно себя неправильно ведёт, даже если это и так.

— В общем, — задумалась я, решая, что Лена достаточно оправдала моё доверие, а ничего страшного я ей рассказать и не могу. — Я не стану отпираться, что причастна. Но специально я твоему брату палки в колеса не вставляю. Я просто беру список с приметами

КАМАЗов и временем выезда у одного человека и передаю его другому. По какому принципу его набирает первый, и кого своими жертвами выбирает второй, я не знаю. Фамилии там точно нигде не фигурируют. Поэтому да, я не чиста на руку, но нет, твоему брату специально дела не порчу.

— Леночка, а ты что ничего не ешь? — будто не замечая нашей беседы, уточнил Толя. — Тебе надо набираться сил!

— Но я не голодна!

— Нет, так не пойдёт. Давай я тебя покормлю.

Мы с Глебом переглянулись, и без лишних слов оказались за пределами библиотеки, тихонечко посмеиваясь.

— Чем собираешься заняться?

— Вообще засесть за книги, мне нужно изучить просто огромное количество материала. Я даже не на ученика пытаюсь сдать, а на полноценного члена гильдии.

— Лёшка соскучился, — намекнул Глеб, и я согласно кивнула.

— Да, сначала я все же уделю внимание сыну, а то как без матери растёт.

— Не переживай, хорошая из тебя мать. Зато со своими поездками не успеваешь воспитывать, а только балуешь.

— Вот уж точно! — рассмеялась я, а потом хитро глянула на парня. — А у тебя как дела?

— А как у меня дела? Последнее время все отлично, по уши занят подбором персонала, на фабриках постоянно проверяю, как идут дела, второй караван, как выяснилось, сейчас срочно начну собирать.

— А о Соне мне ничего не хочешь рассказать? — прищурилась я, хитро поглядывая в его сторону.

— А что там рассказать? Судя по тому, что ты спросила, она уже доложила. Не угодил я ей, расстались.

— Что-то ты не слишком грустишь, как я погляжу.

— Не скажу, что расстроен. Я тоже не нашёл того, что искал.

— Она сказала, что ей казалось, будто тебе нет разницы, она или какая другая девушка оказалась бы рядом с тобой. Знаешь, дам это очень расстраивает.

— Возможно, она и права, — задумчиво согласился Глеб, но расспросить его до конца у меня не получилось. Навстречу нам выскочил Лёша, радостно крикнув:

— Мама!

40. Свет ученья во тьме проблем

— Почему у вас нет клубники в конце октября? Да я уверен, она где-то растёт! Найдите мне её! — громыхал на весь дом Толя, опять отрывая меня от занятий.

— Толя кличит? Он лиса? — спросил Лёша, который притащил кубики в мой рабочий кабинет и довольствовался хотя бы моим присутствием.

— Злится не Толя, злится мама, — решила я, поднимаясь со стула.

Лёша тоже поднялся и потопал за мной. Волей-неволей приходилось ждать ребёнка, а не лететь на всех парах, я даже успокаивалась. Хотя идти пришлось недалеко, апартаменты молодых располагались слишком близко к моему рабочему кабинету. Дверь я открыла рывком, но там обнаружилась только сконфуженная испуганная Лена.

— Ангелина Денисовна, я только сказала! Честное слово, я больше так не буду! Я вообще больше рот не открою! — заверила она меня, на что я горестно вздохнула.

— Боюсь, тогда он устроит разборки, почему ты молчишь, тебе плохо и далее по сценарию, — покачала я головой.

Нет, криком дело не решить, на Лену орать нет смысла, а Толя, как я успела убедиться за сегодняшнее утро, совершенно не воспринимает моих угроз, когда дело касается его супруги. Тоже мне, заботливый муж.

Между прочим, я даже не смогла нормально начать готовиться, только определилась, что экзамены мне сдавать предстоит не лёгкие. Первым значился письменный тест с открытыми вопросами. Но теория в артефакторном деле меня угнетала абсолютно, особенно терминами, в которых я плавала. На втором от меня потребуют написать эссе, как они это называли, о двух или трёх типовых личных артефактах. Это не очень страшно, но приятного мало. А третий вообще подразумевал починку общественного артефакта, из которых я в глаза видела только портал. К счастью, книг для изучения нашла предостаточно.

Лучшим решением проблемы для меня пока оказалось собрать книги и попытаться перенести их к себе в комнату. Хотя бы окажусь подальше от источника криков. А потом в перспективе, при ближайшем ремонте, сделаю звукоизоляцию в кабинете.

— Приведи Глеба, — попросила я Лёшу, когда поняла, что все одна не унесу. Слуг же к такому занятию привлекать не хотелось, ещё углядят чего и сплетничать начнут.

Пока сын бегал, я разделила книги на несколько стопок, но все равно получалось, что за один раз мне их не унести.

— Переезжаешь? — уточнил пасынок, посмеиваясь, когда зашёл в кабинет. Он без лишних вопросов взял стопку и понёс в мою комнату.

— Да, а тебе уже доложили?

— Конечно! Толя злится, мама злится, мама собирает книжки!

Я высвободила руку и погладила не отстающего от меня ни на шаг Лёшку по волосам. Умница моя! Ребёнок схватил меня за руку, сумев сжать только два пальца. Второй рукой он нёс кубики. А я несколько книжек. Прекрасная картина, жаль, что Глеб нагрузил себя так, что книги чуть ли не выше макушки торчали. Мы сделали все три ходки вместе, после чего вновь вернулись каждый к своим делам: я села читать, Глеб ушёл к себе, а Лёша вновь взялся за кубики.

— Почему в комнате жарко, а окна уже заткнули так, что не открыть?! — раздался

следующий возмущённый вопль младшего пасынка.

— Куда делись все пледы в этом доме? У Лены мёрзнут ноги! — оповестил он через пять минут.

— Подушек слишком мало, неужели у нас ничего нет?! — казалось, тут же опять пошёл буянить он.

Глеб вернулся в мою комнату, когда я схватилась за голову и нависла над книгой. Я попыталась закрыть уши руками, но толку никакого.

— Болит? — спросил он, осторожно прикасаясь к моим волосам. Едва уловимо, но я сама потянулась макушкой за его ладонью, словно бы заставила себя погладить.

— Она ещё и кипит, — пожаловалась я, чувствуя, как простые прикосновения снимают усталость. И попросила: — Помассажируй её, пожалуйста? Не то она скоро взорвётся.

— Уверена? — с усмешкой спросил старший пасынок. — Когда Влад приходил в гости и решил проделать что-то подобное, ты его чуть не съела.

Я только фыркнула возмущённо и с укором посмотрела на Глеба. Нашёл что спрашивать, честное слово!

— У Влада руки хуже грабель. Он когда так делает, мне кажется, я оказалась в пыточной, и мне шурупы в голову закручивают. Так что не отмазывайся — погладь, пожалуйста.

Не спрашивая разрешения, он распустил уже порядком помятую простенькую причёску, пробрался пальцами между волос и начал массировать мою несчастную больную голову. В момент я забыла обо всех своих проблемах, разомлев как накормленная кошка. Едва ли мурчать не начала.

— Не шурупы? — спросил Глеб с усмешкой.

— Не-е-ет. Очень приятно!

— Надо Толе подсказать метод тебя успокаивать.

Я снова фыркнула, не зная даже, что сказать. Боюсь, у меня ещё не до конца прошла паранойя с тех времён, когда мы с младшим сыном Кости конфликтовали, и вряд ли я пущу его к своей голове. Глеб же молчал, будто не понял моё возмущение, и я на всякий случай, предупредила:

— У него этот фокус не получится. Я в таких вещах очень избирательна, так что у него есть единственный вариант — звать тебя.

— Странная ты. Мне иногда сложно тебя понять.

Смешок вырвался непроизвольно. А что тут сложного? Просто есть люди, которым я доверяю, а есть те, кому не очень. И Глеб в числе первых. За два года нашего знакомства он стал для меня не просто помощником, а оказался настоящей опорой и хорошим другом, с которым я могла обсудить практически всё. Единственное, про мужчин я ему не рассказывала — ему не нравился мой «вольный нрав» в вопросах личной жизни.

Мы как-то смеялись, вспоминая, как собирались конфликтовать, когда Костя только-только привёл меня в дом. Глеб поделился тем, что дико разозлился, узнав о женитьбе отца на молодой вертихвостке. К тому же Толя меня очень смачно расписал. Старший брат думал, что появилась барышня, которая сейчас начнёт сорить деньгами, вести себя с гостями как попало и попытается очернить их в глазах отца. Если бы не предложенное перемирие, которое натолкнуло его на мысль, что я не до конца безрассудна, он бы сделал всё, чтобы ежедневно доводить до слез, и заставил сбежать из кошмарного дома.

Я тоже жаловалась, что после разговора, в котором Костя хотел лишить их наследства,

относилась к будущим пасынкам с опаской. А потом ещё Толя с визитом нагрязнул, и от Глеба я уже ничего хорошего не ждала.

— О чем думаешь? — неожиданно вырвал меня пасынок из воспоминаний.

— Вспоминаю наше знакомство, — с улыбкой призналась я.

— Опять? — вздёрнул он брови. Я не видела, но по интонации догадалась.

— Зато там есть что вспомнить!

— Где в этом доме все слуги, и почему никто не может сварить куриный бульон? Что значит, а сказал об этом пять минут назад, а курицу ещё разморозить надо и потом сварить?! — прервал нашу беседу голос Толи.

Я закрыла лицо руками, утробно зарывав. Глеб переместил свои руки мне на плечи, видимо, чтобы сдержать, если я надумаю немедленно рвануть и разобраться с проклятьем дома Лисицыных.

— Геля, не убей! Он делает благое дело. Он заботится о жене, — попросил меня Глеб, впрочем, сам едва сдерживал смех, так что разозлил меня ещё больше.

— Скоро мне это не поможет! И ему тоже! Нет, надо что-то срочно делать, а то я сорвусь... Но в Доме Тилацинов меня замучают работой, да и Лёшу опять кину...

— А как насчёт нашего загородного дома? — неожиданно вспомнил Глеб. — У нас есть один как раз на берегу озера. Обычно в те места все аристократы летом выбирают, но сейчас не сезон, так что никто не должен нас потревожить.

— Отлично! — обрадовалась я, даже подскочив со стула.

— Почему вы ещё не поставили курицу вариться?! — вновь донёсся до моих ушей возмущённый вопль.

— Так, погоди, ты сказал «нас»? — вдруг дошло до меня.

— Правильно. Ты берёшь с собой Лёшу, чтобы ребёнка вниманием не обделять, меня, чтобы было кому с ним сидеть и с десятков слуг. Завтра соберёмся...

— Нет-нет-нет! Никакого десятка слуг! — возмутилась я, представляя, что дом сойдёт с ума ещё и от наших сборов. — У меня сейчас аллергия на людей начнётся.

— И как же ты без слуг собралась жить? — уточнил Глеб с интересом.

— Ты водить автоповозку умеешь?

— Вполне.

— Я умею готовить. Всё! Мы собираем шмотки и валим из города! Надеюсь, у тебя никаких срочных дел нет?

— Караваны набирает Саныч, фабрики работают сами, только надо всех предупредить, где меня искать.

— Отлично! — решила я и на радостях подхватила сына на руки. Прокружилась с ним и, поставив, где взяла, объявила: — Лёша, мы едем отдыхать!

Возле озера действительно никого из аристократов не нашлось — мы были единственными, кому приспичило в середине осени приехать в летний домик. Чуть дуба не дали, да Глеб догадался взять с собой парочку тепловиков, а я с помощью подручных элементов улучшила систему обогрева. И всё равно мы не ленились и топили обычный камин. Однако хорошо, что слуг мы с собой не потащили — второй этаж так и остался холодным, мы обжили лишь первый: две комнаты и кухню.

Я училась почти постоянно, Глеб давал мне только лёгкие передышки не больше, чем на полчаса. За сегодняшнее утро я свои первые полчаса уже использовала, так что приходилось

отвечать во время готовки.

— Эти два камня очень легко перепутать, но первый более шершавый, а второй на свету блестит. Они оба не переносят влагу, но если первый просто портится и его потом можно восстановить, то второй практически растворяется, — отчиталась я, самозабвенно переворачивая мясо в сковороде, чтоб не пригорело.

— Хорошо, — кивнул Глеб, которому я отвечала. — А сколько «ступеней» у Кальцита?

— Тли! — ответил Лёша, пока я задумалась. Глеб расхохотался. — Молодец, Лёш! Когда твоя мама все выучит, ты и сам сможешь пойти и сдать на артефактора в гильдию!

— Мне стыдно, — пожаловалась я, тоже посмеиваясь.

— Да не переживай, запомнишь. Ты главное скажи, готово? А то у меня от запаха скоро слюни потекут.

— Я думала немного потушить, так нежнее получится, — предупредила я, но потом сжалилась: — Но если сильно хочешь, то могу уже накрывать на стол.

Мы как обычно устроились возле камина, ненадолго забыв о моей непрекращающейся учёбе. В пустом загородном доме мы расслабились. Глеб не носил безупречно отглаженные костюмы, а ходил в обычной не заправленной рубашке и старых брюках. Даже причёска чуть изменилась, временами и вовсе красуясь растрёпанными волосами. Я разгуливала в брюках, купленных когда-то для поездок на артефактор и Глебовой же рубашке, потому как мои стесняли движения.

— Очень вкусно, — отчитался Глеб, наворачивая за обе щеки. Лёша тоже не отставал, глядя на положительный пример брата.

— Я просто тебя без завтрака оставила, поэтому и вкусно, — рассмеялась я.

Заучившись вчера до поздней ночи, сегодня мы встали ближе к полудню.

— Не скромничай, ты действительно хорошо готовишь. Просто, но очень вкусно.

— Надо будет, когда сдам экзамены, провести тебя по значным местам, где тоже хорошо готовят, — пообещала я, сразу вспомнив про «Гнездо» дядюшки Антона.

— Где ты провела детство и юность? С удовольствием посмотрю, а то я ведь совсем не знаю подобных мест.

Неожиданно на улице потемнело, потом свет снова вернулся. Я не успела подскочить, как Глеб уже оказался сбоку от окна, глянул за занавеску. Он сразу стал таким сосредоточенным, что мы с Лёшей на секунду замерли, но потом я сдалась.

— Что там? — я попробовала подбежать прямо к окну, но пасынок перехватил меня, не пуская.

— Геля, давай не станем высовываться? — предложил он, крепко держа меня за талию, чтобы я не вылезла.

— Да что там такое?

— Я плохо разглядел, но, надеюсь, оно увидит, что тут никого нет, и улетит.

— Можно мне хотя бы взглянуть?!

— Давай только так, чтобы тебя снаружи не заметили?

В итоге меня почти под конвоем подвели к оконному проёму, спрятав за занавеской, и упорно не давали высунуть нос, куда не следует. Руки Глеба на талии и его дыхание рядом с моим ухом сбивало с настрое, я даже забывала, зачем я здесь стою. Но всё же смогла разглядеть знакомый рыжий хвост с шипом, который я когда-то не смогла отпилить.

— Ратмир! — радостно заявила я, высвобождаясь из рук удивлённого Глеба.

— Это Ратмир? — уточнил он, когда я накидывала редингот.

— Да, — заверила я. — Видимо, что-то срочное. Вы одевайтесь и тоже выходите, я вас познакомлю!

Я выскочила на улицу, на ходу застёгивая сапожки. Как я и думала, дракон сидел рядом с озером и озирался, пытаюсь что-то найти. Точнее кого-то. Видимо, арийцы все же не выдержали без меня, или у дракона нашлась личная просьба.

— Ратмир! — позвала я, подбегая по скользкой тропинке, которую вчера завалил первый снежок.

— Привет, Геля! А я как раз тебя ищу!

— Да я догадалась. С чего вдруг?

— Арийцы дошли до меня, клятвенно просили, чтобы я тебя доставил, даже мясом поделились. Так что пришлось отправляться на поиски. Я думал, что ты у себя, но Соня огорошила. Вот пришлось за город за тобой лететь. Специальный рейс можно сказать! А это кто? — обратил внимание Ратмир на вышедших из дома Глеба и Лёшу.

— А это мой сын и старший пасынок.

— Стало быть Глеб и Лёша? — припомнил дракон, который заочно знал почти всех моих друзей и знакомых. — Очень приятно.

— Нам тоже очень приятно, — вежливо ответил Глеб.

— Осень приятно! — повторил Лёша, а потом восторженно выдал: — Длаконе!

— Какой грамотный молодой человек, — похвалили Ратмир.

— А то, — похвасталась я. — Он, пока я к сдаче экзаменов готовлюсь, сам все об артефактах выучит!

— Вообще молодец, — согласился дракон. — Но Геля, вопрос в чем. Тебя очень срочно просят съездить к арийцам, у них там все сломалось, все надо подшить, приделать, короче, без тебя как без рук. Слетаем быстренько, а потом я тебя обратно верну?

Я глянула на Глеба, а он только пожал плечами:

— Слетайте, конечно, а мы пока отдохнём. Только хорошо бы, чтоб до вечера ты обернулась.

— Обязательно успею, — решила я.

Потом попросила Ратмира подождать, переоделась в доме в подходящий костюм, прихватила с собой все необходимые черные дыры, чмокнула в щёчку Глеба и Лёшу и проворно забралась на шею дракону.

— Ты с двумя, что ли, шашни крутишь? — спросил Ратмир, стоило нам взлететь.

— С чего ты взял? — опешила я, чуть не свалившись с шеи дракона. Ну и вопросыки у него!

— Ты сначала выскочила в мужской рубашке. В рубашке Глеба.

Я только фыркнула и почти оскорблённо пожала плечами:

— Знаешь, у скольких мужчин я прихватизировала одежду? И чаще всего мы с ними как раз не встречались. Это вообще ничего не значит.

— Это для тебя ничего не значит, а для него...

— А с ним я как-нибудь разберусь. Я сомневаюсь, что из-за одной спёртой рубашки он решит насоздавать себе проблем в виде такой пассивности, — проворчала я, не зная, как реагировать. В душе всё просто восставало против мысли вернуть рубашку, чтобы Глеб ничего лишнего себе не подумал. Рубашка мне очень нравилась. — Ты лучше скажи, кто к тебе приходил-то?

— Судя по наглости и длинным волосам, твой Вик, — злорадно отметил дракон. —

Кстати, он в бешенстве, что тебя так долго нет.

— Ну, ещё бы! — рассмеялась я, понимая, что вполне возможно меня выдернули не только затем, чтобы я все поправила. Но, как бы он не сопротивлялся, сегодня я не смогу провести с ним всю ночь.

41. Результаты и последствия

И пусть на улице завывала первая метель, для меня день казался самым приятным за всю жизнь. Вчера я, наконец, полностью привела дела в Доме Тилацинов в порядок, позавчера сдала экзамены на вступление в гильдию, а сегодня просыпалась, нежась в кровати Вика. Кровать, кстати, мне нравилась даже больше чем наши на ней подвиги, так что валялась я до последнего.

Правда не к месту помянутые экзамены испортили впечатление и согнали с меня блаженную дрему хуже любого ночного кошмар. Нет, это надо же было так вопросы подобрать, чтоб я на них несколько ответов находила? А хуже всего эти ужасные: «Верно ли утверждение?» Вот же наказание для слабых духом! Пока задумываешься верно или не верно то длинное сложносочинённое предложение, к которому неизвестно с какого бока-то подойти, десять раз подумаешь, насколько действительно хочешь вступить в гильдию.

А вот на третьем экзамене, где я предстала непосредственно перед приёмной комиссией, я прямо таки блеснула! Как я и думала, ничего подобного порталам или фонтанам жизни они не стали ломать, чтобы проверить соискателей. Мне к починке досталась БЭС, он же большой энциклопедический словарь — небольшая плоская пластина, с помощью которой можно найти информацию обо всех значимых вещах и событиях в мире. Её я восстановила влёт, даже не задумалась. На мой взгляд, она один из самых простых общественных артефактов. Гильдийцев я приятно и неприятно удивила одновременно. Вроде, и порадовались моим талантам, но так таращились на цвет волос, что сразу понятно: гардарийцам не рады.

— Она ещё спит, — услышала я ворчливый голос Вика, отчего мне тут же стало стыдно. Вообще меня работать наняли, а не романы крутить.

Быстро одевшись, хотя и не слишком утруждая себя застёгиванием пуговиц, я спустилась на первый этаж.

— Я не сплю, я готова! — задорно оповестила я. — Какая-то работа?

— Трудоголик, — буркнул Вик, которого моя работа начала раздражать. Вот как ни крути, а не нравилась я ему на месте артефактора! То гарадрийка ни на что не способна, поэтому не должна работать, то мне положено находиться у него в кровати и к черту работу.

— Отвали, — привычно ответила я с милой улыбкой. — Так что-то нужно, Ал?

— Не переживай так, все срочное ты вчера сделала, — успокоил меня более ответственный близнец.

— Но работы накопилось прилично, пока я училась.

— Ты и так вчера план перевыполнила. Я не думал, что мой братец в первый же день тебя нам отдаст, но ты все-таки вырвалась.

— Капризная девка, — поддел Вик, но я и слушать не стала. По сравнению с первыми днями нашего знакомства, это он мне комплимент делал.

— Так все-таки, есть ещё что-то? — уточнила я, застёгиваясь до конца и прибирая волосы.

— Конечно, есть. Пойдём, — предложил Ал, с усмешкой глядя на бесящегося брата.

Я проработала полдня, сидя как на иголках. Лучше бы Ал не говорил мне, что послал ребят узнавать результаты моего экзамена, их как раз уже должны были вывесить. Кстати,

соискателей на вступление в гильдию оказалось действительно много, около сотни. Хотя если учитывать, что проводится он раз в год, может, могло быть и больше.

— Ну как?! — нетерпеливо уточнила я, прекращая сшивать куртку на новеньком пареньке, тёзке хозяина.

По выражению лица Эда я не могла определить, радоваться мне или расстраиваться.

— Геля, только не переживай. Ты хороший артефактор вне зависимости от всего, — попытался заранее настроить меня Ал, положив руку на плечо, но я отмахнулась. Вот когда Глеб так делал, я успокаивалась, а сейчас не сработало.

— У нас есть хорошая новость, и так себе. Последний третий практический экзамен ты сдала лучше всех. У тебя максимальный бал.

— Круто! — обрадовалась я, а заодно возликовали и остальные.

— Но по итогам всех трёх, ты всего лишь десятая. Не хватило одного арийца обогнать, а так бы попала в гильдию.

Я, уж было приготовившаяся радоваться после начала фразы, серьёзно смутилась. Я же точно помнила, что отбирают десять человек, красивое число такое, ровное.

— Ты ничего не напутал? Мест же десять, — спросила я, и неожиданно меня поддержали.

— Да, всегда было десять, каждый год.

— Не напутал, — подтвердил Эд. — Девять мест в этом году, я тоже удивился, ещё переспрашивал специально.

— Ах они...

Высказала я длинное заковыристое ругательство, мгновенно понимая, что решили сделать гильдийцы. Помилуйте, мы не подделываем результаты экзаменов и не занижаем оценки! Мы просто убрали одно место, чтоб гардарийка к нам не попала!

— Геля, только не расстраивайся! — живо попросил меня Ал, но мог бы и не утруждаться.

— Не расстраиваться?! — развернулась я резко к хозяину Дома, не боясь никого и ничего. — Я ни капельки не расстроена, Ал! Я в бешенстве! Вы же ничем не связаны с гильдией? На вас же не отразится, если я испорчу с ними отношения?

— Нет, не отразится, ты главное здание не сноси, — разрешил Ал. — И без остальных проблем с законом, если не сложно.

— Запросто! — пообещала я, уже зная, что стану делать. Как-то мгновенно мне в голову ударила идея, которую я планировалась воплотить в жизнь как можно быстрее.

Остальные глядели на меня с интересом, видимо, не прочь посмотреть на разборки зарвавшихся гильдийцев с одной бешеной гарадрийкой, которой их поступки совершенно не нравятся. Вик вышел, видимо, на крик, уточнив у остальных, что происходит. Но вместо ожидаемой поддержки, только порадовался:

— И хорошо, а то бы ещё в гильдии стала пропадать, и так вся в работе.

Он совершенно зря это сегодня мне сказал, я не была сегодня настроена воспринимать подобные шутки. Правильно Лёшка, когда я его приносила знакомиться, отпинал такого противного дядю и не захотел на руках сидеть!

— То есть ты хочешь сказать, что тебе не выгодно моё вступление в гильдию? Всему дому выгодно, а тебе нет? — уточнила я холодно, и тут же смешки со всех сторон прекратились.

Одно дело, когда я крою руганью и строю коварные планы в отношении далеко

находящейся гильдии, которую вполне могу одолеть хитростью. И совершенно другое, когда мы сейчас с Виком серьёзно поругаемся. До этого, как бы он ни капал мне на мозги, как бы я на него не злобилась, но мы умудрялись не скандалить.

— Да хочу. Куда ты лезешь, а главное зачем? Тебя никто не просил вступать в гильдию, это твоя прихоть.

— Отлично! — согласилась я. — И поскольку я не желаю отступать от своей прихоти и костями лягу, чтобы у меня все получилось, то никаких личных взаимоотношений, пока я туда не попаду!

— погоди, это на что ты намекаешь?!

— На то, на что ты подумал! Обломишься, пока я не окажусь в гильдии! — заверила я, вставая со своего места. Чуть заострила внимание на Але, который кивнул, разрешая мне идти домой.

— Совсем с ума сошла?! — Вик попытался схватить меня за руку, но я, не знаю какими силами, вырвалась.

— Я с ума сошла?! Мне кажется, ты кое о чем забываешь! Я, конечно, сплю с тобой, но не потому, что я там чего-то тебе должна или потому что у нас великая любовь, и я жить без тебя не могу! Я вполне могу пережить без тебя, если ты не в состоянии поддержать меня в элементарном желании немного повысить репутацию вашего Дома!!!

Вик собирался меня догнать, но на его пути неожиданно возник Ал, давая мне фору. Я не бежала, но шла быстро, поэтому слышала только фразу:

— Вик, прекрати. Пусть Геля сходит домой, отдохнёт. Ей тяжело и неприятно, а ты вместо того, чтобы посочувствовать, добавил.

Вот уж добавил, нечего сказать! По дороге я немного успокоилась, сделала крюк по Весту, заручившись поддержкой Арка, который с проказливой улыбкой пообещал все устроить. Посидела у Ратмира, вылакав намного больше глинтвейна, чем обычно, выговорила так ещё и успела протрезветь. В результате дома я оказалась уже спокойная и даже радостная, и могла послушать, что же случилось у безутешного Толи, устроившегося в дальнем углу столовой.

— Рассказывай, — потребовала я, усаживаясь рядом. Даже редингот не сняла.

— Что у тебя с экзаменами? — спросил он, вместо положенного ответа.

— Я десятая. Мест девять. Вчера было десять. Лучше ты жалуйся, — предложила я, немедленно начиная нервничать. Толя понял и всю информацию, и мой намёк.

— Короче, — начал он таким тихим шёпотом, что я едва его расслышала. — Я не удержался и с Жанной. И Лена узнала.

— Скандал закатила? — участливо осведомилась я, вспоминая, что сама сегодня устроила Вику. И это просто из-за того, что он меня не поддержал.

— Лучше б скандал, — горестно вздохнул Толя. — Ничего не сказала. Ведёт себя как обычно, но я вижу, что она очень расстроена. Мне так стыдно, Геля! Мне сразу как-то не так стало, уже без эмоций и нехорошо на душе, будто конфетку у ребёнка украл. А когда Лену увидел, так вообще. Я хочу, чтобы она снова улыбалась и радовалась как раньше, но не знаю, что сделать.

— Давай так, ты мне одну услугу, а я все улажу.

— Да все, что угодно! — искренне заверил меня пасынок, воодушевившись.

— Переговори с артефакторами о возможности скупки небольших боевых артефактов в кредит. Что-нибудь общего пользования, самое ходовое.

— Тебе зачем? Ты же сама их прекрасно наделать сможешь?

— Мне нужно очень много, Толя. Я хочу устроить гильдии коллапс. Пусть они узнают, что такое конкуренция и как она вредна для торговли. Если раньше я одна втихушку приторговывала, то сейчас я останавливаться не собираюсь! Я им устрою изменение правил! Но налички пока не много, отдам только после того, как первые покупки совершат.

— Вот здорово придумала! Заодно и сама процент получишь за перепродажу. Я уже знаю, у кого спросить. Я побежал, с тебя Лена! — напомнил Толя, соскочил с дивана и, накинув пальто, выбежал вон.

Лена так Лена, пожалала я плечами, все же переодевшись у себя в комнате. Лёша спал, и я решила лишний раз ребёнка не тревожить. Все равно сейчас нервная, хотя меня немного и отпустило.

Невестка сидела у себя в комнате на кровати, прикрываясь пледом, и читала какой-то дамский роман. Одно время она перешла на детективы, удивляясь, как раньше могла поглощать слащавые истории. Но сейчас рядом с ней высилась неустойчивая горка дешёвой женской литературы, и я поняла, что все очень запущено.

— Привет! — поздоровалась я, без спроса проходя в комнату.

— Здравствуйте! — откликнулась Лена, раздосадовано отложив книжку в сторону. — Вы же уже в курсе?

— Да, уже раскололся, — согласилась я.

— Вот знаете, — пожаловалась невестка, покачав головой. Пока она держала немую паузу, я поняла, что моя наука не прошла даром. Она не забросила себя, все так же укладывала с утра дома причёску и наносила макияж. — Я же знала, что рано или поздно это произойдёт. А все равно так обидно! Я ничем не хуже! Я с ним на любые эксперименты: и в саду, и в ванной... — Лена осеклась, понимая, что выдаёт кое-что личное. — И вообще я намного красивее этой выдры! А о скольких я не знала?

— Могу немного потешить самолюбие, — предложила я, и девушка заинтересовалась. — Во-первых, этот раз первый за всю вашу совместную жизнь. Во-вторых, ему неприятно, очень стыдно и он просто до безумия раскаивается.

— Шутите?! — не поверила мне Лена, а в глазах забрезжил огонёк надежды.

— Нисколько. Я его встретила таким убитым, отошёл только, когда я сказала, что с тобой поговорю. Думаю, он больше не станет повторять опыт. А ты можешь требовать с него подарок.

Девочка закрыла рот руками, оставив только лихорадочно сверкающие счастливые глаза. Потом рассмеялась, мигом сбросив с себя плед и всю хандру.

— Пойдём с ним на каток! Он после того как я руку сломала, все отказывался, — решила она, мигом сложив всю литературу в одну стопку и подхватив. — А это надо обратно отнести, и взять приличный детектив. Ну такую чушь пишут! Он всегда весь такой властный, сильный и могучий... и зачем она-то ему нужна? Издеваться? Так проще кошку завести, дешевле выйдет. А она его вначале так не любит, а потом без ума! Он ей что, все мозги своими издевательствами по дороге отшиб? Разве можно с таким в одном доме жить? За тебя все решают, твоё мнение в расчёт не берут и вообще делают что хотят. Мазохизм какой-то!

Лена жаловалась, пока я открывала ей дверь из комнаты, но глаза уже горели. Кажется, Толя прощён, и работать ему придётся намного больше. Я не просто вернула Лене хорошее настроение, но и приподняла его даже выше, чем было.

После её рассуждений о властных мужчинах, почему-то вспомнила о Сергее, от визита которого в последний раз отговорила по кристаллу связи. Вот непонятно, почему я ему не могу сказать, что все кончено? Наверное, потому что совру, если скажу, что нашла другого. Другой, кстати, тоже хорош. Надо же было такое заявить, когда мне плохо. Почему-то с нежностью вспомнился Костя, который не собирался меня переделывать и ему все во мне нравилось. На кого же ты меня, предатель, оставил? Даже после твоего побега все равно самый дельный из всех, прав был Влад. Как бы мне от жизни такой не закрутить снова с Дмитрием. Он ведь последнее время с Владом так сдружился, постоянно натыкаюсь на него, когда иду проведать друзей.

Я поднялась по лестнице, где меня ждал ещё один мужчина, которого совершенно все во мне устраивало. Закрутить бы с ним роман, да только мои похождения печально заканчиваются — боязно. Если рядом со мной в какой-то момент не окажется Глеба, я просто сломаюсь. Да и как с ним роман начать, если флирт между нами даже представить дико?

— Что такое? Не прошла? — тут же догадался он, по моему расстроенному виду.

— Я десятая. А мест девять. С этого года, — отчиталась я, прижимаясь к надёжной мужской груди. Как же хорошо и спокойно.

— И что намерена делать?

— Покажу им кузькину мать! — пообещала я.

— Вот и правильно. Нечего ущемлением прав заниматься! А если не получится, в следующем году выучим всё так, что всех опередишь.

— Спасибо, — поблагодарила я, прижавшись ещё сильнее, и неожиданно подумала. — А тебе ведь, наверное, лучше было бы, если бы я забросила весь этот бред с гильдией. У меня бы тогда времени стало побольше, я бы тебе в делах помогала. Да и самого не дёргала со мной всякую муть учить.

— О чём ты вообще? — удивился Глеб, улыбаясь. — Тебе же хочется этого. И если ты их добьёшь, ты обрадуешься. Если ты сейчас все бросишь и скажешь, что не судьба, то потом всю жизнь промучаешься с чувством незавершённого. Это же ты. Поэтому дерзай, у тебя все получится!

— Спасибо! — искренне ответила я, проникаясь глубокой признательностью.

42. Поход на мировую

— Геля, к тебе пришли артефакторы из гильдии, — иронично доложил Ал, когда я зашла в мастерскую. Лишних недовольных людей я бы углядела в толпе желающих поглазеть даже без посторонних подсказок. Как и разгадала бы их намерения, о которых мне сообщили: — И кажется, они пришли ругаться!

— Ой, наконец-то! Целых пять и таких важных! А я так ждала!

Я действительно ждала, отбрав нескольких «недостаточно солидных для переговоров», когда к моей совести пытались воззвать в городах. Ко всему прочему там шла оживлённая торговля, так что их просто не стали слушать. Мне они сделать ничего не могли, помимо артефактов меня защищала толпа. Да и города, в которых я приторговывала, находились под защитой Тилацинов. И не станем упоминать, что туда стекались толпы представителей из соседних, прознав о дешёвых артефактах.

— Ангелина Денисовна! — начал беседу первый, самый высокий, но стушевался, стоило мне вздёрнуть бровь.

Ах, даже по имени отчеству, при том, что у арийцев отчества не приняты вовсе? Надо же! Я улыбнулась, они нахохлились, стараясь придать себе серьёзный вид. Но если на важных сморщенные старички поголовно ниже меня ещё тянули, то на серьёзных никак, несмотря на то, что они кипели от негодования как я в тот день, когда меня прокатали с местом в гильдии.

— Ангелина Денисовна! — ещё раз начал тот же самый старичок, видимо, определившись с продолжением. — Мы требуем, чтобы вы прекратили свою зловредную деятельность!

— На каком основании? — сходу выдала я.

Глеб долго и упорно расспрашивал меня насчёт Арийских городов-государств, которые подчинялись только сами себе и заключали сделки с Домами, в итоге твёрдо вбив в мою голову, что действую я совершенно законно. Ещё ни один мэр не догадался вписать в закон монополию гильдии на продажу артефактов.

— Вы, вы, вы! Вы посягнули на святое! Вы посмели нарушить все наши законы!

— Законов я не нарушала ни одного. Да и неужели я единственная? — притворно удивилась я.

— Не единственная, но не в таких же масштабах! — всплеснул руками другой старик. Он отличался от первого длиной бороды. Лиц за растительностью я вообще не видела. — Существуют же традиции, неписанные правила! Принципы артефактора в конце концов!

— Что за принципы такие людей обдирать?! — возмутилась я, не понимая, почему они не пытаются меня умаслить, а наезжают. Знают же, за что получили такой подарок. Значит должны понимать, как меня заткнуть. Меня тоже надолго не хватит такими темпами, и так не помню, когда последний раз дома сутки провела, а не набегом.

— Мы вынуждены устанавливать такие цены, чтобы поддерживать развитие артефакторской науки! От этого зависит благосостояние нашей гильдии, о котором каждый порядочный артефактор должен заботиться! — заскрежетал третий старичок, собиравший ещё что-то добавить, но я его скрежетания не выдержала:

— А мне-то какое дело до благополучия гильдии, когда мне ясно указали на то, что

меня там видеть не желают? Между прочим, попутно нарушая некоторые ваши же принципы и законы.

— Да если гардариец попадёт в Великую арийскую гильдию, тогда все ваше племя, недостойное называться артефакторами станет думать, что они тоже на что-то способны! — вступил четвёртый, наконец, озвучивая их основную позицию без обиняков. На него тут же зашикали, видимо, не планируя мне раскрывать такие тайны, но я не сказать, чтоб удивилась.

— Тогда одна особо недовольная, но вполне самодостаточная гардарийка покажет вам, что она очень даже способна подорвать некоторые ваши основы и принципы. Заодно с благосостоянием! И извольте терпеть!

— Ангелина Денисовна! — вновь вступил в беседу первый. — Мы вынуждены будем принять меры, если вы не остановитесь!

— Например? — уточнила я, и некоторые представители Дома начали подхихикивать, потому что меры мы с ними уже обсуждали. И то, что с меня мало что возьмёшь — тоже.

— Перекупщики повысят для вас цены на составляющие!

— Сама наловлю. Или ребята сдачу отдадут.

— Мы запретим вам вход в города!

— А некоторые мэры, по-моему, уже склонны запретить вход вам. От меня-то больше пользы. Сами на моих артефактах сидят.

— Мы перекроем вам доступ к порталам!

— У меня целое поле с порталами, которые охраняет мой хороший друг дракон. Кстати, он за меня на вас тоже точит зуб.

Дальше препирательства зашли в тупик, потому что они перебрали, видимо, самые очевидные методы воздействия, не желая пойти на нормальную сделку. Ладно, я подожду, пусть гарадрийские артефакторы порадуются.

— Может, всё-таки рассмотрите вариант взять Гелю в гильдию? — предложил Эд, который, как и все представители дома, оставался на моей стороне и крайне забавлялся происходящим.

— А вот меня все и так устраивает, — поддел Ал, который, конечно, поддерживал моё желание, но действительно и не сильно бы расстроился. — Даже не думайте!

На лицах стариков проступило замешательство, неодобрение, недовольство: видать, уже подумывали взять меня в гильдию. Усиленно сопротивлялись подобной мысли, но все же она неминуемо их настигала. Битва планировала принести им много потерь, гардарийка в арийской гильдии — малая кровь.

— То есть вы отказываетесь прекратить безобразие? — уточнил один из них.

— Отказываюсь, — заверила я, напомним: — Пока я не член гильдии, я не обязана подчиняться её законам.

Так и не внеся долгожданное предложение, они удалились, честно сказать, немного меня расстроив. Но в следующий мой визит Дом Тилацинов принимал в своих стенах уже пятерых «богатырей» — мужчин несколько помладше, чем предыдущая делегация, но довольно внушительных.

— Ангелина Денисовна, — так же вежливо начали они, точнее один из них с жидкими аккуратно зачёсанными назад волосами. — К сожалению, вчера наши старейшины не сумели договориться с вами...

— Они не договаривались, они пытались на меня давить! — не стала я сегодня

церемониться, присаживаясь. Гостям я сесть не предложила, а представители Дома уже расположились кто на чем.

— Они не давили, а просили, — мягко заметил второй, чуть выше, но более худой. — Ангелина Денисовна, прекратите, пожалуйста, ваши аморальные действия! Вы что добиваетесь гражданской войны?

— Я?! — опешила я, возмущившись. Признаться, я ещё на старичков злилась, а тут пришли новые с крамольными высказываниями. — Это мои поступки аморальные?! Знаете, я мало того, что не делаю ничего предосудительного, так ещё и прошу за прекращение неугодных вам действий ничтожно мало. Мне нужен просто статус гильдийки! Даже не знания, заказы или власть. Статус!

— И добиваясь его, вы готовы пойти на все? — попытался меня укорить такой же высокий, как и второй, но более широкий в плечах третий представитель гильдии.

— Ну как сказать! Вообще-то я совершенно честно сдала ваши дурацкие экзамены, а вы подло сократили количество мест, чтобы я не попала. Мне кажется, исходя из вашей непогрешимости, вы судите о моих поступках несколько неверно. Я всего лишь показываю вам, что нарушать ваши собственные правила некорректно.

— Вы неправильно поняли нас, мы не сократили количество мест специально, чтобы вы не попали. Просто магистр Пав, который планировал курировать в этом году одного из вступивших, решил, что у него не хватит времени, и отказался, — попытался умаслить меня второй, который постоянно заискивающе улыбался.

— Прямо между экзаменом и объявлением результатов? — вздёрнула я бровь, насмехаясь. Ариец, предложивший версию, только развёл руками виновато. — Не делайте из меня дуру. А даже если это и действительно так, то меня мало волнует ваша внутренняя кухня. Заявлено было десять мест в гильдию без оговорок. И все что я делаю это попытка доказать, что наплевать на договорённости — плохая идея. Не все станут плясать под вашу дудку. Я могу пойти дальше.

— Может, все же договоримся миром? — попросил до этого молчавший четвёртый ариец, но я только нервно пожала плечами.

— Я выдвинула свои требования, и менять их не собираюсь.

— Доступ к знаниям?

— Нет, — недовольно отрезала я. Знания мне бы не помешали, но из гильдии я до них сама доберусь.

— Участие в больших заказах?

— Нет. И прекратите перебирать ваши глупости! Чем больше вы не даёте мне стать членом гильдии, тем принципиальнее мне добиться желаемого!

— А если мы решим действовать силой? — уточнил снова первый, но тут домашние повскакивали со своих мест, хватаясь за артефакты, накидывая защитные куртки, делая пару шагов вперёд.

— Не советую, — коротко предупредил Ал. — Я понимаю, что гарадрийцев вы не воспринимаете всерьёз. Вам кажется, что они недостаточно умелы в артефакторском мастерстве, потому что в своё время обменяли его на наживу. Но Геля доказала вам, что она достойна вступить в гильдию. И мне кажется, глупо смотреть на цвет волос.

— Совершенно согласна с тобой, Ал! — раздался в комнате звонкий женский голос, и его обладательница мирно прошлась каблучками по полу.

Я подивилась, но обстановка в моей мастерской мигом сменилась с враждебной на

дружескую. А новая гостья, сверкая белозубой идеально ровной улыбкой и грациозно покачивая бюстом четвёртого размера и нехилой частью пониже, прошла в эпицентр драмы.

— Я тоже считаю, что подобное отношение к гардарийцам — пережиток прошлого и нам пора его менять! Ты со мной согласен, Лео? — уточнила она, многозначительно посмотрев на того из гильдийцев, кто говорил сегодня первым.

— Конечно, Сью! — искренне заверил он, а я от удивления даже приоткрыла рот. Я боялась выглядеть глупо, но могла не волноваться — на меня все равно не смотрели, главной героиней вмиг стала Сью. — Старейшины неправы, и мы должны показать им пример!

Хорошо, что уселась я на шкуры, а не на один из захламлённым стульев, иначе бы точно упала. Это что сейчас происходит? На всякий случай я осмотрела гостью на наличие артефактов харизмы, но не нашла ни одного. Хотя один бы тут не помог, чтобы так безропотно прислушивались к словам, надо было обвешаться ими с ног до головы. И внутрь употребить.

Дальше началось вообще что-то невиданное. Все мужчины в комнате начали наперебой поддерживать идею Сью и чуть ли не основывать движение за права гардарийцев в Арийских городах. И ладно ещё мои парни, хотя им тоже не полагалось, ведь они как раз половину моих соотечественников выдворяли из своих городов куда подальше. Но с чего такую бурную активность развели гильдийцы, я вообще в толк взять не могла.

— Но что делать, ведь магистр Пав отказался?

— Я готова взять ученика! — вызвалась Сью, чем вызвала очередную бурю восторга, а потом обратилась к притихшей мне: — Ты пойдёшь ко мне в ученицы? Естественно, статус члена гильдии тебе дадут сразу же.

— Конечно! — не замедлила ответить я, понимая, что главного я добилась, а какой ценой потом соображу. Что-то в голове щёлкнуло, и я добавила: — Спасибо большое!

— Не за что, ведь ты действительно своими силами прошла экзамен. Ты лучше всех справилась с третьим заданием! А я готова брать талантливых учеников.

Вообще выглядела она немногим старше меня, если не младше, поэтому заявление про талантливых учеников звучало странно. Но я сейчас не смела возразить. От страха. Это, между прочим, очень неприятное ощущение не понимать, что вообще происходит. Договорившись встретиться со мной в гильдии, Сью выплыла из мастерской, окружённая пятерыми совершенно изменившимися коллегами и толпой наших охотников, вызвавшихся проводить дорогих гостей. Со мной остался только Ал, который умудрился сохранить здравый смысл. По крайней мере, большую его часть.

— Что сказать, — покачал он головой, держа руки скрещенными на груди. — Поздравляю тебя с вступлением в гильдию.

— Ага, спасибо, — оторопело согласилась я, смотря на него снизу вверх. А потом решила все же узнать: — Это вообще кто был?

— О! Так ты не в курсе?

— Откуда бы!

— Это Сусанна, наследница Дома Марии, — оповестил Ал, но, увидев, что мне информация совершенно ничего не дала, распространил ответ. — Мало того, что она красивая девушка и великолепный управляющий, так она ещё и артефактор. Очень редкое явление. К тому же она вступила в гильдию в возрасте четырнадцати лет, в рекордные сроки став самым молодым магистром в гильдии. Дом Марии один из самых богатых домов в Арийских степях, что делает её ещё более завидной невестой. При всем при этом Сью

обладает недюжинным умом и всегда отстаивает справедливость.

— Нет, я согласна, она молодец! И мне повезло, что она решила влезть в мои разборки в гильдии, так ещё и взяла в ученики, — согласилась я, вставая. Действительно, повезло, ведь наверняка все остальные магистры относились бы ко мне крайне пренебрежительно и кроме звания мне бы больше ничего не светило. А так могу ещё чего нахвататься. — Но почему ей в рот-то заглядывают? Она же все-таки не божество, а обычная девушка!

— Ты поймёшь, когда пообщаешься с ней, — таинственно сообщил Ал, а я не стала спорить. Все равно интересно будет за ней понаблюдать.

Хозяин дома вышел, а я осталась бы одна, но появился Вик. Мы с ним уже довольно давно не виделись, он как-то не попадался мне на глаза после скандала, да и я не искала. Хотя времени прошло не так уж и много.

— Довольна? — начал он разговор, пока я старалась не обращать на его присутствие внимания.

— Да, — согласилась я. — Только не могу понять, откуда Сью здесь взялась и почему вообще заинтересовалась мной.

— Это я попросил, — неожиданно признался ариец, чем удивил меня ещё больше.

— Ты?!

— Да, Сью давний друг нашей семьи, вот я и решил воспользоваться ее помощью.

— Бывшая? — почему-то подумалось мне.

— Нет, просто друг. Сью на таких как я даже не смотрит, ей нужен кто-то покруче, — заявил Вик не обиженно и ничуть не ущемлённо, а просто констатируя факт. Все-таки странно эта дамочка действует на мужиков.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.

— Теперь успокоишься? Прекратишь маяться дурью?

— Да, теперь больше ни к чему, — согласилась я, и стоило мне обернуться, как я оказалась слишком близко с мужчиной, в плену его поцелуев.

43. Гильдийские будни

Я, наконец, смогла открыть глаза и разогнуться из неудобной позы недолотоса, с облегчением потянувшись. Кто бы сказал, что создавать общественные артефакты так мутно и утомительно, ни за что бы даже не села за них. Но заранее никто не предупреждал, а Сью выучила меня достаточно, теперь гордилась своей ученицей и таскала везде. По её словам, толковых напарников по всей гильдии не найти. По моему личному мнению гильдия просто кишела толпами более опытных, усидчивых и горевших желанием получить лишние деньги магистров. Но если Сью что-то решила, то переубедить её не смог бы никто! Даже осёл, наверное, очаровался бы ею и признал правоту.

В её упёртости я убедилась, после того как она потащила меня что-то отметить к ней в Дом — огромную территорию, усыпанную двух и трёхэтажными застройками, которая в разы превышала размеры Веста. Конечно, нашёлся и маленький домашний бар человек на сто, откуда ради наследницы и её подруги выгнали всех. Пила Сью так же масштабно, как и делала все остальное, при этом умудряясь не пьянеть. Благо, я быстро это засекла и начала отхлёбывать по глоточку за каждый тост. Но все равно изрядно захмелела и умудрилась выложить ей почти всю историю с обременением, даже про Костин побег рассказала, после чего едва отговорила её срочно искать моего блудного муженька и закатывать его в песок. В итоге, она расчувствовалась и твёрдо решила, что сделает все возможное, чтобы я утёрла представителям совета нос.

Столько знаний в меня не впихивали никогда! Несмотря на то, что половину я все же успевала выкидывать из головы через второе ухо, нимало не смущаясь собственной халтурой, мозг кипел. Я приползала домой уставшая и падала на кровать только со стоном: «Садистка!» Глеб смеялся и вместе с Лёшкой падал со мной на кровать, видимо, чтобы добить умирающую, потому что сыну хотелось поиграть, а не дать мне выспаться. Дни, которые я проводила в Доме Тилацинов и тем более в Гардарике стали для меня настоящими выходными, несмотря на то, что артефактов от меня требовали все больше.

Может, конечно, Сью признала меня пригодной к работе с ней ещё и потому, что я отличалась от всех членов гильдии. Собственно, они все делились на ярых её фанатов и страшных противников. Одни возносили до небес, добиваясь благосклонности, другие нервно шипели и изводили глупыми насмешками, на которые Сью великодушно не обращал внимания. Каково же оказалось её удивление, когда в магазине она примерила новое платье, а я не запела, как чудесно оно сидит и не зашипела, что отвратительно. Я просто прямо заявила, что цвет, конечно, хорош, но с её фигурой такой фасон просто пустая трата денег. Больше половины вещей рядом пойдут ей куда больше, если уж так хочется потратить деньги. Первый раз на лице моей учительницы, которая, кстати, оказалась на два года старше меня, отразилось недоумение. И последний. Больше она без меня за покупками ходить не могла.

— Геля, пойдём со мной сегодня в Орсис? — подбежала ко мне Сью, поблагодарив всех за работу.

В Орсисе располагался самый крупный торговый ряд во всех Арийских городах. И самый дорогой ближе к концу. Естественно, Сью в начале не одевалась.

— Опять деньги тратить? — подивилась я. — Тебе не надоело их на шмотки спускать?

Делать нечего — создай гениальный артефакт или построй благотворительный детский центр.

— Ах, Сью, твоя ученица к тебе так пренебрежительно относится! Она тебя совершенно не понимает! — попытался запеть один из мужиков. Вроде, ещё не отшитый недоступной красавицей кавалер. Ну, неотшитый это не потому, что она давала ему какую-то надежду, а потому что он не слишком ей мешался. Наследница дома Мария собиралась выйти замуж, наверняка, только за короля, ни капли не смущаясь тем, что в ближайших странах их попросту нет.

— Отвянь! — хором заявили мы, выработав определённую стратегию в отношении таких типов. Сью, конечно, к некоторым относилась более благодушно, но иногда и её они раздражали. Особенно когда пытались критиковать меня.

— Шикарная идея с центром! — неожиданно подхватила моя учительница. — А ты чем займёшься?

— А меня сын почти три дня не видел. Мне, наверное, хорошую трёпку пасынки зададут, как вернусь.

— Беги давай! — расцеловала Сью меня в обе щеки и отпустила на все четыре стороны. Я ещё раз глянула на новенький фонтан жизни посреди площади, который уже приветливо журчал раскошелившимся горожанам, и решила не злоупотреблять щедростью блондинки — бежать так бежать. А дальше как обычно помчалась домой, даже у Ратмира задержавшись «всего на кружечку». И была вознаграждена радостным:

— А вот и наша мама пришла! — Глеб держал Лёшку на руках и оба они, перепачканные в жёлтой краске, мне улыбались.

— Мама!

— Здравствуйте, хорошие мои! — поздоровалась я, расцеловав мальчиков. — Соскучились по мне?

— Ещё бы! А знаешь кто ещё соскучился? Сергей Куприянов!

Я неприятно поморщилась, качая головой. Как бы я год, как он него бегаю не отметила. Неужели так сложно понять намёк?

— Гель, почему ты не скажешь ему, что между вами все кончено? Зачем мучаешь? — спросил Глеб, но я не расслышала в голосе должного упрёка.

— Потому что тогда придётся называть причину. А поскольку вразумительной у меня нет, то он может попытаться ее оспорить. Как думаешь, может все-таки сам отстанет? — с надеждой спросила я.

— Я уже на это не надеюсь, — спустил меня с небес на землю Глеб. — Но может и отстанет. Во всяком случае, мне очень интересно когда!

— И почему он такой упёртый? — поморщилась я, всплеснув руками.

— Он просто тебе верит и не допускает мысли, что ты можешь бессовестно врать.

— Ну и... зря!

И все-таки самые лучшие деньки начинались с того, что я просыпалась в чужой кровати, к которой успела привыкнуть. И в этот раз я сладко потянулась, не сильно расстраиваясь отсутствием Вика. Он иногда бродил где-то, а потом либо я успевала сбежать по делам, либо он возвращался, и у нас ненадолго продлевалась ночь.

Встав и мурлыкая что-то под нос, я предвкушала удачный день. Сегодня сбегать я не собиралась, вчера почти со всем разобралась.

Я надела только брюки и накинула свою блузку, почему-то не желая носить вещи Вика. Мне вообще не нравились арийские мужские рубашки: без пуговиц почти, зато поголовно тянутся или наоборот слишком широкие, в них я выглядела не сексуально, а нелепо. Я бы выскочила сразу, да Вик оказался не один. Поскольку голос был мужской, я осторожно подкралась, чтобы послушать. Знаю, что лишний раз нос никуда совать не стоит, но от информации ещё никто не умирал.

Вик наливал себе и гостю чая, явно настраиваясь на продолжительный разговор. А может они его уже и начали, да только я все равно застала самый интересный кусок.

— Знаешь, я тут подумал, что пора бы жениться.

В груди, несмотря на моё твёрдое желание замуж не выходить, трепетно забилося сердце. Удивительно и приятно, что Вик об этом задумался.

— Вот уж не ждал, что ты раньше брата остепенишься! — удивился незнакомый мне ариец.

— Да пора уже, подходящая партия наклюнулась.

— И кто же она? Какая-то выдающаяся особа?

— О да!

— Не томи уже, расскажи о ней!

— Толком я не могу о ней ничего рассказать, но это одна из двоюродных племянниц Сью.

Сердце рухнуло с пьедестала, обдав меня холодными брызгами из лужи, куда приземлилось. Племянница? Сью?

— Одна из семьи Мария! Хорошая партия! Завидую! Ты уже видел её?

— Конечно, видел! Шикарная девочка. Ещё неиспорченная. Фигура, конечно, чуть похуже, чем у Сью, но зато личико почти такое же милое. И мне готовы отдать такое сокровище, представляешь?

— Сразу видно, Сью тебя очень ценит. Поздравляю!

— Спасибо!

— А что та девочка? Говорят, у тебя роман с вашим артефактором.

— А что она? В постели хороша, конечно. Но она не глупая, поймёт, что арийцы на гардарийках не женятся. Да она, вроде, ни о чем таком и не думает. Сама не раз говорила, что вдова, чему безмерно рада. Думаю, ей особо не мешает моя жена.

Я не смогла дослушать, вернулась наверх, где методично стала приводить себя в порядок. Да прав он, что сказать. Самое обидно, что мой план соблазнить, влюбить и бросить с треском провалился. Влюбила, как же. Вон, на другой жениться собирается, да ещё когда его никто никуда не гонит.

Я причесалась, чтобы потянуть время заплела себе косу-дракончика. Аккуратно заправила блузку, накинула поверх тёплый пуловер и редингот, а потом спустилась обратно. Гость уже ушёл, а улыбающийся Вик встретил меня кружкой немного остывшего чая. Я отхлебнула, но больше не смогла сделать ни глотка.

— Ты чего такая? Сон плохой приснился?

— Нет, — покачала я головой.

Если бы сон, всё оказалось намного проще. Надежды оставалось мало, но она все-таки теплилась. Он мог что-то неправильно сказать, приврать, говорить о событиях лет через пять... Честно сказать, узнавать наверняка не хотелось, страшно просто, но я не люблю тянуть в таких вопросах.

— Я тут проснулась рано. Услышала твой разговор насчёт женитьбы.

— Поздравить хочешь? — уточнил он, не смутившись.

— Не совсем.

Потом помолчала, не зная, как и спросить. Да, наверное, как ни спроси, все равно ответит. В крайнем случае, уточню наводящими.

— Ты все это говорил на полном серьёзе? Ты скоро жениться собираешься? На племяннице Сью?

— Да, все правильно. Через неделю, наверное, объявим о помолвке.

— Здорово, — бестолково кивнула я головой. Вот и надежды не осталось. И даже не рухнуло ничего. — А что же раньше мне не сказал, что со мной наигрался?

— Кто тебе такое сказал? Тебе я всегда рад!

— Извини, — выдавила я из себя улыбку, которая родилась только благодаря истеричной усмешке. — Я с женатыми не сплю.

— О, и что же тебе мешает? — саркастично уточнил Вик.

— Жёны. Не поверишь, они могут сильно портить мои нервы. Поэтому меня из своего списка любовниц можешь вычёркивать.

Оставался последний шанс, что Вик сейчас скажет, что тогда ему никакая жена не нужна. Но он только равнодушно пожал плечами. Интересно, правда всё равно или не воспринял всерьёз? Наверное, первое, что обольщаться.

Я оставила его одного, не попрощавшись, а сама поспешила направиться к Алу. Мне бы сейчас разреветься из-за собственной глупости, но надо ещё немного подержать лицо. Я улыбалась, заставляя себя думать о доме, о Лёшке, Глебе, Толе, Лене, которые ждут меня. К Алу подскочила прямо сама жизнерадостность, чтобы он ничего не заподозрил:

— Утро доброе! Скажи, Ал, я могу взять небольшой отпуск?

— Да запросто! — отозвался он, к счастью, даже не глянув в мою сторону. — По дому соскучилась?

— Просто жуть как!

— Тогда беги быстрее, сын, наверное, уже заждался. Ты в этот раз у нас задержалась.

И я, как он и сказал, побежала. Потому что слёзы уже текли из глаз, ничего не могла с собой сделать. Пока добралась до своего дракона, немного успокоилась. Словно вор прокрадась мимо пещеры Ратмира, выскочив в Сонином доме. Хозяйка быстро пришла на шум и удивилась, что я сижу на краю портала и никуда не бегу.

— Слушай, можешь моим передать, что я немного у Ратмира погощу? Пусть не переживают. И скажи, чтоб лишний раз не говорили, где я, хорошо? Мало ли кто меня искать станет.

— Хорошо, передам, — согласился Соня, настороженно поглядывая на меня. — Случилось чего?

— Ну, есть немного, — нехотя призналась я. — Но не хочу об этом говорить, ладно? Хочу отдохнуть на «драконьем курорте».

— Как знаешь, — пожала она плечами, а я снова скрылась в портале.

На этот раз я направилась прямиком в пещеру, обеспокоив дракона своим видом прямо с порога.

— Геля, что случилось?! — встревоженно приподнялся Ратмир.

Я гордо прошла к бочке с вином, достала из дыры свою кружку, наполнила, всё это время прикусывая губу. Залпом выпила до дна, а потом все равно глупо и по-бабски

разревелась.

— Ратмир, — сумела я выдать через первый «залп» рыданий. — Ну какая же я все-таки дура! Ведь знала же всё! Ведь могла же догадаться?! Почему я сама его не бросила, когда можно было? Почему привыкла?!

Как ни пытался дракон меня развлечь, в этот раз у него не получалось. Мы несколько раз слетали на охоту, но привычного азарта я не почувствовала. Разделалась с вивернами и всё. Горы немного порадовали, как всегда богатые и великолепные, но всё равно уже не то. Единственное, что я точно уяснила, так это мысль, что короткого отпуска мне мало. Даже длинного, наверное, не хватит, потому что я не хочу туда возвращаться.

Почти все воспоминания в Арийских степях у меня связаны с Виком. Даже если его отселить от меня подальше, я буду наткаться на знакомые углы, места. Да на его брата, в конце концов! Я просто не смогу туда вернуться.

Ратмир отпаивал меня добросовестно, но на третий день даже он намекнул, что пора завязывать. Я завязала. Особо ничего не изменилось.

А потом пришла Сью, которая почему-то не сунулась к порталам, а остановилась прямо напротив пещеры Ратмира.

— Геля там? — коротко бросила она, но не заметно, чтобы злилась.

А злиться у неё, как я вспомнила, все поводы были. Там же какое-то собрание в гильдии намечалось, а я о нем думать забыла... Хотя зачем мне сейчас гильдия вообще? Жизнь кончена, совет артефакторов идёт лесом, заберу Лёшку и перееду в пещеру, скажу, что меня тоже съел дракон.

— Геля, ты там? — спросил Ратмир, готовый в случае моего отказа выходить обыгрывать все как шутку.

— Там, — сдалась я, зная, что Сью может и тревогу поднять.

— Бог ты мой! — поздоровалась учительница, увидев меня.

— Да, я немного помята, — дёрнула я уголками губ. Без энтузиазма. — Извини, что не пришла. Я... я, наверное, больше и не приду. Не могу просто.

— Гель, что случилось? — беспомощно спросила девушка, без своего привычного пафоса, с которым она всегда приступала к решению любой проблемы.

Меня и так подмывало выговориться кому-то кроме дракона, а тут ещё и этот тон. В общем, на Сью я вывалила всё, попутно сорвавшись, сварив на нас глинтвейн и опрокинув в желудок по кружке. Вот она панацея от всех проблем, только что-то в этот раз не помогает. Наверное, злоупотреблялась. Или просто это не та проблема, которую можно решить немного пересмотрев взгляд на жизнь. Как ни крути, паршиво выходит.

— Геленька, солнышко, а я и не знала, что у вас роман! Иначе бы ни за что и никогда...

— Да знаю я, сама виновата, — покачала я головой.

— А давай я с ним поговорю? Отменим помолвку и...

— Нет! — твёрдо отрезала я. За эти дни я много всего успела передумать, переобсудить с Ратмиром и прийти к нескольким диаметрально противоположным выводам. Но одно я поняла: расстроилась я вовсе не из-за того, что Вик женится не на мне. — Я замуж за него и сама не собиралась, у меня в хозяйстве мужчин хватает! Да и от него ничего не требовала. Пришлось бы ему время жениться, брат бы настоял, возраст, я бы даже возражать не стала, а может и осталась любовницей, действительно наплевав на жену. Но вылезать из постели, где только что кувыркался со мной, и обсуждать другую ни один мужчина не смеет! Никогда! И

ты тут ни при чём, и племянница твоя, и помолвка!

— Ладно, — успокоилась подруга, поняв, что я не собираюсь умирать от неразделённой любви. — Может, я что-то могу сделать?

— Можешь! Передай Алу, что я больше не вернусь? Если не сложно, помоги им немного с артефактами пока они замену не найдут. Дела идут хорошо, с деньгами проблем нет, так что они не много потеряют.

44. Переполох в двух государствах

Домой я уже вернулась не такая помятая, как завалилась к Ратмиру, но Глеб всё равно заметил, что со мной что-то не так. Я отмахнулась от него, сказав, что небольшие неприятности с арийцами. Даже говорить об этом не хочу. И возвращаться туда тоже. Пасынок лишь меланхолично пожал плечами, успокоившись. Мне оставалось только наслаждаться семейным покоем, но тут все-таки нагрянул Сергей.

— Надо было у Ратмира пересидеть, — ворчливо заметила я, пока гостя оставили ждать в гостиной. Ещё и прислугу в этот раз не предупредила, что не хочу видеть гостей. Да и вообще, как оказалось, он караулил у моей бабушки, а когда я вернулась домой, сдал кто-то из соседей. Это мне оправдывающаяся служанка донесла.

— Гель, тебе надо с ним объясниться. Рано или поздно, — настаивал Глеб.

— Да-да, — согласилась я, признавая правоту. Только вот после некоторых событий желания разгребать ещё и проблемы с Сергеем не было. Может, и оставить его при себе?

В итоге я спустилась без улыбки, которая подобает хозяйке дома. И плевать мне, если честно, что он обо мне подумает. Нет, все-таки за такое время можно и догадаться, что я не горю желанием его видеть.

— Добрый день, Геля! Мы так долго не виделись!

— Да, у меня тут возникли некоторые очень срочные дела... Много дел, — подтвердила я. И уже хотела начать клонить к тому, что мне с делами не до отношений, как произошло нечто из ряда вон выходящее.

Дверь, в которую как раз собирался выйти дворецкий забрать почту, с треском распахнулась. Вик всегда отличался большей импульсивностью, чем его брат. И сейчас я бы даже их перепугала, если бы не научилась отличать. Ал редко бывал в бешенстве, но в моем доме появился именно он.

— Геля, что значит, ты больше не появишься?!

— Ал, есть некоторые обстоятельства...

— Знаю я эти твои обстоятельства! Я даже знал, что ваш роман с Виком ничем хорошим не кончится, как бы долго не длился! — орал он на весь дом, а я вся сжалась, боясь, что это услышит Глеб. Хотя он, скорее всего, уже услышал. Надо было нормально дела с Алом решить, а не подсылать Сью. — Сама же знала, что он кобель! Сама же говорила, что тебе всё равно!

— Знаешь что! — ответила я, понимая, что все всё уже слышали. — Я не потерплю, чтобы он спал со мной, а сам думал, какая хорошенькая ему достанется жена! Это даже не кобелизм! Я его видеть больше не хочу!

— Да без проблем! Устрою! Как женится, отошлю его к чертям собачьим!

— Это не то...

— А что то, Геля? А давай лучше не так! Выходи за меня замуж? Мне плевать, что ты гардарийка, я за тебя душу готов продать! Я тебя всё спугнуть боялся, думал, у тебя ребёнок, муж недавно умер и всё такое. А в итоге обнаружил с моим братом! А ведь чем я хуже? Я с самого начала к тебе относился не как он! Забирай меня, даже лицо одно! Нравится, могу специально сарказму научиться! Я им могу стать для тебя!

— Ал, прекрати, пожалуйста, — попросила я тихо и бессильно. — Тебе не я нужна, а

артефактор. У вас сейчас с деньгами попроще, Сью подберёт...

— Да не подберёт она такого! Ты одна такая, как артефактор! И это вообще отдельный разговор, я не понимаю, почему из-за ваших личных отношений ты бросаешь выгодную работу. Не нравится оплата — договоримся. Но это мелочи. Геля, мне ты нужна!

— Геля, — вмешался Сергей, до этого покорно слушавший нашу перепалку. И опять я виновата, вовремя не смогла ответить. — Кто это? Твой любовник?

— Брат моего любовника. Бывшего, — отрезала я, а заодно и все объяснила. А так проще в конце концов!

— Ты мне изменяла...

— А ты кто вообще?! — неожиданно взъерошилась я, видимо, порядком доведённая. — Вообще-то тоже не муж! И нет, я тебе не изменяла. Пока я была с Виком, мы с тобой даже не виделись.

— Но ты говорила...

— Думала, намёк поймёшь! Нет, всё Серёжа! Я не стану это обсуждать. Не маленький сам догадаешься, передо мной тут вот ещё один стоит, с которым вообще ничего не ясно!

Сергей хлопнул дверью, но я даже порадовалась. Одной проблемой меньше, но с Алом надо разобраться.

— А знаешь что? Я к вам не привязана! Я свободный артефактор! Захочу работаю, не захочу не стану работать! И мне это все не нужно!!! — я орала, пока Глеб проворно не сгрёб меня в охапку. Толя любезно предложил Алу немного переждать в библиотеке и обсудить проблему с ним, до того как мой второй пасынок не освободится.

А старший брат уже волок меня наверх, хорошо хоть я не вырывалась. Только зачем-то принёс меня не в мою комнату, а в свою. Поставил на пол, достал из верхнего ящика секретера пузатую бутылку с бокалом, щедро плеснул. Я выпила залпом, даже не пришлось уговаривать. И сразу воздух вышибло из лёгких, а в голову ударило. Да, это вам не подогретое вино, это оказался ром.

— Успокоилась? — спросил Глеб, обхватив за плечи. — Вот и хорошо.

Мы немного постояли так, пока эмоции утихли окончательно. Что-то добило меня это утро. Вот не люблю я так, не пережила я ещё до конца ситуацию, поэтому и выплёскиваю всё при первом же касании больной темы.

— Я-то думал, она от Сергея, наконец, отвлеклась, потому что работой занялась. Не до романов ей стало, — посетовал Глеб, усмехаясь. — А она себе просто другого успела там найти.

— Не сыпь соль на рану, — попросила я, понимая, что он прав. — Видишь, чем закончилось?

— Не совсем, ты как-то не распространялась.

— Кинули меня опять, Глеб. На другую променяли. Не везёт мне с мужиками, что сказать.

— Что ж так сразу не везёт? Вон, смотри, какой красивый ариец сватается.

— Не хочу его видеть... Никого не хочу, — покачала я головой, закрывая уши.

— Ты как маленькая, честное слово, — просветил меня Глеб, нежно касаясь виска губами. Стало тепло и приятно, и даже немного спокойнее. — Ладно, спишем на стресс. Сиди, отдыхай, я всё улажу.

И он оставил меня в своей комнате одну, хотя сейчас я бы предпочла, чтобы он никуда не уходил. Всё-таки с ним намного лучше. Я сидела и тупо глядела в потолок. Потихоньку

начала понимать, что очень неправильно себя веду. Да, действительно, предал меня Вик, хотя сразу ничего не обещал. А другие тут причём?

— Я обо всем договорился, — вернулся Глеб, мигом пробудив фразой любопытство. — Он согласен, чтобы ты передавала артефакты через него, а не работала у них в Доме. Или через меня, если совсем не захочешь его видеть. Вот только предложение насчёт замужества остаётся в силе. Он очень просил тебя подумать.

— Самое время, — загробным голосом отозвалась я.

— Я тоже ему так сказал, но он с ответом не торопит.

— Ну и пусть ждёт, — решила я, сворачиваясь клубочком и не собираясь никуда уходить. — Спасибо!

Сергей к моему разочарованию появился с утра, а не развернулся и уехал восвояси. И что ещё хуже, сделал мне предложение. И как бы я ни пыталась сказать, что у нас давно с ним всё кончено, слушать меня не стал. Сказал, что готов мне всё простить и начать сначала, и настоятельно посоветовал подумать. Я просто схватилась за голову, когда он ушёл, но это оказался не конец.

— Добрый день, Ангелина, — поздоровался, вторгаясь в наш дом, Фёдор Куприянов.

Я замерла настороженно, не в силах выдавить из себя приветствие. Вот только его мне и не хватало. Сейчас, наверное, начнёт просить за сына и сулить золотые горы. Или ещё что-то в этом духе. Пока я строила теории на этот счёт, забыла поздороваться. А вот Фёдор времени зря не терял, ни капли не смутившись моим приёмом:

— Так получилось, что я оказался в курсе вашей истории с моим сыном и, очутившись неподалёку, решил заехать лично. Конечно, ситуация неприятная, но, я вижу, у вас и без того достаточно проблем. Поэтому прошу вас, не переживайте, насильно мил не будешь, не сложилось у вас с Сергеем, так не сложилось. С кем не случается.

— Ох, как же вы меня успокоили, — выдохнула я, буквально рухнув на стул. Какие там манеры и правила приличия! Даже все, чему обучилась, забыла. Не хотела я сейчас ни с кем вести беседы. Никакие. Но то, что речь пойдёт не о Сергее — как гора с плеч.

— Да что ж вы, право, так испереживались! Берегите здоровье, оно одно, а мужчины приложатся. Я, кстати, слышал, что мой сын сделал вам предложение, несмотря ни на что.

— Да, и я намерена отказаться, — твёрдо заверила я. — Точнее, я уже отказалась, но он меня и слушать не захотел. Даже не знаю, стоит ли его искать, чтобы повторить свой отказ...

— Если желаете, я могу помочь вам с этой проблемой.

— Правда? — обрадовалась я, чувствуя, что удача не до конца от меня отвернулась. — Я была бы вам очень признательна, хотя и не совсем понимаю, почему вы принимаете мою сторону, а не вашего сына.

— Ах, Ангел мой! Дело в том, что я тоже беседовал со своей женой через некроманта!

Вот после этой фразы я напряглась, понимая, что мама ещё ничего хорошего для меня в жизни не сделала. И, чувствую, сейчас вряд ли появится исключение.

— Я знаю, что на самом деле вы испытываете чувства ко мне, но из-за возраста, Лизы и ухаживаний Сергея все сложилось так, как сложилось. Я и сам, признаться, первое время пребывал в замешательстве, именно поэтому ни разу не навестил вас. Но я успел разобраться в собственной душе.

— Так, погодите. Вы знаете, то, что я сказала своей матери? — быстро залепетала я, но меня и слушать не стали.

— Ангелина, выходите за меня замуж? — добил меня Фёдор, так и оставив тугую соображать.

— Вы понимаете, — начала я, запинаясь. Надо решительно отказаться, но все слова как назло пропали — я дар речи потеряла. — Тогда с Елизаветой разговор сложился не самым лучшим образом. Да и последние события... Не обижайтесь, но я не планировала замужество. В некотором роде мне разбили сердце...

— Геля, я не тороплю вас с ответом!

— Но я уже точно знаю, что не смогу принять ваше предложение!

— Вы подумайте, я не прошу давать ответ так скоро...

У меня бы сейчас началась самая натуральная истерика, похуже последней, если бы дверь не раскрылась и в неё не завалилась толпа знакомых: Влад, Марк, Николай, Дмитрий, Глеб. С их приходом я просто отключилась, понимая, что либо сплю, либо брежу.

— Добрый день, Геля! Мы пришли тебя провести! — с милой улыбкой заявил Николай.

— Гель, угостишь старых друзей, дашь крови? — попросил Марк.

— Привет! А это что за хмырь? — спросил Влад с упрёком. Если он поступит с Фёдором так же, как попытался поступить с Костей в самом начале нашего знакомства, а значит и этой ужасной истории — я не расстроюсь.

Кстати, Куприянов, в отличие от моего беспокойного мужа, к друзьям отнёсся неблагодарно. Скривился, поцеловал мне руку на прощание, и пообещал через несколько дней зайти за ответом. Но это всё же куда лучше, чем продолжение бессмысленной беседы.

— Как я рада вас видеть! — кинулась я обнимать друзей. — Здравствуй, Влад! Колюсик, я по тебе смертельно соскучилась! Марк, какой ты бледненький, аж накормить хочется. Может, даже крови отолью.

— Правда? — озадачился вампир, на всякий случай бесцеремонно потрогав мой лоб.

— Правда. Но не обещаю, что своей.

— Я смотрю, у тебя тут парад из женихов! — уточнил Дмитрий оглядываясь. — Может и я...

— Дима, лучше помолчи! А то я быстро соображу из кого нацедить Марку кровь! — посоветовала я. — Вы как здесь оказались, дорогие мои? Вы так вовремя!

— Нас Глеб позвал в гости. Очень рекомендовал срочно зайти, — доложил Марк, чем меня сильно удивил.

— Глеб? — растерялась я. Но ведь с утра он по делам пошёл, даже признание Сергея не застал.

— Это я предупредила Глеба, что Куприяновы собираются свататься, — из кухни, видимо, пройдя через чёрный ход, вышла бабушка.

— Бабуля! — бросилась я и ей на шею, заливаясь слезами. — Как они меня измотали!

— Не плачь, солнышко моё. Я же тебе говорила, что от Куприяновых добра не жди.

— Прости меня, бабушка! Просто у меня не самый лучший опыт в советах взрослых.

— А ещё с мужчинами у тебя чрезвычайно неудачные опыты, — доложил Глеб, спускаясь к нам с бокалом и знакомой пузатой бутылкой. — Я из-за твоих ухажёров весь запас переведу.

Я залпом выпила предложенный бокал, а потом отловила кого-то из слуг и приказала накрыть стол. С выпивкой! С большим количеством выпивки! Вечер пошёл лучше и прошёл бы вообще замечательно, если бы к нам не нагрянули очередные визитёры. Представители совета в том же составе что и почти два года назад присесть отказались, хотя я не

предлагала, это Толя проявил любезность.

— Ангелина Денисовна! До нас дошли слухи, что вы собираетесь замуж.

— Слухи ложные! — отрезала я, мигом протрезвев. — Я никуда не собираюсь!

— Но, вам же делали предложения? — немного растерявшись, уточнил Марат Владимирович, по обыкновению прищурившись.

— Делали. Но не стоит обращать на них внимание.

— А я думаю, стоит, — бестактно влез в мою личную жизнь Пётр Макарович, поглаживая бородку. — Мы бы настоятельно рекомендовали вам не отказываться от предложения арийца. Он бы очень помог вам с вашим обременением. В Арийских городах чрезвычайно развита артефакторская наука.

— Кстати, — вступился отец моего хорошего приятеля, — время идёт. Не советую затягивать с обременением до последнего.

Я закатила глаза, равномерно начала постукивать пальцами по столу. Убивать их никак нельзя, хотя очень хочется. И орать тоже не следует, зачем портить отношения с людьми? Заботятся же обо мне, действительно хотят, чтобы я разобралась с их обременением. Но тогда с одной попыткой полная дурь выходит. Или знают о том, что простой ариец мне никак не поможет, и ведут свою игру?

— Уважаемые, премного благодарна за ваше мнение, но со своим замужеством я разберусь сама. И, насколько я помню, решить вопрос с обременением у меня ещё есть время. Если это всё...

— Всё, — поджал губы Марат Владимирович. — Разрешите откланяться.

За накрытым столом в гробовом молчании я сидела не долго. Подскочив, побежала к себе в кабинет, оставляя гостей без внимания. Глеб сорвался следом, на ходу спрашивая:

— Геля, ты куда?

— Грановскому звонить, Пете. Давно уже пора, а я всё откладываю.

— И ты опять злая!

— Потому что у доброй появится куча дел и «ах, ещё же есть время и другие варианты». Нечего надеяться на другие варианты и время перед смертью тянуть, надо сейчас решать, что делать. Заколебала меня эта ситуация. Ещё и в личные дела мои лезут! Хамы! Типа если я им что-то должна, то у них какие-то права появляются!

Лиля не стала спрашивать у меня ничего, подумала с минуту над просьбой соединить с доходным домом через дорогу и предложила сбегать за Петром Аркадьевичем, чтобы мы переговорили лично.

— А то запутаюсь я в ваших терминах или скажу чего неубедительно, — привела она аргумент и убежала, оставив меня ждать. А ещё она давно присматривала себе комнату в доходном доме поблизости, но цены кусались, так что знакомство с хозяином ей никак не повредит.

Управилась девушка за десять минут, и я уже слышала самого Петю, озадаченного и запыхавшегося:

— Добрый день, Геля. Что-то произошло?

— Происходит, я бы сказала. Твой отец же входит в совет артефакторов?

— Входит. Они всё же к тебе ходили? Я думал не станут лезть, но, видимо, сильно испугались.

— То есть ты в курсе всей истории? — обрадовалась я. — И чего же они испугались?

— Если ты примешь предложение Куприянова, то тебя никто не тронет — с ним

слишком невыгодно ругаться. Я хотел с тобой встретиться на днях, но посчитал невежливым лезть в твои личные дела. Не хорошо, когда мужа не по любви выбирают.

— Ах, вот оно как, — сообразила я. То есть не ариец им нужен, а Куприяновых надо подальше убрать, чтоб не мешались. — Может, ты меня ещё порадуешь и скажешь, что про обременение все знаешь?

— Нет, там я ничего не знаю, мутная история. Что твой муж пообещал; как его мог съесть дракон, если Константин собирался в Роан, как обычно; почему с тебя всё требуют — сплошные загадки.

Я бы молчала дольше, пытаюсь всё осмыслить, но побоялась, что Пётр примет тишину за обрыв связи. Задала на удачу последний вопрос:

— Нужно совету вообще это обременение или не очень?

— Как сказать. Они и не откажутся, но твои методы не многим нравятся. Тебя убрать важнее.

— Ясно, спасибо, — поблагодарила я и попрощалась.

Глеб потребовал пересказать всё, Толя забежал предупредить, что гости разошлись и заверяли, что в любой момент помогут.

Ситуация вырисовывалась безрадостная: три жениха и совет на мою голову. Отказаться бы, но если Куприяновы действительно в силах помочь, то поступлю глупо. Всяко разно решать, что делать, надо сейчас, пока появился реальный шанс отделаться от проблем. Или всё же принять предложение Ала? Тогда переберусь к арийцам, никто на титул и смотреть не станет, а мальчишек не захотят изживать, может, хоть две попытки дадут. Одна беда, замуж я вообще не хочу. Получается, что заложу свою свободу в обмен на титул.

— Геля... — Глеб взял мою руку, внимательно посмотрел в глаза, — решать надо.

— Собираться надо, — решила я. — Возьму Лёшку, на какое-то время умотаю подальше, там подумаем.

— Сбежать опять — это не выход.

— Я не сбегаю опять, я просто слишком рано выползла в прошлый раз. И здесь всё равно нормально подумать не получится, пока все кто ни попадя донимают мой мозг. Там отдохну, подумаю... и уже точно решим, за кого мне лучше замуж, чтоб без проблем.

45. Замыкая круг

Мы сидели и нежились в пещере, потому что на солнышке я рисковала нарваться на шатающихся в поисках меня знакомых. Лёша сидел со мной, так как я его не пускала, а Ратмир и пришедшая сюда развлечься и поддержать меня Сью — за компанию.

— Я, главное, не понимаю, что им всем от меня надо, — жаловалась я друзьям, когда через несколько дней после своего бесстыдного побега смогла говорить о произошедшем. — Точнее нет, я отчасти понимаю каждого. Но я не понимаю, почему они не желают принимать мой отказ!

— Видимо, ты оставляешь им надежду. Ты не просто рубишь концы, ты пытаешься при этом не поругаться с ними. Если бы я так поступала, то и шагу бы не смогла свободно ступить, поклонники бы одолели, — просветила меня Сью, но я только недовольно на неё глянула.

— Тебе и так проходу не дают поклонники!

— А представляешь, сколько бы их было, если бы я как ты пыталась их не обидеть? — согласилась она. — Глядишь, и замуж бы звали так же настойчиво, ни с чем не считаясь.

— Может ты и права, — взгрустнула я. — Хотя если бы передо мной стояли не три мужика, с каждым из которых я не хочу быть по некоторым причинам, а твой выбор, я бы уже давно второй раз замуж выскочила. А, может, и третий.

— Нет, Геля. Я к выбору мужчины отношусь очень трепетно! Он должен быть хорош собой, умён, галантен, богат, занимать хорошее положение в обществе. В общем, я жду принца на белом коне. И я не хочу растрачивать себя по мелочам, поэтому даже не завязываю длительные отношения. Да, некоторым я даю шанс, но если они меня не устраивают, быстро всё прекращаю, пока они ничего себе не надумали, как твой Сергей.

— Весомый аргумент. Но с такими требованиями долго искать придётся. Я бы уже давно без мужика на стенку полезла. Они, знаешь ли, рядом как физически полезны, так и морально.

Хорошо, что Лёша нашёл в пещере у Ратмира много всего интересного и не слушал бабские бредни. Вообще ребёнку здесь нравилось, так что я подумывала остаться, а дракон — меня выпроводить поскорее.

— Кстати, за то время пока я у тебя в ученицах, я тебя с мужиками не видела. А держишься ты молодцом. Ты когда последний раз стресс народными методами снимала? — хотя я и выразилась завуалированно, но Сью меня поняла, чуть смутившись.

— Довольно давно, конечно. Но мне это не важно.

— Девственница, — хором заключили мы с полуспящим драконом.

Сью вспыхнула, дёрнулась, потом сделала глубокий вдох и решила перед нами не выступать:

— Да, девственница! Но учти, я тебе эту тайну доверяю как лучшей подруге! Лучшей и самой догадливой!

— А я все думал, когда в тебе совесть проснётся! — услышала я знакомый голос и подпрыгнула.

Глеб стоял в опасной близости от меня, скрестив руки на груди. Соскучившийся Лёшка тут же побежал к родственнику здороваться, а Сью галантно подала руку для поцелуя. И со

странным удивлением наблюдала, как в парне не возникло привычного подобострастия, лишь холодная учтивость. Видимо, на гардарийцев её чары не распространялись.

— Все-таки нашёл меня!

— Что значит всё-таки? Я сразу понял, где ты спряталась. Просто дал тебе время подумать. И возможность вернуться самой, но тебе, видимо, и здесь хорошо.

— Ей здесь очень плохо, — подал голос уставший дракон. — Она спит почти на земле, у неё уже все бока болят, и на воздух из-за своей конспирации не выходит. Забери её, пожалуйста!

— За этим и пришёл. Пошли домой, — предложил пасынок, а я засомневалась. Вообще, что бы ни говорил Ратмир, мне здесь нравилось. По крайней мере, спокойно. Но если Глеб настаивает, не прислушаться к словам нельзя. — Да я вижу, что ты не хочешь. Но не дело сбегать от проблем. Тебе давно пора уже разобраться с этим обременением. И с женихами своими, а не мыкаться по углам как воровке.

— Да знаю я, — решила все же согласиться. — Но страшно.

— А что страшного? Сходи, попробуй. Не понравится, пещеру у тебя никто не оберёт.

— Осторожнее, молодой человек! — предупредил Ратмир, открывая глаза. — Это всё-таки моя пещера!

— Я знаю, но если она решит, что ей некуда вернуться в случае чего, она и не подумает её покидать.

Я рассмеялась первый раз с того времени, как подслушала разговор в арийском Доме. Кажется, меня и правда отпустило.

— Правда, хватит прятаться, — поддержала Сью, роясь в своих черных дырах. — Ты же умница! Ты сможешь со всем справиться. А если нет, приходи ко мне, все Арийские города на уши поставим! — подмигнула она, и, наконец, извлекла на свет искомый предмет. Небольшой, но очень яркий значок гильдии устроился у меня на груди. — Наконец-то я его тебе выбила. И донесла! Вот с ним и иди. И прямо в этот совет. И покажи им, что ты не просто артефактор! Ты гильдийка и артефактор арийского дома! А это дорогого стоит!

Пафосная речь закончилась, все смотрели на меня, а я обвела присутствующих взглядом и скромно поблагодарила:

— Спасибо вам, конечно, большое, но я пока не знаю, что делать. Мне надо сначала решить, как со всем разбираться, а потом уже действовать. Так что... я здесь ещё посижу?

Ратмир, Сью и Глеб выдохнули дружно. Решала я уже неделю, и не слишком активно. Кто-то из них даже зарычал и, кажется, совсем не дракон. Пришлось уточнять:

— Ладно, хорошо, отлично. Я не просто так задницу просиживаю. У меня есть с десятков вариантов, каждый из которых заканчивается грандиозным... грандиозной... в общем грандиозно, но не в лучшем смысле. Я знаю, что безвыходных ситуаций не бывает, и из этой я тоже обязательно придумаю шанс выбраться. Но не сейчас! Сейчас у меня паника и голова кругом и единственное, чего я хочу, так это найти Костю и придушить его!

Старший сын потенциального трупа посмотрел на меня испытующе. Я сначала подумала, что укоризненно, но когда он спросил:

— А если я тебе с этим немного помогу? — у меня чуть дар речи не пропал.

Роан, несмотря на постоянных гостей с Гардарики и толпы шальных перекупщиков и охотников, оказался городком очень маленьким. Просто крайне маленьким: минут тридцать ходу с одного конца до другого. Хотя и дома здесь стояли четырёхэтажные — таких ни в

одном другом городе степей я не видела. Как Глеб сумел побороть мой скепсис и вытащить сюда, я понимала всё меньше. Скепсис рос как на дрожжах.

— Слушайте, — заметила я, недовольно покусывая губу, — я, конечно, поняла, что вышла за проходимца. Но не за дурака же? Где тут прятаться?

— На самом деле, мест больше, чем тебе кажется, — заметила Сью, словно в подтверждении своих слов внимательно осматриваясь по сторонам. Будто она его сейчас среди прохожих заметит или под кустом! — Здесь же Гардарийцев много. Некоторые постоянно живут, скрыться просто.

— Мне кажется, в этой деревне все друг друга знают, — проворчала я. — Как мы его искать-то будем?

Пасынок недовольно на меня глянул и предупредил:

— Ты сама себе противоречишь.

После чего без объяснений подался навстречу первому попавшемуся гардарийцу.

— Простите, пожалуйста. Я ищу своего отца, он примерно такого же роста, седой...

И дальше пошло нудное Костино описание. Скепсис просто захлёстывал, особенно когда прохожий ответил, что здесь на пару дней с проездом. Глеб тогда сменил тактику и пристал уже к арийцу. Всё повторилось, я уже готовила язвительную фразу о провалившихся идеях и неудачных прогулках, как вдруг собеседник ответил. Нет, тоже сказал, что знать такого не знает, только сглотнул, потёр руки, по сторонам огляделся, как вор.

И третий опрошенный выпалил, что таких здесь нет, и умчался куда подальше, прежде чем дослушал.

Оба ввали.

Четвёртого, опередив Глеба, схватила уже я и требовательно спросила, сбивая с толка:

— Простите, а сколько здесь квартира стоит? Город такой замечательный.

— Ой, смотря какая! Скромная однокомнатная где-то...

...где-то разбилось моё сердце. Цена «скромной однокомнатной» ранила меня прямо в душу и заставила истекать жалостью ко всем, кому надо здесь приобрести жильё.

— Геля, ну ты сама подумай, — защебетала Сью, пользуясь моей моральной травмой, — в других местах и искать нечего: я всю степь знаю, да и ты со мной гуляла. На гардарийцев там смотрят почти как на диковинку, а уж если на постоянной основе селится кто...

Ну, если бы я хотела спрятаться, я бы, конечно, предпочла построить себе шалашик где-нибудь в укромном месте и вместе с ним шататься по городам. Однако после того как нам два раза явно соврали, я начинала понимать, что Костя до шалашика не дошёл. Денег на квартиру у него тоже нет, значит, съём. В гостиницах цены конские и есть регистрация, которую при правильном подходе можно спереть. Остаётся...

— Простите, не подскажете, где здесь можно снять квартиру? Или комнаты небольшие. Хотим здесь на пару месяцев остановиться, а гостинице столько людей, — вывалила я на опалелого аборигена, предварительно цапнув его за руку.

— Тык... э... вам значит к Юру или к Пану.

— А как их найти?

Пока растерянный мужчина мне объяснял, где же искать местных домовладельцев, мои спутники косились на меня как-то странно. Но не мешали. Мне хватало. Закончив, я вернулась к ним, довольно насвистывая, и заявила:

— Значит, пойдёт к этим товарищам Сью. Просить надо будет что-нибудь скромное,

тихое, с приличными молчаливыми соседями...

— Погоди, зачем нам жильё? — опешила подруга.

— А ты не думаешь, что он мог остановиться у какой-нибудь одинокой старушки? — понял мою мысль Глеб.

Скривив губы, я покачала головой:

— Это степи, Глеб. Это у нас одинокие бабушки с удовольствием примут на постой состоятельного обаятельного арийца, зная, что смотрящие не зря деньги получают. А здесь гардарийцы себя не слишком зарекомендовали, а охрана не всегда успевает. Не пустят его женщины, побоятся.

— Так ты хочешь сейчас искать его по всем съёмным квартирам? — наконец, дошло до Сью. — Мы же замучаемся. Давай попробуем твой аратон раскрутить?

— Какой аратон? — опешила я. И обе мы смотрели друг на друга удивлёнными круглыми глазами. — Милая, он издох после первой попытки отыскать моего мужа. Я так его растрясла и напротирала, что он полыхнул один раз на запад и попросту развалился.

— Хм... что же такого твой муженёк со своей частью сделал...

— Ну, точно не дракону скормил! Пойдём, мне нужно твоё обаяние. Главное убедить хозяина, что хорошую дорогую комнату ты совершенно не хочешь.

Она попыталась открыть рот и что-то возражать, но я уже всю подталкивала её в нужном направлении.

Ждали мы не меньше получаса. То ли в дешёвизне искомой жилплощади убедить арийца не получалось, то ли Сью там успела свести с ума несчастного человека и выступила с какой-то сокрушительной речью — оставалось лишь гадать. Глеб предположил, что она его совратила, и в шутку предложил тоже не отставать, но я, памятуя о недавних откровениях, не согласилась.

Вышла наша арийка чрезвычайно довольная и совершенно бесстыдная. В смысле ни капли не устыдившаяся своей неспешности.

— Вот его адрес, — вместо извинений протянула она мне клочок бумаги.

— Что ты ему наплела?

— Ничего, сказала чистую правду, — кокетливо пожала она плечом. — Он меня знал. Сначала я якобы из вежливости расспрашивала о клиентах нынче, потом узнала об артефакторе и попросила адрес, заявив что ищу талантливых гардарийцев, чтобы бороться с предвзятостью в гильдии. Все знают, что одна ученица у меня уже есть.

Ха, какая-то у нас нынче грязноватая чистая правда! Но такого, конечно, Сью я заявлять не стала, а заинтересовалась другим вопросом:

— Он тебе его так просто дал? Люди в городе его явно знают, но при этом врут, что не знакомы.

— Правильно! — согласилась моя учительница. — Он сказал, что сбежал от заёмщиков, которые могут преследовать его тут. А местные у него артефакты берут, вот и не болтают лишнего.

Я даже возмущаться не стала. Просто сверяла названия улиц с листочком. Сбежал от заёмщиков, как же. Небось ещё наплёл, что-нибудь про чужие долги и жестоких рэкети́ров. Бессовестный! Врать он всегда умел, ловко и складно. Всем. Я тогда удивилась, как он чаёвничал с Арспировым во время следствия и уверял, что учит меня с поля. А ничего сложного, он же уже врал мне. И начал задолго до.

Экономность Кости я не рассчитала. Вместо каморки под крышей он снимал светлую

однокомнатную квартиру на втором этаже. Усы сбрил, одевался по местной моде, походя на арийцев ещё и из-за седины. В принципе сейчас он выглядел моложе, чем в нашу последнюю встречу. И счастливее, что взбесило меня до крайности.

— Геля, ты что делаешь?! — возопила Сью, когда заметила, как я ловко карабкаюсь на дерево.

— Т-ш-ш-ш! — потребовала я. — У него открыто окно и если он услышит...

Добралась я быстрее, чем договорила. Ловко сиганула с ветки на подоконник, в последний момент ухватившись за раму; поскользнулась и отшибла одно место, но была абсолютно счастлива застать муженька врасплох.

— Геля? Что ты здесь делаешь? — удивился он, а я уже повалила его на пол и схватила за горло.

— Дорабатываю за дракона! — прошипела я, увлекаясь всё больше. Во всяком случае, хрип вместо возражений меня вдохновил.

Дверь грохнулась о стену, потревожив меня. Старый наличник с петлёй для щеколды сиротливо покачивался, оторвавшись почти до основания. Не знала, что Глеб способен выбить дверь!

— Геля, прекрати! Он же так не расскажет про обременение!

— И не надо! Зато точно сдохнет! — азартно заявила я, но он уже отдирает меня от отца. Поскольку без такого важного помощника дела вести станет чрезвычайно сложно, вырываться я не рискнула. Оттащил — так оттащил. Может, я взглядом смогу убивать?

— Добрый день, Геля, — прокашлялся мой муж, поднимаясь с пола.

— Никакой он не добрый! Благодаря некоторым у меня теперь вообще дефицит с добрыми днями. Ты... ты... ты! Слов на тебя нет! Бессовестный! Мерзавец! Гад ползучий! Я тебе доверяла, а ты даже предупредить меня не перетрудились! Не сказал ничего и никому, просто взял и исчез, а я теперь за тебя расхлёбывай, от совета и женихов отмазывайся! Глеб, закрой окно, Сью не отходи от двери, — скомандовала я, оторвавшись от гневной тирады.

— Давай спокойно, — поморщился Костя. — Расскажи я тебе, ты бы меня никуда не пустила, сдала бы сыновьям и слушать не стала.

И была бы совершенно права. Но не соглашаться же с «умершим» муженьком?

— А так просто подставил и всё в порядке. Ты действительно не мог оставить завещание на Лёшку? Ему бы явно срок продлили. Он бы даже с одной попытки справился при правильном образовании. А я-то всё-таки самоучка, мне бы хоть пару шансов дали. А то даже знать не знаю, что там... Заработала проблем благодаря некоторым...

— А тебе не продлили срок? — удивился Костя. — И о каких попытках речь? Я туда захаживал раза по два в месяц, никто ни в чём меня не ограничивал.

Глеб предательски хохотнул и едко прокомментировал:

— Они тебя сильно невзлюбили, Геля.

Я вздохнула. А то сама не поняла.

— Так, погоди, совет сказал, что у тебя только одна попытка решить их проблему? И даже не сказал, что от тебя требуется? — дошло до нашего беглеца. Он нервно заозирался по сторонам, стал крутить кольцо на пальце, а выражение лица у него стало такое пристыженно-задумчивое, будто вспоминал о чём-то хорошем, упущенном. — Давай тогда я вернусь и признаюсь в побеге? Мне-то они ничего про попытки не скажут. Правда, я сам не управляюсь, так что всяко-разно придётся нарушить их условие и поделиться с тобой...

И я снова окажусь замужней женщиной, причём мужем моим будет подставивший меня

неблагодарный проходимец? Ярость, которой я поддалась в первую минуту, сняло как рукой. Её место занял холодный и жадный расчёт.

— Дудки, ты свой шанс уже упустил. Говори, что там за обременение, и мы уходим. И больше никогда не встретимся — ты умер. Я теперь наследница дома Лисицыных.

— Геля, — вмешался Глеб, неожиданно разволнованный. До этого за нашей беседой он наблюдал снисходительно посмеиваясь. — Не пори горячку, ты же всё-таки его любишь...

— Чего? — не поняла я. — Ну, может когда-то что-то и было... Но о предательство разбиваются чувства и посильнее. Давай, Костя, говори, что там за обременение? Не тяни, тошно на тебя смотреть.

— Как там наш сын? — неожиданно перевёл тему мой муж.

— Мой сын, а ты его и увидишь — не узнаешь, — нахмурилась я, не приемля давления на жалость. — Если он кого и должен звать папой, то Глеба или Толю, которые вложили в его воспитание немало сил. А про такого отца, как ты, и рассказать стыдно. Повторяю вопрос: что там за обременение?

— Нужно открыть портал, — выдохнул Костя, словно обрывал последний якорь, — у них стоит испортившийся старый, но они давно хотят попасть в Арийские степи...

— Чего?! — голос сорвался на визг, брови сошлись на переносице. — Ты хочешь сказать, что там всего лишь портал, и ты не справился?

— Что значит всего лишь портал? — возмутился муж, мигом откинув смирение. — Ты знаешь, как сложно это сделать? Там три круга, потом настроить его правильно...

Слушать не хотелось — боялась разочароваться сильнее. И так сейчас какие-то смешанные непонятные чувства, кажется, словно меня опять обманули. Я устало махнула рукой своим спутникам и поплелась к двери, на ходу прерывая муженька:

— Ладно, всё, проехали. Портал так портал.

— Геля, точно помощь не нужна? — крикнул он мне вслед.

Со злостью и яростью я обернулась, выплюнула:

— Ты не мог раньше об этом спросить? Письмо оставить, инструкции, свои находки? А сейчас, извини, я артефактор арийской гильдии. Вряд ли ты мне чем-то поможешь, — и вышла.

Сью и Глеб нагнали меня уже в конце улицы — к portalу я шагала слишком бодро и быстро. Кажется, у Ратмира праздник: сейчас заберём от него Лену с Лёшкой, а потом я пойду и разберусь со всеми своими проблемами. И больше у дракона прятаться не буду!

— Надо было сразу догадаться, что твои артефакторишки ничего действительно сложного придумать не могли, — отдышавшись, высказалась моя учительница. — Сходила бы туда раньше, открыла бы портал.

— Нет, Сью. Хорошо, что я туда не пошла, а трусливо бегала от проблемы. Ринься я отважно её решать, то не встретила бы с Костей. А этот разговор мне сильно помог.

— Разве тебе не противно?

— Есть такое, — усмехнулась я. — Но зато я посмотрела на него во всей красе. Глеб же правду сказал, я действительно его любила. Я цеплялась за него, наивно думая, что он принимает меня настоящей, потому что тоже любит. А нет, ему просто всё равно. Что со мной, как я, что с Лёшкой... Все его вопросы — пустые слова. А мне такое не нужно, я действительно справлюсь сама.

Дверь в совет, из-за которого до этого обходила стороной Апельсиновую площадь, я распахнула чуть ли не с ноги. Артефакторы чинно вели беседу и возмутились бы таким наглым вторжением, если бы не опешили. А потом все заметили значок на моей груди. Правильно, я из-за него ночей не спала, как до, так и после вступления в гильдию. Мне его ещё сколько делать не хотели, несмотря на протекцию Сью. Чтоб время потянуть, дизайн менять решили.

— Добрый день! А я пришла за своим обременением.

Возражать не рискнули, меня поспешно проводили куда-то в самый низ здания, где торжественно, изображая крайнюю степень важности, сдёрнули покрывало со старого, немного потрескавшегося портала. Марат Владимирович поспешно начал:

— Ангелина Денисовна, судя по вашему знаку отличия, вы должны понимать, какая уникальная постройка перед вами...

— А что же вы его так прячете, как бомбу? — укоризненно уточнила я.

— Понимаете, в наше время стоит только рассказать о портале, как тут же найдутся охотники.

Конечно, найдутся, но совет же не захочет делиться своими находками. Меркантильно станут держать для личных нужд, пряча от города.

— Вам есть разница, куда открывать? — уточнила я, понимая, что здесь рисунка уже не разобрать, придётся вести новый. Правила ведения в меня Сью очень хорошо вбила, так что я даже напрягаться не стану.

— Нет, лишь бы в Арийский город.

— Вот и отлично! — решила я, припомнив, что как раз возле нашей гильдии стоит один из сломанных порталов. Вот пусть туда и выходит: никакой торговли, так ещё и Сью попрошу погонять.

Я достала три стилета, чуть резанула руку, оставив на всех отпечатки, воткнула в намеченных местах, и встала к представителям совета лицом. Честно скажу, они в моих глазах сильно упали, особенно после того, как я столкнулась с учёными гильдии. И я начинала разделять мнение арийцев.

— Только не беспокойте меня, пожалуйста. Мне бы не хотелось никуда провалиться.

Линия прочертилась ровно, до портала рядом с гильдией я добралась почти бегом, если так можно выразиться. Насколько могла уловить краем глаза, на меня смотрели заворожённо, боясь не только мешать, но и двигаться. Решив застрашать их ещё сильнее, под конец я вызывала духа портала, который предстал передо мной недовольный. Они вообще не любили появляться, только первый удостоил меня фразы, потому что заскучал.

— Ну и чего тебе? — уточнил этот, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

— О великий дух! — заговорила я, под его скептическим взглядом чуть склонившись. — Мы, жалкие люди, просим тебя предоставить нам шанс пользоваться твоим ходом! Какую плату ты хочешь получать за каждый переход?

Дух смотрел на меня непонимающе, потом я рискнула ему подмигнуть. Кажется, он проникся, даже придал себе вид повеличественней.

— Я разрешу вам пользоваться моим ходом, если каждый раз вы будете отдавать мне кошку!

— Кошку? — удивился Пётр Макарович.

— Кошку, — подтвердил дух, а я чуть от смеха не упала. — Живую. Дикую.

На том и договорились, раскланявшись сначала с духом, а потом с членами совета.

Только перед этим заставила их подписать акт о приёме работы. Артефакторы не хотели, отнекивались, но я пообещала, что без него разберу портал по камушку, пришлось мужчинам сдаться.

Улица встретила меня приятным ветерком и очень чёткой картинкой, как эти важные товарищи начнут гоняться за кошками. Особенно возле Арийской гильдии. И я расхохоталась, понимая, что сняла с себя первую проблему. А значит и со второй долго разбираться не стану.

В доме меня уже ждали Ал, Фёдор и Сергей, сверля друг друга злобными глазами. Хотя Алу, наверное, было все равно, он больше смотрел на дверь, поэтому первый меня заметил.

— Я тебя поздравляю! У твоего дома, наконец, полноправный артефактор из гильдии! Даже значок выдали!

— Да ты вообще молодец, — похвалил меня ариец, улыбаясь. А ведь могло бы у нас с ним что-то сложиться, если бы не Вик. Но сейчас я даже пробовать не собираюсь.

— А теперь плохая новость! Хотя для меня, наверное, хорошая. Я ни за кого замуж не пойду. Этот вопрос обжалованию и обсуждению не подлежит, поэтому даже слышать ваши мысли не хочу. Будьте любезно покинуть мой дом как можно быстрее. Я и так из-за ваших настойчивых просьб последние несколько дней на нервах.

Удивительно, но в этот раз они сразу поняли, что я говорю серьёзно. Вежливо попрощались, и удалились по своим делам, удивляя меня тем, что приняли моё решение так легко. А я, наконец, могла вернуться к спокойной привычной жизни. Только Ал задержался в дверях, хитро уточнив:

— Ты все же останешься нашим артефактором, я правильно понял?

— Останусь, извини за истерику, — улыбнулась я. — Но о порядке работы мы потом поговорим, хорошо?

Ночью, когда Лёшка уснул, я пробралась в комнату к Глебу и вернула ему бутылку такого же рома, какой я почти выпила из его стратегических запасов. Специально попросила Диму достать хоть из-под земли, потому что перед Глебом чувствовала себя виноватой. Не было печали, пока загулять не решила.

— Это ты на случай, если ещё раз такое приключится? — усмехнулся он, принимая подарок, но я только отчаянно замотала головой.

— Надеюсь, что в следующий раз я окажусь умнее и ничего подобного не натворю. Едва разобралась со всеми!

— Да уж, умудрилась ты столько женихов найти.

— И столько отвергнуть! — пожаловалась я, чувствуя себя очень расточительной девушкой. — Зато с обременением разобралась, а то бы ещё неизвестно, сколько тянула. Одна беда, в следующий раз, когда мне потребуется удовлетворить свои первичные потребности в общении с противоположным полом, найти кого-то окажется трудно. И чревато.

Глеб закатил глаза и беззвучно расхохотался от формулировки. Потом устроился в кресле, а я так и осталась стоять.

— Раз ты у нас свободная женщина, которая не собирается замуж, а я свободный мужчина, не хочешь рассмотреть мою кандидатуру? Со своей стороны обещаю, что свататься не стану! — примирительно поднял он руки вверх, видя мой укоризненный взгляд.

— Это шутка или ты серьёзно?

— В каждой шутке есть доля правды. А ты как хочешь?

— Лучше пусть останется шутка.

— Я так тебе не нравлюсь? — улыбался он, но по глазам я заметила, что расстроился.

Насколько хорошо я его уже знаю.

— Не в этом дело. Нравишься, если тебя успокоит. Просто понимаешь... не ладится у меня с мужчинами, я от них каких-то чудес, наверное, жду. А просто спать вместе, как бы я ни хорохорилась, не умею. Если у нас с тобой начнётся роман и не сложится, то мы уже не сможем общаться и вести дела как раньше. Как ты видел, я от многих могу отказаться, но если потеряю тебя... своего друга, помощника и опору... я не выдержу.

Глеб откинулся на спинку кресла, закрыв глаза и улыбаясь. А потом попросил шёпотом:

— Просто иди ко мне.

И я, противореча всем своим словам и принципам, вопреки голосу разума, послушалась и устроилась у него на коленях. Провела рукой по щеке, заглядывая в распахнувшиеся нежные глаза. Глеб прижал меня, медленно, крепко, умудряясь не сдавить ничего, но и не оставить свободного места — подошли друг другу как влитые.

От поцелуя мурашки волнами пробежали по коже от оголённой шеи под лёгкое домашнее голубое платье. А потом ещё и ещё. Мы не торопились, растягивая сладостную истому от касаний губ, переплетений языков. Его рука скользнула по моему бедру, бесстыдно задрав подол.

— А Соня говорила, что ты очень скучный и под юбку к девушкам не лезешь, — подразнила я, усмехнувшись.

— То Соня, а то ты.

— Я же говорила, что у неё ни груди, ни задницы ещё нет!

— Глупая. Нормальные девушки пришли бы к другому выводу.

— Не знаю, к какому выводу пришли бы нормальные.

— Вот и хорошо.

Пуговицы на рубашке высказывали из пальцев, но в итоге послушно выпрыгивали из петель. Когда я расстёгивала их на себе, в нашем доме у озера, они поддавались легче. Сейчас они знакомые и другие. Как и мужчина рядом. Как и я.

Глеб вдохнул запах моих волос, потом коснулся шеи, заставляя всё тело вздрогнуть от ощущений. Сладко, едва сдерживаясь, провокационно. Нет сил больше медлить.

Он оказался без рубашки, я — с расстёгнутыми петельками на платье. Поцелуи на моей коже распускались невидимыми цветками ощущений медленными, нежными, тягучими. Нега накатила туманом, окутывая тело и застилала глаза. Мои пальцы скользили по надёжным рукам, груди, спине поглаживая и царапая.

Вскрики, дурманные глубокие поцелуи в губы. Никакой суеты, никаких мыслей, только движения. И мы вдвоём между реальностью и наслаждением, забываясь и теряя себя, чтобы найти друг друга. Наваждение, жгучее желание от одних лишь касаний — нечто невиданное и небывалое.

Скинута одежда, не осталось ничего между нами. В несдержанном танце, не выпуская друг друга из объятий, обнажённые посреди комнаты. Горячая кожа, обжигающие ласки, напрягается грудь под его рукой, пылает бедро изнутри от мимолётного касания. Обнимаю, поглаживая его везде, даже там, где не принято у аристократов, обхватывая рукой.

Его пальцы зарываются в мои волосы, не церемонясь, наклоняют голову на бок. Укус на шее дурманит, вместо боли разливается блаженство. Ещё! Сильнее, больнее, яростней. Смех,

стоны, наши имена. Сумасшедшие!

Разгорячённые возбуждённые коснулись шершавой прохлады покрывала. Мы прижались ещё сильнее, зачарованные, опьянённые, тающие и напряжённые от прикосновений к тайным местам. И тела дрожали, взбудораженные и очарованные соприкосновением кожи. А потом оказались едины, задыхаясь от тепла и нежности. И двигались всё быстрее навстречу, всё ближе, всё упоённое. Волшебный, щекочущий лёгкие от сердца воздух вырвался из груди вместе со стоном. Последние движения, а больше нет сил.

Мы так и остались на кровати, прижавшись друг к другу: выпитые до дна и счастливые. Время шло, сон подкрадывался, но всё не мог меня сморить. Я просто лежала поверх застеленной кровати в ласковых объятиях.

— Любимая, — шепнул Глеб, поглаживая по волосам. Я приоткрыла один глаз, мой мужчина не удивился.

— И давно? — уточнила я тоже шёпотом; дрёма слетела, как ни бывало.

— Очень. Но сначала ты притащила из путешествия Сергея, потом чуть с ума не сошла из-за арийского дома и гильдии, а попутно из-за арийца, да и я волновался, что ты отца до сих пор любишь... как-то случая не представлялось сказать.

— А сейчас нашёл самый подходящий? Вместе со всеми, — ехидно уточнила я.

— Почему со всеми? Я подождал, пока ты их разгонишь. Я бы, конечно, мог ещё потерпеть, но потом подумал, что лучше ты переживёшь очередное признание, чем я нового ухажёра рядом с тобой.

— Правильно решил, — подтвердила я, прижимаясь к Глебу поближе. И запасная кроватка в комнате тоже очень правильно.

Мы всей семьёй, даже вместе с бабушкой и приехавшим погостить Женей, сидели за чаем в зимнем саду. Лена тоже осталась с нами, но дочку няньке не отдала, укачивала тут же. Лёша наблюдал за племянницей, сидя у дяди на коленях. Соня покинула нашу компанию недавно, отправилась с ворохом созданных мной артефактов в гости к арийцам, а точнее к одному всем в Зайцевске знакомому арийцу, который последнее время занимал мысли молодого некроманта.

И вдруг дворецкий принёс необычный конверт с моим именем, прервав нашу идиллию. Я пробежала по строчкам. Меня приглашали как знаменитого артефактора в столицу, давая лишний повод для гордости. Я торжествовала, понимая, что теперь больше никто не посмеет диктовать свои условия.

Первым делом я передала конверт Глебу, чтоб он тоже порадовался. Потом бумага пошла по рукам, а за ней последовали восторженные поздравления.

— Когда мы отправимся? — как бы невзначай между радостью родни заметил Глеб.

— Мы? — удивилась я, не сразу сообразив.

— Я бы хотел поехать с тобой.

Глеб говорил тихо, но неожиданно за столом повисло напряжённое молчание. Напряжённое и заинтересованное. Я не сразу поняла, чем вызвана реакция, пару раз непонимающе моргнула глазами. А потом вспомнила, что из самой первой своей поездки я умудрилась привезти любовника, а в Арийских степях завести другого. И расхохоталась, хотя Глеб по-прежнему продолжал на меня смотреть внимательно и настороженно.

Я нагнулась к нему поближе, чтобы не работать на публику. Он покорно наклонился ко мне, и я прошептала:

— В пятницу как проснемся, любимый!

И он, ни капли не стесняясь пожилых родственников и маленьких детей, поцеловал меня. Да, теперь он имеет даже полное право исполнить свое желание и оформить наши отношения официально, чтобы я принадлежала только ему и не смогла никуда удрать. Как бы ни демонстрировал, что ему все равно, а периодически думал о таком, но не хотел на меня давить. А я уже давно пережила тот период, когда боялась замужества как огня, и подумывала, что Николай давно хотел погулять на свадьбе. Да и я, если честно, тосковала от мысли, что не прошлась в белом платье.

Больше книг на сайте - Knigolub.net